

Фаслномаи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон

СИЁСАТИ ХОРИҶИ

маҷаллаи
илмиву назариявӣ ва иттилоотӣ

№ 1, 2012

Сармуҳаррир

Ҳамроҳон Зарифӣ – Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муовини сармуҳаррир

Низомиддин Зоҳидов – Муовини вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои филология, профессор.

Котиби масъул

Давлаталӣ Назриев – Сардори Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳайати таҳририя

Эркин Раҳматуллоев – Мушовири давлатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати хориҷӣ, доктори илмҳои сиёсӣ;

Талбақ Назаров – Собиқ Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи улуми Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ;

Худойбердӣ Холиқназаров – Муовини аввали Директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих;

Кароматулло Олимов – Раиси Комиссияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба корҳои ЮНЕСКО, узви вобастаи Академияи илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои фалсафа, профессор;

Сӯҳроб Шарипов – Вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсӣ;

Абдураҳмон Маҳмадов – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор;

Георгий Кошлаков – устои Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон, номзади илмҳои геология;

Ғулмҷон Мирзоев – устои Донишқадаи молияи Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, дотсент;

Холмаҳмад Самиев – Декани факултаи муносибатҳои байналмилалӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, дотсент;

Шералӣ Ҷононов – Сардори Раёсати шартномавӣи ҳуқуқи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Ардашер Қодирӣ – Сардори Раёсати кишварҳои Осиё ва Африкаи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Салими Ҳатлонӣ – котиби дуҷома Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои филология.

Муҳаррири техникӣ – Х. Сафаров.

Ороишгар – Р. Ҷурақулов.

Нишони фаслнома: ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 42.

Ҷамроҳон Зарифӣ

САҲА ва Тоҷикистон: таъмини амният тавассути ҳамкорӣ

Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) 1 августи соли 1975 зимни аз ҷониби 33 давлати аврупоӣ, ИМА ва Канада ба имзо расонидани Санади хотимавии Хелсинки, ки принципҳои асосии муносибати байниҳамдигарии давлатҳоро муайян намуд, бо унвони Конфронси амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (КАҲА) таъсис ёфт. Сари вақт пешгири намудани ҳолатҳои бӯҳронӣ, танзими муноқишаҳои ҷойдошта ва барқарорсозии баъдимунқишавӣ дар Аврупо аз вазифаҳои асосии он ба шумор мерафтанд. Дар оғози солҳои навадуми асри XX бо назардошти воқеияти нави сиёсӣ ва тавсеаи ҳадафҳои Конфронс тибқи боби VIII Барномаи Созмони Милали Муттаҳид ба сифати “созмони минтақавӣ” тағйири мақом намуда, аз 1 январи соли 1995 бо номи Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо муаррифӣ карда шуд.

Созмон, ки алҳол 56 кишварро муттаҳид менамояд ва бо 12 кишвари дигар ҳамшарик аст, оид ба доираи васеи масъалаҳо, аз ҷумла, таҳкими тадбирҳои боварӣ ва амният, дипломатияи пешгирикунанда, ҳуқуқи инсон, мушоҳидаи равандҳои интиҳоботӣ, назорат аз болои аслиҳа, инчунин амнияти иқтисодӣ ва экологӣ фаъолият менамояд. Аз ин нигоҳ, метавон иброз дошт, ки САҲА дар доираи роҳандозии ин ҳадафҳо инъикосгари мақсадҳои тамоми давлатҳои иштирокчи созмон мебошад¹.

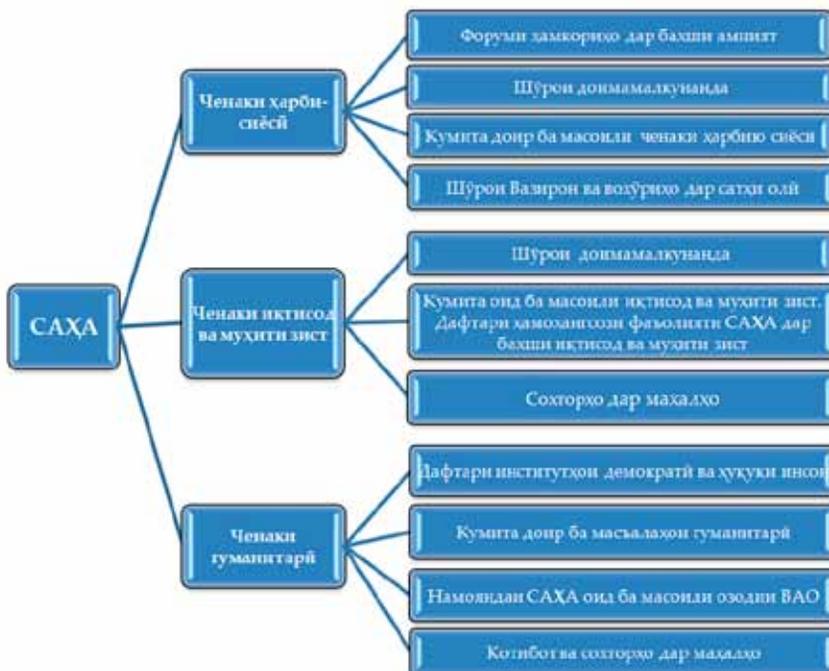
Самтҳои асосии фаъолияти САҲА, ки дар Санади хотимавии Хелсинки муайян карда гардидаанд, дар доираи се ченак: ҳарбӣ-сиёсӣ; иқтисодӣ-экологӣ; гуманитарӣ (инсонӣ) ба роҳ монда шуда, бахшҳои марбутаро дар бар мегиранд:

- **ченаки ҳарбӣ-сиёсӣ** – *фароҳам овардани эътимод ва амният, назорати ҳалҳои силоҳ ва мубориза бар зидди таҳдидҳои фаромарзӣ;*

- **ченаки иқтисодӣ-экологӣ** – руиҳи иқтисод ва муносибати сарфақорона бо захираҳои табиӣ;

- **ченаки гуманитарӣ** – ҳифзи ҳуқуқи инсон, таъсиси сохторҳои демократӣ ва ҷонибдорӣ ҳуқуқбунёдии давлат.

Фаъолият дар ченакҳои номбурда аз ҷониби воҳидҳои сохтори марбутаи САҲА ба роҳ монда шуда, чунин тақсимбандӣ гардидаанд:

Амният бояд на консепсияи истисноӣ, балки фарогир бошад

САҲА ва Осиёи Марказӣ. Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ Конфронси амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо тасмим гирифта буд, ки тамоми давлатҳои пасошӯравиро ба фазои худ ворид созад. Далели ҳалқунандаи чунин иқдом пеш аз ҳама назари принципалии КАҲА ба мафҳуми «амният» ва масоили ба он вобаста ба ҳисоб мерафт. Яъне “амният, бахусус баъд аз ҷанги сард, набояд консепсияи эксклюзивӣ, балки инклюзивӣ бошад”². Аз ин лиҳоз, моҳи январӣ соли 1992 баъди музокироти сатҳи баланд кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ҳайси иштирокчиёни КАҲА пазируфта шуданд.

Муносибатҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ ва КАҲА дар соҳаи минбаъда сатҳи сифатан нав касб намуда, Конфронс соли

1994 фаъолияти худро дар минтақа вусъат дод. Дар ин росто созмон дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти худро чиҳати мусоидат барои бартараф намудани даргириҳои дохилӣ ва бӯҳрони сиёсӣ ба роҳ монд. Шурӯъ аз моҳи апрели соли 1994 то июни соли 1997 - анҷоми музокироти сулҳи миёни тоҷикон намоёндагони КАҲА/САҲА дар ин раванд ба сифати нозир ширкат намуданд. Соли 1995 нахустин дафтари САҲА оид ба минтақаи Осиёи Марказӣ дар қаламрави Ўзбекистон ифтитоҳ гардид. Аз соли 1999 инҷониб Созмон дар ҳама кишварҳои Осиёи Марказӣ дафтарҳои худро дорад.

Ҳадафи асосии САҲА дар Осиёи Марказӣ аз он иборат буд, ки ҷомеаро аз сар задани муноқишаҳои эҳтимоли сари вақт хушдор дода, чиҳати бартараф намудани заминаҳои онҳо ба ҷонибҳо кумак расонад. Дар иртибот ба ин, тибқи муқаррароти Хартиаи амнияти Аврупо (ноябри соли 1999) амният бояд дар шакли фарогир ва ҳамшарикона таъмин гардад ва он дар Осиёи Марказӣ низ бояд дар доираи ченакҳои гуманитарӣ, иқтисодиву экологӣ ва ҳарби-сиёсӣ барқарор ва пайдори он роҳандозӣ карда шавад.

Дар ин росто САҲА дар Осиёи Марказӣ на танҳо дар амалӣ сохтани равандҳои трансформатсионӣ саҳм гузоштааст, балки дар марҳалаҳои ибтидоии фаъолияти худ дар минтақа барои гузариши кишварҳои он аз низоми иқтисодии сотсиалистӣ ба низоми бозаргонӣ, мусоидат намудааст³.

Охири асри XX ва ибтидои асри XXI, гарчанде шиддати таҳдиди нобудшавии тамаддунҳои башарият тавассути истифодабарии яроқҳои ҳастай коста гардида бошад ҳам, таҳдидҳои нав ва зухуротҳои номатлуби глобалӣ ҷойгузини он гардиданд. Терроризми байналмилалӣ, ҳаракатҳои марказгурезу ҷудоихоҳ, шаклҳои мухталифи ифротгарой (экстремизм), гардиши маводи муҳаддир ва ҷиноятҳои муташаккилона, инчунин бӯҳронҳои молиявӣ иқтисодӣ ва офатҳои табиӣ ҷомеаи ҷаҳонро водор сохтанд, ки роҳу усулҳои нави ҳамкориҳоро пайдо намуда, низоми таъмини амниятро тавассути густариши ҳамкориҳо дар бахши мубориза бо онҳо такмил диҳад.

Инсоният дар таърихи мавҷудияти худ борҳо кӯшиш ба харҷ додааст, ки чиҳати ҷилавгирӣ аз таҳдидҳои низоми муштараки амниятиро таъсис диҳад. Мутаассифона, созишномаҳо ва созмонҳои байналмилалӣ аз афзоиши ҷолишу таҳдидҳои нав ҷилавгирӣ карда натавонистанд. Тағйирот дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ дар ибтидои қарни XXI натиҷаҳоеро, ки интизор мерафт, ба бор наоварданд. Боқӣ мондани истифодабарии қувваи ҳарбӣ ҳамчун омил асосии ҳалли масоили амниятӣ

созмонҳои байналмилалиро ба он ҳидоят намуд, ки ба равандҳои ҳамшарикиву ҳамгирой аҳамият ва тавачҷӯҳи бештар зоҳир кунанд. Ин ҷо суҳан дар бораи он равандҳои меравад, ки барои мусоидат ба таҳкими сулҳ ва танзими осоиштаи муноқишаҳо ҳамчун таъмини низоми фарогири амниятӣ, паст кардани шиддати мушкилоти минтақавию глобалӣ хизмат мекунанд⁴.

Кишварҳои Осиёи Марказӣ - Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон, Туркменистон ва Ўзбекистон баъд аз соҳибистиқлол шудан ба равандҳои трансформатсионии сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба таври бояду шояд омода набуданд. „Сунъӣ будани муайянсозии милли-давлатӣ ва марзбандии кишварҳо, ки дар натиҷаи сиёсати сталинӣ нисбат ба миллатҳои Иттиҳоди Шӯравӣ ба вучуд омада буд, мушоҳидонро ба фарзияҳои водор намуд, ки тибқи онҳо дар Осиёи Марказӣ эҳтимоли пайдо шудани намунаҳои худшиносии супрамилӣ ба вучуд омада, исломгарой бо пайдо намудани равиши худ, ҳамчун як манбаи муноқишаҳо густариш хоҳад кард⁵.“

Аммо хештаншиносии миллию давлатӣ бар хилофи фарзияҳои мушоҳидон мустаҳкам қавӣ ва бардавом будани худро дар Осиёи Марказӣ собит намуд ва муноқишаҳои бист соли охир танҳо фазои дохилисиёсии баъзе кишварҳои минтақаро фаро гирифтанд. Мехвари асосии ин муноқишаҳоро масоили ҳуқуқбунёдии давлатҳо, муносибат миёни шаҳрванд ва давлат, инчунин рушди иҷтимоию иқтисодӣ ташкил меод.

Баъд аз воқеаҳои сентябри соли 2001 фаъолияти САҲА ба таври назаррас тағйир ёфта, имкониятҳои сохторӣ ва молиявӣ он беҳтар гардид⁶. Мутаносибан концепсияи нави САҲА таҳия карда шуд, ки ба фаъолияти он дар минтақаи Осиёи Марказӣ дигаргуниҳо ворид намуд.

Ҳамзамон Осиёи Марказӣ ва мавқеи ҷуғрофии он, ки то ин вақт бахшҳои алоҳидаи салоҳиятҳои намоёндагии САҲА ҳисоб меёфтанд, дар маркази диққати НАТО ва Иттиҳоди Аврупо қарор гирифтанд. НАТО дар мизони ҳамкорӣҳои сиёсӣ муҳимро ба тавассути барномаи “Ҳамшарикӣ баҳри сулҳ” (partnership for peace) захира ва имкониятҳои бештареро мавриди истифода қарор дода буд, ки онҳо аз имкониятҳои САҲА бамаротиб бештар буданд.

Табиист, ки пойдевори ҳама навъи амният қабл аз ҳама иқтисодӣ ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, вазъи иқтисодӣ дар таъмини низоми амниятӣ омилҳои асосӣ маҳсуб меёбад. Бо ибораи дигар, кафолати амнияти ҳар як кишвар бевосита ба сатҳи рушди босуботи иқтисодӣ он вобаста аст. Таъмини амният дар

миқёси байналмилалӣ тавассути ду омил муқаррар мегардад: 1) хусусият ва миқёси таҳдидҳои мавҷуда ба амният; 2) мавҷудияти қудрат ва маблағҳое, ки ин ё он давлат ва ё ҷомеаи ҷаҳонӣ бо истифодаи онҳо дар андешаи рафъи ин зухуротҳои номатлуб ҳастанд.

Мусаллам аст, ки дар шароити ҷаҳонишавии равандҳои сиёсӣ кӯшишҳо ҷиҳати таъмини амният миёни кишварҳои ҳар як минтақа тариқи ба роҳ мондани ҳамкорихои мутақобила чараён мегиранд. Кишварҳои дорои захира ва имкониятҳои зарурӣ дар мубориза баҳри рафъи таҳдидҳои имкониятҳои бештари таъмин кардани амнияти миллии худро доранд. Вале онҳо дар бисёр мавридҳо аз ҷаҳони беруна ба қавле «канда» буда, тавони назорат аз болои равандҳои байналмилалӣ минтақавӣ ва ё густариши воқеаҳо надоранд. Ҳол он ки механизми мавҷуди таъмини амнияти дастаҷамъӣ дар таҷрибаи самаранок будани худро борҳо собит сохтааст. Чораҳои, ки барои баланд бардоштани сатҳи химояи манфиатҳои ҳаётан муҳими давлат заруранд, бояд ба таври мукамал ва бо дарназардошти омилҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иттилоотиву таблиғотӣ андешида шаванд.

Дар робита ба гуфтаҳои боло, Осиёи Марказӣ минтақае ба шумор меравад, ки бо дарназардошти омилҳои муттаҳидкунанда ва хусусиятҳои умумӣ, аз қабилӣ мавқеи геополитикӣ ва проблемаҳои ҳамшабеҳи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ ба муттаҳид сохтани сайёу кӯшишҳо, инчунин муқовиматҳои дастаҷамъона ва ҳамоҳангшуда дар мубориза бар зидди зухуроти номатлуб, аз қабилӣ экстремизми динӣ, ифротгарӣ, терроризм, гардиши маводи мухаддир ва муҳочирати ғайриқонунӣ ниёз дорад. Бисе зикр аст, ки ҳамоҳанг сохтани тасмимириҳо ҷиҳати инъикоси воқеии таҳдидҳои зикршуда ботадрич ба як амри зарурӣ мубаддал мегардад. Чунин раванди рӯйдодҳо дар навбати худ зарурати таъсиси низоми фарогири минтақавиро барои таъмини амният ба миён овардааст, ки тавонад маҷмӯи чораҳои муштаракро амалӣ созад.

Ҳамгироии дохилиминтақавӣ танҳо дар сурати ба роҳ мондани сатҳи баланди ҳамкорихои иқтисодӣ имконпазир аст. Яъне дар сурате, ки, кишварҳо бо якдигар робитаи мустақими иқтисодӣ дошта, дар ҳалли масъалаҳои марбута ба ҳам вобаста бошанд ва низоми минтақавии таъмини амният ба манфиати мутақобилаи онҳо равона гардида бошад. Мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, ки набудани робитаҳои зичи иқтисодӣ байни кишварҳои минтақа, дар шароити кунунӣ онҳоро ба эҷоди ҳамкорихои берун аз минтақа водор месозад. Аз ин рӯ, айни за-

мон воқеият чунин аст, ки ҳар яке аз кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ дар андешаи манфиатҳои сирф миллии худ буда, дар бисёр мавридҳо ҷиҳати расидан ба онҳо ҳамкориҳои берун аз ҳудуди минтақаро авлотар медонанд. Чунин тарзи коргирӣ заминаи пайдошавии тасаввуроти мухталиф оид ба таъмини амният мегардад. Кишварҳои минтақа дар марҳалаи кунунӣ бо созмонҳои байналмилалӣ муноқишаҳои ҳамкориҳоро дар бахши таъмини амният дар асоси эътимод ба роҳ мондаанд⁷.

Аҳамияти ҳамкориҳои САҲА бо кишварҳои Осиёи Марказӣ дар он аст, ки он ҷиҳати ташаккул додани низоми умумиаврупоии мутобиқгаронидашудаи амниятӣ дар минтақа кӯшиш ба харҷ медиҳад. САҲА метавонад ба сифати як ҳамроҳи фаъолият кунад, ки дар доираи он муносибати кишварҳои иштирокчи нисбат ба масъалаҳои доғи ҷаҳони имрӯза таҳия карда шаванд. Чунин тарзи коргирӣ метавонад барои таъсиси низоми нави муносибатҳои байналмилалӣ бо мусоидати созмонҳои бонуфузи минтақавӣ таҳти сарпарастии Созмони Милали Муттаҳид заминаи воқеӣ гузорад. САҲА дар фаъолияти худ маҳз он вазифаҳоро амалӣ мекунад, ки онҳо афзалияти арзишҳои умумиинсонӣ ва мақсадҳои муштаракӣ давлатҳои иштирокчиро инъикос мекунанд.

САҲА ва Тоҷикистон. Тавре зикр гардид, Ҷумҳурии Тоҷикистон аввали соли 1992 дар қатори дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба узвияти САҲА пазируфта шуд. Намояндагии САҲА дар Тоҷикистон фаъолияти худро 19 феввали соли 1994 оғоз намуд.

Вазифаҳои авлавиатноки Созмон дар он марҳала ҷонибдорӣ аз навсозии сиёсӣ ва таҳкими ҷомеа баъд аз муноқишаҳои шаҳрвандӣ, барқарорсозии баъдимуроқишавӣ, мусоидат ба равандҳои демократикунонӣ ва риояи ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон ба шумор мерафтанд. САҲА дар ин марҳала фаъолияти худро ҳамчун миёнарави ҷонибҳои даргир ба роҳ монда, баҳри ташкили музокираи бардавом ва ба вучуд овардани эътимод миёни минтақаҳои мухталиф ва қувваҳои сиёсии кишвар талош меварзид.

Дар солҳои минбаъда САҲА бо ифтитоҳи се дафтари саҳроии худ дар ноҳияҳои Шаҳритус, Дӯстӣ ва Қурғонтеппа дар бахши назорати ҳуқуқи гурезагоне, ки ба ватан баргашта буданд, талош варзида, оид ба роҳҳои ҳалли мушкилоте, ки дар ин раванд мавҷуд буданд, барои ҷомеаи ҷаҳонӣ гузоришҳо омода менамуд. Намояндагии САҲА ба ҳайси яке аз кафилони сулҳи байни тоҷикон ҷиҳати ба даст овардани муоҳадаи сиёсӣ, бозгашти гу-

резагон, инчунин ҳалли масоили ҳарбӣ корҳои зиёдеро ба анҷом расонид.

31 октябри соли 2002 бо қарори Шӯрои доимамалкунанда ваколати нави Намояндагии САҲА дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардида, ба он мақоми Маркази САҲА дода шуд⁸. Айни замон САҲА дар Тоҷикистон дар бахшҳои зерин фаъолияти худро ба роҳ мондааст (бо дарназардошти лоиҳаҳои амалишуда то оғози соли 2011):

Аз ин рӯ, фаъолияти САҲА, бахусус дар доираи ченаки иқтисодиву экологӣ бояд бо дарк ва дарназардошти манфиатҳои воқеии кишварҳои иштирокчӣ ба роҳ монда шавад. Талаботҳои иқтисодиву экологӣ, аз қабилӣ тағйири иқлим, вучуд надоштани истиқлолияти энергетикӣ ҳамчун таҳдидҳои ҷиддӣ ба амнияти минтақа боқӣ хоҳанд монд, ки метавонанд шиддату муқовимати байни давлатҳо ва ё манотиқи алоҳидаи онҳоро боло баранд. Бино бар ин, САҲА ҳамчун созмони минтақавӣ мебошад дар омӯзиш ва таҳияи чораҳои мушаххас ҷиҳати ҳалли ин масъалаҳо саҳми худро гузорад. Мусоидат ба муҳовараҳои озод ва созанда дар атрофи масоили обу энергетика ва зисти муҳит дар Осиёи Марказӣ метавонад дар ояндаи наздик ба ҳайси яке аз ҷузъҳои муҳими фаъолияти Созмон қарор дода шавад.

Бояд зикр кард, Тоҷикистон кӯшишҳои ҷомеаи ҷаҳониرو ҷиҳати барқарорсозии сулҳу субот дар Афғонистон ба ҳайсти яке аз тадбирҳои муҳими таъмини амнияти минтақа ҷамаҷониба дастгирӣ менамояд. Ин аст, ки ҷумҳурӣ дар ин самт бо САҲА як қатор чораҳоро амалӣ кардааст. Аз ҷумла, соли 2009 дар якҷоягӣ бо САҲА дар бораи кушодани Коллеҷи таълими сарҳадбонон дар шаҳри Душанбе қарор қабул гардид. Ҳадаф аз кушодашавии ин таълимгоҳ омода намудан ва такмили ихтисоси қор-мандони ниҳодҳои қудратии кишварҳои Осиёи Марказӣ ва дигар ҳамсояминтақаҳои узви САҲА, аз ҷумла Афғонистон мебошад. Ин муассисаи САҲА дар муддати кӯтоҳ самаранокии худро ҷиҳати мукамалгардонии механизмҳои ҳифзи сарҳади Тоҷикистону Афғонистон нишон дод. Садҳо нафар сарбозону афсарони марзбон ва мутахассисони мақомоти гумруки Тоҷикистону Афғонистон дар курсҳои кӯтоҳмуддати коллеҷ таълим гирифта, донишу малакаи ҳирфаии худро ғанӣ гардониданд.

Бо назардошти саҳми САҲА дар соҳаи идораи марзҳо ва татбиқи Барномаи зидди маводи муҳаддир Тоҷикистон марзҳои худро дар роҳи ҷилавгирӣ аз интиқоли зуҳуроти номатлуб аз қабилӣ терроризм, экстремизм ва воридшавии маводи муҳаддир ба Аврупо ҳамчун кишвари буферӣ пешниҳод мекунад. Ин аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ бо назардошти зарурати таҳкими марзҳо ва расонидани кӯмакҳои модди-техникӣ ба ҷузъу томҳои ҳарбии кишвар иқдомҳои мутаносиби ҷавобиро тақозо менамояд.

Дар маҷмӯъ Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшишҳои созмонро дар мубориза бо таҳдидҳои нав ба амният ҷонибдорӣ намуда, дар ин қори муҳим саҳми худро гузошта истодааст.

Ҳамкориҳои минтақавии САҲА бо Тоҷикистон дар қаринаи вазъи Афғонистон. Дар доираҳои сиёсии ҷаҳони муосир аксаран бар он андешаанд, ки амнияти Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон бо вазъи Афғонистон вобастагии зич дорад. Вусъати вазъ дар ин кишвар дар ростои мубориза бо терроризм, экстремизми динӣ ва гардиши маводи муҳаддир сурат мегирад. Бояд тазаққур дод, ки тасмимҳо ҷиҳати ҷилавгирӣ аз таҳдидҳо ба амният танҳо дар сурати роҳандозии ташаббусҳои муштараку ҳамоҳангшуда ва ҷалби бевоситаи аҳолии Афғонистон метавонанд самарایی дилхоҳ диҳанд.

Бино бар ин, вазъият дар Афғонистон бояд дар чаҳорчӯбаи амнияти глобалӣ таҳлил гардида, мубориза бо экстремизми мазҳабӣ, терроризм ва қочоқи маводи муҳаддир ба ҳайси чузъҳои ҷудонопазири он муқаррар карда шаванд. Аз ин рӯ, гузариши ҷомеаи Афғонистон аз танишҳои ҳарбӣ ба ҳаёти созандаву осоишта бояд як чузъи таркибии фаъолият ва аз ҳадафҳои муҳими САҲА ва ҷомеаи ҷаҳонӣ гардад.

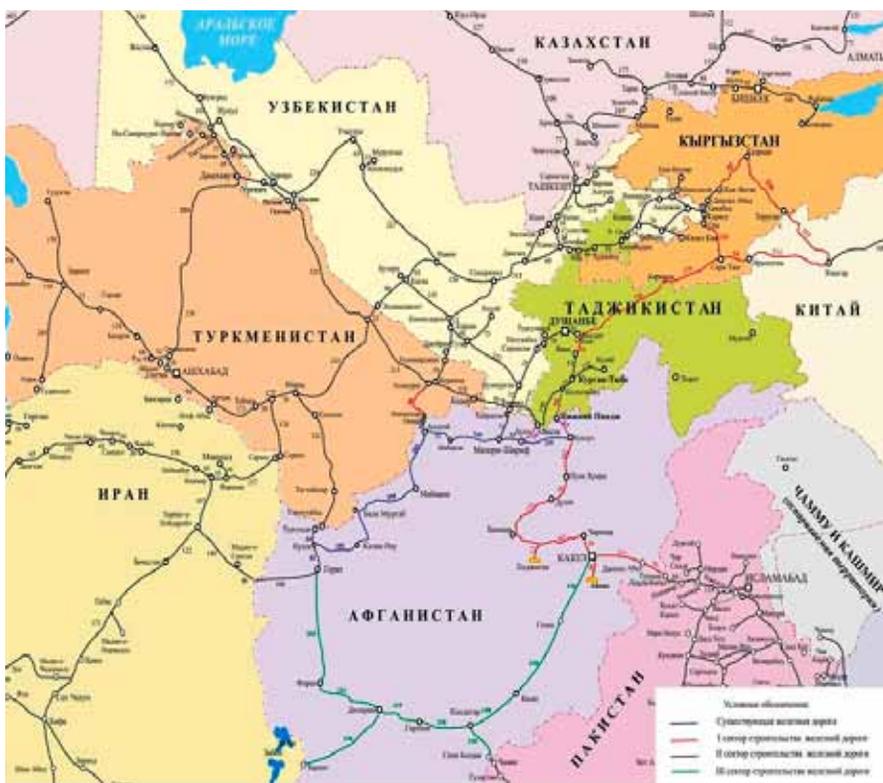
Ташаббусҳои дарозмуддати ҷомеаи ҷаҳонӣ баъд аз хуруҷи қувваҳои эътилофӣ ва ба ҳукумати кунунии Афғонистон вогузоштани масъулияти таъмини амният аз мавзӯҳои меҳварии Конфронси байналмилалӣ оид ба Афғонистон, ки 5 декабри соли 2011 дар шаҳри Бонни Ҷумҳурии Федеративии Олмон баргузор гардид, ба шумор мерафт. Ҷиҳати ба роҳ мондани тасмимҳои дарозмуддат зарур аст, ки масоили амният, маблағгузорию давлат ва рушди иқтисодӣ ҳамоҳанг ва бо якдигар вобаста карда шаванд. Дар рафти ҷаласаҳои Конфронси мазкур зикр гардид, ки дар ин росто маҳз рушди иқтисодӣ аҳамияти бузург дорад, зеро он рӯкни асосии ба эътидол овардани вазъи иҷтимоию сиёсӣ ва таъмини неқӯаҳволии мардум дар давраи баъдичангӣ ба ҳисоб меравад.

Ҳадаф аз ташаббуси минтақавии «Роҳи нави абрешим» (New Silk Road), ки моҳи сентябри соли 2011 дар ҳамоиши намояндагонии зиёда аз 30 давлати ҷаҳон ва созмони бонуфузи байналмилалӣ аз ҷониби вазирони қорҳои хориҷии Олмон ва ИМА изҳор гардид, мусоидат ба рушди минбаъдаи босуботи иқтисоди Афғонистон мебошад. Меҳвари асосии амалисозии ин лоиҳа эҳёи шабакаи нави иқтисодӣ ва густариши робитаҳои иқтисодии Афғонистон бо ҳамсояҳои худ дар минтақа ба шумор меравад. Мустаҳкам намудани робитаҳои тичоратӣ, коммуникатсионӣ ва ҳамкорӣ дар соҳаи истеҳсолу интиқоли энергия бо кишварҳои ҳамсарҳад чузъи ин ташаббус ҳисобида мешавад.

Конфронси ҳамкориҳои минтақавии иқтисодӣ оид ба Афғонистон (RECCA V), ки 26-27 моҳи март соли 2012 дар Душанбе баргузор гардид, қадами навбати кишварҳои ҳамсуд дар пешбурди раванди ҳамкориҳои минтақавӣ ва барқарорсозии сулҳу субот, эҳёи иқтисодию иҷтимоии Афғонистон ва рушди минтақа буда, барои ҳамкориҳои устувори дарозмуддат ва рушди робитаҳои мутақобилан судманди тичоратӣ-иқтисодии кишварҳо заминаи сифатан нав ба вуҷуд овард. Дар санади ниҳонии Конфронси RECCA V Эъломиаи Душанбе татбиқи лоиҳаҳои зерин ба ҳайси чораҳои афзалиятнок дарҷ карда шуданд:

1. Роҳҳои оҳан:

- Колхозобод-Панҷи Поён-Шерхон Бандар-Қундуз;
- Ҷалолобод-Торхам-Ланди Қутал;
- Ҷаман-Шпинболдак-Қандаҳор;
- Хоф-Ҳирот-Шамтег- Ҷоҳбаҳор;
- Атамурат-Имомназар-Андхой-Шибиргон;
- Шибиргон-Мазори Шариф-Қундуз,

Харитаи 1. Лоиҳаи роҳҳои оҳан, ки Тоҷикистонро бо дигар кишварҳо мепайванданд.

2. Хатҳои интиқоли барқи баландшиддат (500кВ):

- Марв-Атамурат (Туркманистон) -Андхой -Мазори Шариф-Пули Хумрӣ -Кобул (Афғонистон);
- Сангтуда-Кобул-Торхам-Пешовар бо иқтидори 1300 мВ дар доираи лоиҳаи CASA 1000;
- Датка (Қирғизистон) - Хучанд (Тоҷикистон) дар доираи лоиҳаи CASA 1000,

Харитаи 2. Намунаи сохтмони хатҳои баландшиддати барқ дар мисоли Хатти баландшиддати интиқоли барқ миёни Тоҷикистону Туркманистон

3. Хатти интиқоли гази Шибирғон - Мазори Шариф- Ҳайратон-Калдор-Айваҷ-Колхозобод.

Интихоби чунин лоиҳаҳои фароминтақавӣ бори дигар собит сохт, ки кишварҳои Осиё хостори ҳарчи зудтар ба роҳ мондани робитаҳои зичи иқтисодиву тиҷоратӣ буда, барои бунёди масирҳои мазкур ҳавасманд мебошанд. Зеро аз нав созмон додани Роҳи Абрешим барои кишварҳои минтақа ба бозорҳои берунроҳҳои иловагии мувофиқро кушода, ба онҳо имкони ворид намудани молҳои арзон, нафту газ ва барқро муҳайё месозад.

Эҳё намудани Роҳи абрешимро, ки Тоҷикистон дар раванди он аллакай гомҳои нахустини худро гузошта истодааст, метавон ба ҳайси яке аз василаҳои муассири ҷалби аҳолии Афғонистон ба ҳаёти осоишта, рушди тиҷорат ва додутирифтӣ кишварҳо, баланд бардоштани сатҳи неқӯаҳволии мардум ва ободии кишварҳои ин масири таърихӣ, ҳамзамон рӯкни асосии таъмини амният дар минтақа роҳандозӣ намуд.

Мутаасифона, ҳамоҳангӣ ва ҳамкориҳои дастаҷамъии амниятӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ, ки кишварҳои он бо Афғонистон дар ҳамсоиягӣ қарор доранд, ба қадри бояду шояд ба роҳ мон-

да нашудаанд. Тавре, ки дар боло ишора кардем, баъзе аз ин кишварҳо дар ростои таъмини манфиатҳои миллӣ таҳдидҳои бузурги амниятиро нодида мегиранд ва ё онро ба кишварҳои буферӣ ҳавола намуда, кӯшиш менамоянд тасмимҳои ҷомеаи ҷаҳониро оид ба мӯътадилсозии вазъи Афғонистон аз нигоҳи манфиатҳои сирф миллии худ истифода баранд⁹. Дар ин бобат низ САҲА метавонист дар ҳамоҳангӣ бо НАТО, Иттиҳоди Аврупо, Созмони ҳамкории Шанхай, Созмони ҳамкории иқтисодӣ, Созмони Аҳдномаи амниятӣ дастаҷамъӣ ва дигар ташкилотҳои минтақавӣ лоиҳаҳои мушаххаси бақарорсозии баъдиҷангии Афғонистонро таҳия намуда, бо дарназардошти имкониятҳои мавҷудаи кишварҳои ҳамсоя, аз ҷумла давлатҳои Осиёи Марказӣ ва дар ҳамоҳангӣ бо онҳо равандҳои трансформатсиониро ба роҳ монад.

Мусоидат ба амалисозии тарҳҳои иқтисодӣ, аз ҷумла, бунёди роҳҳои оҳан ба Афғонистон ва тавассути қаламрави он ба бандарҳо, сохтани хатҳои интиқоли барқ ва газ, рушди тиҷорати наздисарҳадӣ, дастгирии минтақаҳои озоди иқтисодӣ ва обёрикунии заминҳои нав шартҳои асосии ба ҳаёти осоишта баргардонидани аҳолии Афғонистон мебошанд.

Тоҷикистон, ки дар бартараф намудани муноқишаҳои дохилӣ, сарқӯб кардани гурӯҳҳои экстремистии фаромиллӣ ва мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир таҷрибаи муайян ба даст овардааст, метавонад дар ин раванд саҳми муассир гузорад¹⁰. Ба туфайли ҳамкориҳои ҳарбӣ ҳамасола садҳо нафар афсарони тоҷик дар донишгоҳу муассисаҳои ҳарбии кишварҳои хориҷии ҳамёр омӯзиш мегузаранд. Ҳамоҳангсозии фаъолияти коллечи ҳарбии САҲА ва Вазорати мудофияи Тоҷикистон, истифодаи малакаи афсарони тоҷик, инчунин маблағҳои грантӣ метавонанд дар ин замина ба беҳтарсозии вазъи амниятӣ мусоидат намоянд.

Тарҳрезии дурнамои ҳамкориҳои кишварҳои минтақа ва муносибатҳои байниминтақавӣ бо истифодаи комили имкониятҳои мавҷуда ҷиҳати дастрасӣ ба ҳадафҳои Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо бешубҳа мусоидат хоҳад кард. Ба роҳ мондани ҳамкориҳои боз ҳам бештари САҲА бо созмонҳои дигари байналмилалӣ минтақавӣ (СММ, НАТО, СҲШ, СААД ва ғ.) заминаҳоро барои расидан ба ҳадафҳо омода месозад.

Хулоса. Натиҷаи ҳамкории САҲА-ро бо кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, хусусан дар қаринаи вазъи Афғонистон дар баҳши амниятӣ минтақавӣ ва дурнамои он ба таври фишурда чунин арзёбӣ кардан мумкин аст:

Дар танзими равандҳои сиёсӣ ва масоили минтақавӣ ҳамкориҳои кишварҳои минтақа бо СММ, САҶА ва дигар созмонҳои бонуфузи минтақавӣ, ҳамчунин ҳамкориҳои дуҷонибаи онҳо бо кишварҳои такраққикарда нақши калидӣ дорад.

Дар ҳоле, ки кишварҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ марзҳои худро аз байн бардошта, оиди ҳифзи муҳити зист, ҷилавгирӣ аз зуҳурот ва паёмадҳои номатлуби табиӣ аз қабилӣ гармшавии иқлим тадбирҳои мушаххас андешида истодаанд, масъалаҳои марзбандӣ, минакорӣ ва бастанӣ роҳҳои коммуникатсионӣ ва барои якдигар эҷод намудани монеаҳои сунъӣ боиси нигаронӣ ва таҳдидҳо ба амнияти суботи минтақа гардидааст. Пӯшида нест, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки чанде пеш истиқолияти худро ба даст овардаанд, барои ҳамгирии минтақавӣ ба таври бояду шояд омода нестанд. Сари мизи гуфтушунидҳо дар асоси заминаҳои иқтисодиву техникӣ таҳия намудани механизми чунин як иттиҳоди иқтисодиву амниятӣ роҳи беҳтарини ҳалли вазъи мавҷуда мебошад. САҶА дар вобастагӣ ба ҳамгирӣ ва ҳамкориҳои муташаққилонаи минтақавӣ, метавонад ба сифати иштирокчӣ ва миёнарави боэътимод дар ин раванд мусоидат намояд.

Дар иртибот бо вусъат ёфтани марзҳои Иттиҳоди Аврупо, ҳамчунин вусъати НАТО ба самти Шарқ, минтақаи Осиёи Марказӣ бо назардошти мавқеи геополитикӣ, захираҳои табиӣ ва мавқеи буферӣ барои Аврупо аҳамияти стратегиро соҳиб шудааст.

Бо назардошти чунин вазъ, аз назари мо барои пурсамар гардонидани фаъолияти САҶА дар ҷодаи зикршуда роҳандозии чунин тадбирҳои иловагӣ зарур аст:

- Ба вучуд овардани низоминави амниятӣ таъсиси механизмҳои кушоду шаффоф ва ҷавобгӯи талаботи алоҳида ва дастаҷамъонаи хамаи кишварҳои иштирокчии САҶА-ро тақозо дорад;

- Таъмини сулҳу амният дар ҳудуди Авруосиё танҳо дар сурати посдории суботи кишварҳои алоҳидаи минтақа имконпазир аст;

- Дар ин росто САҶА ба ислохоти ҷиддӣ, аз ҷумла, такмили сохтори худ, мушаххас сохтани ҳадафҳо бо дарназардошти воқеияти имрӯза аз қабилӣ таҳдиду ҷолишҳои нав, ниёз дорад;

- Ба мақсади рафъи таҳдидҳо ва таъмини амнияти минтақа зарур аст, ки сарчашмаҳои иҷтимоии ин таҳдидҳо, аз қабилӣ камбизоатӣ, бекорӣ, набудани шароит барои рушди бардавом бартараф карда шаванд.

Бояд тазаққур дод, ки Осиёи Марказӣ дар миёни кишварҳои иштирокчиҳои САҲА минтақае ба шумор меравад, ки ислом ва урфу одатҳои миллӣ дар тамаддуни сиёсӣ фарҳангии он нақш ва мавқеи муайянкунанда доранд. Ин минтақаест, ки аз ҷиҳати фарҳанг ва анъанаҳои таърихӣ худ аз Аврупо фарсахҳо дур аст, вале сарфи назар аз ин „дурии фарҳангӣ“ ҳоло Осиёи Марказӣ ба яке аз минтақаҳои „ҳамсоия“ Аврупо мубаддал гаштааст. Аз ин рӯ, омезиши равандҳои трансформатсионӣ ва анъанаҳои хоси минтақа кафили ҳамкориҳои судманду самараноки ҷонибҳо буда метавонанд¹¹.

Омӯзиши таҷрибаи низоми иқтисодии шӯравӣ дар соҳаи истифодаи дастаҷамъонаи захираҳои обию энергетикӣ дар Осиёи Марказӣ, ба мисли таҷрибаи кишварҳои Аврупо дар таъсиси Иттиҳоди сиёсӣ иқтисодӣ тавассути “Созишномаи истифодаи муштраки ангишту фӯлод” (EGKS Montanunion 1950), ки ба муттаҳидшавии 27 давлати ҷаҳон мусоидат намуд, метавонад барои кишварҳои Осиёи Марказӣ намуна ё дастурамале барои тақвияти равандҳои ҳамгироӣ гардад. Дар ин қарина дар иртибот ба арзиш ва мақсадҳои воле, ки САҲА роҳандозии онҳоро пайгирӣ дорад, мусоидати воқеӣ барои татбиқи чунин равандҳо дар минтақаи Осиёи Марказӣ бояд ба сифати ҳадафи иттиҳодии Созмон қарор дода шавад.

Пайнавишт:

1. КАҲА ва меросбари он САҲА ҳеҷ гоҳ ҳамчун иттиҳоди паҳнкундаи арзишҳои аврупоӣ муаррифӣ нашуда, балки мақсади онҳо фароҳам овардани низоми сулҳ миёни Шарқу Ғарб, пайдо намудани принципҳо, механизмҳо ва олотҳои расидан ба ин ҳадаф аст. Аниқтараш онҳо иттиҳоди пайгирикунандаи мақсадҳои муштрак ҳисоб меёфтанд. Агар яке аз онҳо дар замони худ изҳор менамуд, ки таблиғи арзишҳои аврупоиро дунболагирӣ мекунад, пас на КАҲА “вояи таърихӣ” мегардиду на имрӯз САҲА арзи ҳастӣ медошт. Аз нигоҳи воқеӣ САҲА на таблиғари арзишҳои ғарбӣ, балки омезиши арзишҳои давлатҳои авруосиёӣ мебошад. A. Seifert: Zentralasien und OSZE, маҷаллаи Utopie kreativ H207 аз 15 январи 2008, саҳифаи 21.

2. Марин Карин фон Гумпенберг, Нақши САҲА дар Осиёи Марказӣ. www.bpb.de/publikationen.

3. „Чомеаи Ғарб аз оғоз инҷониб тавассути созмонҳои байналмилалӣ ва муносибатҳои дучониба ба ҳама навъи равандҳои трансформатсионӣ ва роҳбариятҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки ин равандҳоро бояд амалӣ мекарданд, таъсир мерасонд. САҲА ҳамчун “як қосиди равандҳои трансформатсионӣ” (one of the agent of change) дар сенарияи мазкур нақши ҳалкунанда мебозид. Гузариш аз низоми сотсиалистӣ ба капиталистӣ ба рои Ғарб аз оғоз лоиҳаи сиёсӣ маҳсуб меёфт. Аз ин рӯ, ба таври бебозгашт решақан кардани асосҳои сиёсӣ иқтисодии сохти сотсиалистӣ, ҳадафи афзалиятноки он ба ҳисоб мерафт. Ҳама гуна кӯшишҳои таҷдиди низоми кӯҳна бояд рафъ карда мешуд. Аз ин рӯ, Ғарб дар амалӣ сохтани ин ҳадафи афзалиятноки худ комёб гардид. Бозгашт ба империяи бузурги Шӯравӣ имконнопазир гардид, ки ин пирӯзии бузург ва беназир аст. Дар равандҳои гузариш ба сохти бозаргонӣ низ дастовардҳо назаррасанд. Ҳарчанд соҳибқорони Ғарб то ҳол боз ҳам беҳтар шудани фазои иқтисодии минтақаро таманно дошта бошанд ҳам, аммо бозгашт ба иқтисоди нақшавӣ имконнопазир аст.” (муфассал дар ин бора нигаред: Arne Seifert, 15 Jahre Transformation in ZA und die OSZE, маҷаллаи Utopie kreativ, H207, 2008).

4. Муфассал дар ин бора нигаред ба: Arne Seifert, The Islamic Factor and the OSCE Stabilization Strategy in Ist Euro-Asian Region, Centre for OSCE Research, Working Paper 4.

5. Доктор Т. Эпкенханс: Das Dilemma der OSZE in Zentralasien, гузориш дар маҷаллаи Centre for OSCE Research, Jahrbuch 2006, саҳифаи 233. Ҳамчунин дар www.core-hamburg.de.

6. САҲА то соли 2001 дар маҷмӯъ камтар аз 5% буҷаи солонаи худро барои минтақаи Осиёи Марказӣ пешбинӣ менамуд, ки аз ин миқдор ҳамагӣ 2,5% маблағҳо барои миссияҳои саҳроӣ (масалан назорати интиҳоботҳо) сафарбар мегардид. Соли 2001 буҷаи барои минтақа пешбинишуда то 4,5 миллион евро, соли 2005 то 11,1 миллион афзоиш ёфт. Соли 2010 бошад ҳаҷми маблағҳои барои минтақаи Осиёи Марказӣ пешбинишуда 12,1% буҷаи умумиро ташкил намуд (муфассал дар ин бора ниг.: Ежегодный доклад о деятельности ОБСЕ 2010, Вена 2011, саҳ.148).

7. OSCE, Vienna Document 1999 of the Negotiations on Confidence- and Security-building Measures, Vienna 1999.

8. Фаъолияти Марказҳои САҲА дар Осиёи Марказӣ тавассути ваколатҳои гуногун миёни ҳукуматҳои кишварҳо ва САҲА муқаррар гардидааст. Ваколати ҳамаи марказҳо дар чор кишвари минтақа то андозае ба ҳам монанданд. Танҳо Маркази САҲА дар Душанбе, ки ба ҳайси бузургтарин маркази созмон дар минтақа дорои 5 дафтари саҳроӣ, 30 нафар мутахассисони байналмилалӣ ва 143 қорманди таҳҷой мебошад, ваколати фаъолиятро дар бахши иқтисод ва ҳифзи зисти муҳит соҳиб мебошад (муфассал дар ин бора ниг.: *Das Dilemma der OSZE in Zentralasien*, 2006).

9. Вазири мудофияи Олмон де Мизере чиҳати шиносӣ бо вазъ ва омӯзиши корҳои логистикӣ марбут ба хуруҷи қувваҳои ISAF дар таърихи 13-14 март соли 2012 аз Афғонистон, Ўзбекистон ва Покистон дидан намуд. Зимни гуфтушунид оид ба масъалаи хориҷшавии артиши эътилофӣ тавассути Термез ҷониби Ўзбекистон дар баробари маблағи баланд барои транзит, инчунин ташкили сафари расмӣ Президенти Ўзбекистон ба Олмон, ба Ўзбекистон додани чархболҳои истифодашудаи олмонӣ ва дигар шартҳои сиёсиро талаб намудааст (муфассал дар рӯзномаи *Frankfurter Allgemeine Zeitung* аз 14.03.2012).

10. “Тоҷикистон ба кишварҳои дигари ҷомеаи ҷаҳон мисоли нотақроре нишон дод, ки бо чи роҳ имкон дорад муноқишаҳои дохилидавлатӣ ҳал карда шаванд. Фикр мекунам ин саҳми Тоҷикистон дар таърихи сулҳи ҷаҳонӣ ҳисоб меёбад”. (Кофи Аннан, соби Дабири кули СММ).

11. Осиёи Марказӣ минтақае ба ҳисоб меравад, ки дар он на танҳо ҳукмронии шӯравӣ, балки сохторҳои қаблашӯравӣ ва анъанаҳои исломӣ таҷассуми худро ёфтаанд. Зимни ин, набояд принсип ва равандҳои Аврупо барои Осиёи Марказӣ қомилан рӯбардорӣ карда шаванд. Ин ҷо зарур аст, ки хусусиятҳои ғайриаврупоии таърихӣ фарҳангии минтақа мавриди омӯзиш қарор ёбанд. Дар музокиротҳо бояд ба ҳукумат ва намоёндогони ҷомеаҳо имкон дода шавад, ки тавассути роҳҳои ғайриоддӣ ва ба сохторҳои ҷамъиятии минтақа, ба талаботҳои заминаҳои таърихӣ мутобиқ сохтани давлатро пайдо намоянд. ...Markus Gumpenberg, *Наши САҲА дар Осиёи Марказӣ, Сомонаи Маркази федеролии маърифати сиёсӣ*. [www. bpb.de](http://www.bpb.de).

Махмуддҷон Собиров

**Таджикистан и ООН:
20 лет конструктивного взаимодействия**

После обретения государственной независимости ключевым фактором в деле налаживания отношений Республики Таджикистан с другими членами международного сообщества явилось ее присоединение к региональным и международным организациям, в первую очередь, к Организации Объединенных Наций.

Таджикистан стремился вступить в ООН с целью установления и развития всестороннего сотрудничества с другими членами мирового сообщества, обеспечения национальных интересов на международной арене, внесения своего всестороннего вклада в деятельность Организации, в частности, в деле укрепления всеобщего мира, согласия и прогресса.

Впоследствии, ООН сыграла незаменимую роль посредника в процессе межтаджикских мирных переговоров, завершившихся подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Следует напомнить, что в этом году подписанию данного соглашения исполняется 15 лет. В этом контексте, нельзя также не отметить о весомом вкладе высоких представителей ООН в Таджикистане – Исмата Китгани, Ливиу Бота, Дарко Шиловича, Рамиро Переса Баллона, Герда Дитриха Меррема, Яна Кубиша, Иво Петрова, Владимира Сотирова – в процессе достижения и укрепления мира, безопасности и процветания в Таджикистане. 22 июня 2007 года, в честь 10-ой годовщины подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия, указом Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона все они были удостоены высокой государственной награды - ордена «Дусти».

2 марта 1992 года пленарное заседание 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, основываясь на рекомендации Совета Безопасности от 29 января 1992 года о приеме Республики Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций, своей ре-

золюцией 46/228 единогласно постановило принять Республику Таджикистан в члены ООН. На церемонии принятия Республики Таджикистан представлял Министр внешних сношений страны Лаким Каюмов. Позже, 17 июля 1992 года, он был назначен первым Постоянным представителем Республики Таджикистан при Организации Объединенных Наций. Так Таджикистан приступил к налаживанию конструктивного взаимодействия с ООН и посредством нее со странами-членами Организации.

В начале осени 1992 года, в разгар гражданской войны в Таджикистане, в Душанбе для ознакомления с общественно-политической ситуацией в стране прибыл директор Департамента по политическим вопросам Секретариата ООН Раймонд Соммерейнс. В конце октября того же года на консультациях Совета Безопасности ООН, в ходе которых обсуждалось сложившееся положение в Таджикистане, было принято решение направить в Республику Таджикистан Миссию Доброй воли. Уже в первой половине ноября 1992 года данная Миссия во главе с Раймондом Соммерейнсом, личным представителем Генерального Секретаря ООН, директором Департамента по политическим вопросам секретариата Организации прибыла в Душанбе для подробного ознакомления с политической и социально-экономической ситуацией в республике. Делегация состояла из экспертов по военным и политическим вопросам, делам беженцев и мигрантов, экономической и продовольственной программам.

Первое представительство ООН – Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ) – было открыто в Душанбе 1 февраля 1993 года и оно придало серьезный импульс продвижению мирного процесса в стране, укреплению миротворческих действий и оказанию срочной гуманитарной помощи пострадавшим в результате внутреннего конфликта, беженцам и вынужденным переселенцам.

В том же году в стране были учреждены представительства таких специализированных учреждений ООН, как Программа развития ООН (ПРООН), Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Всемирная продовольственная программа (ВПП), а в 1994 году в Душанбе было открыто представительство Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ).

Кроме того, с целью налаживания полномасштабного сотрудничества в Таджикистане в разные годы были учреждены и успешно функционируют представительства Международной организации по миграции (МОМ), Международной организации труда (МОТ), Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО),

Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА), Женского Фонда ООН (ЮНИФЕМ, переименованный в ООН-Женщины) и других.

В мае 2000 года на основе МНООНТ по инициативе Генерального секретаря Организации Кофи Аннана было создано Бюро ООН по содействию миростроительству в Таджикистане (БООНСМТ). Данное представительство ООН направило свои усилия на содействие укреплению политических основ таджикского государства, внутренних механизмов миростроительства, способности государства и населения своевременно разрешать конфликты. В августе 2007 года Бюро по содействию миростроительству в Таджикистане успешно завершило свою деятельность.

За прошедшее с 1992 года время Таджикистан сумел не только успешно интегрироваться в международное сообщество государств, но и занять в нем заметное место посредством выдвижения инициатив и предложений глобального характера. Участие Республики Таджикистан в работе системы ООН является одним из главных направлений таджикской многовекторной дипломатии, оно способствует укреплению ее суверенитета и независимости, создает благоприятные международные условия для осуществления дальнейших преобразований в социально-политической, экономической и иных сферах жизни страны, установления дипломатических отношений с другими странами-членами ООН.

Выступая впервые в истории суверенного Таджикистана на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября 1993 года, Глава государства, Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с удовлетворением отметил, что Таджикистан получил равный голос в Содружестве наций и осознает, что это почетное право налагает на него значительные обязанности.

За годы членства в ООН Республика Таджикистан выступила с рядом инициатив по ряду проблем глобального характера. Среди них можно выделить такие острые проблемы, как разрешение афганского кризиса, управление водными ресурсами и т.д., которые находили широкую поддержку мирового сообщества.

Президент республики Эмомали Рахмон, министры иностранных дел Таджикистана, а также постоянные представители страны при ООН практически в каждом своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций обращали внимание мирового сообщества на афганский кризис, призывали направить максимум усилий и средств на его разрешение.

В своем выступлении на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с твер-

дым убеждением заявил, что «поддержка многотрудных усилий руководства Афганистана в деле возвращения мира на многострадальную афганскую землю отвечала бы интересам не только этой страны и региона, но и всей планеты».

Эмомали Рахмон призвал укрепить ведущую роль ООН как ключевого посредника между сторонами в деле восстановления мира и достижения национального примирения в Афганистане, а усилиями других международных организаций и государств дополнить и подкрепить миротворческую деятельность ООН.

Таджикистан в числе ряда членов международного сообщества является одним из инициаторов активных действий по рациональному использованию и эффективному совместному управлению водными ресурсами.

Принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН на 55-й сессии, по предложению Республики Таджикистан, в которой 2003 год был провозглашен Международным годом пресной воды, стало первым серьезным шагом к решению водных проблем. Для активизации этой инициативы, Правительство Таджикистана при содействии международных организаций и специализированных институтов ООН, организовало Международный Форум по пресной воде, который прошел в Душанбе в 2003 году.

В дальнейшем Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил с инициативой об объявлении 2005-2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни», которая была поддержана резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН на основе Душанбинской декларации (декабрь 2003 г.) Десятилетие стартовало 22 марта 2005 года, и теперь этот день отмечается как Международный день водных ресурсов.

В 2005 году на основе резолюции ГА ООН Правительство Республики Таджикистан совместно с институтами ООН организовало в г. Душанбе Международную конференцию по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. Для активизации подобного рода мероприятий Правительство Республики Таджикистан в июне 2008 г. организовало Международную конференцию по сокращению стихийных бедствий, связанных с водой. В результате дискуссий на этой Конференции были выдвинуты новые предложения и рекомендации по решению существующих проблем, нашедшие свое отражение в итоговом документе Конференции - Душанбинской декларации.

По предложению, озвученному на 60-й сессии ГА ООН, 8-10 июня 2010 года в Душанбе была проведена Международная конференция высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни» 2005-2015 гг. с участием представителей

около 80 стран мира, международных и региональных организаций. Она стала эффективной платформой для промежуточной оценки прогресса в реализации поставленных целей декады и определения актуальных задач на ее вторую половину.

В декабре 2010 года Генеральная Ассамблея ООН консенсусом приняла резолюцию, провозгласившую 2013 год Международным годом водного сотрудничества. Необходимо отметить, что идея провозглашения международного года водного сотрудничества также принадлежит Таджикистану. С этой инициативой выступил Президент Эмомали Рахмон на Всемирном водном форуме в Стамбуле в марте 2009 года.

Таджикистан, являясь страной-инициатором трех важных водных резолюций, поддержанных Генеральной Ассамблеей ООН - Международный год пресной воды (2003 г.), Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг. и Международный год водного сотрудничества (2013 г.), сумел привлечь внимание мирового сообщества к такой актуальной проблеме как пресная вода, а также способствовать достижению существенного прогресса, как во всестороннем понимании водных проблем, так и в сплочении усилий по их устранению.

Таким образом, деятельность Республики Таджикистан в Организации Объединенных Наций в качестве активного члена-инициатора свидетельствует об историческом значении присоединения страны в этот институт с универсальным влиянием.

2 марта 2012 года исполнилось 20 лет членству Республики Таджикистан в ООН. Взглянув на этот короткий период взаимодействия и сотрудничества, можно с удовлетворением отметить, что Республика Таджикистан приложила немало усилий, выдвинула множество весьма плодотворных инициатив, успешно провела целый ряд мероприятий регионального и международного значения для расширения деятельности Организации, содействия общей борьбе против современных глобальных вызовов и угроз, надлежащей реализации поставленных ею целей и задач, в том числе Целей Развития Тысячелетия. В свою очередь, и Организация Объединенных Наций способствовала установлению и упрочению мира, взаимопонимания и социально-экономического прогресса на таджикской земле, за что руководство страны неоднократно выражало глубокую признательность ООН.

В свете такого конструктивного взаимодействия Республика Таджикистан не намерена останавливаться на достигнутом, а идти дальше, открывая новые перспективы и горизонты сотрудничества, расширяя возможности для более плодотворного и эффективного партнерства ради светлого будущего во всем мире.

Низомиддин Зоҳидов

**Барқарорсозии сулҳу субот ва эҳёи иқтисодии
Афғонистон дар сиёсати байналмилалӣ
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Афғонистон бо назардошти як қатор омилҳои объективӣ дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми авлавиятнокро ишғол менамояд. Умумияти таърихӣ, забонӣ ва фарҳангӣ дар баробари арзишҳои умумииinsonӣ ва принсипҳои байналмилалӣ тақозо мекунанд, ки миёни ду кишвар муносибатҳои дӯстона ва некӯҳамсоиягӣ барпо бошанд.

Бо барқарор намудани муносибатҳои дипломатӣ бо Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон, ки 13 июли соли 1992 сурат гирифт, пояи робитаҳои дӯчониба ва ҳамкориҳои бисёрҷанба бо ин кишварӣ ҳамзабону ҳамфарҳанг гузошта шуда, таҳким ва тавсеаи минбаъдаи онҳо дар маркази диққати роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор гирифт. Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 26 июни соли 1993 зимни суханронии худ дар сессияи XVII Шӯрои Олии кишвар изҳор намуда буд: «Тоҷикистон манфиатдор аст, ки бо Давлати Ислонии Афғонистон... дар асоси принсипҳои тамомияти арзӣ, эҳтироми мустақилият, баробарҳуқуқӣ, даҳлат накардан ба корҳои дохилии якдигар робитаҳои хуби ҳамҷаворӣ ва ҳамкориҳои иқтисодии дутарафаи судманд дошта бошад»¹.

Сафари расмӣ сарвари Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Давлати Ислонии Афғонистон (28-30 августи соли 1993) ва ташрифи ҷавобии Президенти Давлати Ислонии Афғонистон Бурҳониддини Раббонӣ ба ш. Душанбе (декабри соли 1993) ба ҳамкориҳои мутақобилаи ҷонибҳо оғози воқеӣ гузошта, муносибатҳои ду кишварро ба сатҳи мутаносибӣ сиёсӣ бароварданд. Эълонияи муштараки сарони давлатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Ислонии Афғонистон аз 30 авгу-

сти соли 1993² принципҳои муносибатҳои байнидавлатии ҷонибҳоро муайян намуда, ба ташаккули пояи шартномавӣ-ҳуқуқии робитаҳои ду кишвар, ки алҳол зиёда аз 30 ҳуҷҷатро шомил аст, асос гузошт.

Зимни ин тавачҷӯҳи асосии сийёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи ҳамкориҳои дӯҷониба ва бисёрҷониба бо Афғонистон, пеш аз ҳама ба таҳкими сулҳу субот чи дар ин кишвар ва чи дар минтақа равона карда шуд. Бинобар ин, роҳбарияти Тоҷикистон аз қарорҳои Конференсияи Бонн оид ба Афғонистон (моҳи декабри соли 2001) ҷиҳати ба эътидол овардани вазъ ва танзими сохтори сийёсии ин кишвар, инчунин ҳукумати нави он бо роҳбарии Ҳомид Карзай ҳамаҷониба дастгирӣ намуд.

Дар ин росто, баъд аз ташкил ёфтани ҳукумати нави Афғонистон сафари расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба ин кишвар (27-28 апрели соли 2005) ва дар рафти он ба имзо расонидани як қатор санадҳои дӯҷониба, аз ҷумла, Аҳдномаи дӯстӣ, ҳамкорӣ ва некӯҳамсоият байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, созишномаҳо оид ба ҳамкорӣ дар соҳаҳои илму маориф, фарҳанг, нақлиёт, мубориза бар зидди терроризм, ҷудоихоҳӣ ва ҷинояткориҳои муташаккил қадами муҳиме ба шумор меравад.

Тоҷикистон ба рушди ҳамкориҳои иқтисодию тичоратӣ бо Афғонистон, аз ҷумла, интиқоли транзитии мутақобилаи борҳо тариқи қаламрави худ, бунёди роҳҳо ва пулҳои, ки ҳарду кишварро пайваст месозанд, тавачҷӯҳи хосса зоҳир менамояд. Дар доираи татбиқи нақшаҳо оид ба даҳлезии нақлиётии трансафғонӣ, миёни кишварҳо аллакай шаш пул, ки барои инфраструктураи минтақа аҳамияти бузург доранд, ба истифода дода шудаанд ва сохтмони пули навбатӣ оғоз карда шудааст. Ин ба афзоиши гардиши мол миёни ҷонибҳо ва осон шудани робитаҳои мутақобилаи онҳо мусоидат менамояд.

Нақши муҳимро дар рушди ҳамкориҳои мутақобилан судманди ҷонибҳо Комиссияи байнихукумати Тоҷикистону Афғонистон оид ба ҳамкориҳои иқтисодӣ ва техникаӣ, ки аз соли 2006 фаъолият дорад, мебозад. Бо мақсади ривоҷи ҳамкориҳои иқтисодӣ байни ҷонибҳо силсилаи нуқтаҳои савдои байнисарҳадӣ таъсис дода шуда, гузаронидани бизнес-форумҳои соҳибкорони минтақаҳои наздисарҳадии ду кишвар ба тариқи мунтазам ба роҳ монда шудаанд. Ин тадбирҳо ба афзоиши босуръати гардиши мол миёни ҷонибҳо мусоидат намуд. Аз рӯи натиҷаҳои соли 2011 ҳаҷми он 116 миллион доллари ИМА-ро ташкил дод, ки ин нисбат ба соли 2002 қариб 25 маротиба зиёд аст.

Мавҷудияти сарҳади давлатии тӯлонӣ бо дарозии беш аз 1300 км., бо Афғонистон дар маҷмӯъ бо таҳдиду хатарҳои мавҷуда, аз қабилӣ терроризми байналмилалӣ ва экстремизми динӣ, қочоқи аслиҳа ва маводи муҳаддир, вазъи ин кишварро ба яке аз масъалаҳои доғи сиёсати хориҷии Тоҷикистон табдил додаст. Аз ин рӯ, амнияти Тоҷикистонро бе барқарорсозии сулҳу субот дар Афғонистон тасаввур кардан имкон надорад.

Бо назардошти ин, дар сиёсати байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмини сулҳу субот дар Афғонистон ба ҳайси яке аз мавзӯҳои муҳимтарин арзёбӣ гардида, роҳбарияти кишвар таваҷҷӯҳи ҷомеаи ҷаҳониро пайваста ба ин масъала ҷалб менамояд.

Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 29 сентябри соли 1993 дар суҳанронии худ дар Иҷдосияи 48-уми Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид таъкид намуда буд, ки дастгирии кӯшишҳои роҳбарияти Афғонистон ҷиҳати барқарор намудани сулҳу оромӣ дар сарзамини машаққатдидаи афғон на фақат ба манфиати ин кишвар ва минтақа, балки ба манфиати тамоми сайёра мебошад. Зимни ин, тибқи изҳори сарвари Тоҷикистон «вақти он расидааст, ки дар ин ҷо ба барқарор кардани ҳаёти осоишта ёрӣ расонда шавад»³.

Дар баробари ин, лозим ба таъкид аст, ки тамоми кӯшишҳои дипломатии Тоҷикистон ҳамеша барои бо роҳҳои сиёсӣ ҳал намудани зиддиятҳои мусаллаҳонаи дохилии Афғонистон равона шуда буд. Роҳбарияти кишвар аз оғози кори «Гурӯҳи ҳамсоғон ва дӯстони Афғонистон» («гурӯҳи 6+2») дар он фаъолона иштирок намуда, минбаъд низ, тамоми тасмимҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ, созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавиро, ки ба ҳалли мусолимадомези қазияи Афғонистон равона шудаанд, пуштибонӣ менамояд. Дар Вохӯрии VII сарони кишварҳои узви Созмони Конфронси Ислонӣ (13-14 декабри соли 1994, Касабланка) Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҷонибдорӣ Тоҷикистонро аз Баёнияти ниҳой ва Қатъномаи ҷаласаи ҳафтуми Ҷавқулодаи вазирони корҳои хориҷии узви ин созмон оид ба Афғонистон изҳор сохта, таъкид намуда буд: «Мо, ки худ таҷрибаи талхи ҷанги ҳамватаниро чашидем, ба ҳеҷ ваҷҳ ҳалли мушкилии ба вучудодадаи мардуми Афғонистонро бо роҳи зӯрварӣ ва яроқ намехоём»⁴.

Ҷунин мавқеъ барои Тоҷикистон принсипиалӣ буда, роҳбарияти ҷумҳурӣ аҳамияти рӯзмарраи онро ҳамеша таъкид месозад. Ҷунон, ки Вазирони корҳои хориҷии Тоҷикистон Ҷамроҳон Зарифӣ дар вохӯрии ғайрирасмии Вазирони корҳои

хориҷии Иттиҳоди Аврупо оид ба мавзӯи “Афғонистон ва ҳамсояҳои он” (14 декабри соли 2008, Париж) ибраз намуда буд, истифодаи таҷрибаи бойи Тоҷикистон дар мавриди истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ, барои барқарор намудани сулҳу амният дар Афғонистон муфид мебошад⁵.

Тоҷикистон дар давраи раисии худ дар Созмони Конфронси Исломи (алҳол Созмони Ҳамкориҳои Исломи) дар соли 2010 ҷиҳати фаъол намудани иштироки кишварҳои аъзои ин созмон дар ҳалли масъалаи Афғонистон кӯшиши зиёд ба харҷ дод. Дар доираи чаласаи 37-уми Шӯрои Вазирони корҳои хориҷии СКИ (5 майи соли 2010, Душанбе) қабул намудани Қатъномаи алоҳида оид ба вазъи Афғонистон далели нақши созгори Тоҷикистон дар ин ҷода мебошад.

Бешубҳа, бидуни барқарор намудани сулҳу субот дар Афғонистон таъмин намудани амнияти воқеӣ дар минтақа низ имкон надорад. Бино бар ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамеша кӯшиш менамояд, ки имкониятҳои тамоми кишварҳои манфиатдор, пеш аз ҳама кишварҳои минтақа ба мӯътадил гардидани вазъи Афғонистон ҷалб карда шаванд. Дар ин росто, бо ташаббуси роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми даҳсолаи сипаришуда, силсилаи гуфтушунидҳо сурат гирифтанд.

Аз ҷумла, 22 октябри соли 2001 дар Душанбе бо ташаббуси Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон мулоқоти сарони кишварҳои Тоҷикистон, Афғонистон ва Россия роҷеъ ба авзои Афғонистон баргузор гардид, ки зимни он ҷонибҳои Тоҷикистон ва Россия омодагии худро барои ҳалли бӯҳрони тӯлкашидаи Афғонистон изҳор намуданд. Чунин мулоқотҳо минбаъд дар доираи вохӯриҳои сеҷонибаи Тоҷикистон-Афғонистон-Покистон, Тоҷикистон-Эрон-Афғонистон ва чорҷонибаи Тоҷикистон-Афғонистон-Россия-Покистон доир ва дар доираи онҳо ҷиҳати ҳалли масоили мубрами минтақа натиҷаҳои муайян ба даст оварда шуданд.

Дар баробари ин, таъмини рушди босуботи Афғонистон талаб менамояд, ки ин кишвар ба равандҳои интегратсионӣ ба мақсади таҳкими минбаъдаи ҳамкориҳои сиёсӣ ва тичоративу иқтисодии минтақавӣ ҷалб карда шавад. Аз ин рӯ, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷонибдори иштироки фаъоли Афғонистон дар созмонҳои минтақавӣ, аз қабيلي Созмони ҳамкориҳои иқтисодӣ (ЭКО), Созмони ҳамкориҳои Шанхай, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо мебошад. Соли 2003 Шӯрои доимии Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо бо таклифи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар бораи ба Афғонистон додани мақоми ҳамшарик оид ба ҳамкорӣ бо САҲА қарор қабул намуд.

Президенти Тоҷикистон чандин бор таъкид намуда буд, ки тамоми тасмимҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ оид ба мубориза бар зидди терроризми байналмилалӣ, хусусан дар қаламрави Афғонистон ба манфиатҳои Тоҷикистон ҷавобгӯ мебошанд. Аз ин лиҳоз, Тоҷикистон соли 2001 маъракаи байналмилалии зиддитеррористии ИМА ва кишварҳои НАТО-ро дастгирӣ намуда, ҷиҳати муваффақона амалӣ намудани чораҳои, ки барои ба эътидол овардани вазъи Афғонистон равона шудаанд, ҳамаҷониба кумак мерасонад.

Ҳамзамон Тоҷикистон муътақид мебошад, ки ҷомеаи байналмилалӣ мубориза ба муқобили терроризм, ҷиноятҳои муташаккилона ва фаромиллиро бояд дар якҷоягӣ бо мубориза ба муқобили гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ба роҳ монанд. Зеро, пӯшида нест, ки маҳз маблағҳои аз қочоқи маводи муҳаддир дастрасшаванда яке аз манбаъҳои асосии маблағгузориҳои унсурҳои террористӣ ва экстремистӣ мебошанд.

Аз ҷониби дигар, бояд зикр намуд, Тоҷикистон, ки худ кишвари истехсолкунандаи маводи муҳаддир нест, ба сабаби мавқеияти ҷуғрофӣ ва доштани сарҳади тӯлонӣ бо Афғонистон ба яке аз кишварҳои транзити ин мавод мубаддал гаштааст. Транзити маводи муҳаддир аз қаламрави Тоҷикистон на танҳо ба эътибори байналмилалии он таъсири манфӣ мерасонад, балки барои амнияти давлатии он хатарҳои ҷиддӣ эҷод менамояд.

Мутаассифона, Тоҷикистон дар шароити имрӯза наметавонад ба муқобили ин зухуроти номатлуб дар танҳои мубориза барад. Бино бар ин, афзоиши қочоқи маводи муҳаддир ва таҳдидҳои, ки аз он бармеоянд, ба назар гирифта, роҳбарияти кишвар пайваста ҷомеаи ҷаҳониро ба талошҳои муштарак дар мубориза бар зидди ин офати ҷаҳонӣ даъват менамояд. Аз ҷумла, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи махсуси 20-уми Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид моҳи июни соли 1999 пешниҳод намуда буд, ки дар атрофи Афғонистон “камарбанди амниятӣ” ташкил карда шавад⁶.

Тоҷикистон дар ин самт сиёсати худро пайгирона идома дода, аз минбарҳои гуногун ташаббусҳои, аз ҷумла, оид ба муттаҳид намудани кӯшишҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ барои ҳалли масъалаи қочоқи маводи муҳаддир (Конфронси байналмилалӣ “Тоҷикистон бар зидди маводи муҳаддир, соли 1999, Душанбе), ташкили Эътилофи байналмилалӣ бар зидди маводи муҳаддир (ҷаласаи 53-юми Ассамблеяи Генералии СММ, соли 2003), ташкили Маркази Созмони ҳамкорӣҳои Шанхай бар зидди маводи муҳаддир (Ҳамоиши сарони давлатҳои СХШ, соли 2008, Душанбе) манзур намуд.

Зимни ин Тоҷикистон бар он назар аст, ки чораи мазкур хислати муваққатӣ дошта, ба ҳеҷ вачҳ ба инзивоӣ (изоляция) Афғонистон нигаронида нашудааст⁷.

Дар баробари ин, ҷомеаи ҷаҳониро зарур аст, ки кӯшишҳои Ҳукумати Афғонистонро дар мубориза бо кишт, истехсол ва қочоқи маводи муҳаддир дастгирӣ намояд. Дар ин росто Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшишҳои байналмилалиро дар ин самт ҷонибдорӣ намуда, дар воҳӯрии ғайрирасмӣ вазирони қорҳои хориҷии Иттиҳоди Аврупо оид ба мавзӯи “Афғонистон ва ҳамсоҳҳои он” (14 декабри соли 2008, Париж) бори дигар пешниҳод намуд, ки дар Душанбе Маркази зидди маводи муҳаддир бо иштироки кишварҳое, ки стратегияи Ҳукумати Афғонистонро дар мубориза бо қочоқи муҳаддирот ҷонибдорӣ менамоянд, таъсис карда шавад.

Дар робита ба масъалаи мазкур бояд тазаққур дод, ки ҳалли масъалаи интиқоли ғайриқонунии маводи муҳаддирро наметавон танҳо бо роҳандозӣ намудани чораҳои зикршуда ба даст овард. Чи тавре, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зимни суҳанронии худ дар Конфронси ҳамкориҳои минтақавии иқтисодӣ оид ба Афғонистон (RECCA-5, 26-27.03.12, Душанбе) изҳор намуд «Дар ин маврид на танҳо иваз намудани кишти зироатҳои нашъадор бо дигар намудҳои зироатҳои кишварзӣ, балки ба таври қотеъ пешгирӣ намудани вуруди прекурсорҳо ба Афғонистон аҳамияти ҳалқунанда дорад»⁸. Аз ин рӯ, ҷониби Тоҷикистон бар он назар аст, ки кишварҳои истехсолкунандаи прекурсорҳо бояд ҷиҳати таҳти назорати қатъӣ гирифтани гардиши онҳо тадбирҳои муассир андешанд.

Ҳалли масъалаи эҳёи Афғонистон ва иштироки Тоҷикистон дар ин раванд барои роҳбарияти ҷумҳурӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати хориҷӣ ба ҳисоб меравад. Зимни ин, омили асосии муносибатҳои ҳоссаи Тоҷикистон нисбат ба ин кишвари ҳамсоҳ, на танҳо ба решаҳои ягонаи таърихӣ, забонӣ ва фарҳангӣ (чи тавре, ки дар оғоз зикр гардид) иртибот доранд. Бо назардошти мавқеи геополитикӣ ва геоекономикии Афғонистон барқарорӣи сулҳу субот ва эҳёи иқтисодии ин кишвар метавонад барои рушди ояндаи иқтисодӣ ва диверсификатсияи имкониятҳои инфрасохторӣи Тоҷикистон заминаҳои мусоид фароҳам оварад, ки ин бешак ҷавобгӯи манфиатҳои миллии он мебошад.

Бо назардошти вазъи воқеии ҷомеа, таркиби мураккаби қувваҳо ва ҷараёнҳои сиёсиву мазҳабии Афғонистон, ки дар меҳвари муносибати стратегӣ бо ин кишвар қарор дода шудаанд, роҳбарияти ҷумҳурӣ дарк менамояд, ки низоъҳои дохилии

ин кишвари мусибатзадаро танҳо тавассути муносибати фарогир метавон ба эътидол овард.

Даҳ соли амалиёти қувваҳои Эътилофи байналмилалӣ зиддитерористӣ дар Афғонистон бори дигар собит сохт, ки ҳалли масоили ин кишвар фақат аз роҳи низомӣ имкон надошта, онҳо бояд дар маҷмӯъ тариқи роҳандозии чораҳои иловагӣ, пеш аз ҳама эҳёи иқтисодии кишвар амалӣ карда шаванд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳануз 26 сентябри соли 2008 зимни суҳанронии худ дар муҳофизаҳои умумии сиёсии иҷтимоии 63-юми Ассамблеяи Генералии Созмони Милалӣ Муттаҳид изҳор карда буд, ки Афғонистон алҳол на ба зиёд кардани ҳузури низомии мамлакатҳои хориҷӣ дар қаламрави худ, балки ба кумакҳои мушаххаси иқтисодӣ, техникӣ ва гуманитарӣ ниёзманд аст⁹.

Таҷрибаи ҳосилшуда нишон медиҳад, ки тадбирҳои оқилонаи сиёсӣ метавонанд нисбат ба амалиёти ҷарбӣ ба муқобили гурӯҳҳои террористӣ манфиати бештаре дошта бошанд. Бино бар ин, сиёсати Тоҷикистон дар марҳилаи кунунӣ аз он бармеояд, ки эҳёи Афғонистон пеш аз ҳама ба ҷалби бевоситаи ин кишвар ба лоиҳаҳои гуногуни инфраструктурии нақлиётӣ ва энергетикӣ минтақавӣ, сохтмони роҳҳои мошингард ва оҳан, бунёди хатҳои интиқоли газ ва барқхатҳои баландшиддат (ЛЭП), аз ҷумла, татбиқи лоиҳаи CASA-1000 имкон дорад.

Дар ин росто, татбиқи лоиҳаҳои гидроэнергетикӣ дар Тоҷикистон яке аз чораҳои мебошад, ки метавонад ба раванди эҳёи иқтисодии Афғонистон такони бевосита расонад. Сохтмони нерӯгоҳҳои барқи обӣ дар қаламрави Тоҷикистон гарави истеҳсоли нерӯи арзону аз назари экологӣ тоза буда, дар ояндаи наздик ба пешрафти иҷтимоиву иқтисодии минтақа ва пеш аз ҳама Афғонистон мусоидат хоҳад намуд.

Ҷониби Тоҷикистон дар конфронсиҳои Истанбул (с. 2010) ва Бонн (с. 2011) оид ба Афғонистон тавачҷӯҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба аҳамияти бузурги масъалаи фаро гирифтани кишоварзони афғон ба барномаҳои кишоварзӣ, ки метавонанд ба парваришу истеҳсоли маводи муҳаддир хотима бахшанд, ҷалб намуд. Дар ин ҷода низ, Тоҷикистон мусоидати худро ба кишвари ҳамсоя, аз ҷумла, ҷиҳати таъмини обёрии заминҳои қорам пешниҳод намуд. Танҳо анҷоми сохтмони нерӯгоҳи барқи оби Даштиҷум дар дарёи сарҳадии Панҷ имкон медиҳад, ки дар Афғонистон 1,5 млн. га замин обёрӣ шавад. Тоҷикистон инчунин имконият дорад, ки дар барқарорсозии системаи обёрии Афғонистон саҳмгузор бошад.

Инкишофи захираҳои инсонӣ тавассути баланд бардоштани сатҳи маърифат низ метавонад дар таъмини эҳёи Афғонистон нақши соҳанда дошта бошад ва Тоҷикистон саҳми худро дар тайёр намудани кадрҳо барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва эҳтиёҷоти дигар соҳаҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ ин кишвар мерасонад. Дар конференси Бонн (с. 2011) Вазири қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳамроҳон Зарифӣ бо ташаббуси ташкили маркази таълимии бисёрсоҳаи касбӣ-техникӣ барои хоҷагии халқи Афғонистон баромад карда, аз ҷомеаи ҷаҳонӣ даъват ба амал овард, ки барои татбиқи ин лоиҳа мусоидат намояд¹⁰.

Бо хуруҷи қувваҳои Эътилофи байналмилалӣ зиддитеррористӣ дар соли 2014 мундариҷаи сиёсати ҷомеаи байналмилалӣ нисбат ба равандҳои эътидоли вазъи Афғонистон бешубҳа сифатан тағйир хоҳад пазируфт. Дар ин росто, Тоҷикистон ҷонибдори он аст, ки мазмуни ин сиёсат ба мисли пеш боқӣ монда, расонидани кумакҳои башардӯстонаи байналмилалӣ ба Афғонистон идома ёбад. Зимни ин, лоиҳаҳои барқарорсозии иқтисодии Афғонистон бояд ба сифати меҳвари ин кумакҳо қарор гиранд ва ҷониби Тоҷикистон мутмаин аст, ки танҳо бо ҳамин роҳ ҷомеаи ҷаҳонӣ метавонад ба мақсади ниҳонии худ – таъмини сулҳу субот дар ин кишвар ва ҳаёти арзанда барои миллати афғон, ноил гардад.

Дар пайгири аз ин тасмимҳои ҷумҳурии Тоҷикистон бо пешниҳоди роҳбарияти он 26-27 марти соли 2012 дар ш. Душанбе Конференси панҷуми ҳамкориҳои минтақавӣ иқтисодӣ оид ба Афғонистон (RECCA-V) доир гардид. Дар ин ҳамоиши муҳим сарони Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон, Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Ҷумҳурии Ислонии Покистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳайатҳои баландмақоми 46 кишвар, 30 созмони байналмилалӣ, минтақавӣ ва молиявӣ, инчунин олимону муҳаққиқон ва намоёндагони доираҳои соҳибкорӣ фаъолона ширкат варзиданд.

Вазифаҳои бисёрсамтаи Конференс дар рафти иҷдосияи умумӣ, нишастҳои гурӯҳҳои қорӣ он, инчунин мулоқотҳои ғайрирасмӣ баррасӣ карда шуданд. Қобили тазаккур аст, ки зимни ин ҷиҳати ибрази андеша оид ба масъалаҳои ҳамгирӣ ва рушду субот дар сатҳи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ва табодули афкор барои ҳамаи хоҳишмандон имконият фароҳам оварда шуд.

Дар доираи Конференс чорабиниҳои дигар: симпозиуми илмӣ, анҷумани соҳибкорон ва намоишгоҳи «Афғонистон – имкониятҳои ҳамкориҳои иқтисодии минтақавӣ» баргузор гардиданд, барои тақвияти воқеии мақсаду ҳадафҳои ниҳонӣ нақши муҳим бозиданд.

Дар маҷмӯъ метавон иброз намуд, ки симпозиуми илмӣ масъалаи зарурати таҳрики минбаъдаи татбиқи равандҳои ҳамгироиро барои ташаккули шароити муносиб чиҳати рушди ҳамкориҳои минтақавии иқтисодӣ ва таъмини сулҳу субот дар Афғонистон заминагузори намуд.

Зимни анҷумани соҳибкорон масъалаҳои рушди ҳамкориҳои тичоратӣ иқтисодии минтақавӣ, истифодаи захираҳои мавҷуда ва имкониятҳои нави тавсеаи бозорҳо тавассути тичорат бо Афғонистон, мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Ин бешубҳа барои эҷоди лоиҳаҳои мушаххаси кӯтоҳ ва миёнамӯҳлати ҳамкориҳо миёни соҳибкорои кишварҳои минтақа мусоидат хоҳад намуд.

Намоишгоҳи иқтисодӣ, ки зери сарпарастии вазоратҳои корҳои хориҷии Тоҷикистон ва Афғонистон созон дода шуд, захираву имкониятҳои Афғонистон ва кишварҳои минтақаро дар ҷодаи амалисозии лоиҳаҳои иқтисодии дучониба ва минтақавӣ ба таври мушаххас инъикос намуд. Татбиқи онҳо метавонад ҳамчун асоси устувор барои тақвияти рушди иқтисодию иҷтимоӣ, таҳкими нерӯи инсонӣ, вусъати тичорати минтақавӣ хизмат намояд.

Дар маҷмӯъ метавон бо боварӣ иброз намуд, ки Конфронси панҷуми ҳамкориҳои иқтисодии минтақавӣ оид ба Афғонистон дар ҳалли қазияи Афғонистон тавассути татбиқи лоиҳаҳои иқтисодӣ як гардиши воқеиро замина гузошт. Тибқи натиҷаҳои Конфронси мазкур, ки дар санади ниҳонии он – Эъломияи Душанбе-2012 дарҷ гардиданд, кишварҳои ҳамёр 17 лоиҳаи мушаххасро дар соҳаҳои инфрасохторӣ (роҳҳои оҳан, шоҳроҳҳои автомобилгард, иншоотҳои энергетикӣ), рушди захираҳои инсонӣ, таълими ҳирфай ва бозори меҳнат, сармоягузори, тичорат, транзит, идораи сарҳадот ва ғ. барои омӯзиш ва татбиқ муайян намуданд.

Воқеияти имрӯза бо исрор талаб менамояд, ки ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти мубориза бо терроризми байналхалқӣ ва дигар таҳдиду хатарҳои ба он вобаста, бо назардошти истифодаи комили имкониятҳои Созмони Милали Муттаҳид, САҲА, НАТО, Иттиҳоди Аврупо, Созмони ҳамкориҳои Шанхай ва дигар созмонҳои манфиатдор тавассути қабули чораҳои пешгирикунанда ва ташаббусҳои дуранде-шоноаю созанда тақвият дода шаванд.

Дар ин росто, муваффақияти қувваҳои Эътилофи байналмилалӣ зиддитеррористӣ дар Афғонистон, кӯшишҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ чиҳати таъмини сулҳу субот дар ин кишвар метавонад дар марҳилаи кунунӣ дар маҷмӯъ барои амнияти кишварҳои минтақа нақши ҳалкунанда ва тақдирсоз дошта бошад. Бо назар-

дошти масъулияти маънавӣ ҷиҳати таъмин намудани ҳаёти ошошта ва созандаи наслҳои ояндаи ин минтақа, ҷомеаи ҷаҳониро зарур аст, ки барои ба анҷоми мантиқӣ расонидани ин рисолати сарнавиштсоз тамоми чораҳоро бидуни истисно амалӣ намояд.

Дар ин росто, умед ҳаст, ки баргузори Конфронси панҷуми ҳамкориҳои минтақавии иқтисодӣ оид ба Афғонистон (RECCA-V) қадами воқеие дар ин роҳи мушкӣ ва пурифтихор гашта, Эълумияи Душанбе-2012 ҷиҳати анҷоми муваффақонаи мақсадҳои муайяншуда ба ҳайси роҳнамо хизмат хоҳад кард.

Ба андешаи мо ҳамоиши мазкур ба кишварҳо ва созмонҳои ҳамёр боварӣ эҳдо намуд, ки барои ҳалли мушкилоти ҷойдошта имкониятҳои бузурги истифоданашуда вучуд доранд. Татбиқи сулҳу субот ва эҳёи иқтисодии Афғонистон метавонад исботи ин боварӣ гардад ва ба ҷомеаи байналмилал ҷиҳати барпо намудани ҳаёти арзанда барои ҳар як фард руҳи илҳомии тоза бахшад. Сиёсати роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин ҷода бемайлони барои дастбӣ ба чунин натиҷаи нек пайгири роҳандозӣ мегардад.

Пайнавишт:

1. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: Ирфон, 2002, ҷ. I, с.97.
2. Давлат Назриев, Игорь Сатаров. Республика Таджикистан. История независимости (хроника событий). Год 1993-й. – Душанбе: Ирфон, 2006, том III, с.679-680.
3. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: Ирфон, 2002, ҷ. I, с.145.
4. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: Ирфон, 2002, ҷ. I, с. 306.
5. Ҳамроҳон Зарифи. Многовекторная дипломатия Таджикистана. – Душанбе: Офсет, 2010, с. 194.
6. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: Ирфон, 2002, ҷ. II, с.409.
7. Ҳамроҳон Зарифи. Многовекторная дипломатия Таджикистана. – Душанбе: Офсет, 2010, с. 185.
8. Матни суҳанронии Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон дар Конфронси ҳамкориҳои иқтисодии минтақавӣ оид ба Афғонистон аз 26.03.2012. Маъхази ҷорӣи ҳуҷҷатҳои ВКХ ҶТ.
9. Матни суҳанронии Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи 63 АГ СММ аз 26.09.2008. Маъхази ҷорӣи ҳуҷҷатҳои ВКХ ҶТ.
10. Матни суҳанронии Вазири қорҳои хориҷии ҶТ Ҳамроҳон Зарифӣ дар Конфронси Бонн оид ба Афғонистон аз 05.12.2011. Маъхази ҷорӣи ҳуҷҷатҳои ВКХ ҶТ.

Алиасғари Шеърдӯст

Тавсеаи технологӣ ва ҷойгоҳи забони порсӣ дар фазои маҷозӣ

Башар ҳамгом бо ихтироъ ва тавсеаву такмили хат дар сададе баромад, ки василаи сабт ва нигоҳдории онро ҳам фароҳам намояд. Аз ин рӯ ҳар тамаддуни соҳибхат аз ҳар ончи, ки осонтар ва фаровонтар дар дастрас доштанд, чизе дуруст қард ва тавассути он аснод ва навиштаҳои худро бар он сабт намуд.

Ба шаҳодати аснод ва мадорики таърихӣ, сангнавиштаҳо аз қадимитарин осори мактуби башарии шинохташуда бар рӯйи замин аст ва қуҳантарин тамаддуни башарӣ тамаддуни гумноми моқабли ориёии тозамакшуф тайи чанд соли ахир дар перомуни шаҳри Цируфт аст, ки бархе бостоншиносон қидмати онро байни панҷ то ҳафт ҳазор сол пеш тахмин задаанд.

Шояд дар назди ақвоми мутамаддини аввалия ғайр аз санг масолеҳи дигаре аз қабилӣ чӯб, чарм ё аҷсоми табиӣ дигар барои амри навиштан ба қор мерафта, ки ба далели моҳияти табиӣ онҳо он аҷсом аз байн рафтаанд ва шояд иллати мондагории санг хосияти ҷинси табиӣ он буда бошад.

То онҷо ки манобеъ нишон медиҳанд, мисриҳо аз навъе най ба номи «Бурдӣ», ки дар делтаи Нил мерӯйид, коғазе ба номи папирус дуруст мекарданд ва аз қарнҳои пеш аз мелод то дувоздаҳ қарн пас аз мелод ҳамин коғазҳо барои навиштан мавриди истифодаи онҳо ва поре аз кишварҳои ҳамсоя ва Юнону Рим буд.

Чиниҳо, ки нахустини ақвоми созаандаи коғаз ҳастанд, то пеш аз ихтироӣ коғаз навиштаҳои худро бештар бар рӯйи пӯсти сангпӯшт ва устухонҳо менавиштанд. Дар Сейлон ва Ҳинд аз барги нахлестон ва баргҳои толипут навъе коғаз ба номи «оло» дуруст мекарданд ва бисёре аз навиштаҳои худро низ рӯйи пӯсти нозукшудаи дарахтон бо қалами оҳанин нӯтгез менавиштанд.

Коғазӣ пӯстӣ ҳам, ки аз пӯсти гову гӯсфанд ва охуву соири ҳайвонот таҳия мешуд, аз садҳо сол пеш аз мелод маъмул ва бар

ҳасби ақидаи муҳаққиқин, шояд навиштаҳои модҳо ва порсиҳо то пеш аз ташкилу густариши шоҳашоҳии онҳо рӯй пӯст буда, ки пӯсида ва аз байн рафтааст.

Чиниҳо нахустин миллате дар ҷаҳон буданд, ки муваффақ ба ихтирои қоғаз гардиданд. Дар соли 105 мелодӣ шахсе чинӣ ба номи Тсаи Лун муваффақ ба ихтирои қоғаз шуд ва ҳудуди соли 610 мелодӣ ба Чопон ва дар соли 751 мелодӣ ба Самарқанд роҳ ёфт. Дар авосити қарни дувуми ҳиҷрӣ қоғаз аз Самарқанд ба билоди исломӣ расид. Меғӯянд Фазл ибни Яҳёи Бармакӣ нахустин касе буд, ки дар Бағдод корхонаи қоғазсозӣ доир кард. Дар қарни IV ҳ.қ. қоғазсозӣ дар Бағдод ривочи том дошт. Ибни Надим аз шаш навъи қоғаз, ки дар замони ӯ маъруф буд, ном мебарад ва меғӯяд: китобро аз қоғазӣ хуросонӣ месохтанд. Дар Хуросон мардум барои сохтани қоғаз аз пахта ва маводи наботӣ истифода мекарданд. Муҳимтарин қоғазҳое, ки тавассути мусулмонон сохта шуд, қоғазӣ сулаймонӣ, талғӣ, нӯҳӣ, фиръавнӣ, ҷаъфарӣ, тоҳирӣ, маъмунӣ, мансурӣ ва чинӣ буд.

То қарнҳо тавлиди қоғаз ба равиши дастӣ ва ягона роҳи нашри фаромин, осори динӣ ва маориф аз роҳи истинсоҳ буд. Дар Испания ба соли 1154 мелодӣ нахустин дастгоҳи қоғазсозӣ дар ноҳияи Херул ва дар Фаронса ба соли 1190 таъсис гардид ва дар авосити қарни понздаҳуми мелодӣ чоп тавассути Гутенберги олмонӣ ихтироъ шуд. Аз ин замон ба баъд гӯё саноати чоп яке аз муассиртарин ва қудратмандтарин шеваҳои тавлид, нашр ва захираи иттилоот ва осору афкори башарӣ то асри ҳозир аст, аммо агар ҳамин шеvaro барои даҳаҳо ва аъсори баъд таъмин диҳем, саҳт дар иштибоҳ хоҳем буд.

Аз куҳантарин сангнавиштаҳои ақвоми бостонӣ то кӯчактарин тарошаи захираи иттилооти ҷаҳон, ки ҳамагӣ дар ҳаҷми 12 атом мебошад, муайиди ин амр аст, ки дониши башар дар заминаи фановарии тавсеа ҳамвора ба таври музоаф дар ҳоли таҳаввул ва такомул аст.

Пешрафтҳои азим дар арсаи фановарӣ, ки башар бад-он даст ёфта, то ҷанг даҳа пеш ҷуз дар мухайялаҳо намеғунҷид. Аз парвози инсон ба осмон гирифта то фатҳи ситорагону сайёрот ва сафар ба аъмоқи уқёнусҳо бахше аз орзуҳои башарӣ буда, ки ҷомаи амал ба худ пӯшидааст.

Усулан баҳс дар мавриди илм, технология ва фалсафаи технологӣ худ мавзӯе ҷудогона ва бисёр фарогир аст, аммо дар иртибот бо яке аз падидаҳои печидаи табиати инсон, яъне забон, нукоте боистӣ гуфта шавад.

Замоне файласуфи бузурги фаронсавӣ Фрэнсис Бэкон илмро айни қудрат медонист ва ҳам ӯ муътақид буд, ки илмеро, ки

«қудрати зояндагӣ» надошта бошад, наметавон илм шумурд. Ин наҳлаи фалсафии Бэкон баъдҳо дар замини фикри фалосифа ва донишмандони қуруни баъд борвар шуд ва табдил ба манбаи зухуроти технологӣ гардид ва то асри кунунӣ, чи башар бихоҳад ва чи нахоҳад, ба шакли сарсомоваре дар ҳоли пешрафт аст.

Аммо пурсиши асосӣ ин ҷост, ки бо ин таҳаввулоти шигарфт ва пешрафтҳои тасоудии технологӣ оё ин инсон аст, ки технологияро маҳор ва ҳидоят мекунад, ё баръакс, ин технология аст, ки инсонро водор ба ҳамсӯйӣ бо худ мекунад? Чун асри асри электроника ва фазо фазои маҷозӣ ва давра давраи дигитал аст, оё мо ҳам барои ақиб намондан аз ин қофила бояд худро бо дунёи маҷозӣ мувофиқ ва ҳамроҳ созем? Оё технология қудрат ба мо додааст, ё баръакс, қудрати технология моро ба думболи худ мекашад?

Бадеҳист, ёфтани посухе қонеъкунанда ба пурсишҳои аз ин дастро бояд дар мақулаи «роҳҳои интиқоли технология» ҷустуҷӯ кард. Баррасии роҳҳои интиқоли илм ва технология аз авоили қарни нуздаҳи мелодӣ оғоз шуда буд. Дар асри кунунӣ масъалаи дастбӣ ба техника ва технология аз умдатарин дағдағаҳои кишварҳои дар ҳоли тавсеа аст. Бо ин ки бисёре аз кишварҳои Амрикои ҷанубӣ, осийӣ ва бавежа мамолики мутамавилли Ховари Миёна ҳазинаҳои сарсомоваре вақфи он мекунад, камтар комёб шудаанд. Бе тардид, яке аз илалӣ умдаи ин нокомиҳо адами дарке саҳеҳ аз моҳияти техника ва технология аст. Агар Маркс ба техника ба унвони василае дар дасти буржуӣ менигарист, ки боистӣ бо инқилоби табақаи коргар озод мешуд ва дар ихтиёри башар қарор гирад ва Луоч ва Макс Вебер ба шайъ шудану тасаллути ақлонияти абзорӣ меандешиданд ва Ясперс низ дар ниҳоят ба васила будани техника эътироф мекунад, аммо техника на васила, балки васила маҳсули техник аст ва ин чизест, ки бисёре аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа ба ҷойи аҳзи тафаккури технологӣ, амалан ба воридкунандаи технологияи масрафӣ табдил шудаанд.

Интиқоли технология танҳо бо ёдгирии забон, тарҷумаи осор ва таксири тавлидоти илмиву ҳатто васоили технологӣ қобил таҳаққуқ нест. Балки ончи бояд бад-он тавачҷӯҳ намуд, оmodасозии бистари он ва сипас интиқоли тафаккури технологӣ аст. Илми навини имрӯзӣ илми баҳрабардорӣ аст ва агар кишваре қодир ба баҳрабардорӣ аз он набошад, ҳарчанд ки соҳиби донишгоҳҳо ва пажӯҳишгоҳҳои мутааддид бошад, дар ҳақиқат соҳиби илм нест. Барои таҳаққуқи тавсеаи як кишвар ниёз ба барномарезиҳои дақиқ аст, ки ин амр худ масбуқ ба доштани равиш аст. Таъини равиш низ бидуни пажӯҳиш ва баррасии дақиқ қобили ҳусул нест.

Имрӯза бар ҳеч кас пӯшида нест, ки технология дар тамоми арсаҳои улуми башарӣ русух кардааст, ки ҳавзаҳои марбут ба забон мустасное аз ин амр нест.

Забони порсӣ дорои яке аз куҳантарин ва решадортарин адабиётҳои ҷаҳон аст. Аз миёни ақвом ва миллати ҷаҳон камтар миллате ҳамононди эронитаборон дорои собиқаи мумтади адабӣ ва осори мухталифи дилангез ба забонҳои лаҳҷаҳои гуногун аст. Аз қадимитарин асари адабии Эрон, яъне «Ғоҳон»-и мансуб ба Зардушт, то ҷадидтарин осори ҷонбахши порсӣ ҳама ҷо ва ҳамеша партави рӯҳи халлоқ ва андешаи тобноки эронӣ ошкор ва ҳувайдост.

Дар соли 1872 мелодӣ дар нишасти адибон ва забоншиносони аврупоӣ дар Берлин ҷаҳор забон, яъне юнонӣ, форсӣ, лотинӣ ва санскрит ба унвони забонҳои классикии ҷаҳон баргузида шуданд. Бар пояи таъриф, забоне классикӣ ба шумор меояд, ки нахуст, бостонӣ бошад, дувум, адабиёти ғанӣ дошта бошад ва сеум, дар охири ҳазораи умри худ тағйирот андаке карда бошад. Ахиран низ аз сӯи бархе маҷомеи илмиву асотиди дохилӣ ва хориҷӣ талош мегардад, то ин забон ба унвони ҳафтумин забони расмии Созмони Миллати Муттаҳид пешниҳод ва ба тасвиб расад.

Чунонки арз шуд, тибқи таърифи навин, илм муодил бо қудрат аст. Агар забон ва адабиётро дар чорҷӯби ин таъриф қарор диҳем, пас забони порсӣ ва адабиёти порсӣ, ки адабиёти ҳамаи форсизабонро дар бар мегирад, боистӣ аз чунон қудрате бархурдор бошад, ки миллати дигарро дар ҳавза ё ҳавзаҳои ниёзманди худ гардонад ва ин амр қобили таҳаққуқ нест, магар бо баррасиҳои қоршиносона, сиёсатҳои назарияи амалӣ ва бақоргирии равишҳои техникаҳои мухталиф.

Дергоҳе аз асри табодули иттилоот дар фазои диҷиталӣ ва маҷозӣ намегузарад, аммо ин падида имрӯза ба яке аз асоситарин ниёзҳои маънавӣ ва малзумоти аввалияи аҳз, нашр ва табодули иттилооти ҷаҷомеи башарӣ табдил ёфтааст.

Тавсеаи рӯзафзуни ин падида, ки рӯз ба рӯз шоҳиди тағйири таҳаввулотии техникӣ ва фаннии он ҳастем, ин вазифа ва фарзро муқобили муҳаққиқони ҳавзаи забон ва адабиёти куҳансоли порсӣ мегузорад, ки ҷи гуна метавон бо бақоргирии аз абзорҳои техникӣ ва фаннӣ забони порсиро ба унвони забони қудратманду зоё дар арсаи байналмилалӣ табдил кард.

Абдулғафури Орзу

Афғонистон ва Осиёи Миёна

Дипломатия фанни ошгӣ додани манофеи мутазод аст. Ҳар гуна бӯҳрон, ҷанг ва ҷидол сабаб мегардад, то манофеи кишварҳои минтақа садама бубинанд. Ба ҳамин таносуб сулҳу субот метавонанд заминаи мусоиди таъмини манофеи миллии кишварҳоро фароҳам намоянд.

Бо чунин чашмдозӣ бар он назарам, ки таъомили манофеи миллии Афғонистон ва кишварҳои Осиёи Миёна, ба вижа Тоҷикистонро тариқи нимнигоҳи гузаро баррасӣ намоем.

Вожаҳои калидӣ: Афғонистон, Тоҷикистон, Осиёи Миёна, ЭКО, геополитика ва геоэкономика.

Муқаддима

Таърих чи гуна дoston шудани инсон аст. Чигунагии шаклгирии ҷомеаи инсонӣ ва марзҳои сиёсӣ яке аз фарбеҳтарин абъоди ин дostonи шӯрангез аст. Дар ҷуғрофиёи минтақавӣ ва ҳавзаии тамаддуни мо вожаҳои Ориёно ва Хуросон бозтобдиҳандаи пайванди жарфи мардумоне мебошанд, ки дар сайри таърих бо ҳамгирӣ ва ҳамдилӣ зиста, фарҳанг ва маданият офаридаанд ва ба ҳамон таносуб мусибатҳои ҷангҳои минтақавӣ ва талхӣ нафъҷӯии нерӯҳои истеъмориро ба ҳам чашида ва таҷриба кардаанд.

Ориёно баёнгари чигунагии пайванди фарҳангӣ, маданӣ ва сиёсии мардумоне мебошад, ки ҷуғрофиёи маданӣ ва фарҳангиашон аз Қошғар то Баҳри сиёҳ густурда аст. Ба бовари фарҳангтагон ҷаҳордаҳои кишвар сарнавишти фарҳангӣ ва маданияти муштарақ доранд. Аз ҷумлаи ин ҷаҳордаҳои кишвар, даҳ кишвар узви Созмони ҳамкории иқтисодӣ (ЭКО) мебошанд.

Ин кишварҳо агар битавонанд манофеи миллиро бо манофеи тамаддунӣ мавзун ва мизон намоянд ва бо ҳамгирӣ ва ҳамдилӣ манбаъҳои онро пай афкананд, пас метавонанд Роҳи Абрешимро дар дунёи ҷаҳонишуда бо вижагии иқтисоди бемарз эҳё намоянд.

Дар замоне, ки баҳси «набарди тамаддунҳо», «гуфтугӯи тамаддунҳо» ва «этилофи тамаддунҳо» матраҳ аст, метавон натиҷа гирифт, ки ҳифзи хуввияти милли бидуни ҳифзи хуввияти тамаддунӣ имкон надорад.

Барои пайвастании табиӣ ва мантиқӣ ба фароянди ҷаҳонишавӣ бояд дар ҷиҳати эҷоди манотиқи муттаҳид саъю кӯшиш намуд. Афғонистон, Тоҷикистон, Туркменистон, Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Озарбойҷон, Эрон, Покистон ва Туркия метавонанд минтақаи муттаҳидро дар ин қисмате аз ҷаҳон эҷод намоянд. Ин даҳ кишвар дорои хуввияти фарҳангӣ ва тамаддуни муштарақанд, хуввияте, ки бо воқеъгароии сиёсӣ метавонад асос ва пояи таомили манофеъро пай афканад. Албатта, бо таваҷҷӯҳ ба нақши бузурги «Гиркониёни Ҳинд» дар идома додани фарҳанг ва тамаддуни муштарақ, ҳаргиз наметавон дар фароянди эҷоди ҳамкориҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ Ҳиндустонро ноҳида гирифт. Бидуни шубҳа бо сарфи назар намудан аз ҷолишҳои таърихӣ Ҳиндустон ва Покистон, Ҳиндустон метавонад ҷиҳати фароянд ва тавсеаи сулҳу субот дар минтақае, ки бо ҷуғрофиёи Осиёи Ҷанубӣ ва Осиёи Марказӣ маъруф аст, мусоидат намояд.

Ба ҳар ҳол, Ориёно дар давраи пас аз сосониён ба номи Эрон идомаи ҳастӣ менамояд. Эрони таърихӣ дар давраи исломӣ оҳиста-оҳиста ба хуввияти Хуросони бузург ҳаёт мебахшад. Балх, Марв, Ҳирот ва Нишопур - ҷаҳор марказ ва меҳвари Хуросони бузург мебошанд.

Султон Маҳмуди Ғазнавӣ ба шаҳодати таърих ва гувоҳи қасоиди Унсурӣ, Фарруҳӣ ва ғайра шоҳаншоҳи Эрон аст ва Рӯдакӣ худро шоири Хуросон меномад:

*Шуд он замона, ки шеъраш ҳама ҷаҳон бинавишт,
Шуд он замона, ки ӯ шоири Хуросон буд.*

Ва дар қасидае Наср бин Аҳмади Сомониро ба унвони амири Хуросон меситояд:

*Хусрав бар тахти пешгоҳ нишаста,
Шоҳи мулуки ҷаҳон амири Хуросон.*

То он ҷое, ки ҳофизаам ёрӣ менамояд, Рӯдакӣ дар як шеър
раш дар мадҳи Бӯҷаъфар Аҳмад бини Муҳаммад, ўро ифтихори
(мафхари) Эрон хонда аст:

*Шодии Бӯҷаъфар Аҳмад бини Муҳаммад,
Он маҳи озодагон ва мафхари Эрон...*

Рӯдакӣ чаҳор сол дар поре аз Хуросон, яъне Ҳирот зиндагӣ
мекунад ва бо сурудани «Бӯи ҷӯи Мулиён ояд ҳаме» ба зодгоҳаш
Панҷкент бармегардад. Рӯдакии бузург оинаи фарҳанги муш-
тараки ҳамаи мардумонест, ки дар ҷуғрофиёи Хуросони бу-
зург зистаанд ва ў бавижа рози пайванди амиқи Афғонистон ва
Тоҷикистон аст.

Ҳамон гуна, ки фарҳефтагон медонанд, падари фарҳанг
ва сақофати Ўзбекистон Амир Алишер Навоӣ аз чехраҳои
шохиси сийёсӣ ва фарҳангии Хуросони бузург буда, бо
нақшофаринӣ дар эҷоди маданияти Темуриён дар қарни
нуҳӯм саҳми бузург дошт. Ў дар Афғонистони таърихӣ зи-
ста, дар Ҳирот фавтид ва дар ҳамин диёр мадфун гашт. Амир
Алишер Навоӣ низ мисли Рӯдакӣ давомдиҳандаи фарҳанг ва
тамаддуни Хуросони бузург аст.

Мавлоно ҳам ба ин мазмун пайвандгари Балху Қуния аст.

Низомӣ, ки «назми дарӣ кори ўст» ва «дарӣ назм кардан са-
зовори ўст», Ганҷаро бо Шерозу Ҳирот, Самарқанду Қандаҳор
пайванд месозад.

Қанди шеъри Ҳофиз на танҳо коми мардуми Банголоро шака-
рин месозад ва тугиёни Ҳиндро шакаршикан менамояд:

*Шакаршикан шаванд ҳама тугиёни Ҳинд,
З-ин қанди порсӣ, ки ба Бангола меравад,*

Балки бовар дорад, ки:

*Зи шеъри дилкаши Ҳофиз касе нашуд оғаҳ,
Ки лутфи табъу сухан гуфтани дарӣ донад*

Пайванду ҳамҷинсии ин ҳавзаи фарҳангӣ ва тамаддунӣ чунон
сахту устувор аст, ки агар мардони сийёсат андаке бо нигоҳи рав-
шан амал намоянд, бо таомили пазириши манофеи миллӣ ва
ҳамгирии ваоқеъбинонаи сийёсӣ метавонанд таҷриба ва фазои
таърихиеро дар қарни 21 вучуд биоранд.

Ба иборати дигар, кишварҳои минтақа бо ҷуғрофиёи сиёсии мустақил метавонанд фароянди ҷаҳонишавӣ бо иқтисоди бемарзро рози ҳамгарой, рамзи субот ва тавсеаи пойдори минтақавӣ намуда, бо соири манотиқи муттаҳид дар ҷаҳон доду гирифти мутобикроҳандозӣ намоянд. Бидуни шак, ҳамчинсии кишварҳои минтақаи мо бештар ва амиқтар аз кишварҳои аврупоӣ аст. Воқеъгароии сиёсӣ бо оҳанги дигарпазирӣ метавонад таҷрибаи дурахшони Аврупоро дар ин минтақа ба воқеъият табдил диҳад.

Аз нигоҳи дигар:

Хуросони бузург дорои ҷаҳор рубъ ё марказ будааст:

1. Балх
2. Марв
3. Ҳирот
4. Нишопур

Балх ва Ҳирот ҳам инак дар ҷуғрофиёи сиёсии Афғонистон қарор доранд. Марв ҷузи қаламрави Туркманистон аст ва Нишопур дар қаламрави Эрон қарор дорад. Дар таърихи муосири Афғонистон Аҳмадшоҳ Бобо, Амир Шералихон ва ҳатто Шох Шучоъ ба унвони шоҳи Хуросон ном бурда шудаанд.

Яке аз вижагӣҳое, ки ба Афғонистон дар ин ҷуғрофиёи бузурги фарҳангу тамаддуни муштарақ нақши меҳвариро медиҳад, гуногунии забонӣ аст. Мардуми Афғонистон ба забонҳое такаллум мекунад, ки забонҳои расмӣ даҳ кишвари узви ЭКО мебошанд. Ин воқеъияти содда, аммо муҳим баёнгари нақши калидии Афғонистон дар фароянди таърихӣ тавсеаи фарҳангу тамаддуни муштарақ мебошад.

Ҷуғрофиёи табиӣ ва сиёсии Афғонистон ба гунае аст, ки Искандар барои расидан ба Шибҳи Қора (нимҷазираи Ҳиндустон) бояд аз Афғонистон бигзарад. Силсилаи давлатдориҳои Юнону Бохтарӣ баёнгари омезиши фарҳанги ғарбӣ ва шарқӣ аст. Мактаби ҳунарии «Григобудик» намунаи фарҳангӣ ва сақофатии ин омезиш аст. Яъне, бар хилофи тасвири «набарди тамаддунҳо», тамаддуни шарқӣ ва ғарбӣ дар хокҳои Афғонистони таърихӣ омезиш менамоянд. Маданияти юнону бохтарӣ натиҷаи ин омезиш аст.

Оини буддой, аз тариқи Афғонистон ба Шарқи Дур густариш меёбад, ба ҳамон таносуб дини мубини ислом ба Мовароуннаҳр ва Шибҳи Қора интишор меёбад.

Қарни 19, қарни кушоиш ва рақобати Бритониё ва Русия дар Осиёст. Мардуми Афғонистон ба хогири муҳофизат аз истиқлол ва озодии худ солиёни зиёд ҷонбозӣ менамоянд. Чудо шудани Марв аз ду пораи дигараш, яъне Балх ва Ҳирот дар соли 1885 милодӣ натиҷаи ихтилофи ду қудрати ҷангҷӯ дар он пора аз таърих аст.

Дар қарни 20 мардуми Афғонистон ҷаҳордаҳ сол бо Иттиҳоди Шӯравӣ мубориза мекунад ва дар поёни қарни 20 ва оғози қарни 21 қурбонии терроризм ва ҷинояткориҳои фаромиллӣ мегардад.

Пурсиш ин аст, ки ин ҳама фарру шукӯҳи фарҳангӣ ва тамаддунӣ ва муборизаи устувору давомдор бо таҷовузгарони рангоранг чӣ воқеияте дорад? Яке аз посухҳои мувофиқ ба воқеият вазъи геополитикии Афғонистон аст.

Афғонистон меҳвари пайвандгари ҷаҳор минтақаи муҳим - интиҳои Ховари Миёна ва оғози Ховари Дур, пул ва гузаргоҳи Осиёи Ҷанубӣ ва Осиёи Ҷанубӣ-Шарқӣ ба Осиёи Марказӣ аст. Бинобар ин, мавқеияти геополитикие мебошад, ки дар давоми таърих стратегҳо, пажӯҳишгарони сиёсӣ, фарҳангӣ ва низомӣ Афғонистонро бо номҳои гуногун, аз қабилӣ «майдонгоҳи бузурги бостон» (Туинби), «қалби Осиё» (Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ), «қалиди фатҳи қораи Осиё» (Ҷеймс Канз), «сақфи ҷаҳон» (Ҳамидӣ) унвонгузорӣ кардаанд.

Роҳи абрешим, роҳи расидан ба обҳои гарми Ҳинд ва гулугоҳи Ҳурмуз ва баёнгари мавқеияти геополитикии Афғонистон аст. Таҷовузгарон ва истилогарони шарқӣ, аз ҷумла, Чингиз, Ҳулоку ва Темур бо убури хунин аз Афғонистон роҳи худро ба самти Бағдод гушудаанд ва ҳокимиятгалабони ғарбӣ ба мисли Искандар низ ҷаҳор сол бояд дар Афғонистон бичангад ва ҳаммоми хун барпо кунад, то битавонад дарвозаи Шибҳи Қораро (нимҷазираи Ҳиндустон) бикшояд. Муборизаи пайваста бо мутаҷовизин ва истилогарони шарқӣ ва ғарбӣ сарнавишти дардноки мардуми Афғонистон буда, лаҳзаҳои сулҳ ва оромиш ҷунон андаканд, ки дар сояи сангини раванди мубориза ва ҷанг наонамоён гаштаанд.

Воқеият ин аст, ки ҷанг ва сулҳ, тавсеа ва руқуд аз нигоҳи васеи таърихӣ амри минтақавӣ мебошанд. Сарнавишти таърихии кишварҳои минтақа (даҳ кишвари узви ЭКО) ҷунон ба ҳам гирех хӯрда аст, ки ба осонӣ наметавон онро ҷудо намуд. Мундариҷаи таърихӣ фароянди зиддиятҳои маномеъро ба бунбасти андохта, дар натиҷа, минтақаро гирехгоҳи рақобатҳо ва ҷидолҳои минтақавӣ ва фароминтақавӣ намуда аст.

Барои ин ки решаи бӯҳрони рӯ ба густариширо дарёбем, бояд геополитикаи Афғонистон ва геоекономикаи кишварҳои Осиёи Марказиро аз як чашмандоз таҳлил намоем. Дар он сурат дармеёбем, ки чаро Афғонистони гирифтори бӯҳрон ва маркази таҳҷуми терроризм ва мафияи байналмилалӣ шудааст. Рақобат барои дастбӣ ба манобеи энержиҳои Осиёи Миёна ва идораи он, нерӯи инсонии фаровони зиёдшавандаи қитъаи Осиё, силоҳҳо ва колоҳои анборшудаи ҷаҳонӣ, ниёз ба технологияи кишварҳои пешрафта ҷиҳати рафъи адами тавсеа, дар маҷмӯъ сабаб гардидаанд, то ҷидол ва ғоча дар ин ҷуғрофиёи ҳассос, муҳим ва калидӣ идома ёбанд. Танишҳои қавмгароёна, идеология, терроризм ва мафия аз чунин воқеият манша мегиранд.

Истифодаи баъзе кишварҳо аз терроризм ва экстремизм дар арсаи сийёсати хориҷӣ сабаб гардидааст, то тазодҳои фароминтақавӣ дар ҷуғрофиёи минтақа роҳандозӣ шаванд.

Агар кишварҳои минтақа бо заковат ва дурбинии сийёсӣ ҷиҳати идора намудани бӯҳрон воқеъбинона ҳамкорӣ наварзанд, бӯҳрони терроризм ва бунёдгарой ҳамаи кишварҳои минтақаро фаро хоҳад гирифт.

Давлат ва мардуми Афғонистон бо тавачҷӯҳи дақиқ ва дарки амиқ аз мавқеияти ҷуғрофии Афғонистон хоҳони интиқоли нерӯи барқи фаровони Тоҷикистон ба Афғонистон, Покистон ва Эронанд. Бунёди хатти интиқоли газ ва нафти Туркманистон аз тариқи Афғонистон ба Покистон ва Ҳинд таъминкунандаи манобеи миллии мост. Афғонистон меҳвари пайвандгари шабакаи роҳи оҳани Тоҷикистон, Туркманистон, Ўзбекистон, Покистон ва Эрон мебошад. Ин кишварҳо метавонанд бо густариши шохроҳҳои заминӣ ва бунёди роҳҳои оҳан заминаи тиҷоратро ба ҳадди бештар вусъат диҳанд.

Қазоқистон ва Қирғизистон ба осонӣ дар ҷуғрофиёи тиҷоратӣ ва транзитии минтақа метавонанд нақши фаъолро ифо намоянд. Дуввумин иқтисоди бузурги ҷаҳонӣ, яъне Чин бо гирифтани визаи вурӯд аз тариқи шохроҳҳои мошингард ва шабакаи роҳи оҳан ба ҷуғрофиёи тиҷоратӣ ва транзитии ин минтақа метавонад нақши муассир дошта бошад. Шубҳае нест, ки Русия алҳол ба ин лоиҳаҳо воқуниши мусбат нахоҳад дошт. Вале воқеият ин аст, ки суботи минтақавӣ, ба вижа дар Осиёи Марказӣ, таъминкунандаи манобеи дарозмуддати Русия аст. Суботи минтақавӣ сабаб мегардад, то нерӯҳои фаромиллӣ дар ин минтақаи ҳассос ҳузури низомӣ надошта бошанд. Бинобар ин, таҳияи таомили манобеи

миллии кишварҳои минтақа омили асосии мудирияти бӯҳрон ва ниҳодина сохтани сулҳ ва суббот дар чуғрофиёи минтақавӣ аст.

Хулоса:

Афғонистон ва Тоҷикистон бо чандин кишвари дигар дорои хуввияти фарҳангӣ ва тамаддуни ягонаанд. Сарнавишти таърихии муштарак жарфи сохти пайванди мардумонеро ме-созад, ки инак дар кишварҳои мустақили сиёсӣ зиндагӣ меку-нанд. Марзҳои сиёсӣ созандаи чуғрофиёи сиёсии фарқкунандаи воҳидҳои мустақили милли мебошанд. Аммо ин марзҳои сиёсӣ натавонистанд, ки рамзи хуввияти ягонаи фарҳангӣ ва тамад-дуниро комилан аз ҳам гусаста намоянд. Дин, фарҳанг, забон, сунатҳои иҷтимоӣ ҳамгун бо убур аз таҳаввулоти талх ва шири-ни таърихӣ ҳануз машғали ҳамдигар ва ошноиро фурузон ниғаҳ доштаанд.

Бо тавачҷӯх ба воқеиятҳои қарни 21 ва чигунагии фароянди ҷаҳонишавӣ ва роҳбурди иқтисоди бемарз, эҷоди манотиқи муттаҳид, сарнавишти мӯҳтарами ҷомеаи башарӣ аст. Эҷоди минтақаи муттаҳид, ин баҳам овардани манофеъ ва расидани воқеъбинона ба таомили он мебошад. Ҳамгироии сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ заминае аст, ки бинои таомили манофеъро пай меафканад. Гиреҳ хӯрдани манофеъи кишварҳои минтақа, фарогирандаи сулҳ ва суботи минтақавӣ ба шумор меравад.

Ҳар гуна бартаричӯӣ ва роҳбурди ҳокимиятталабона вайрон-кунандаи сулҳ ва суботи минтақавӣ аст.

Истифодаи абзоре аз терроризм, экстремизм ва бинёдгароӣ ба маънои сукут дар партобгоҳи фочиа аст. Терроризм, қочоқи маводи муҳаддир ва фундаментализм ҳеҷ марзро ба расмият намениносанд. Тардиде нест, ки ҳар кишваре, ҳар воҳиди милли дар пайи таъмини манофеи миллии худ аст ва ин як амри ко-милан машрӯъ ва маъқул мебошад. Аммо воқеъият нишон до-даст, ки истифода аз абзор ва васоили номашрӯъ ва номаъқул чун терроризм, фундаментализм ва гурӯҳҳои ҷиноятпеша раҳоварде ҷуз бӯҳрон ва фочиа надорад. Ҳомиёни терроризм худ қурбониёни терроризманд.

Аз манзар ва чашмдози дигар гиреҳ хӯрдани одилонаи мано-феи кишварҳо танзимгари сулҳ, субот ва тавсеаи минтақавӣ аст. Афғонистон ба унвони минтақаи пайвандгари Осиёи Ҷанубӣ ва Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ба Осиёи Марказӣ метавонад дар баҳамойи ва пайванди манофеи кишварҳо нақши муҳим ба ҷо орад. Интиқоли нерӯи барқи Тоҷикистон, ба вижа, тавассути лоиҳаи CASA-1000 ба Ҷумҳурии Исломии Покистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон

мафҳуме чуз пайвастанӣ манофеи Афғонистон, Тоҷикистон, Покистон ва Эрон надорад. Ба ҳамон таносуб, интиқоли нафт ва гази Туркменистон аз тариқи Афғонистон ба Покистон ва Ҳинд метавонад зиддиятҳои Покистон ва Ҳинустонро камранг намояд ва ба гирех хӯрдани манофеи онҳо сабаб гардад, то роҳбурди тақобули табдил ба ҳамгарой ва таомил гардад. Дар натиҷа Афғонистон метавонад аз доираи таниши Ҳиндустон ва Покистон барояд ва фароянди сулҳ ва суботи ниҳодина гардад.

Ниҳодина шудани сулҳу субот ва рушд дар Афғонистон ба маъноӣ оромиши марзҳо ва дар натиҷа - густариши амният ва инкишоф дар ҳамаи кишварҳои минтақа, ба вижа дар Осиёи Миёна мебошад. Зеро кишварҳои Осиёи Миёна аз тариқи Афғонистон метавонанд ба Осиёи Ҷанубӣ ва Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, ҳамчунин Эрон, Туркия ва саранҷом кишҳои Ховари Миёна ва Мағрибзамин пайваст гарданд. Ба расмият шинохтани геополитикаи Афғонистон ба маъноӣ саҳм гузоштан бар сулҳ, субот ва тавсеаи минтақавӣ аст.

Агар тасаввурҳо ва фарзияҳои чун «ҷанги тамаддунҳо», «гуфтугӯӣ тамаддунҳо» ва «этилофи тамаддунҳо»-ро ҷиддӣ бигирем, кишварҳои воқеъ дар як ҳавзаи тамаддунӣ чорае надоранд, чуз ин ки манофеи миллии худро бо манофеи тамаддунӣ мизон ва мавзун намоянд. Ҳифзи хуввияти миллии чуз бо муҳофизат аз хуввияти фарҳангӣ ва тамаддунӣ имкон надорад. Агар ин тасаввурҳо ва фарзияҳоро ҷиддӣ нагирем, пайвастанӣ мантиқӣ, табиӣ ва воқеъбинона фароянди ҷаҳонишавиро зарур мегардонанд, то сохтори минтақаи муттаҳидро пай афканем. Таомили манофеъ ва ҳамгирии иқтисодӣ заминаи мусоидат ва шолудаи (асосӣ) воқеии чунин сохтор мебошад.

Афғонистон ба унвони меҳвар ва маркази тичоратӣ ва транзитӣ, гузаргоҳи интиқоли газ, нафт ва барқи Осиёи Марказӣ ба Покистон, Ҳинд ва Эрон нақши муҳим дар таомили манофеи кишварҳои минтақа ва эҷоди фазои муштараки фарҳангӣ ва иқтисодиро дорад. Интиқоли колоҳои Ҳинд, Покистон, Эрон, кишварҳои Осиёи Ҷанубӣ ва Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, Ховари Миёна ва моварои он ба Осиёи Марказӣ фаслери мекушоӣ, ки эҳёкунандаи Роҳи абрешим дар қарни 21 аст.

Агар ҷаҳор минтақаи муҳим - Осиёи Миёна, Осиёи Ҷанубӣ ва Ҷанубу Шарқӣ, Ховари Миёна ва Ховари Дур битавонанд бо ҳамгирии воқеъбинона доду гирифт намоянд, бидуни тардид, қораи Осиёи шоҳиди таҳаввули бузург дар қарни 21 хоҳад буд.

Александр Зуев

ООН – надежный партнер независимого Таджикистана

29 января 1992 года Совет Безопасности ООН на своем заседании принял резолюцию о рекомендации принять Республику Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций. Ровно 20 лет назад, 2 марта 1992 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Республика Таджикистан была единогласно принята (резолюцией 46/224) в полноправные члены ООН. С тех пор сотрудничество ООН и РТ прошло несколько важных этапов развития, которые отражали как основные периоды становления независимого Таджикистана, так и процесс укрепления позиций нового государства в рамках такого авторитетного, глобального и универсального форума, которым является ООН.

1. Первый этап - оказание срочной гуманитарной помощи и содействие в достижении национального примирения и согласия в стране (1992-1997 гг.)

В этот период первые миссии ООН посетили страну и провели комплексную оценку гуманитарных потребностей населения и возможные пути содействия народу Таджикистана в прекращении братоубийственного конфликта, возвращению беженцев и оказанию экстренной помощи населению, пострадавшему от вооруженных столкновений - особенно женщинам, детям, пожилым людям и другим социально-уязвимым слоям населения. Эти же миссии подготовили почву для открытия в Душанбе постоянного представительства ООН и офисов главных организаций (фондов, программ и специализированных учреждений) системы ООН.

Первое представительство ООН – Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ) - было открыто в Душанбе 1 февраля 1993 года, и в течении этого года целый ряд агентств ООН –

Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) - открыли свои офисы в стране.

Вклад организаций ООН в решение вышеуказанных проблем трудно переоценить. Так, например, в период с 1993 по 1999 год ВПП ООН распределила разнообразную продовольственную помощь общим объёмом около 120 тысяч метрических тонн на сумму более 60 миллионов долларов США. ЮНИСЕФ и ВОЗ помогли организовать по всей стране кампании по иммунизации и борьбе с респираторными и диарейными заболеваниями. УВКБ ООН только в 1993 году способствовало возвращению более чем 53 тысяч таджикских беженцев из соседних стран.

С учётом сложной обстановки в Таджикистане в 1993-96 годах, сотрудникам организации приходилось работать в стране в непростых, а порой и сложных условиях, и решать поставленные задачи, особенно в регионах. Их успешное решение, прежде всего, были обусловлены высоким профессионализмом, огромными дипломатическими усилиями и энергичной деятельностью первых руководителей миссий и офисов ООН в Таджикистане, которые заложили успешный фундамент сотрудничества представительства ООН с Правительством Таджикистана на многие годы. Это были - Ливиу Бота из Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ), Маркку Висаапа из ПРООН, Экрем Бирердинч из ЮНИСЕФ, Тревор Мартин из ВПП, Пьер-Франсуа Перло из УВКБ, Сантино Северони из ВОЗ.

2. Второй этап деятельности характеризовался фокусом ООН на содействии процессу миростроительства в стране и развёртыванию крупномасштабных программ технического содействия в решении важнейших социальных и экономических проблем (1997-2007) в рамках национальных стратегий сокращения бедности и достижения целей развития тысячелетия (ЦРТ).

В связи с выполнением Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в мае 2000 года на базе МНООНТ по инициативе Генерального Секретаря ООН было создано Бюро ООН по содействию миростроительству в Таджикистане (БООНСМТ). Основной задачей Бюро было содействие развитию и укреплению политических основ, внутренних механизмов миростроительства, способности государства и общества преду-

преждать и разрешать конфликты. В августе 2007 года Бюро по содействию миростроительству в Таджикистане успешно завершило свою деятельность. Десятки участников этой миссии были удостоены высоких наград Республики Таджикистан. Таджикская модель национального примирения при содействии ООН и стран-гарантов может служить примером большого успеха превентивной дипломатии ООН для стран, где сейчас имеются внутренние конфликты.

Необходимо отметить, что все сотрудники ООН - и граждане Таджикистана, и граждане других государств - всегда работали во всех уголках Таджикистана, не жалея сил, а в некоторых случаях и жертвуя жизнью. Имена сотрудников миссии - граждан Уругвая, Польши, Японии и Таджикистана - которые погибли выполняя свою благородную миссию, увековечены на мемориальной доске на здании ООН на улице Айни. По нашему мнению, сегодня необходимо отдать особую дань их героизму и самоотверженности. Начиная с 2008 года, в свою очередь, граждане Таджикистана влились в ряды международных миротворческих сил ООН, чтобы вносить свой вклад в достижение вопросов мира в различных регионах нашей планеты.

3. Третий этап, который продолжается с 2007 года по настоящее время, характеризуется дальнейшим развитием крупномасштабных программ сотрудничества ООН с РТ практически во всех сферах общественного развития, создания потенциала республиканских и местных органов управления, укрепления институтов гражданского общества и защиты прав человека, а также поддержкой структурами ООН многих глобальных и региональных инициатив Таджикистана.

Сейчас в стране работает самая большая семья учреждений ООН, в регионе представлено 22 агентство ООН, среди них - фонды, программы и специализированные учреждения и департаменты ООН. Исходя из реалий создавшейся ситуации и в соответствии со стратегией национального развития, разработанной Правительством Таджикистана, главный акцент в работе ООН сделан на долгосрочные проекты, направленные на укрепление социальной поддержки наиболее социально-уязвимых слоёв населения, ликвидации бедности и устойчивое развитие национальной экономики страны.

Нельзя не упомянуть сегодня и многие учреждения и организации ООН, которые ведут свою работу в Таджикистане из

своих региональных офисов и штаб-квартир. Это - Региональный Центр Превентивной Дипломатии в Центральной Азии, работающий из Ашхабада по всему региону и возглавляемый Специальным Представителем Генерального Секретаря ООН, послом Мирославом Енчей; ЮНЕСКО, которая недавно внесла город Саразм в свой всемирный список мирового исторического и культурного наследия; ЮНЕП (Программа ООН по Охране Окружающей Среды), направляющая своих ведущих экспертов из Женевы и Найроби; две региональные экономические комиссии ООН (ЕЭК и ЭСКАТО), разрабатывающие важные аспекты регионального экономического сотрудничества.

Сейчас усилиями ООН в Таджикистане реализуются самые большие страновые программы в регионе Восточной Европы и СНГ. Например, в 2011 году только самое большое страновое агентство - Программа Развития ООН (ПРООН) - реализовало крупнейшую за всю историю своей работы в Таджикистане программу в размере 45 млн. долл. Всего за последние 10 лет с 2002 по 2011 по всем организациям ООН около 600 млн. долларов, а за 20 лет с учётом стоимости миротворческих операций это будет сумма, измеряемая в миллиардах долларов.

В настоящее время в миссии работает более 700 сотрудников, включая почти 50 международных специалистов, работающих в 23 офисах во всех уголках страны от Шахритуса до Худжанда и от Хорога до Айни. Необходимо подчеркнуть, что хотя среди сотрудников ООН в Таджикистане работают граждане 31 страны, большинство её специалистов это - граждане Таджикистана, которые не только помогают своей родной стране решать наиболее насущные задачи, но и получают уникальный профессиональный опыт. Неслучайно, что многие из них уже перешли на ключевые должности в органы государственного управления страны или стали международными специалистами ООН, работающими в других странах мира.

Нет такой сферы социальной, экономической или политической, в которой не происходило бы активное сотрудничество с правительством, местными властями и гражданским обществом РТ – будь то развитие сельского хозяйства и промышленности, ликвидация последствий стихийных бедствий, аграрная реформа, улучшение доступа населения к образованию и здравоохранения, включая борьбу с такими заболеваниями как ВИЧ/СПИД, малярия и туберкулёз, совершенствование системы законода-

тельства и улучшение системы госуправления, борьба с коррупцией или защита прав человека. Основная цель нашей работы – это поддержка национальных усилий по снижению бедности, защите наиболее социально-уязвимых слоев населения путем реализации ЦРТ и помощь Правительству в решении таких приоритетных задач как достижение как продовольственной безопасности и энергетической независимости, вывод страны из коммуникационной изоляции. Важно, что в нашей работе мы тесно сотрудничаем не только с правительством, но и с местными органами власти, профессиональными ассоциациями, гражданским обществом.

ООН глобальная и универсальная организация и в этом контексте представительство работает не только непосредственно в стране над решением важных для Таджикиста региональных проблем – будь-то стабилизация ситуации в Афганистане (через реализацию программ VOMNAF, TAPRI) или создание альтернативных транспортных и экономических коридоров, которые позволили бы Таджикистану иметь бесприпятственно импортировать и экспортировать грузы, электроэнергию и т.д. Важно не только то, что ООН делает для Таджикистана, но и то как Таджикистан поддерживает ООН на страновом, региональном и глобальном уровне.

Представительство в своей работе в Таджикистане видит большую поддержку со стороны лично Президента, всего Правительства, областных и районных органов власти, джамоатов, гражданского общества во всех сферах своей деятельности. Но сотрудничество ООН с Таджикистаном далеко не ограничивается её многогранной работой на территории страны.

На региональном уровне, Таджикистан – активный и конструктивный участник переговорных процессов и различных региональных проектов, реализуемых под эгидой ООН. Душанбе становится важным региональным центром, где проходят различные саммиты международных организаций, празднуется Международный День Навруза (кстати, поддержанный специальной резолюцией ГА ООН) или решаются важные региональные проблемы, как например на предстоящей в марте региональной конференции RECCA-V.

Таджикистан также был одним из главных инициаторов того, что 8 сентября 2006 года под эгидой ООН был подписан Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. Важно и то, что Таджикистан является сторонником создания безминно-

го региона в Центральной Азии (Центральной Азии свободной от минной опасности) и призывает все страны принять практические меры по очищению всех заминированных территорий в регионе и разрешению других проблем, связанных с последствиями минирования. Высоко оценивается то, что Республика Таджикистан полностью поддержала резолюции Совета Безопасности ООН 1267, 1373, 1540, 1566, 1617 и последующие решения ООН по противодействию терроризму, а также связанную с этими решениями Глобальную контртеррористическую стратегию ООН.

В своё время Президент Эмомали Рахмон выступил с обращением ко всем государствам-членам ООН, международным организациям о создании специализированной комиссии ООН по координации деятельности по решению проблем бассейна Аральского моря, а также предложил проект резолюции ГА ООН «О предоставлении Международному Фонду Спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН», принятой на 63-й сессии ГА ООН.

На глобальном уровне – Таджикистан активный участник процесса достижения ЦРТ. Особо ценится, что Его Превосходительство Президент Рахмон является одним из очень немногих в мире глав государств, которые были участниками всех Глобальных саммитов ЦРТ, начиная с исторического Саммита тысячелетия 2000 года, когда в Нью-Йорке собрались 165 президентов и премьер-министров.

Таджикистан сейчас – активный участник, а зачастую и автор многих важных международных инициатив, например, в области эффективного использования водных ресурсов.

Именно в рамках ООН Таджикистан выступил с инициативой об объявлении Международного десятилетия действий «Вода для жизни», взявшего старт 22 марта 2005 года. Теперь эта дата отмечается во всём мире как Международный день воды. Вопрос эффективного использования водных ресурсов будет и на повестке дня важнейшего для ООН мероприятия этого года - Всемирного саммита по вопросам устойчивого развития в Бразилии - Рио +20, где Таджикистан будет играть важную роль. Следующий, 2013 год, ГА ООН по инициативе Таджикистана и ряда других государств-членов ООН объявило Международным годом воды.

В течении 2012 года будет много мероприятий, цель которых не просто праздновать 20-летие сотрудничества, но рассмотреть

совместно с партнёрами все аспекты сотрудничества и внести нужные коррективы.

Необходимо отметить, что Таджикистан постоянно остаётся в фокусе внимания руководства ООН. Генеральный Секретарь ООН г-н Пан Ги Мун два раза посещал Душанбе, недавно с визитом здесь была Администратор ПРООН Хелен Кларк. Недавнее награждение их высшими орденами Таджикистана отражает и их огромный личный вклад в дело сотрудничество ООН с Таджикистаном, и ту огромную работу, которую ведут все организации и сотрудники системы ООН в стране.

Ожидается, что в 2012 году состоятся и другие визиты руководителей ООН и отдельных программ, фондов и специальных учреждений.

В заключение необходимо отметить, что семья организаций системы ООН всегда была вместе с народом Таджикистана – и в тяжёлые годы гражданской войны, которая была окончена, в том числе и благодаря переговорному процессу под эгидой ООН и присутствию миссии наблюдателей ООН (UNTOP), и в дни больших праздников, таких как грядущий Навруз, который в этом году будет праздноваться в соответствии с резолюцией ГА ООН как международный праздник и пройдёт в Душанбе на высшем уровне.

Ivar Vikki

**OSCE – Tajikistan 20 Years of Co-operation:
Forming a Strategic Partnership**

Twenty years ago, on 26 February 1992, Tajikistan became a member of the Conference for Security and Co-operation in Europe (CSCE), the forerunner of the OSCE. This milestone presents a good opportunity to reflect over the co-operation that has developed between Tajikistan and the OSCE - from the field mission perspective.

During these 20 years, Tajikistan has undergone tremendous change and this is also reflected in the work of the field mission with three successive mandates, adapting to evolving conditions in the country. Broadly speaking, there have been three phases of OSCE engagement in Tajikistan, more or less coinciding with the three mandate changes. In the first phase, the mission contributed to conflict resolution efforts under UN auspices, and became a guarantor of the 1997 General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan. In the second phase, the OSCE addressed the aftermath of the conflict and developed activities in all three of the Organization's dimensions. In the third phase, and under the new mandate of June 2008, the OSCE Office in Tajikistan has significantly expanded its activities "on a basis of mutual understanding" and "common agreement" to become a strategic partner for Tajikistan.

Today, this partnership works to promote key priority areas, such as:

- Strengthening border management and security;
- Developing and assisting in police reform, preventing violent extremism;
- Addressing the need for cross-border regional co-operation on transport, trade, water sharing, and energy security in Central Asia;
- Promoting human rights and democratic values; and
- Addressing good governance in legislative, regulatory and policy areas.

Across its activities, the Office has focused on policy development. It has sought to make a tangible difference and add value through legislative support and capacities to state and civic institutions.

Indeed, gradually and in particular in recent years, the OSCE and Tajikistan have succeeded in building the mutual trust and confidence, which is imperative in the formation of a strategic partnership; this is an ongoing process.

In President Rahmon's annual address to Parliament last year, the president stated that "we shall develop and enhance our constructive relations with the Organization for Security and Co-operation in Europe".

First Phase: Mediation and Conflict Resolution

As the mounting civil war in Tajikistan received increasing international attention, Tajikistan was on the agenda in December 1992 at the Stockholm meeting of CSCE Ministers of Foreign Affairs, which dispatched the new Chairman-in-Office, Foreign Minister Margaretha af Ugglas to Dushanbe in April 1993 as head of a fact finding mission.

At the time, the CSCE had appointed a special representative in Tajikistan, Olivier Roy, the renowned French expert on Central Asia. The tasks of the representative were to co-ordinate and co-operate with the Special Envoy of the UN Secretary General and the team of UN officials in Tajikistan to mediate a solution for the then ongoing conflict. The representative also kept the CSCE informed about developments in the country. In 1993, a preliminary report made a number of specific proposals, among which was the recommendation of opening a permanent CSCE presence in Tajikistan.

On 1 December 1993, the decision to open a mission to Tajikistan was adopted by the CSCE Foreign Ministers in Rome. The CSCE Mission to Tajikistan started its work in Dushanbe on 19 February 1994, with Olivier Roy as its first Head of Mission tasked to support political reconciliation, democracy-building and respect for human rights. It maintained contacts and supported dialogue between the various regional and political forces during the civil war, and promoted and monitored adherence to OSCE norms and principles.

The mission also provided technical assistance in legislative matters and the development of political institutions and processes.

In close co-operation with the ODIHR, the mission offered advice on the draft of the 1994 constitution.

Initially, it was a very small mission, with an authorized strength of four persons that focused on the aftermath of the civil war and participation, as observers, in the UN-led inter-Tajik peace negotiations. Following the signing of the 1997 General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan, the OSCE was one of the guarantors of the implementation of the agreement. More specifically, the OSCE was responsible for helping implement the protocols dealing with political and military issues. Earlier, in 1995, the OSCE had taken over three UNHCR field offices in Shaartuz, Kurgan-Tyube and Dusti to oversee the return and reintegration of refugees and internally displaced persons.

In March 2000, following the first post-war presidential elections in 1999 and parliamentary elections in February 2000, the work of the Commission for National Reconciliation (CNR) came to an end. The CNR was the national body overseeing the implementation of the peace agreement, and its dissolution signified the formal end of the peace process and a return to more normal conditions. Two years later, in response to the changing situation in the country, OSCE participating States adopted a new mandate for the OSCE Mission to Tajikistan.

Second Phase: Activities broaden in all three dimensions

In October 2002, the mission was renamed the OSCE Centre in Dushanbe with a broader mandate, five field offices and expanding its focus on economic and environmental issues. Support of project activities was at this time relatively new to an organization known for its political role and that clearly defines itself as being “not a development organization”.

Project activities are in line with OSCE's comprehensive view of security and cover three “dimensions”: the politico-military, the economic and environmental, and the human. Activities cover all these three areas, from «hard» security issues such as conflict prevention to fostering economic development, ensuring the sustainable use of natural resources, and promoting the respect of human rights and fundamental freedoms. In the field missions, practical work through projects are tools to promote the implementation of the respective mandates and are intended to provide forums for political dialogue

based on shared values to build capacity of the host country and thereby contribute to peace, prosperity and stability.

The Organization initially had little experience with programme and project management and this period of transition from a mission with a primary focus on political issues and conflict resolution to one that was to include projects in all three dimensions, was not without difficulties. By 2006, the OSCE Centre in Dushanbe was administering well over a hundred projects, large and small. Some government officials had started questioning the efficiency and impact of the OSCE project activities in the country.

Although the impact of some of the projects at the time could rightly be questioned, others turned out to be a success over time. In 2004, the Centre in Dushanbe initiated a Small Arms, Light Weapons and Conventional Ammunition (SALW/CA) project to improve storage security and assist in the destruction of surplus stocks. The project lasted for over five years, has had substantial impact and has been recognized as a model for the entire Organization. The Aarhus environmental centres established in Dushanbe, Khujand, Kurgan-Tyube and Khorog provide a good example from the second dimension, where the Office addresses environmental security issues throughout the regions. In the Human Dimension, the Gender Programme has stood out in the work of the Office. In 2005, the Office opened the first ever shelter for victims of domestic violence in Khujand. The mission also supports Women Resource Centres in 11 locations around the country. These are just three examples, one from each dimension, of effective and sustainable projects with real impact for the people of Tajikistan from this period.

These three success stories aside, it has to be recognized that the mission had come under increased criticism from the host country, and with some justification. Indeed, there had been gaps in management, the project portfolio was too large and amorphous, and there was a need for more detailed reporting about activities, and better evaluation of their impact. It was clear to all that there was scope for the Organization to improve the quality of its activities in Tajikistan, increase the transparency of its operations and strengthen the dialogue with national authorities.

Third Phase: Towards a Strategic Partnership

The change that came was not accidental. The OSCE Secretariat took the initiative to form an OSCE-Tajikistan Task Force that convened for

the first time in August 2006 in Vienna. Since it was initiated, the Task Force mechanism has truly been instrumental in improving relations between the OSCE and Tajikistan. It meets annually as part of the mission's planning process for the next year, which includes joint strategic planning, characterized by transparency and accountability. It brings together all important actors from both government, civil society and OSCE institutions in a constructive dialogue about the overall strategy and concrete upcoming activities of the OSCE in Tajikistan. Concretely, the recommendations from this forum serve as a basis for defining the plans and budget for the following year, which before the end of the year is then submitted to the 56 OSCE participating States for approval.

With the arrival of the new management team in 2007 and the initiation of the annual Project Implementation Report, which is being shared with the Ministry of Foreign Affairs, reviewing projects implemented in the preceding year. This report also contains evaluations that go further than what is required by participating States for formal reports to the Permanent Council.

At the same time, the OSCE introduced a new system for performance-based management. The new approach has improved programmatic work significantly. The Organization is now setting long, medium and short term objectives for its activities. Performance indicators and means of verification are established for the medium term objectives. Previously, programmes were often just a compilation of projects proposed by implementing partners and field offices and objectives were set on this basis. Now, objectives are set first and activities developed accordingly. This has led to fewer, but larger projects, with tangible impact.

The Organization has also developed more detailed guidelines and tools for project management. Larger and long-term projects, financed by direct donor contributions from participating States, are now developed using the full package of project management tools such as stakeholder analysis, needs assessments, and the logical framework approach.

In sum, these efforts have largely met the demands for greater efficiency and increased transparency that were raised by the mission's government partners in 2006. This process has been instrumental in improving relations between the OSCE and Tajikistan – a relationship that has been described by Foreign Minister Zarifi as a “strategic

partnership". This appeared in the book *Tajikistan and the OSCE: Dialogue and Co-operation* published by the Ministry of Foreign Affairs of Tajikistan in 2009, and deserves to be quoted in full:

"From an 'inspecting' organization, the OSCE has become a strategic partner of the Republic of Tajikistan. It became possible not only to improve the relationship with the OSCE, but also for the OSCE to promote a positive image of Tajikistan in Europe and among European international organizations."

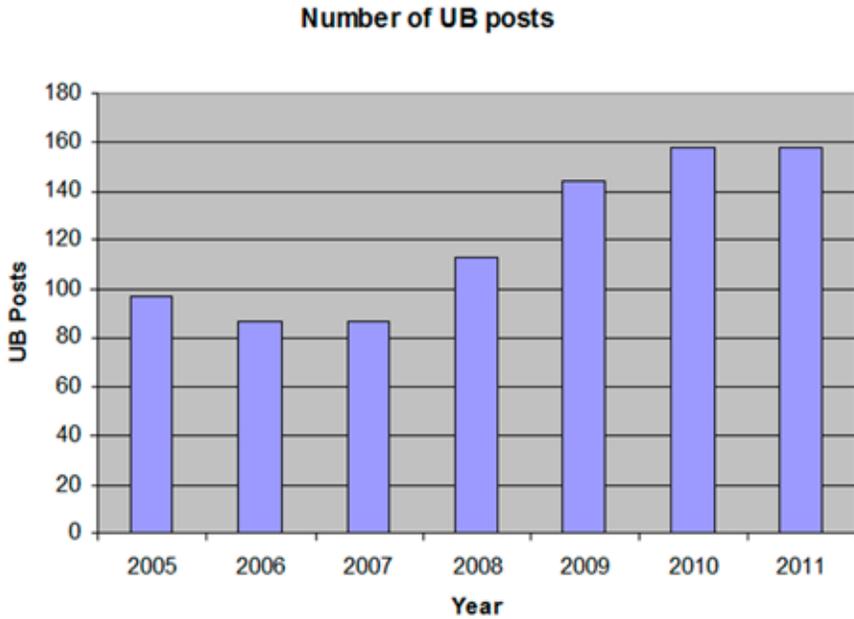
And not only has relations improved, but so has the work of the Office. Within the Organization, the Task Force mechanism is increasingly seen as an example to follow for other field missions and is referred to as the "Dushanbe Model" – a model for how to structure the relations between a field mission and a host country.

In parallel with this process, a new mandate was negotiated, and on 19 June 2008, the OSCE Centre in Dushanbe became the OSCE Office in Tajikistan. In addition to acknowledging the OSCE's "role as primary instrument for early warning, conflict prevention, crisis management and post conflict rehabilitation", the mandate contains the following key sentence:

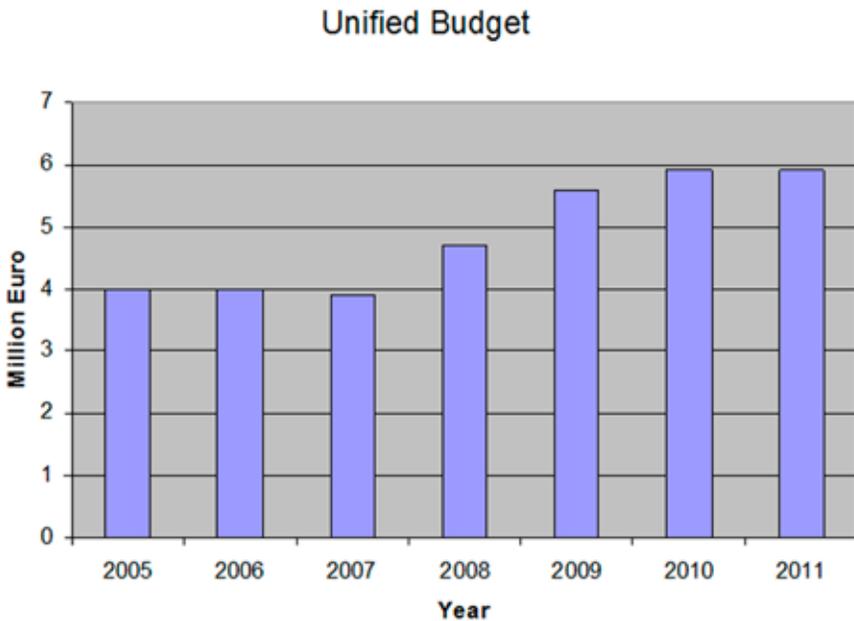
"The activities of the OSCE Office in Tajikistan are conducted on the basis of mutual understanding and are carried out on the basis of common agreement."

It is in this spirit the mission conducts its Task Force meetings, which make use of what could be called the mission's Triangular Approach - or triangle of co-operation, consisting of three sides: government structures, civil society, and the OSCE. All three sides are well represented at the annual Task Force meetings in the beginning of the year, and all have a say in setting the future priorities for the Office. Its importance is reflected by the fact that while the first Task Force Meetings in earnest were attended by 20 – 25 participants; at the 2012 meeting more than 110 - some on deputy minister's level - took part.

The new mandate, as a symbol of the improved relationship, and the consultations in the framework of the Task Force, brought a significant increase in staff and resources – about 60 percent budget increase from 2007 to 2011. This has strengthened the mission's capacity to implement the OSCE Mandate in Tajikistan. This is best illustrated by the following two tables:

In 2011, the Office had 158 local and international staff on its post table, an increase of 81 percent as compared with 2007.

The Unified budget for 2011 was EUR 5,926,200, an increase of about 62 percent since 2007.

Participating States of the OSCE have also responded by providing substantial extra-budgetary funding (donor contributions) available for projects in Tajikistan. The following list of projects only includes the larger projects:

#	Project name	Income	Budget
358	Interagency Secretariat for Border Strategy	331,866	555,844
355	Shelter/Women Resource Centres	262,428	512,445
351	Patrolling for Afghan Border Police	283,444	264,900
326	Counter Radicalization (VERLT)	506,275	504,800
315	Afghan Border Police Training	44,000	44,000
292	Border Management Staff College	2,831,538	8,357,572
253	Customs Assistance	780,005	911,222
252	Patrol Programming and Leadership	1,459,435	1,459,469
	TOTAL	6,498,991	12,610,252

The above table reflects the importance that donor countries attach to border management, particularly in relation to Afghanistan and the situation there.

I think that everyone who has followed the development of the Office during these years will agree that we now interact at a higher, more substantive and qualitative level, than before. In addition to the thematic units that existed before, the Office has established new units to address police assistance, counter terrorism, electoral reform, good governance, de-mining and water management.

These three tables are a good graphical illustration of what can be achieved when a field mission works in close co-operation with its host government to draw attention to the challenges facing a particular country - in this case - Tajikistan.

Current activities

The following section are extracts from the statement made by the Head of Office during this year's Task Force meeting. It is an example of how the Office informs the government and civil society partners about achievements of the previous year, and what is planned for the following.

Politico-Military Dimension

Tajikistan finds itself increasingly confronted with a number of transnational threats. In last year's annual address to parliament, President Rahmon described Tajikistan as being "in the front line" of

confronting challenges such as terrorism, trafficking in narcotics and transnational organized crime.

2011 has been a year of significant programmatic achievements for the Politico-Military Dimension, especially in the areas of police reform and border management.

The Office has supported the Social Partnership Club of the Public Council for many years to promote political dialogue and pluralism. The project continues in 2012 with roundtables on a number of important issues, including election reform, the role of civil society and political parties, the participation of women in public and political life, labour migration and the switchover to digital broadcasting.

The Office will continue to support engagement between the Parliament of Tajikistan and the OSCE Parliamentary Assembly.

The Office continued to support the development of the training system programmes for border management training institutes. In 2011, the Office and the OSCE Centre in Bishkek supported a border-delegate co-operation workshop for Tajik and Kyrgyz border guards. Activities will continue in 2012-13 with a noticeable increase of training events.

The National Border Strategy and its Implementation Plan, developed with technical assistance by the Office and adopted by the government in 2010, gained considerable momentum through the establishment of a National Co-ordinator on Border Issues, supported by an Inter-Agency Secretariat for the Implementation of the National Border Strategy.

As another concrete contribution to fostering border security, the Office continued to train and equip Tajikistan's border troops to better detect and interdict illegal movement along the Tajik-Afghan border within the Patrol Programming and Leadership Project, including with a pilot course for Afghan border police officers.

As an important milestone, the Office signed a Memorandum of Understanding on Police Reform with the Ministry of Internal Affairs in April 2011, which was ratified by the Parliament of Tajikistan just recently. A Police Reform Steering Group was established to introduce and adopt a National Police Reform Strategy. Recently, a two-week police reform management training with senior police managers was completed at the Office premises. It is worth highlighting that the Office's work in this area is increasingly cross-dimensional.

Responding to the threat of drug trafficking, the Office continued to support a yearly Drug Prevention Campaign in 2011.

A countrywide survey conducted in 2010 has brought a better understanding of the threat posed by violent extremism and

radicalization that lead to terrorism. The findings of this survey will be published and presented later in spring. With a wide range of capacity-building activities this year, the Office aims to set the stage for support in formulation a national strategy to prevent violent extremism and radicalization by national stakeholders in 2013.

The OSCE assists the host country in meeting its obligations under the Ottawa Treaty. In 2011, the Office continued to work towards the establishment of a Central Asian Mine Action Co-ordination Council, and co-organized a Mine Action assessment in Kyrgyzstan.

The Office has for several years supported mine clearance activities, and since 2008 has worked to establish a sustainable national mine clearance capacity. In 2012, the Office will continue supporting the Ministry of Defence Humanitarian Manual Mine Clearance team. It is anticipated that in 2013, the Office will reduce support for mine clearance operations, aiming for a hand over to national structures.

In 2011, the Office continued to support activities related to Small Arms and Light Weapons and Conventional Ammunition (SALW/CA). With the establishment of an OSCE-supported Incidents Response Council through a presidential decree last year, Tajikistan is now the first Central Asian country with an incident response system, allowing authorities to react effectively to situations involving SALW/CA.

On Confidence and Security Building Measures, the Office contributed to establishing a fully operational Verification Centre in the Ministry of Defence. It is expected that by 2014, Tajikistan should be able to assume its responsibilities for the implementation of the Vienna Document 1999, and the Office is ready to hand over activities to national authorities.

The scope and reach of the OSCE Border Management Staff College become clear when we look at its level of activity and number of participants. As of February 2012, the College had run 20 seminars, 4 one-month Staff Courses and 4 conferences with 502 participants from various border related agencies from 25 participating States and two Asian Partners for Co-operation.

Economic and Environmental Dimension

Within the Economic and Environmental Dimension, the Office will continue to focus its activities around key priority areas where the OSCE can bring an added value. Stronger emphasis will be given to economic activities in rural areas that have been facing both security and economic challenges, such as the Rasht Valley.

2011 to 2012 has been a busy year with considerable programmatic achievements also in the Second Dimension.

The Office continued to provide support to the management of Free Economic Zones (FEZ) in Sughd, Nizhniy Panj, and Ishkashim, which is helping them to attract investments for infrastructure and private companies. The OSCE supported the Ishkashim FEZ in developing a long-term strategy to enhance business opportunities at the Tajik-Afghan border.

The three OSCE-supported Cross-Border Trade Resource Centres on the Tajik-Afghan border continued to make a strong contribution to enhancing trade opportunities with Afghanistan. In addition, the Office supports a feasibility study on public-private partnerships for modernizing infrastructure at border crossings.

Contributing to the improvement of the business climate, the Office successfully trained numerous members of co-operative enterprises on the new “single-window” registration process and on developing successful business plans. The Office also helped drafting a new version of the Law on Cooperatives to expand opportunities for entrepreneurs and farmers.

As part of a new project, the Office started assessing business and investment climate opportunities in the Rasht Valley to develop a plan of action for future OSCE engagement in this region, with the support of the Field Office in Garm.

At the request of the Committee for Environmental Protection under the Government and the Environmental Commission in the Parliament, the Office supports the development of a National Ecological Code, a comprehensive document combining all existing and new environmental legislation.

Assisting in the implementation of the Aarhus Convention, the Office renewed its support to the National Aarhus Centre in Dushanbe, continued to assist the centres in Khujand and Kurgan-Tyube and opened a new centre in Khorog. Addressing the problem of radioactive waste, awareness raising activities and assessments were conducted in the town of Taboshar in northern Tajikistan. In co-operation with the Ministry of Education, the Office also works on integrating the concept of “Green Patrols” – a movement of young environmental activists – into the national school curriculum.

The OSCE was a major contributor to the International Preparatory Conference “Rio+20: Water Co-operation Issues” and to an international scientific conference on the occasion of the 100th anniversary of Lake Sarez held in Dushanbe in autumn last year.

Since August 2010, the Office helps facilitating closer co-operation between Tajikistan and Kyrgyzstan in the Isfara and Khodzha-Bakirgan Basin by providing support to the Kyrgyz-Tajik Inter-Ministerial Working Group on Water Management. The Office also assisted in raising conflict prevention awareness among Tajik and Kyrgyz local communities in border areas by conducting training courses on rational and shared use of water resources. The development of an international water law curriculum for institutes of higher education and short-term training courses for government ministries and state institutions was another priority activity in 2011.

Addressing challenges arising from the water-energy security nexus, in December, the OSCE-supported Tajik-Norwegian Small Hydropower Development Centre presented the first draft of an action plan on the consolidation of the regulatory framework for private investments in small hydropower.

Within the Office's Good Governance programme, a much noticed sociological survey on perceptions of corruption, conducted and published in co-operation with the Centre for Strategic Studies under the President, was published.

A draft Law on Conflicts of Interest was elaborated by specialists of the Agency for State Financial Control and the Fight against Corruption, with expert assistance from the Office. This year, the Office has successfully launched first joint activities with the newly established National Anti-Corruption Council.

In 2013, building on these achievements and experience, the Office will continue to put a particular programmatic focus on activities addressing the need for cross-border regional co-operation on trade, transport, energy security and water sharing. At the same time, the Office will also further develop its work in the area environmental security and further expand its portfolio of good governance and anti-corruption activities.

Human Dimension

In the Human Dimension, the Office and our partners in government and civil society establish common priorities and directions through an annual cycle of dialogue that begins with the annual Task Force meeting in February, and continues with Tajikistan's Preparatory Human Dimension Implementation Meeting (PHDIM) in summer, the main Human Dimension Implementation Meeting in Warsaw in fall, and the countrywide Human Rights Week in December.

Last year, in May, the OSCE Permanent Council's Human Dimension Committee singled out our Office's approach to dialogue

as best practice and invited the Office to Vienna to describe the process. Ambassador Shamsov, representing the government, Ms. Nigina Bahrieva, representing civil society and Office representatives described different parts of this co-operative and mutually-supportive process that makes it possible for difficult challenges in the Human Dimension to be discussed openly by senior government officials and civil society experts, and for common areas of action to be identified. It is a tribute to our work in this field, that the Chair of the Permanent Council's Human Dimension Committee may attend this summer's PHDIM in Dushanbe to see Tajikistan's dialogue process in action.

Greater attention and engagement in the Human Dimension by the highest levels of government have resulted, in particular, in more attention to these issues in state and independent media, more requests for capacity-building of working-level officials and more opportunities for work with civil society. The Office has met these requests by facilitating partnerships and expertise-sharing between government and civil society on such issues as torture prevention, monitoring closed institutions, developing media law and digital switchover policy, criminal justice system response to domestic violence, investigative techniques in anti-trafficking cases and expanding young people's participation in political life.

The Office's co-operation with government counterparts in the Human Dimension grew and deepened this past year. This is especially the case in the area of rule of law, in which the Office works closely with – in addition to the Office of the Human Rights Ombudsman and the Office of Constitutional Guarantees – the Office of the General Prosecutor, the Executive Office of the President, the Ministry of Justice, the Ministry of Internal Affairs and the State Committee for National Security as well as their academies, the National Legislative Centre and the Council of Justice. These government bodies have encouraged the Office to deepen and broaden its work in rule of law, and we look forward to doing so as we plan ahead.

In this context, as mentioned earlier, it seems particularly worth highlighting that the Office's work in law enforcement is cross-dimensional. In 2011, the Politico-Military and Human Dimension jointly engaged in activities that support implementing police reform, strengthening border security, combating human trafficking, promoting equal opportunity for women in the security sector, supporting special police units that help addressing cases of domestic violence, and adhering to international human rights commitments while countering the threat of terrorism. The cross-dimensional

approach will continue, as will the Office's emphasis on continuity and building on success.

Continuity is also important for the Office's work with the Office of the Human Rights Ombudsman. Last year, continuing support to developing the State Programme on Human Rights Education, the OSCE supported the Ombudsman's office in drafting a policy framework for mainstreaming human rights into the professional training of civil servants and law enforcement. The Office also helped strengthening capacity of civil society to monitor closed institutions in co-operation with the Ombudsman.

For the second consecutive year, Tajikistan hosted the Central Asia Media Conference, co-sponsored in 2011 by the Representative, the Ministry of Foreign Affairs and our Office. The Office supported Tajikistan's media to increase its outreach, provide access to audience-oriented information, define and agree on media policies, improve the regulatory framework to boost media development and build greater trust between state bodies and independent media.

Expanding participation in public life continues as a major focus. The Women's Resource Centres throughout Tajikistan work closely with local authorities to support referral networks for families affected by violence. In spring 2011, the Office facilitated the establishment of an informal Working Group of Women Politicians, in which every registered political party participates. The working group adopted a joint declaration to increase the number of women represented in their respective political parties and continues activities to that end.

By conducting in-country training, the Office expanded the roster of trained OSCE/ODIHR international elections observers available from Tajikistan from 18 to 73 persons. Office educational programming on youth, gender and democratic standards for elections was conducted in Dushanbe, Khujand, Navabad and Kurgan-Tyube, in co-operation with universities, higher education institutions and political parties. The Office has been working closely with ODIHR and the Central Commission on Elections and Referenda (CCER) in identifying electoral stakeholder capacity building needs and involving more young people in the political process.

In 2013, Human Dimension priorities support the process of implementing and drafting laws, regulations and state strategy documents that are in keeping with Tajikistan's OSCE and international commitments. Priority areas of focus include, among others: Supporting the implementation of the State Programme on Legal-Judicial Reform, the State Programme on Human Rights Education, the National Action Plan to Combat Trafficking in Human

Beings, ODIHR recommendations on electoral reform; finalizing and implementing the new state programme on gender equality and a legal framework on domestic violence; as well as continuing emphasis on access to information, on rights of persons deprived of liberty, and freedom of religion and belief.

OSCE Engagement with Afghanistan

Today, one cannot discuss OSCE activities in Tajikistan, without mentioning its southern neighbour. Indeed, many of the threats and challenges that Tajikistan is facing are due to the unstable security situation in Afghanistan.

In 2007, the OSCE Ministerial Council adopted a Decision on OSCE Engagement with Afghanistan (MC.DEC 04/07), which tasked the Secretary General with examining the prospects for intensifying OSCE action to support measures for securing the borders between the Central Asian participating States and Afghanistan and exploring all possible co-operation options. OSCE field operations in Central Asia were encouraged, in consultation with their host governments, to intensify the involvement of Afghan counterparts in their relevant activities.

Due to its geographical and linguistic proximity, Tajikistan has a vested interest in the stability and prosperity of its southern neighbour and offers unique opportunities as a gateway and platform for support to Afghanistan. Tajikistan has repeatedly emphasized its readiness to support Afghanistan. Indeed, it was upon President Rahmon's initiative that Afghanistan received the status as a Partner for Co-operation in 2003.

In consultation with the Governments of Tajikistan and Afghanistan, the OSCE has developed a package of projects which focus on strengthening the capacity of Afghanistan and enhancing co-operation across the border in key security sectors; strengthening border security and management, fostering cross border co-operation between the Central Asian participating States and Afghanistan.

Whereas the priority in the first stage of project development has been on preventing illegal trafficking across the border in drugs, weapons and terrorists, the scope of activities in support of stability and development in Afghanistan may be further enhanced to include also the economic, environmental and human dimensions of security. Indeed, one of the main points of the Ministerial Council Decision 4/2011, made in Vilnius, is to develop "a new package of activities across all three dimensions of security."

With the drawdown of the International Security Assistance Force (ISAF) troops in Afghanistan from 2014, the security situation in Afghanistan will continue to present challenges for Tajikistan for the foreseeable future.

Lessons learned

On 22 February 2012, as we approached the 20th anniversary of Tajikistan joining the OSCE, yet another Task Force meeting was successfully concluded. In a statement to the media, a Ministry of Foreign Affairs spokesperson, reiterated that “Tajikistan managed to transform its relationship with the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE) into a strategic partnership” and with reference to the Task Force meeting, “such a mechanism is still unprecedented in the OSCE relations”.

In my third year as Head of Mission, I feel we now have very close and effective relations with Tajikistan. We all know it takes time to build trust and develop close co-operation that can have tangible impact. The format of co-operation – the “Dushanbe Model” is a continuing undertaking. In this process, our joint efforts go both ways. I am committed to bring this process further. I firmly believe that the OSCE and our field mission can do much for Tajikistan, but equally important: Tajikistan can do much for the OSCE. Indeed, the OSCE and its field mission can contribute and support the host country up to a certain point, but in the end, it is up to Tajikistan to go the final mile for stability, prosperity and democracy.

Confidence is the currency of our relationships: No confidence – no results. If there is one lesson which may be drawn from the OSCE’s work in Tajikistan over the recent years, it is that confidence does not grow from nothing, but from concrete ways and practice in conducting our field activities. There are many that have contributed to building these relations, one step at the time.

Finally, on co-operation between the OSCE and Tajikistan, let us not forget that there is an equally important interaction going on every day within our Office – the one between international and national staff. And, just as our international staff could achieve little in Tajikistan without the solid and dedicated work of our Tajik colleagues, the OSCE would achieve little without the high level of support we receive from the Government of Tajikistan.

Мунир Мерали

Организация Ага Хана по развитию: инновация и партнёрство в развитии

Содействие Устойчивому развитию: АКДН в Таджикистане

Хотя наследие инициатив АКДН по развитию имеет почти полувековую историю, причастность Организации к Таджикистану - относительно недавняя попытка, относящаяся к двум десятилетиям после распада Советского Союза, когда организация начала действовать как гуманитарная организация, предоставляющая помощь народам Таджикистана. Это было сделано посредством Соглашения о сотрудничестве, подписанного между АКДН и Правительством Таджикистана в 1995 году, в рамках которого организация официально установила своё присутствие в стране.

За прошедшие семнадцать лет Организация продемонстрировала беспрецедентный институционный рост в Таджикистане. В настоящее время АКДН является одним из крупнейших частных инвесторов и частных налогоплательщиков в стране, и самым крупным частным работодателем в стране с более чем с 3 500 служащими.

Представленная восемью агентствами, Организация работает в трёх тесно переплетающихся отраслях: экономическое, социальное и культурное развитие. В начале, например, АКДН делает долгосрочные инвестиции в Таджикистане в отрасли, где отсутствует основная инфраструктура, и «Памир Энерджи», является одним из таких примеров. В 2001 году АКДН и его партнёры учредили компанию «Индиго Таджикистан» и «Сомонком» (позже объединенная и получившая новый бренд T-Cell), чтобы помочь удовлетворить потребности в улучшенном обслуживании и возросших предложениях в сфере мобильного обслуживания страны. На сегодняшний день Tcell является крупнейшим оператором мобильной связи по доходам, которые составляют более

110 миллионов долларов США в год. Компания охватывает более чем 94% населения страны, и насчитывает более 2 миллионов абонентов и стала образцом благодаря инновациям и лучшим стандартам корпоративной практики ведения бизнеса и качества услуг, оказываемых клиентам.

Недавно, в октябре 2011 года, Организация открыла крупнейшую пятизвездочную гостиницу «Душанбе Серена», с более 100 номерами. Посредством такого объекта, как «Серена», AKDN стремится оказать содействие усилиям Таджикистана стать более привлекательным местом для посетителей, что в конечном счёте, отражается на экономическом развитии и улучшении средств к существованию.

В социальной сфере Организация широко вовлечена в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства, финансовых услуг и инфраструктуры. Например, Лицей Ага Хана в Хороге был учреждён АКДН в 1998 году, как первая частно управляемая школа в ГБАО. Сегодня лицей предоставляет 950 студентам от первого до одиннадцатого класса доступ к профессиональному преподавательскому составу и предлагает образование по трём языковым направлениям: таджикский, русский и английский языки.

Поддержка национальных стратегических приоритетов

В 2002 году Организация Ага Хан по развитию (AKDN) в сотрудничестве с Правительством Таджикистана, Международной финансовой корпорацией, Всемирным банком и Правительством Швейцарии вступила в сложный партнерский эксперимент: инвестировать более чем 28 миллионов долларов США в устаревшую гидроэлектростанцию советского периода в попытке обеспечить электричеством некоторые наиболее изолированные регионы Центральной Азии. Почти десятилетие спустя проект стал устойчивым и самостоятельным; уменьшив эксплуатационные потери на более 55%, он служит моделью как одного из самых успешных общественно-частных партнерств в развивающихся странах.

Проект управляется Компанией «Памир Энерджи», которая была учреждена и управляется под эгидой Фонда Ага Хана по экономическому развитию (AKFED), и сегодня предоставляет электричество более чем 86% жителей региона. Благодаря инновационной схеме субсидии, финансируемой Правительством Швейцарии, электричество стало доступно жителям, гарантируя, что даже самые бедные домашние хозяйства в состоянии по-

лучить доступ к электроэнергии. Субсидии, используемые компанией «Памир Энерджи» совместно с Правительством Швейцарии (SECO), гарантируют предоставление минимального ежемесячного «прожиточного» энергоснабжения всем домашним хозяйствам, которые обслуживаются компанией, по одним из самых низких цен в мире среди частных предприятий.

AKFED и его партнёры сделали дополнительное инвестирование в компанию «Памир Энерджи», и в результате их усилий, более 74% его клиентов в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) (те, кто подключены к главной энергетической системе), теперь получают электричество 24 часа в сутки впервые после распада Советского Союза, в то время как остальные 26 % постоянно получают электроэнергию 16-18 часов в сутки; беспрецедентный факт в этой области, которую многие рассматривают, как одну из труднодоступных и отдалённых в мире.

Дополнительно, возобновляемый источник энергии, производимый агрегатами компании «Памир Энерджи», снял потребность сжигать деревья или использовать высоко загрязняющие дизельные генераторы. Из-за ограниченных выбросов парниковых газов, компания «Памир Энерджи» смогла получить прибыль за счет продажи углеродистых кредитов за границу в соответствии с Киотским Протоколом, ещё одна отрасль промышленности впервые в этом регионе. Кроме того, компания продолжает быть источником средств к существованию и профессионального развития, предоставляя трудоустройство 616 местным жителям и около 200 мест для трудоустройства на контрактной основе.

Несмотря на множество проблем, компания «Памир Энерджи» продолжает развиваться. Видение компании по обеспечению доступной и постоянной электроэнергии вышло далеко за рамки границ Таджикистана. В 2008 году была открыта трансграничная линия электропередачи между Таджикистаном и Афганистаном, которая позволила компании экспортировать избыточную электроэнергию в более чем 500 домашним хозяйствам Шугнанского района Афганистана. В 2010 году компания «Памир Энерджи» присоединила ещё 500 домашних хозяйств к сети, и таким образом сегодня более чем 1050 домашних хозяйств получают дешёвую энергию в течение 24 часов в сутки. В 2012-2013 годах компания, при финансовой поддержке Правительства Норвегии, KfW и USAID будет заниматься реализацией приграничного энергетического проекта в Северном Афганистане, который дополнительно присоединит к сети ещё 1700 хозяйств, различные частные и коммерческие объекты.

Впервые в своей истории Афганский Шутнан получил свет: это и является результатом прекрасной идеи, и беспрецедентным новшеством в области развития.

Университет Центральной Азии

Кампусы (университетские городки) Университета Центральной Азии (УЦА) располагаются в г. Нарын (Кыргызстан), Хорог (Таджикистан) и Текели (Казахстан). Университет был создан для того, чтобы дать жителям Центральной Азии доступ к образовательным программам международного уровня и готовить специалистов, способных с помощью лидерских качеств, идей и инноваций внести действенный вклад в развитие экономики и общества региона. Университет является первым региональным вузом в Центральной Азии и первым в мире университетом, устав которого закреплён международным договором. Миссия университета заключается в стимулировании социально-экономического развития Центральной Азии и в особенности её горных регионов.

Университет состоит из Школы профессионального и непрерывного образования (первое действующее подразделение университета), Школы гуманитарных и точных наук (бакалавриат) и Высшей школы развития, которые откроют двери после завершения строительства университетских городков. Помимо этого, университет реализует три дополнительные инициативы, направленные на развитие преподавательского и исследовательского потенциала в регионе – Программу по подготовке профессорско-преподавательского состава CAFDP, Проект Ага Хана «Человековедение» и Программа научно-исследовательской работы.

В 2011 г. университет запустил две инициативы – Центр исследований горных сообществ (ЦИГС) и Институт государственного управления и политики, которые призваны стать постоянной основой для проведения комплексных, прикладных исследований, анализа политики и повышения квалификации и распространения научной информации по основным проблемам развития в регионе.

Школа профессионального и непрерывного образования (ШПНО) реализует программы профессионального и профессионально-технического образования, которые были разработаны с учётом актуальных потребностей местных сообществ и с целью повышения возможностей трудоустройства и получения дохода среди молодёжи и взрослых. С 2006 года в школе прошли обучение 18 412 слушателей по широкому кругу образовательных

программ: по бухгалтерскому учёту, английскому языку, предпринимательству, информационным технологиям, туризму и строительно-техническим специальностям.

В рамках инициатив по трансграничному сотрудничеству школа обучает афганистанских слушателей. В 2011 г. состоялся выпуск первого набора афганистанских слушателей: 86 человек успешно завершили обучение по стипендиальной программе, из которых 41 слушатель получили международно-признанные сертификаты. Хорогское представительство ШПНО является зарегистрированной ИТ-Академией Microsoft, зарегистрированным экзаменационным центром программы «Международные компьютерные права» (International Computer Driving License) и Лондонской торгово-промышленной палаты.

Проект Ага Хана «Человековедение», головное представительство которого расположено в г. Душанбе, является инициативой университета, направленной на профессиональное развитие профессорско-преподавательского состава региональных учебных заведений. С помощью современных учебно-методических подходов специалисты проекта реализуют интегрированные программы по гуманитарным дисциплинам. В рамках этой работы специалистами ПАХЧ были разработаны 8 учебных пособий, направленных на стимулирование развития критического мышления, аналитических навыков, морально-этических качеств, гражданского самосознания и восприятия и понимания плюрализма. С 2005 года обучение по программам ПАХЧ прошли 346 преподавателей из 12 таджикистанских вузов, которые, впоследствии, обучили более 17 460 слушателей.

С 2008 года университет оказывает поддержку местным учёным и исследователям в опубликовании их работ по культурному наследию, оказании научно-методической поддержки и реализации совместных проектов с организациями-партнёрами, в числе которых Академия наук Республики Таджикистан. В прошлом году при поддержке университета увидели свет первые три книги пятитомника «Музыкальное искусство Памира», в котором исследуется история народной музыки, традиций устного и театрального творчества памирского региона Таджикистана. В помощь пастухам и с целью внедрения более рациональных методов использования пастбищных ресурсов университет издал «Пособие для пастухов».

На текущий момент университет инвестировал около 100 миллионов долларов США в образование и инфраструктуру, из которых 40 миллионов долларов США были инвестированы в Таджикистане. По состоянию на 2011 год более 140 местных жи-

телей были приняты на работу в представительства УЦА в Душанбе и Хороге.

АКДН разработал для Таджикистана инновационную модель Раннее развитие ребёнка (РРР), основанную на общине и школе, которую планирует распространить по всей стране. Эта модель была одобрена Министерством образования как альтернатива имеющейся модели РРР. АКДН при поддержке ЮНИСЕФ расширяет свою деятельность по РРР в Раште, Хатлонской и Согдийской областях. За последние два года институтами АКДН были учреждены 70 общинных и школьных центров РРР, которые предоставляют доступ более 1900 детям к услугам РРР.

В области здравоохранения АКДН работает на благо устойчивого улучшения состояния здоровья в общинах Таджикистана, особенно детей в возрасте до пяти лет и женщин репродуктивного возраста. Сотрудничество с правительством направлено на то, чтобы обеспечить необходимые и соответствующие медицинское образование, профилактику болезни, раннюю диагностику, реферальные и последующие медицинские услуги.

Инициативы АКДН в области здравоохранения включили подготовку более чем 900 медицинских общинных промоутеров здравоохранения по всему Таджикистану, с целью обучения и поддержки общин по различным вопросам здравоохранения, создания вращающегося фонда лекарственных средств, как часть программы по устойчивому обеспечению качественными и доступными по цене фармацевтическими препаратами некоторых самых отдалённых частей страны, развития национального Медсестринского учебного плана в партнёрстве с Всемирной организацией здравоохранения, восстановления больниц и медицинской инфраструктуры.

В 2009 году Служба Ага Хана по здравоохранению (САХЗ) в Таджикистане начала новую Приграничную программу здравоохранения, обслуживающую общины афганского Бадахшана, усиливая мощности здравоохранения в Таджикистане для их блага. Начиная с середины 2011 года, более чем 2800 афганским пациентам было предоставлено обслуживание во время обычных и чрезвычайных медицинских посещений, и проведено более чем 500 операций. Более того, САХЗ содействует переезду афганских пациентов в Таджикистан для получения обслуживания в приграничных медицинских учреждениях. Заглядывая вперёд, ожидается, что Хорог будет связан с электронной сетью здравоохранения, которая позволит таджикским врачам сотрудничать с врачами в Афганистане и с ведущими медицинскими учреж-

дениями в других частях мира. Эти проекты стали возможными благодаря тесному партнёрству между местными органами власти ГБАО и афганского Бадахшана.

Посредством Программы поддержки развития горных регионов (МСДСП), проект АКДН в настоящее время осуществляет проекты сельского развития в 27 горных районах в четырёх областях в Таджикистане: ГБАО, Хатлоне, Сутде и в Раштской долине, с целевой группой населения более 900 000 человек. МСДСП содействует созданию сельских организаций (СО), как средства проведения своей программной деятельности, которым далее предоставляется обучение, помощь в укреплении потенциала и создании фонда общинного развития. До настоящего времени МСДСП поддержала более чем 1300 СО с общей численностью в более чем 130 000 сельских участников, из которых 47 % женщины.

МСДСП также оказала прямую поддержку общинам, включая наличный и натуральный кредит более чем 24 000 фермерам на сельскохозяйственные затраты, реализовала более 2 700 инфраструктурных проектов и оказала содействие в учреждении почти 170 новых, генерирующих доход, инициатив по всему Таджикистану.

В области финансовых услуг Первый микрофинансовый банк Таджикистана (ПМБ) был учреждён в 2003 году, как первый полностью лицензированный коммерческий банк в Таджикистане, с основным фокусом на предоставление микрокредитов. Банк в настоящее время имеет филиалы в Душанбе, Хороге, Раште, Худжанде, Кулябе и Курган-Тюбе, которые поддерживаются целой сетью центров банковского обслуживания. Банк, посредством широкого предоставления депозита и сберегательных вкладов, стремится содействовать сбережениям и накоплению богатств как часть своих инициатив по сокращению бедности. В настоящее время общий кредитный портфель ПМФБ составил более 23 миллионов долларов США, а кредитными услугами охвачено около 12 000 клиентов, 30 процентов из которых – женщины.

АКДН также инвестировала в строительство и реабилитацию четырёх мостов через реку Пяндж в Теме, Дарвазе, Ванче и Ишкашиме, которые теперь соединяют отдалённые районы Таджикистана и Афганистана. Пятый мост в настоящее время строится в Шурабаде.

На афганской стороне мосты обеспечили лучшую продовольственную безопасность, доступ к критическому социальному обслуживанию в таджикских больницах и более эффективные каналы поставки для гуманитарной помощи. На таджикской стороне

они облегчают доступ к более широкому ассортименту и лучшему по цене товарам, перевезённых транзитом афганскими торговцами. Эти мосты также способствуют обмену идеями и укреплению отношений через границу, представляя важные шаги к созданию мира и стабильности в регионе.

Аффилированное агентство АКДН по гуманитарной помощи ФОКУС, осуществляет широкий диапазон инициатив по предотвращению и реагированию на стихийные бедствия в местных сообществах, включая обучение готовности к стихийным бедствиям, оценки уязвимости, деятельность по снижению риска и усилия по оказанию помощи при бедствиях. Начиная с его учреждения в Таджикистане в 1997 году, ФОКУС ответил на более чем 50 стихийных бедствий, оказывая дополнительную поддержку сообществам. Своими проектами по обучению, планированию и снижению риска ФОКУС охватил более 200 000 бенефициариев.

В рамках сотрудничества в культурной области Траст Ага Хана по культуре (АКТС) поддерживает возрождение культурной истории Центральной Азии посредством исследования и активного программирования, чтобы воспитывать терпимость, признание и сохранение этого важного наследия и внутри страны и за границей. Сегодня, более 3000 студентов и музыкантов воспользовались Инициативой Ага Хана в области музыкального творчества в Центральной Азии и его Программой поддержки носителей традиций, которая поддерживает центры устод-шогирад (учитель-ученик) и проведение семинаров для преподавателей.

Музыкальная инициатива поддерживает молодых новых исполнителей и мастеров-музыкантов, или устодов, которые демонстрируют приверженность сохранению своего национального наследия посредством культивирования заинтересованности среди школьников и студентов. Начиная с 2002 года гастрольная программа музыкальной инициативы, привлекла внимание около 1,5 миллионов зрителей по всему миру и представила музыкальные традиции Центральной Азии новой публике.

Через свои программы в Таджикистане АКТС помогает и восстанавливает Хорогский городской парк, и способствует общим инициативам городского планирования в Хороге.

Вместе агентства АКДН сотрудничают во благо общей цели - чтобы развить учреждения и программы, которые могут ответить на современные вызовы, обеспечить возможности социального, экономического и культурного роста и помочь построить сильный, единый и процветающий Таджикистан.

Рашид Алимов

**Диалог культур как важное звено
таджикско-китайского сотрудничества**

Таджикистан и Китай встретили двадцатую годовщину со дня установления дипломатических отношений¹. До 4 января 1992 года великий восточный сосед был для Республики Таджикистан далеким, загадочным и таинственным. Опыт строительства отношений с «дальним зарубежьем» у молодой республики отсутствовал. С открытием «восточных ворот» многое изменилось в судьбе молодого суверенного государства: мощный Китай стал добрым соседом и стратегическим партнером. За два десятилетия государства-соседи не только смогли окончательно решить оставшийся от истории сложный и чувствительный пограничный вопрос, но и совместными усилиями наладить эффективное многовекторное сотрудничество. Особая роль в нем отводится межкультурному диалогу, берущему свое начало со времен открытия Великого шелкового пути.

1. Культурно-историческая ретроспектива

Исследовательский интерес к Великому шелковому пути, который со II века до н.э. через Центральную Азию соединял Китай со Средиземноморьем и Европой, и зародившимся в те далекие времена межкультурным контактам растет из года в год, в том числе в суверенном Таджикистане. Очевидно, что свою роль здесь играет не только фактор соседства, бурное развитие торгово-экономического сотрудничества, но и глубокий взаимный интерес к совместной богатой истории. Ее страницы таят в себе много интересных фактов, иллюстрирующих духовную переключку народов-соседей, неутихающее эхо которой и сегодня звучит на всем протяжении возрождающегося Великого шелкового пути².

Источники свидетельствуют о том, что таджиков и китайцев в далекие времена связывала не только торговля по Великому шелковому пути. Деловые документы на согдийском языке, относя-

щиеся к III-V векам нашей эры, являются документальным свидетельством не только оживленных торговых, но и культурных связей между древними Согдом и Бактрией – прародиной современных таджиков - и Западным Китаем. Древние китайские источники отмечают, например, проникновение из Ферганской долины в Китай виноделия, а также выращивания травы «мусу» (клевера). Считается также, что культура хлопка была перенесена в Китай также из Средней Азии, равно как и саженцы гранатовых и ореховых деревьев. Большое значение китайские правители придавали закупкам бактрийских боевых лошадей, равных которым по скорости бега и выносливости не было. Китайцы, в свою очередь, познакомили народы Центральной Азии, а через них и Иран, с производством лака, красителей и бумаги, изготовлением оружия из железа и строительством подземных каналов, которые сыграли большую роль в развитии сельского хозяйства в засушливых районах Центральной Азии... Источники свидетельствуют о том, что в V-VII веках именно при посредничестве согдийцев и иранцев китайский шелк поставлялся в Европу³.

Центральная Азия всегда находилась на перекрестке Востока и Запада не только в географическом смысле, но и в смысле культурно-историческом. Родина ираноязычных народов истари была открыта всем инфонесущим ветрам истории: духовная почва этого древнего края с незапамятных времен была местом исторической встречи и духовного взаимообогащения разных народов, стран и континентов. Несмотря на то, что шум и гам военных походов и битв, дворцовых переворотов и народных мятежей зачастую заглушали негромкий голос диалога цивилизаций, за густыми облаками дыма и пыли, поднятой с полей кровопролитных сражений, международный культурный обмен никогда не останавливался. Через места обитания таджиков и их предков - Самарканд и Бухару, Балх и Хирот, Худжанд и Хатлон, Бадахшан и Мерв - шли торговые караваны, нагруженные не только шелком и драгоценными камнями, шерстью и кожами, фарфоровой посудой и пушными изделиями китайских мастеров, но и рукописными книгами, многие из которых затем переводились на другие языки далеко за пределами родины их авторов. Известно, что основатель империи Саманидов – Исмоил Сомони – во времена своего правления не раз направлял в Китай своих послов с караванами для установления и развития политических, торгово-экономических и культурных связей.

Взаимоотношения народов, как и взаимоотношения отдельных людей, суть живые отношения со всей палитрой красок. Го-

воря о таджикско-китайском историческом общении в целом необходимо подчеркнуть, что оно охватывало собой все основные сферы духовной и интеллектуальной деятельности – религию, науку и искусство. Если взглянуть на исторические реалии под этим широким углом зрения, то легко заметить следующие культурно значимые вещи. Во-первых, предки современных таджиков распространяли среди близких и дальних соседей - причем обитавших как в долинах и оазисах, так в степи и в горах - не только свой собственный духовный опыт (зороастризм и манихейство), но и христианство, а также буддизм. Причем, этим занимались вовсе не заезжие миссионеры. Начиная еще со времен греко-македонских завоеваний, участилась эмиграция согдийцев не только в западную часть современного Китая, но и вглубь страны. Позднее же - на всем протяжении III-VII вв. христианской эры - многочисленные согдийские колонии контролировали весь азиатский участок Великого Шелкового Пути, свидетельством чему явилось превращение согдийского языка в универсальный язык международного общения.

Признано, что, наряду с арабами, персо-таджики оказали глубокое влияние и на распространение ислама в Китае. Произведения персидско-таджикского поэта Саади по сей день изучаются в религиозных учебных заведениях Китая. Существует также точка зрения, что предки китайских мусульман национальности хуэй были мусульманами «даши» - персов, приехавших из Центральной и Западной Азии. Часть из них являлась таджиками, выходцами из Центральной Азии. Предки хуэй, населявшие Юннань и Нинься во времена Юаньской и Минской династии, были родом из Бухары и Самарканда. В словаре языка хуэй, изданного в период правления династии Мин, встречается много выражений из современного персидско-таджикского языка⁴.

По утверждению руководителя докторантуры Института языков и литературы Центрального университета национальностей Китая профессора Ху Чженьхуа (Хаджи Мухаммед), к примеру, слово «даши» по своему древнему произношению читается как «da-djek» и на китайском языке созвучно произношению слова «tad-jik». Далее, несмотря на то, что родным языком мусульман национальности хуэй является китайский язык, в их обыденном языке до сих пор используется немало слов из персидского (таджикского) языка. Например, они называют “мясо” словом “gosht”; “друг” звучит как «dost»; “враг” – «dushman»; слово “нет” звучит как “nes(t)” и т.д. Китайский ученый особо отмечает влияние трудов выдающегося ученого-энциклопедиста своего

времени таджика Авицену (Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Хасан ибн Али ибн Сина, 980—1037 гг.) на развитие научной мысли в Китае, в частности, на формирование традиционной китайской медицины. Величайшее творение Ибн Сины, принесшее ему мировую славу, медицинский трактат «Ал-Канун фи-Тибб» («Канон врачебной науки»), было переведено на китайский язык. Наблюдения и рекомендации выдающегося врача и мудреца, методология лечения заболеваний были использованы китайскими учеными при составлении компендума «Рецепты мусульманской медицины» (Al- MusulmanKitabal-Tibb), изданного еще в XIV веке в 36 томах. Несколько прекрасно сохранившихся томов этого уникального научного труда бережно хранятся в Китайской государственной библиотеке.

Другой пример, часто приводимый ученым, касается выходца из Бухары Аль-Саид Шамсаль-Дин Умара (1211-1279), который в течение многих лет был правителем провинции Юньнань. В годы его правления в провинции осуществлялись большие работы по развитию ирригационной системы, строительству школ и дорог, укреплению мира и согласия между народами, жившими здесь. После его смерти благодарные люди воздвигли усыпальницу, а в центре города Куньминь - установили большие мемориальные ворота в его честь.

Ни высокие горы, ни бескрайние пустыни, окружающие Китай, не являлись препятствием для общения Китая с другими народами, включая народы Центральной Азии. Укрепление этих связей во многом было связано как взаимной заинтересованностью развивать торгово-экономические отношения, так и обоюдным желанием двух древних центров культуры к познанию друг друга и взаимообогащению. Примером тому может служить мечеть Ньюцзе – древнейшая и самая большая мечеть в Пекине: ее центральный зал может вместить тысячу верующих, а ценнейшей реликвией является рукописный Коран, которому свыше 300 лет. Мечеть была возведена в 996 году при династии Ляо, а при династиях Мин и Цин ее многократно реставрировали. В XXI веке правительство Китая продолжает заботиться о сохранности действующей мечети как уникального памятника мировой культуры.

Одним из мест поклонения на территории мечети является скромный мавзолей, возведенный в честь двух миссионеров – Али и Ахмеда, - которые в середине XIII века прибыли в Пекин из Бухары и служили в этой мечети. На древних могильных плитах, охраняемых государством, записано, что Ахмед скончался в 1280 году, а Али в 1283 году. Известно, что вслед за миссионерами

в Пекин стали прибывать люди из Центральной Азии, которые расселились рядом с ней на улице, впоследствии получившей название «Люцзе» (от китайского слова «шилю», что означает «гранат», так как приезжие высаживали здесь привезенные с собой кусты гранатового дерева). В весенние дни на улицах, сформировавшихся вокруг тысячелетней мечети, пышно цветут гранатовые и абрикосовые деревья. Здесь постоянно проживает свыше 50 тысяч человек, среди них 20 тысяч – мусульмане, – потомки первых поселенцев из Центральной Азии.

Известно, что в эпоху династии Юань китайские правители часто приглашали на работу с Бухары и Самарканда признанных специалистов в разных областях науки, городского хозяйства, архитектуры. Наше внимание привлек интересный факт из «Сборника известных деятелей культуры западных районов», который был подготовлен группой историков и языковедов Синьцзянского государственного университета⁵. В нем приводится биография архитектора по имени Якдилдин – одного из ведущих проектировщиков г. Пекина времен династии Юань. Авторы сборника пишут: «Якдилдин, или Якдил, родом из государства Даши, с западных районов, начало династии Юань, хуэйхуэй. Якдилдин является первым проектировщиком города Пекин...» По мнению профессора Ху Чжэньхуа, «все указывает на то, что он был таджиком: 1) имя проектировщика Якдилдин пишется как Yak-Dil-Din (Yak “один”, dil “сердце”, din “религия”), очевидно, что это слово – таджикское; 2) родом из государства «Даши»; 3) хуэйхуэй означает мусульманин. Китайские историки называли арабов, персов и таджиков, исповедовавших Ислам, «Тяньфан» или «Даши» (тех, которые говорили на персо-таджикском языке). «Даши», как не раз утверждал китайский ученый, – транскрипция слова «таджик» на китайский язык.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что издревле китайцы с большой терпимостью относились к пришлым и иноверцам, проявляли высокий уровень толерантности в отношении зарубежного культурного влияния, не отторгли его, а заимствовали и ассимилировали, тем самым обогащая собственную культуру. Потому современный Китай предстает перед миром многонациональным государством, в котором гармонично сосуществуют несколько мировых религий, а его культура многогранна и полифонична. В этой, складывавшейся веками, уникальной культурной мозаике Китая, каждый может найти частицу далекой истории собственного народа, своей национальной культуры.

2. От диалога культур к их взаимообогащению

Обращение к прошлому важно, но далеко недостаточно для строительства общего будущего. В Таджикистане и Китае это глубоко осознают и выстраивают добрососедские отношения, отвечающие требованиям XXI века. По оценке обеих сторон отношения между РТ и КНР являют собой достойный пример успешного взаимодействия и сотрудничества великой державы со своим соседом. Их цементируют беспрецедентный уровень доверия друг к другу, совпадение концептуальных подходов к широкому кругу международных проблем, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию. После подписания в январе 2007 года в Пекине исторического Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве таджикско-китайские отношения переживают период своего бурного расцвета. Важное значение в Договоре придается развитию двустороннего сотрудничества в области культуры. Обе стороны исходят из того, что развитие межкультурного диалога, взаимный учет исторических особенностей, бережное отношение к национальным традициям и обычаям способны обеспечить гармоничное развитие как внутри страны, так и в двусторонних отношениях.

За два десятилетия накоплен определенный опыт сотрудничества в сфере культуры. Эта тема регулярно поднимается на ежегодных встречах лидеров двух государств. Министры культуры обсуждают состояние и перспективы развития диалога культур как на двусторонних встречах, так и в формате совещаний министров на площадках ШОС. Важно отметить, что сотрудничество не замыкается в рамках действующих межведомственных соглашений. Стороны поощряют контакты деятелей культуры провинциального уровня, в частности Синьцзяна и Горно-Бадахшанской автономной области РТ. В традицию вошло проведение Дней и недель культуры и кино, выставок фотохудожников и изобразительного искусства, взаимные поездки деятелей культуры и искусства. На национальных телеканалах РТ и КНР демонстрируются документальные фильмы о Таджикистане и Китае, в свет вышли первые литературные произведения таджикских писателей на тему Великого шелкового пути⁶, а в Душанбе в переводе известных таджикских поэтов Гулназара, Саидали Маъмура, Низома Касыма вышла книга стихотворений бывшего министра иностранных дел Китая Ли Чжаосина «Сто шесть листьев» и книга бывшего министра культуры КНР Сунь Цзячжен «Устремления и мечты в современной китайской культуре»; чаще стали организовываться выставки художников и демонстрации декоративно-прикладного искусства таджиков в Китае.

Новое развитие межкультурный диалог получил в год празднования 20-й годовщины независимости РТ. На электронных страницах газеты «ЖэньминьЖибао» в феврале 2010 года открылся специальный двуязычный блог «Таджикистан-Китай: диалог культур», который ежедневно посещают десятки тысяч китайских и русскоязычных читателей. Совместный проект ведущей газеты Китая и посольства РТ в КНР уникален и не имеет аналогов⁷.

Предпринимаются шаги по популяризации в Китае народного творчества таджиков. Событием в культурной жизни стало выступление в Национальном Центре театральных искусств (Государственный Большой театр Китая) Таджикской Академии макома. Китайские зрители высоко оценили таджикскую классическую музыку «Шашмаком», которую ЮНЕСКО в 2003 году провозгласила шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества. Вице-президент Национального Большого театра Китая профессор Ян Цзинмао (Mr. YangJingmao), приветствуя первый концерт Таджикской Академии макома в Китае отметил, что это событие являет собой уникальный пример межкультурного диалога и взаимопонимания. Он выдвинул идею организации совместного концерта с Пекинской оперой. «Эти две жемчужины в короне мировой культуры могут еще ярче засиять на одной сцене, олицетворяя межкультурную перекличку двух соседних народов, которая своими корнями уходит в глубину веков, начиная с Великого шелкового пути»⁸.

Важным событием стала презентация в Пекине книги министра иностранных дел Таджикистана Хамрохона Зарифи «Декоративно-прикладное искусство таджиков: сквозь века» на китайском языке. В начале сентября 2011 года книга вышла в свет в издательстве «Миьнцзучубаньшэ» («Национальное издательство» КНР). По мнению Председателя Китайского общества дружбы с Центральной Азией (КОДЦА) г-на Чжан Дэгуан, «выход в свет этой книги в Пекине в канун 20-летия независимости Республики Таджикистан, позволяющий гражданам Китая прикоснуться к сокровищнице таджикской культуры и искусства, является бесценным вкладом в диалог культур двух соседних стран»⁹.

С динамичным ростом деловых и культурных связей между РТ и КНР растет потребность в свободном общении, одним из важнейших каналов которого является язык. Тяга к изучению китайского языка растет из года в год: если за период с 1994 по 2004 годы в Китае получили языковую подготовку 199 студентов из Таджикистана, то в период с 2005 по 2010 годы – 1631 студент.

В текущем учебном году около тысячи таджикских студентов учатся в более чем 100 университетах Китая. Открываются отделения/курсы китайского языка и в высших учебных заведениях РТ. Важную роль в этом играет и Центр китайской цивилизации (Институт Конфуция), открытый в Душанбе при Таджикском национальном университете.

В то же время следует признать, что таджикско-китайские связи в сфере культуры значительно отстают от сотрудничества в сфере экономики и торговли, в сравнении напоминая затерявшийся высоко в горах ручеек на фоне бурного водного потока, энергично развивающего скорость в период весеннего половодья. Книги, справочники, художественная литература о Китае большая редкость в магазинах Душанбе. Деятели культуры и искусств Китая (за исключением Синьцзяна) очень редкие гости на концертных площадках и в художественных галереях РТ. Одной из причин называется дороговизна организации гастролей китайских коллективов. Очевидно, что такое положение дел диктует необходимость в рыночных условиях изыскивать нетрадиционные пути укрепления диалога культур. Важно активнее привлекать к диалогу культур деловые круги обеих сторон с тем, чтобы культурные связи не прерывались и становились всесторонними, помогали укреплять контакты деятелей культуры и искусства. Это будет способствовать снятию в таджикском обществе разговоров о некоей «китайской угрозе», которые усиливаются в связи с ростом совокупной государственной мощи Китая.

В интересах обеих сторон поднять роль культурно-гуманитарных связей как моста между двумя соседними народами, способствующего углублению взаимопонимания и развитию традиционной дружбы. Особенно это касается таджикской молодежи, у которой возможность познакомиться с современным Китаем, его древней и самобытной культурой весьма ограничена. Не менее важным является поощрение китайской молодежи к тому, чтобы она стремилась больше знать о жизни людей, которые живут по ту сторону западной границы, о чем думают и к чему стремятся. Укрепление культурной общности, расширение знаний друг о друге будет способствовать упрочению двусторонних отношений.

История отношений между китайским и таджикским народами, как известно, уходит корнями в глубокую древность. Организация совместных археологических и этнографических экспедиций может внести важный научный вклад в обнаружение и исследование новых памятников материальной культуры, в частности, буддизма. Для изучения этногенеза таджикского народа

весьма актуальным представляется организация совместного этнографического исследования мест компактного проживания таджиков в КНР, включая изучение их традиций, нравов, ритуалов, письменных источников и т.п. Большую научную и культурную ценность для обеих сторон представляет всестороннее изучение периода Танской империи Китая и ее связей с древними Согдом и Бактрией.

Весьма перспективным направлением может стать налаживание двустороннего сотрудничества в сфере кинематографа. Китай – один из лидеров мирового кино, имеет более чем столетний опыт кинопроизводства. Таджикские деятели кино за 75 лет своей киноистории также не раз заявляли о себе своими самобытными кинокартинами. Китай имеет богатейший опыт и потенциал в цирковом и балетном искусстве, которое востребовано и в РТ. Большой интерес для Таджикистана представляет опыт КНР в создании национальных музеев и организации библиотечного дела. В этом направлении культуры Китай занимает одно из ведущих мест в мире. Только в китайской столице для посетителей открыты двери свыше 120 крупных музеев и десятков библиотек. Организация выставок из «золотых» фондов Национальных музеев и библиотек, взаимный доступ к электронным хранилищам внесла бы свой практический вклад в укрепление межкультурного диалога. Очевидно, что популяризация выдающихся достижений китайской культуры в РТ не только обогатит культурную жизнь таджикского общества, но и будет способствовать укреплению позитивного, миролюбивого и гуманистического образа Китая.

Насколько многообразны и многолики культура и искусства наших народов, насколько широки и безграничны возможности межкультурного диалога и сотрудничества. Современными китайскими историками и культуроведами осознается необходимость системного исследования истории таджикско-китайского духовно-культурного взаимодействия. Было бы, например, интересно проследить конструктивную роль китайских мотивов и метафор в классической культуре таджиков, особенно литературе и искусстве (в искусстве миниатюр, например). В глубоком научно-историческом анализе нуждается также таджикско-тюрко-китайский культурный синтез, имевший место в раннее и позднее Средневековье. Очевидно, что обратное влияние китайской духовности на средневековую ирано-таджикскую культуру еще ждет своего исследователя.

Малоизвестные исторические факты могут пролить новый яркий свет на глубинные пласты взаимоотношений двух соседних

народов - китайского и таджикского. Это важно для того, чтобы соседи еще лучше знали друг друга, совместными усилиями сохраняли и развивали традиции добрососедства, укрепляли дружбы и взаимопонимание. Ведь сосед как для таджика, так и для китайца – не чисто географическое понятие, это, прежде всего, моральная категория. Этические традиции таджиков и китайцев предпочитают близкого соседа далекому родственнику. Не исключено, что дальновидный китайский дипломат и путешественник ЧжанЦян, которого считают первооткрывателем Великого шелкового пути, в лице народов, населявших Бактрию и Согдиану в те далекие времена (1 век до н.э.), увидел не только возможности для торговли, но и культурного взаимообогащения.

Добрососедство, высокий уровень взаимного доверия, динамично развивающееся двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, уважение к культурному многообразию стимулируют желание сторон не только найти новые примеры исторических нитей, связывавших два соседних народа в прошлом, но и, опираясь на него в современных условиях, обогатить межкультурный диалог с тем, чтобы современные таджикско-китайские отношения дружбы и сотрудничества крепили и развивались с новой силой.

Ссылки:

1. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой были установлены 4 января 1992 года.

2. Рахмонов Э. Великий шелковый путь – мост между прошлым, настоящим и будущим //Таджики в зеркале истории. Кн.1. От арийцев до саманидов. Лондон, С.135-140.; см.также: Таджики в зеркале истории: в Пекине состоялась презентация книги Президента Эмомали Рахмона <http://russian.china.org.cn/>

3. М. Кутлуков. К истории экономических, политических и культурных связей народов Средней Азии с Китаем (в древности и в период средневековья) В кн.: Академия наук Узбекской ССР. Отделение общественных наук. Научные работы и сообщения. Кн.4.- Ташкент, 1961, С.344

4. Ху Чженьхуа (Хаджи Мухамед). Рудаки - отец таджикской поэзии. В журнале: The Studies of Islamic Culture, №1, Пекин, 2009, С.34-37.

5. Си Юй Вэнь Хуа Мин Жэнь Лу («Сборник известных деятелей культуры западных районов»). Урумчи, 2006, Народное издательство Синьцзяна. С.66.

6. Ато Хамдам, Леонид Чигрин. Великий шелковый путь. Исторический роман в 2-х частях. На таджикском и русском языках. Душанбе, Эчод, 2006. Первая часть романа под названием «Жизнь Чжан Цяня, или Великий Шелковый путь» переведена на китайский язык и издана в Китае; Р. Алимов. Шаршар покоряет Пекин. Пекин, Иностранная литература, 2007, на русском и китайском языке. Издавалась дважды массовым тиражом. В 2008 г. переведена на таджикский язык под названием «Шаршар ба Пекин меравад», Душанбе, Адиб, 2008; Р. Алимов. «17 олимпийских мгновений» на русском и китайском языках. Пекин, 2008, Издательство газеты «Жэньминьжибао».

7. <http://world.people.com.cn/GB/8212/182200/index.html>
<http://russian.people.com.cn/31857/99488/index.html>

8. <http://russian.people.com.cn/31521/7396655.html>
http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011/06/01/content_22691861.htm

9. <http://russian.people.com.cn/31516/7590028.htm>

Казуко Мотомура

Экономика Таджикистана. Взгляд из Японии

1. Тяжелое первое десятилетие после обретения независимости: гражданская война и восстановление общественного правопорядка

В результате распада СССР и последовавшей 5-летней гражданской войны (1992-1997 годы) Таджикистан оказался в наиболее тяжелой социальной ситуации среди стран СНГ. К 1997 году, когда было достигнуто временное перемирие, ВВП Таджикистана сократился до одной трети, стране пришлось пережить угрозу голода. Прекращение субсидий из центрального правительства в Москве, которые во времена СССР покрывали около половины государственных расходов, нанесло огромный урон сфере социального обслуживания. Глубокой раной на обществе остались и 100 тысяч жертв гражданской войны. Народ смог пережить эти тяжелые времена только благодаря духу взаимопомощи и поддержки слабых, основанному на традициях общинных и кровных связей.

После достижения согласия о перемирии между правительством и антиправительственными силами в 1997 году ситуация в экономике стала изменяться к лучшему. В течение последовавших трех лет перемирия Правительство Президента Рахмонова (1), действуя во имя национального примирения, провело смелые меры по умиротворению антиправительственных сил путем предоставления оппозиции одной трети ключевых постов в правительстве и нашло точки сосуществования с идейными противниками на основе общих целей социальной стабильности, возвращения беженцев и послевоенного восстановления. Путь к миру был сложен и извилист, но был пройден в соответствии с запланированным графиком: в 1999 году были внесены поправки в Конституцию (записано отделение религии от государства) и проведены президентские выборы, а в 2000 году в результате выборов в новый двухпалатный парламент начала работать новая система государственной власти.

В период временного перемирия экономическое восстановление протекало еще вяло и темпы экономического роста оставались на уровне 4-5% в год, однако благодаря активизировавшейся международной помощи, направленной на содействие миру, и горячему желанию народа поскорее покончить с войной правительству удалось провести динамичные меры по восстановлению порядка и реконструкции экономики. В начале 2000 года был отменен комендантский час, в октябре того же года без какой-либо сумятицы была введена в обращение новая национальная валюта сомони и стал все более ощутимым настрой общества в целом в направлении возрождения.

В период до 2001 года, отличавшийся социальной нестабильностью и проблемами в отношении общественного правопорядка и безопасности, важную роль в деле содействия восстановлению и реформе отставшей в развитии экономики играли международные организации. Эти организации осуществляли проекты помощи при сотрудничестве со стороны ООН, уделяя должное внимание вопросам безопасности и поддерживая тесное взаимодействие друг с другом. Однако вместе с падением правления Талибана в результате афганской войны после террористических актов в США 11 сентября 2001 года сошли на нет случаи незаконного проникновения подрывников со стороны Афганистана с целью ведения в Таджикистане политических заговоров и террористической деятельности. Благодаря этому кардинально усилилась стабильность таджикского общества. На фоне такого улучшения общественного правопорядка начиная с 2002 года произошла активизация двусторонней помощи и деятельности неправительственных организаций, в Таджикистане было открыто много посольств и представительств частных и международных организаций помощи.

Таблица 1. Динамика основных макроэкономических показателей: 1996-2005 гг.

(Предыдущий год = 100)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВВП	83,3	101,7	105,3	103,7	108,3	109,6	110,8	111,0	110,3	106,7
Промышленность	76	98	108	106	110	115	108	110	115	110
Сельское хозяйство	91	100,2	106	103	113	107	117	109	111	102
Уровень инфляции	370	172	143	126	124	137	110	117	107	108

Источник. Межгосударственный статистический комитет СНГ и Государственный комитет по статистике Республики Таджикистан.

2. Разработка стратегии экономического развития

В условиях активизации международной помощи Таджикистану Правительство страны стало принимать меры для более эффективного ее использования в целях улучшения социально-экономической ситуации. В 2002 году Таджикистан, первым среди бывших республик СССР, разработал стратегию сокращения бедности (первый документ стратегии сокращения бедности, охватывавший период с 2002 по 2006 годы) и изложил для внутреннего и мирового сообщества основополагающие принципы своего развития.

Темпы экономического роста повысились начиная с 2000 года и в 2002-2004 годах составляли свыше 10% в год. Благодаря такому ускорению экономического роста вместе с обузданием инфляции жизнь народа постепенно стала приобретать все более светлый характер.

Уровень безопасности ООН, установленный для Таджикистана на высоком уровне со времен гражданской войны, был поэтапно снижен после 2002 года и в августе 2005 года достиг 1. После обретения независимости к тому времени прошло уже 15 лет, и наконец-то Таджикистан стал страной, которую могут в обычном порядке посещать туристы.

В 2006 году Таджикистан, первым среди развивающихся стран, разработал долгосрочную «Национальную стратегию развития на 2006-2015 годы», направленную на достижение провозглашенных ООН Целей развития тысячелетия (ЦРТ). В ней Правительство предусмотрело 3 сценария роста в течение целевого десятилетия, поставив задачу обеспечить среднегодовые темпы роста ВВП, по меньшей мере, в размере 7% и, при возможности, на более высоком уровне 9%. Конкретные меры стимулирования экономического развития, приведенные в Стратегии, включают увеличение экспорта электроэнергии за счет использования значительного гидроэнергетического потенциала страны, разработку минеральных ресурсов, развитие туризма, развитие сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции, совершенствование внутренней и международной транспортно-коммуникационной сети и т.п. Для реализации этого поставлена задача достижения ЦРТ с выделением следующих национальных приоритетов: реформа механизма управления процессом национального развития, создание условий для развития частного сектора, развитие регионального экономического сотрудничества, улучшение качества социальных услуг.

3. Усиление международной помощи и сокращение задолженности

Такая активная нацеленность Таджикистана на национальное развитие вместе с достигнутыми результатами в деле восстановления нашли положительный отклик у мирового сообщества и послужили толчком к усилению помощи со стороны ООН, МВФ и других международных организаций, а также различных иностранных государств. В настоящее время продолжается реализация стратегии сокращения бедности (2-я стратегия – на срок с 2007 по 2009 годы; 3-я стратегия – с 2010 по 2012 годы), которая, следуя правительственной политике развития, имеет своей составной частью конкретный план инвестиций и требуемых для него бюджетных ассигнований.

С другой стороны, бремя внешней задолженности на протяжении долгого периода было путями для экономического возрождения страны. Однако в 2004 году крупнейший кредитор — Россия отказалась от 250 млн. из 300 млн. долларов своих требований в отношении Таджикистана, а в начале 2006 года МВФ, оценив усилия страны по проведению реформ, принял решение о списании долга на 99 млн. долларов для оказания содействия дальнейшему развитию государства. В результате этих и других действий по сокращению задолженности доля внешнего долга в ВВП Таджикистана уменьшилась со 108% в 2000 году до 39% в начале 2006 года, что в свою очередь закономерным образом помогло экономике набирать обороты.

4. Повышение активности Правительства в деле управления экономикой

На фоне таких процессов оказания разносторонней международной помощи делу развития страны, Правительство Таджикистана начиная с 2006 годы активизировало свою роль в управлении экономикой.

Наглядным примером этому стало самостоятельное принятие Правительством решения о согласии на осуществление Китаем трех проектов общей суммой 640 млн. долларов. Все эти три проекта обладают несомненной важностью как для экономики страны, так и для регионального экономического сотрудничества. По вопросу их реализации Таджикистан неоднократно в прошлом обращался за содействием в международные организации, одна-

ко большие масштабы этих проектов становились препятствием для их осуществления.

Объявление об этом соглашении с Китаем совпало по времени с переговорами между Таджикистаном и МВФ по вопросу об обновлении программы помощи, поэтому интерес вызвало то, как отреагирует МВФ на такое развитие событий. Правительство Таджикистана изъявляло желание о продолжении программы МВФ и после получения займа от Китая. В «Национальной стратегии развития на 2006-2015 годы» были изложены реалистичные перспективы в отношении управления задолженностью, включая китайский заем, и МВФ дал свое согласие. В отношении этой следующей программы Правительство также запросило о том, чтобы был выбран такой инструмент (2), который, представляя собой получение помощи со стороны Фонда, тем не менее предусматривает более самостоятельную, чем ранее, роль Правительства в вопросах макроэкономического регулирования, включая управление внешним долгом.

В 2007 году, когда МВФ, уважая такую позицию Правительства, только начал прорабатывать вопрос о следующей программе помощи, были выявлены факты скрытного нарушения Национальным банком страны установленных для него в качестве Центробанка правил, а именно прямое кредитование производства хлопка за счет активов банка и предоставление банком за счет залога своих активов гарантий по привлеченным международным кредитам (3). Нацбанк пошел на такие действия по причине того, что в условиях вызванной огромной задолженностью (4) тяжелого состояния хлопковой отрасли, являющейся ведущей индустрией экономики Таджикистана, частные кредитные организации страны не имели достаточных возможностей для привлечения новых международных кредитов, необходимых для продолжения производства хлопка. Столкнувшись с такими фактами нарушений, МВФ отложил проведение переговоров с Таджикистаном по вопросу следующей программы помощи.

Таджикская сторона, продолжая настаивать на том, что у нее не было иного способа поддержать производство хлопка как одного из столпов своей экономики, в то же время предприняла шаги для возобновления программ помощи со стороны МВФ. Так, следуя решениям Фонда, вся сумма финансирования, полученная от МВФ в течение совершения нарушений,

была в установленные сроки возвращена, а в период с середины по конец 2008 года Национальный банк Таджикистана прошел специальную проверку со стороны Фонда и одновременно с этим согласился на осуществление под руководством МВФ программы реформ для повышения прозрачности своей деятельности (5). Эти мероприятия были завершены практически по графику, и с 2009 года для Таджикистана была возобновлена прежняя программа помощи МВФ (6).

В то же время работающие в Таджикистане ведущие международные организации по развитию (7) вместе с Правительством страны, в целях более эффективного использования ограниченных ресурсов, занимались разработкой совместной стратегии по развитию. В 2009 году было завершено составление «Совместной страновой стратегии партнерства 2010-2012», которая затем перешла в фазу реализации.

Оценка народом такой деятельности нынешнего Правительства выразилась в убедительной победе на президентских выборах в ноябре 2006 года Президента страны Э. Рахмона, получившего около 80% голосов (при явке избирателей в 91%).

Однако начиная с 2005 года произошло замедление экономического роста Таджикистана: среднегодовые темпы роста ВВП стали на уровне около 7%. Это связано с тем, что в стране был уже пройден этап послевоенного восстановления и для дальнейшего поддержания высоких темпов развития стало требоваться углубление структурных реформ в экономике и промышленности, а также создание условий для увеличения внешней торговли и привлечения иностранного капитала.

5. Экономические тенденции в 2006-2011 годах

Структура экономики Таджикистана в настоящее время характеризуется однобоким характером производства и экспорта, где ведущая роль приходится на алюминий, хлопок и электроэнергию, а также чрезвычайно сильной зависимостью от внешних поставок топлива и зерна. Это делает экономику уязвимой от колебаний погодных условий и международной конъюнктуры и постоянно подвергает ее опасности инфляции. Темпы экономического роста в период с 2006 по 2008 годы ежегодно превышали 7%, однако высокая инфляция стала преградой для улучшения жизни населения.

Во время суровых холодов зимой 2008 года возникла нехватка в электроэнергии, упало промышленное производство и из-за длительных отключений электричества населению пришлось столкнуться с большими лишениями. Кроме того, после мирового финансового кризиса в октябре 2008 года, вследствие падения мировых цен на алюминий и хлопок сократились валютные поступления. Вдобавок к этому экономический спад в России и Казахстане привел к уменьшению денежных переводов со стороны выехавших туда на заработки людей. В результате, рост ВВП в 2009 году составил лишь 3,4%.

В следующем 2010 году экономика показала быстрое восстановление: годовые темпы роста ВВП составили 6,5%, несмотря на то, что в первой половине года на международной железной дороге произошло массовая задержка идущих в Таджикистан грузов, создавшая препятствия для ведения экономической деятельности. Ускорение роста ВВП было обусловлено стабильностью в сфере промышленного производства благодаря увеличению поставок электроэнергии с Сангудинской ГЭС-1, а также возобновлением роста заработков таджикских трудовых мигрантов вследствие подъема экономики в России и Казахстане. Однако во второй половине 2010 года повышение мировых цен на продовольствие и топливо привело к повторному скачку инфляции, составившей к концу года 9,8%. В 2011 году также, вследствие оживления внутренней торговли на фоне повышения потребительских ожиданий населения благодаря увеличению доходов мигрантов, а также росту показателей в сфере сельского хозяйства, строительства и промышленности годовые темпы роста ВВП прогнозируются на уровне примерно 7%. В частности, одной из внушающих особый оптимизм тенденций последнего времени является подъем в области производства продуктов питания и текстиля. Хочется надеяться, что такая позитивная ситуация продолжится и в дальнейшем. По прогнозам, инфляцию удастся удержать в пределах примерно 8%. Что касается электроэнергии, то в 2011 году не должно возникнуть перебоев с ее поставкой в крупных городах, однако в регионах начиная с ноября ее использование будет, скорее всего, ограничено 12 часами в сутки. Прогнозируется, что в 2012 году экономическая ситуация сохранится на уровне предыдущего года. По состоянию на начало 2011 года размер внешней задолженности составлял 1,9 млрд. долларов (34,6% от ВВП).

Таблица 2. Динамика основных макроэкономических показателей:
2006 год – первая половина 2011 года (годовые темпы роста)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011 (1-6)1)
ВВП	107,0	107,8	107,9	103,4	106,5	106,9
Промышленность	104,9	111,3	96,0	93,7	109,7	105,8
Сельское хозяйство	105,4	106,5	107,9	110,5	106,8	108,6
Уровень инфляции (в сравнении с началом года)	112,5	119,7	111,8	105,0	109,8	107,1
Среднемесячная заработная плата (номинальная, сомони)	116,8	182,8	233,7	287,8	354,8	434,52)

Примечания. 1) В сравнении с тем же периодом предыдущего года.

2) На апрель.

Источник. Статистика Национального банка Таджикистана. Данные за январь-июнь 2011 года, за исключением среднемесячной заработной платы, предоставлены Межгосударственным статистическим комитетом СНГ.

6. Две радостные темы последнего времени

В последнее время 2 следующие тенденции в экономики Таджикистана дают особый повод для оптимизма.

Во-первых, это продвижение реформ в финансовом секторе и существенный рост за последние несколько лет накопления частного капитала. Количество депозитных счетов в коммерческих банках выросло с 200 тысяч в 2007 году до 450 тысяч в 2010 году, а общая сумма банковских вкладов (в пересчете на доллары США) увеличилась за тот же период с 10,5 млрд. долларов до 14,0 млрд. долларов. По состоянию на 2010 год 43% общей суммы вкладов были в иностранной валюте. Главными факторами этого являются возникновение избытка частных денежных средств благодаря увеличению доходов по мере экономического роста, а также повышение доверия населения к банкам. В действительности, за последние 3 года в процессе создания японской компанией совместного предприятия ей неоднократно приходилось снимать средства со вклада в иностранной валюте и осуществлять денежные переводы (в размере нескольких десятков или сотен тысяч долларов США) в коммерческих банках, и при этом ни разу не возникло каких-либо проблем. Однако накопление частного капитала только началось. Хочется надеяться, что эта тенденция сохранится в дальнейшем и коммерческие банки накопят необ-

ходимый опыт для устойчивого осуществления своей функции финансового посредничества при достаточном для этого объеме активов и будут активно играть роль стимулирования экономической деятельности.

Еще одна заслуживающая особого упоминания тенденция заключается в продвижении решения проблемы хлопковых долгов, которая в прошлом являлась преградой на пути аграрной реформы в Таджикистане. По сообщениям Национального банка, в отношении каждого отдельного случая задолженности было проведено индивидуальное изучение, пересмотрены размер долга и процентов и подтверждены способы урегулирования долга, включающие его возврат или списание. В результате такой проделанной работы было урегулировано около 80% общей суммы задолженности, а оставшуюся часть планируется завершить до 2018 года. Решение этой проблемы сопровождалось различными болезненными моментами, но оно предоставляет возможность хлопковым фермерским хозяйствам, дающим самую большую долю сельскохозяйственного производства Таджикистана, вновь встать на ноги.

7. Особенности внешней торговли Таджикистана

Как видно из Таблицы 3, объем экспорта и импорта Таджикистана подвержен сильным годовым колебаниям. Это связано с тем, что вследствие чрезвычайной ограниченности количества экспортных и импортных наименований колебания мировых цен на них оказывают непосредственное влияние на размер внешней торговли. В 2009-2010 годах наблюдался спад как экспорта, так и импорта, но в 2011 году прогнозируется, что их объем приблизится к уровню 2008 года, т.е. до момента наступления мирового финансового кризиса. Торговый баланс имеет хроническое отрицательное сальдо по причине ограниченности экспортного потенциала и недостаточной возможности гибко реагировать на тенденции рынка.

Около 80% в экспорте занимают алюминий и хлопок (см. Таблицу 4). Размер экспорта этих товаров сильно варьируется между годами из-за влияния мировой конъюнктуры и зависимости от состояния поставок электроэнергии и погодных условий в самом Таджикистане. Основная доля алюминия и хлопка идет на экспорт за пределы СНГ, хотя частично они поставляются и в

страны СНГ. Вследствие этого доля стран вне СНГ в общем объеме таджикского экспорта достигает 80-90%. В 2009-2010 годах резко вырос экспорт в Китай, и вызывает интерес дальнейшее развитие этой ситуации. Другими важными импортерами являются Иран, Швейцария, Голландия, Турция и т.д.

В импорте страны около одной трети приходится на топливо (нефтепродукты и природный газ) и электроэнергию, оксид алюминия (для переработки в алюминий), а также пшеницу и пшеничную муку. Спрос на нефтепродукты целиком покрывается за счет импорта, в котором Россия занимает 80-90%, а оставшаяся часть приходится на Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и некоторые другие страны. Подавляющая часть пшеницы и муки из нее завозится из Казахстана.

Импорта много среди химической продукции, пиломатериалов, продукции из металлов, станков и оборудования, а также потребительских товаров повседневного спроса, включая переработанные продукты питания, текстильные изделия и т.п. Около 60% импорта идет из стран СНГ, однако с 2006 года наблюдается его значительный рост из Китая, на который теперь приходится более 10% импортного оборота. Другими важными экспортерами в Таджикистан являются Иран, США и Турция.

Таблица 3. Тенденции во внешней торговле Таджикистана
(млн. долларов США)

	Общий оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2000	1459	784	675	109
2001	1339	652	688	-36
2002	1458	737	721	17
2003	1678	797	881	-84
2004	2106	915	1191	-276
2005	2239	909	1330	-421
2006	3124	1399	1725	-326
2007	4015	1468	2547	-1079
2008	4681	1409	3273	-1864
2009	3580	1010	2570	-1559
2010	3853	1195	2658	-1463

Источник. Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Таблица 4. Основная номенклатура экспорта Таджикистана
(млн. долларов США)

	2006	2007	2008	2009	2010
Общая стоимость экспорта	1399	1468	1406	1010	1195
Алюминий	1050	1083	1013	589	736
Хлопок-волокно	129	138	108	100	200
Электроэнергия	49	60	60	63	3
Прочее	172	188	225	258	256

Источник. Статистика Национального банка Таджикистана. По общей стоимости экспорта есть небольшие расхождения с данными Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Таблица 5. Основная номенклатура импорта Таджикистана
(млн. долларов США)

	2006	2007	2008	2009	2010
Общая стоимость импорта	1723	2455	3270	2570	2658
Оксид алюминия	387	377	378	290	319
Природный газ	35	64	74	52	42
Нефтепродукты	191	275	413	322	434
Электроэнергия	67	66	88	76	13
Пшеница	28	40	59	74	82
Пшеничная мука	49	95	149	101	98
Прочее	966	1538	2110	1654	1671

Источник. Статистика Национального банка Таджикистана. По общей стоимости импорта есть небольшие расхождения с данными Межгосударственного статистического комитета СНГ.

8. Намерение вступить в Таможенный союз и ВТО

Таджикистан, вместе с Кыргызстаном, изъявляет желание о вступлении в Таможенный союз, сформированный Россией, Казахстаном и Беларусью. Страны-члены Таможенного союза образуют зону свободной внешней торговли, в которой к импорту извне союза применяются, в общем случае, единые таможенные пошлины, а сделки внутри союза освобождаются от обложения пошлинами (при этом могут устанавливаться исключения на основе соглашения). Россия является крупнейшим экспортером в Таджикистан, занимая около трети его импорта. Россия дает 80-90% импорта нефти и пиломатериалов, внутренний спрос на которые Таджикистану практически полностью приходится удовлетворять за счет привоза извне, а также экспортирует сюда

сталь, станки и оборудование, переработанные продукты питания и т.п. Казахстан практически полностью покрывает нехватку Таджикистана в пшенице и пшеничной муке, а также экспортирует в Таджикистан сталь, нефтепродукты и другие наименования, обеспечивая более 10% общей стоимости таджикского импорта. Вступление Таджикистана в Таможенный союз дает надежды на повышение выгоды от импорта из этих стран и его стабилизацию. При этом, правда, остается проблемой то воздействие, которое испытывает отечественная экономика и промышленность в случае, если Таджикистан начнет применять единые для союза таможенные пошлины в отношении товаров, импортируемых из стран, не являющихся его членами. Поэтому данный вопрос требует осторожной проработки, включая моменты, касающиеся возможных оговорок.

Таможенный союз ставит целью либерализацию на своей территории не только движения товаров, но также услуг, рабочей силы и капитала. В настоящее время трудовая миграция представляет для Таджикистана важный источник поступлений, поддерживающих отечественную экономику. Так, в 2008 году денежные переводы от трудовых мигрантов составили рекордную цифру в 2,7 млрд. долларов (49% ВВП страны). В 2009 году прием трудовых мигрантов сократился вследствие влияния мирового финансового кризиса и объем переводов упал до 1,8 млрд. долларов, однако в 2010 году этот объем вновь вырос до 2,1 млрд. долларов и продолжает увеличиваться в 2011 году. Основным местом работы мигрантов из Таджикистана являются Россия и Казахстан, которые принимают в сумме более 1,5 млн. человек в год (по данным Всемирного банка). По этой причине вступление в Таможенный союз важно для Таджикистана также с точки зрения содействия свободе передвижения рабочей силы и ее защиты в месте миграции.

С другой стороны, Таджикистан уже 8 лет ведет переговоры о вступлении в ВТО. Совсем недавно, в начале ноября 2011 года, стало более вероятным вступление в ближайшем будущем в ВТО России. В этой связи, Таджикистан, проявляя должную осторожность, ведет проработку вопросов о преимуществах и целесообразном времени присоединения как к Таможенному союзу, так и ВТО. Дальнейшее развитие событий привлекает общий интерес.

9. Основные тенденции в международных отношениях

Правительство Таджикистана в большом объеме получает международную помощь, содержание которой сильно варьируется в зависимости от страны-донора. Различные проекты международного сотрудничества не только способствуют повышению качества жизни в культурном, социальном и экономическом аспекте в самом Таджикистане, но также выполняют важную роль с точки зрения региональной стабильности, в частности посредством поддержания хороших отношений с Афганистаном, Индией, Ираном, Турцией и другими странами на юге.

Россия, как представляется, в будущем сохранит свое подавляющее влияние на Таджикистан. Прежде всего, с экономической точки зрения она является крупнейшим внешнеторговым партнером Таджикистана и больше всех принимает у себя таджикских трудовых мигрантов. Россия также инвестирует средства в строительство ГЭС. Что касается военной сферы, то со времени достижения Таджикистаном независимости в нем размещаются российские войска. По действующему соглашению срок пребывания российских военных заканчивается в 2013 году, однако в 2011 году была достигнута принципиальная договоренность о продлении его на 49 лет, о чем планируется подписать официальное соглашение в 2012 году. В течение всего периода независимости Таджикистан неуклонно отдавал приоритет отношениям с Россией и на данный момент каких-либо изменений в таком подходе не предвидится.

Что касается Афганистана, то Правительство Таджикистана, с учетом опыта прошлого, считает, что без стабильности в этой стране невозможно поддержание стабильности как в самом Таджикистане, так и Центральной Азии в целом. Исходя из этого, Правительство Таджикистана проявляет сильное стремление к внесению вклада в развитие Афганистана и в упомянутой выше «Национальной стратегии развития» также делает особый акцент на углубление сотрудничества с Афганистаном в контексте регионального экономического партнерства. К настоящему времени при содействии со стороны международных организаций, России, США, Японии и европейских стран уже реализуются проекты по созданию южного транспортного маршрута путем улучшения инфраструктуры перевозок в виде связывающих две страны мостов и автомобильных дорог, а также по строительству ГЭС и повышению мощности линии электропередачи, идущей

в северные регионы Афганистана. Одновременно с этим Правительство прилагает усилия по ужесточению контроля за государственной границей в целях борьбы с контрабандой наркотиков из Афганистана, что тоже представляет собой одно из важных направлений международного сотрудничества, реализуемого при содействии со стороны различных заинтересованных организаций и государств.

Иран является страной, с которой Таджикистан в Центральной Азии имеет наиболее близкие отношения. Предпосылкой этому является то, что оба народа говорят на разновидностях персидского языка и имеют глубокие исторические связи. В настоящее время основной сферой сотрудничества становится экономика, в которой происходит усиление партнерства в форме осуществления в Таджикистане различных инвестиционных проектов и наращивания объемов внешней торговли.

В последние годы быстрыми темпами идет также укрепление экономических отношений с Китаем, которые вкладывает в Таджикистан большие по объему инвестиции и наращивает двусторонний внешнеторговый оборот.

Что касается США, то с момента установления дипломатических отношений с новым правительством Таджикистана в 1992 году они предоставили помощь в размере почти 1 млрд. долларов и являются крупнейшим для Таджикистана донором. Таджикистан, наравне с Казахстаном, представляет собой приоритетного получателя помощи со стороны США в Центральной Азии. В ходе своего визита в Душанбе в октябре 2011 года госсекретарь США Клинтон высоко оценила роль, выполняемую Таджикистаном в направлении достижения стабильности, независимости и процветания Афганистана, и пообещала в дальнейшем также сотрудничать с Таджикистаном в деле усиления контроля за афганской границей и борьбы с контрабандой наркотиков. Кроме того, было заявлено о том, что в рамках «Инициативы Нового Шелкового пути» США будут вносить вклад в региональную интеграцию и развитие и, в частности, продолжат оказание помощи с акцентом на совершенствование законодательной базы для улучшения делового климата в Таджикистане в целях стимулирования внешней торговли и иностранных инвестиций, а также на развитие инфраструктуры, улучшение образования и медицины и т.п. Вместе с этим были обсуждены вопросы развития экономического сотрудничества между двумя странами. Здесь привлекает интерес следующая тема. Затрагивая вопрос

строительства Рогунской ГЭС, было отмечено, что в настоящее время существуют способы выработки электроэнергии, которые используют новые технологии и могут служить альтернативой строительству ГЭС с большими плотинами, которые планировались еще при СССР в 1970-х годах. В этой связи было предложено разработать рекомендации на основе результатов изучения, осуществляемого сейчас Всемирным банком.

В целях преодоления проблем, вытекающих из ограниченности внутреннего рынка и неблагоприятного географического положения страны (удаленность от морских путей), Таджикистан проявляет также активность в деле развития отношений регионального партнерства с соседними государствами Центральной Азии и СНГ, Китаем, Афганистаном, Ираном, Индией, Пакистаном и другими странами.

В качестве звена такого регионального партнерства в настоящее время с помощью международного сотрудничества ведется улучшение транспортных путей Таджикистана, которое призвано внести весомый вклад в развитие страны. Открытие в 2007 году построенного при сотрудничестве со стороны США моста между Таджикистаном и Афганистаном позволило создать новый южный логистический маршрут, причем стыкующаяся с мостом автомобильная дорога строилась по проекту помощи со стороны Японии. Когда в ближайшем будущем при сотрудничестве АБР будет введена в эксплуатацию дорога из Душанбе на северо-запад до территории Кыргызстана, станет возможным использование соединяющегося с ней маршрута на Кашгар в Китае и северного маршрута на Казахстан и Россию. Благодаря этому произойдет кардинальное улучшение состояния международных автомобильных перевозок, проходящих через Таджикистан в направлении юг-север.

10. Задачи и перспективы в отношении будущего развития

Прошло 10 лет с момента завершения мирного процесса после гражданской войны в Таджикистане. За это время шло непрерывное развитие социальной и экономической сферы страны. Особенно в последние несколько лет жизнь народа существенно улучшилась, общество стало более энергичным. Все это заслуживает высокой оценки в качестве положительного результата активной политики экономического восстановления, развития и реформ. В знаменательную 20-ю годовщину обретения независимости был значительно повышен уровень благоустройства как столицы Душанбе, так и регионов, стала более светлой атмосфе-

ра на улицах. Однако по состоянию на 2009 год общий размер годового ВВП составлял 5,0 млрд. долларов, т.е. 700 долларов на 1 человека, а жизнь населения в значительной степени продолжала зависеть от денежных переводов трудовых мигрантов, достигавших 30-50% от ВВП. Доля бедного населения, составлявшая в 1999 году 92%, существенно сократилась, но в 2009 году все еще оставалась на высоком уровне 46%. Предстоит еще улучшить систему социального обеспечения. В дальнейшем приоритеты должны быть отданы поддержанию высокого экономического роста и более ускоренному повышению уровня жизни народа.

Для того, чтобы Таджикистан, с его небольшим масштабом рынка, мог в дальнейшем ускорить темпы своего развития при поддержании стабильности в экономике, необходимо, в первую очередь, создать и вырастить импортозамещающие отрасли, способные увеличить производство разнообразной продукции для удовлетворения внутреннего спроса, и, с другой стороны, повысить эффективность внешней торговли за счет наращивания выпуска товаров, обладающих международной конкурентоспособностью. С этой целью нужно придать больший динамизм деятельности частных предприятий, однако это в свою очередь требует соответствующего капитала и кадров, которые в текущей ситуации Таджикистан не может в полной мере обеспечить собственными силами. С тем, чтобы хоть как-то ускорить такие преобразования, Таджикистану необходимо продолжать проведение реформ с использованием международной помощи и прилагать усилия по улучшению инвестиционного климата для привлечения иностранного капитала.

Таджикистан может также более активно использовать свои потенциальные возможности развития. Помимо богатых водных ресурсов, страна, как считается, обладает залежами различных цветных металлов и редкоземельных элементов, однако после обретения независимости ведется разработка, с помощью иностранных инвестиций, только золотых и серебряных месторождений. В отношении перспективных месторождений необходимо провести исследования и подготовить информацию, которая могла бы эффективно использоваться для привлечения зарубежного капитала. Кроме того, нынешний технологический прогресс позволяет сейчас превратить в ценный ресурс продолжительное светлое время суток в течение засушливого летнего сезона. Международные организации оказывают содействие проектам внедрения систем выработки электричества на солнечной энергии, и эта тема может в будущем стать одним из перспективных направлений развития. Есть и различные другие возможности, требующие более активных подходов.

Одним из факторов того, что Таджикистану до настоящего времени удалось успешно осуществить восстановление и последующее улучшение своего экономического положения, заключается в том, что в ядре Правительства страны не происходило масштабных кадровых перестановок в результате борьбы за власть или прочих причин. Благодаря такой преемственности основного политического курса произошло накопление опыта, что позволило повысить потенциал разработки и реализации политики. Пример Таджикистана учит тому, что важным условием устойчивого развития страны является поддержание политической стабильности на основе демократических правил в целях достижения общих целей, таких как стабильность и процветание общества, которые могут быть поставлены даже при наличии расхождений в мировоззрении и социальном статусе.

В 2013 году в Таджикистане будут проведены следующие президентские выборы. С учетом успехов, достигнутых во время 20-летнего правления Президента Э.Рахмона, велика вероятность того, что нынешний президент будет переизбран еще на один срок. Однако в соответствии с Конституцией страны, этот срок станет для Президента Э.Рахмона последним. Президентские выборы 2020 года станут важным событием, определяющим будущую судьбу Таджикистана.

Примечания.

- 1) Фамилия была впоследствии изменена на «Рахмон».
- 2) «Инструмент поддержки политики» (Policy Support Instrument).
- 3) К марту 2008 года было выдано гарантий на общую сумму 240 млн. долларов (МВФ).
- 4) На октябрь 2006 года суммарный размер задолженности составлял 293 млн. долларов (по оценке Азиатского банка развития).
- 5) «Программа штатного мониторинга» (Staff Monitored Program), МВФ, 10 июня 2008 года.
- 6) В апреле 2009 года правление МВФ утвердило третью программу макроэкономического регулирования для Таджикистана «Сокращение бедности и содействие экономическому росту» (Poverty Reduction and Growth Facility). В 2010 году эта программа была заменена на новую программу МВФ – «Программу расширенного кредитования» (Extended Credit Facility), которая продолжается по настоящее время.
- 7) Фонд Ага Хана, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Европейская комиссия, Германия, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шведское агентство международного развития и сотрудничества, Швейцарское бюро по сотрудничеству, Департамент Великобритании по международному развитию, Учреждения Организации Объединенных Наций, Агентство США по международному развитию, Группа Всемирного банка.

Зафар Сайидзода

О механизме и интересах внешней политики Республики Таджикистан

В контексте исследования современной внешней политики Республики Таджикистан следует обратиться к вопросу о механизме подготовки, принятия и осуществления решений в сфере внешней политики.

Не подлежит сомнению, что эффективный механизм принятия и реализации внешнеполитических решений – это одно из ключевых условий эффективной международной деятельности любого государства.

Серьёзные внешнеполитические эксперты, как правило, выделяют несколько ключевых признаков-компонентов подобных механизмов в развитых, конкурентоспособных государствах мира:

1. Коллегиальный характер выработки и принятия внешнеполитических решений.

2. Вовлечённость в этот процесс всех субъектов международной деятельности государства.

3. Опора при принятии и выработке ключевых внешнеполитических решений на глубокую аналитику и экспертизу не только государственных исследовательских центров, но и широкого экспертного сообщества.

4. Стратегическое планирование, как основа внешнеполитического механизма, на базе краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного прогнозирования.

5. Прозрачность механизма принятия внешнеполитических решений, связанная с грамотной и кропотливой работой со средствами массовой информации с целью обеспечения ясного понимания у широкой общественности.

6. Строгая исполнительская дисциплина в деле реализации внешнеполитических решений государства.

Если мы сравним данный эталонный внешнеполитический механизм с отечественным, то легко обнаружим, что многие из этих критериев в государстве Таджикистан отсутствуют либо пока ещё слабо выражены на практическом уровне.

В период после обретения государственной независимости в основном был создан внешнеполитический механизм государства.

В Таджикистане исполнительная власть замыкается на Президенте республики. Президент является главой Государства и Правительства, создаёт Совет безопасности и руководит им.

Полномочия Президента Таджикистана во внешнеполитической сфере определены Конституцией 1994 года в соответствии со стандартом, принятым в президентских республиках.

В соответствии со статьей 69 Конституции Республики Таджикистан, Президент страны определяет основные направления внешней политики государства и представляет Таджикистан в международных отношениях. В его ведении находятся как дипломатические, так и иные каналы связи с иностранными государствами, а также соответствующий аппарат, необходимый для реализации принимаемых внешнеполитических решений. Глава государства руководит проведением внешней политики, подписывает международные договоры и представляет их на утверждение Маджлиси намояндагон (парламента), назначает и освобождает глав дипломатических представительств в зарубежных государствах и представителей республики в международных организациях, принимает верительные и отзывные грамоты глав дипломатических представительств иностранных государств. Президент республики предоставляет политическое убежище, присваивает дипломатические ранги, специальные чины и звания.

Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан, по нормам международного права, не является официальным органом внешних сношений и поддерживает лишь активные межпарламентские связи. Роль Маджлиси Оли, как и большинства других национальных парламентов, в основном, сводится к принятию законодательных актов, необходимых для осуществления внешней политики государства, в том числе по линии ратификации международных договоров.

Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, будучи центральным органом исполнительной власти, осуществляет государственное управление в сфере отношений Таджикистана с зарубежными государствами и международными организациями.

МИД в установленной для него сфере деятельности осуществляет ряд полномочий.

Это – разработка общей внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан и представление обоснованных и оптимальных предложений на рассмотрение главы государства, осуществление контроля и координации международной деятельности других органов исполнительной власти республики с целью обеспечения единой внешнеполитической линии в отношениях с зарубежными государствами и международными организациями, осуществление дипломатических и консульских отношений государства, обеспечение дипломатическими способами независимости, безопасности, территориальной целостности, неприкосновенности государственных границ, реализация экономических и иных интересов страны во внешних сношениях, защита прав и интересов граждан и юридических лиц республики за рубежом.

Важное место в деятельности внешнеполитического ведомства занимают контроль за ходом выполнения международных договоров Таджикистана, осуществление мер по соблюдению законов и других нормативно-правовых актов государства относительно международных отношений, рассмотрение вопросов по правовому положению иностранных граждан на территории страны, легализация деятельности зарубежных средств массовой информации в республике и внешнеполитическая пропаганда, поддержание связей с таджикской диаспорой за пределами страны.

Национальные интересы Таджикистана во многом связаны с реализацией его экономических приоритетов. К этому побуждает необходимость обеспечения продовольственной, энергетической и транспортно-коммуникационной безопасности страны в условиях эволюции международных отношений, в которых в последние годы растёт удельный вес экономического компонента. На нынешнем этапе развития Таджикистана экономический компонент его внешней политики должен способствовать решению ряда важных проблем. И это – задачи не только министерства иностранных дел и Правительства, но и всех органов государственного управления республики.

Между тем в координации внешнеполитической деятельности проблем пока ещё много. Прежде всего, это сбои в организации межведомственного взаимодействия, которые можно исключить из практики при грамотном и эффективном исполь-

зовании министерством иностранных дел своих соответствующих полномочий.

Были и остаются актуальными вопросы организации самой дипломатической деятельности. Послы, как было отмечено, назначаются указами Президента республики, и возглавляемые ими посольства представляют не просто отдельное ведомство. Они представляют национальные интересы страны за рубежом, что даёт им как широкие полномочия, так и повышает меру их ответственности. Это касается и качества информации, поступающей из посольств, с точки зрения уровня профессионализма анализа и компетентности прогноза. Практический опыт свидетельствует о том, что при внимательном отношении к разумным инициативам отечественных дипломатических представительств некоторые их начинания могут стать прорывными на отдельных направлениях внешнеполитической работы.

Нельзя недооценивать важность информационного сопровождения внешнеполитической деятельности. От масс-медиа в наши дни всё чаще зависит имиджевая судьба той или иной политической акции. В свою очередь, фактор имиджа оказывает значительное влияние на ход политических процессов.

Сегодня в информационной войне оружием массового поражения стали СМИ. Телевизор точно так же расстреливает сознание простого человека, как вчера пушки расстреливали города и промышленные объекты. Оба варианта бомбардировки ведут к разрушению и хаосу. В одном случае дымились руины городов, в другом дымятся руины сознания.

Стратегическая борьба никогда не велась копьями, пушками и ракетами. Оружие физического поражения вторично. Разверните сознание в другую сторону, и следом развернутся орудия. Если вы владеете танком, а некто сознанием танкиста, в конечном итоге танком владеет некто¹ (См.: Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. – М.: Эксмо, 2008, с.165.).

На наш взгляд, система по формированию позитивного восприятия Таджикистана за рубежом должна включать в себя два базовых звена:

1. Формирование потоков позитивно-объективной информации.
2. Создание действенных каналов «транспортировки» данных потоков в российский и мировой медиа-рынки.

При формировании «каналов трансляции» информационных потоков на медиа-рынки следует учитывать современную структуру спроса на информацию:

- пресса – комментарийное, идеологическое средство вещания;
- телевидение – инструмент тотального «промывания мозгов»;
- Интернет – инструмент оперативного новостного вещания.

Формирование информационной базы системы по созданию позитивного имиджа Таджикистана в глазах мирового сообщества требует создания единой, хорошо отлаженной системы поставщиков массовой информации, умеющих формировать новостные поводы с необходимой частотой и высокого качества, утверждения практики регулярного и доброжелательного взаимодействия пресс-служб Президента, Парламента, МИДа и зарубежных посольств, других государственных ведомств и учреждений, новостных агентств республики с отечественными и зарубежными контрагентами.

Внешнеполитические вопросы тесно переплетены с вопросами обеспечения национальной безопасности. Конституционным органом коллегиального руководства вопросами обороны и безопасности Республики Таджикистан, который вырабатывает решения по проведению в жизнь основных направлений внутренней и внешней политики в области обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности, государственного суверенитета, конституционного строя страны является Совет безопасности.

Совет безопасности Республики Таджикистан, в соответствии с основными направлениями и задачами его деятельности, образует межведомственные комиссии или рабочие группы, которые в зависимости от возлагаемых задач могут создаваться на постоянной или временной основе по общefункциональному признаку и по отдельной сфере деятельности, в том числе внешнеполитической.

В условиях становления государственного суверенитета приходилось принимать нелёгкие решения. Они содействовали вхождению нашей страны в мировое сообщество в качестве субъекта международного права и отношений, что являлось задачей огромной исторической важности. И это был первый этап в международной деятельности Республики Таджикистан (до марта 2000 г.), в ходе которого наше государство прошло путь от актуальных для международной обстановки тех лет дипломатических акций до уровня реализации полномасштабной концепции взаимодействия с внешним миром. Характер, динамика, насыщенность событиями и продолжительность этого этапа были обусловлены гражданской войной в стране и преодолением её

последствий в рамках мирного процесса установления национального согласия.

Следующий этап (с апреля 2000 года по настоящее время) отражает переход внешней политики Таджикистана в новое русло. В ходе этого процесса (в 2002 году) была окончательно сформирована ныне действующая концепция внешней политики государства, которая определяет её характер, приоритеты и основные направления (речь идёт о многовекторной политике «открытых дверей»). В этот период был достигнут существенный сдвиг в формировании зарубежной инфраструктуры – посольств, консульств, дипломатических миссий. Во многом наладился процесс подготовки дипломатических кадров и, с принятием в 2002 году Закона РТ «О дипломатической службе», укрепилась нормативно-правовая база деятельности отечественных дипломатов. Всё это эффективно повлияло на уровень и качество осуществления внешней политики республики.

Разумеется, оба этапа международной деятельности нашего государства состояли, в свою очередь, из нескольких фаз, с присутствующими им особенностями.

Задачей первого этапа было формирование международно-правовой базы сотрудничества с другими странами как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. Наряду с этим и наработкой определённого опыта дипломатической деятельности, на первый план вышла задача формирования механизма обеспечения стратегических национальных интересов за рубежом. В этом большое значение имели внешнеполитические действия и позиционирование в постсоветском пространстве и таджикско-российское взаимодействие на уровне особых отношений. Вот как об этом писал в июле 1997 года в своей статье «Таджикистан на пороге будущего» Президент Таджикистана Эмомали Рахмон: *«Мир делится не только на страны, но и на охватывающие их различные мировые образования, цивилизации и центры сил. Ни одна страна не может находиться вне геополитического пространства этих образований, которые сложились исторически. В связи с этим следует отметить особое значение для государственного развития Таджикистана единства его геополитического пространства с Российской Федерацией. Изменение единой геополитической орбиты Таджикистана и России может оказать разрушительное воздействие на целостность народа и страны, а с другой стороны, может привести, на наш взгляд, к резкому ослаблению государственности самой России. Такова современная глобальная историческая ситуация»*².

Установка на тесные связи и контакты с Россией обусловлены не только её политическим и экономическим весом в мировом сообществе и на постсоветском пространстве, но и осознанием такого важного фактора, как духовная близость и общность исторических судеб народов наших стран.

Реализация нового интеграционного проекта – Евразийского Союза, - идею которого выдвинуло российское руководство, действительно способна изменить мировую геоэкономику и геополитику и, самое главное, принесёт огромную пользу и очевидные выгоды всем странам-участницам этого межгосударственного объединения. Данный проект найдёт поддержку среди многих социальных групп и слоёв в постсоветских странах и абсолютно необходим для сохранения функциональной независимости многих государств, обретших государственный суверенитет в результате распада Советского Союза.

Важно помнить о том, что ситуация в сферах политики, экономики и безопасности на евразийском постсоветском пространстве ещё находится в стадии формирования и подвержена существенным изменениям. Основным системообразующим фактором формирования процессов безопасности на евразийском постсоветском пространстве по-прежнему остается существенно превосходящий соседей военно-политический потенциал России и ее стратегическая линия поведения в международных делах. Однако нереалистичным было бы закрывать глаза на то, что, наряду с желанием большинства стран СНГ опираться на помощь России как мощного и близкого партнера, у них сохраняются опасения относительно - в большинстве случаев - воображаемого стремления России диктовать те или иные решения, руководствуясь преимущественно собственными национальными интересами³ (См. об этом: Кулагин В.М. Международная безопасность. – Москва: Аспект Пресс, 2007, с.288-291.). Между тем объективно только Россия способна стать и призвана быть локомотивом интеграции. При системном анализе российской политики на постсоветской арене с 2000 года исследователь приходит к твердому выводу, что Кремль, с одной стороны, стремится построить эффективные региональный рынок и систему безопасности в рамках СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ, а с другой – сохранить открытость глобальной политике и экономике каждого государства-участника.

Таджикско-российские переговоры на высоком и высшем уровне в 2011 году придали весомый импульс развитию отноше-

ний между двумя странами на принципах взаимного уважения и обоюдовыгодного партнёрства. В ходе переговоров стороны уделили внимание ключевым вопросам двустороннего взаимодействия, в том числе в таких приоритетных сферах, как инвестиционное сотрудничество, гидроэнергетика, обеспечение региональной стабильности и безопасности. Значимым событием стало подписание в рамках сентябрьского визита Президента России Д.А. Медведева в Таджикистан нового межгосударственного соглашения о сотрудничестве по пограничным вопросам. Таджикско-российский саммит в г. Душанбе носил максимально прагматичный, нацеленный на достижение практических результатов характер.

Таджикистан рассматривает комплекс своих двусторонних отношений с Россией – близкой во всех отношениях страной – как особый вектор своей внешней политики. Об этом не раз заявлял в последние годы Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

На российском направлении объективно сходятся многие стратегические внешнеполитические интересы Республики Таджикистан.

Хорошую динамику развития имеют таджикско-российские отношения в политическом измерении. Таджикистан почти всегда выступает в поддержку России по таким актуальным международным вопросам, как укрепление коллективных начал в международных отношениях, утверждение многополярности и демократизация мироустройства.

Таджикистан и Россия исходят из фактически единой позиции в вопросах укрепления потенциала СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС, обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии и Афганистане, углубления и оптимизации интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Республика Таджикистан и дальше намерена активно координировать свою позицию с российской стороной, в том числе в рамках «Душанбинской четвёрки» (Таджикистан-Россия-Пакистан-Афганистан), и продвигать общие интересы. Они, прежде всего, заключаются в обеспечении безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе и в мире в целом.

Именно этими позитивными устремлениями обусловлено тесное взаимодействие Таджикистана и России в военной и военно-технической сферах, которое является важным звеном нашего союзнического партнёрства. Таджикистан по-прежнему прин-

ципиально рассматривает военное присутствие России на своей территории как действенный фактор поддержания стабильности и важный компонент системы коллективной безопасности в регионе. Таджикская сторона рассчитывает на дальнейшую реализацию согласованной Программы военно-технической помощи России, в том числе по вопросам подготовки кадров в военных вузах России и Таджикистана.

Важно, что стороны в 2011 году определились по вопросу формы, содержания и направлений взаимодействия пограничных сил. На сегодняшний день весьма актуальными являются российское содействие в укреплении материально-технической базы погранвойск Таджикистана и опора на высокие профессиональные возможности российских преподавателей в высшем погранучилище республики.

Что касается торгово-экономической составляющей таджикско-российских отношений, то здесь стратегические партнёры имеют ряд успешных примеров сотрудничества в таких базовых отраслях, как энергетика, транспорт и связь. Сегодня Таджикистан активно связан торгово-экономическими узами с рядом регионов Российской Федерации. По итогам 2010 года, объём двустороннего товарооборота достиг порога одного миллиарда американских долларов. Преодолевается тенденция сокращения ввоза в Таджикистан российских нефтепродуктов.

Таджикистан крайне заинтересован в дальнейшем развитии сотрудничества с Россией в энергетической отрасли – базовой сфере экономики – путём привлечения её к участию в реализации национальной энергетической программы на длительную перспективу. Сердцевину этой программы составляет увеличение объёмов выработки электроэнергии в Таджикистане, без отрицательного воздействия на экологическую обстановку в регионе, путём возведения ГЭС малой и средней мощности на внутренних реках.

Создана таджикско-российская рабочая группа, которая несколько раз собиралась и определила наиболее перспективные проекты строительства ГЭС средней мощности в Таджикистане. Таджикская сторона надеется, что по этой линии двустороннего сотрудничества последуют конкретные действия российской стороны, а структуры «ГАЗПРОМ»-а приступят к бурильным работам на всех предоставленных этой российской компании площадях.

Республика Таджикистан на деле постоянно демонстрирует свою готовность к расширению двустороннего гуманитарного сотрудничества и укреплению единого с Россией информационно-культурного пространства. Положительным моментом здесь является усилия сторон по ускорению процесса создания информационно-культурных центров в Душанбе и Москве. В феврале 2011 года по этому вопросу было подписано соответствующее двустороннее соглашение. Теперь дело за его полнообъёмной практической реализацией.

Политика – это искусство приоритетов. Приоритетная наша задача – создание вокруг Таджикистана стабильной, безопасной обстановки, обеспечение таких условий, которые позволили бы максимально сконцентрировать усилия и ресурсы на решении социально-экономических задач государства.

В этом контексте стратегический курс Республики Таджикистан – интеграция в мировое сообщество, развитие широкого конструктивного политического диалога и взаимовыгодного сотрудничества со всеми, кто хочет и готов к такому сотрудничеству.

А интеграция как таковая, просто как процесс, – это не самоцель. Она Таджикистану не нужна как лозунг или вывеска. Интеграция должна нести реальную пользу нашей стране и нашим гражданам. Такой подход к вопросам интеграции более эффективен в диалоге с нашими партнёрами, в том числе в евразийском пространстве. Это должны быть такие партнёры, которые считаются с нашими законными национальными интересами, признают их и, что самое главное, – взаимодействие с которыми носит равноправный характер и даёт Таджикистану реальную позитивную отдачу. И работать с такими партнёрами следует добросовестно, кропотливо, последовательно, с уважением.

Сегодня от уровня эффективности использования дипломатического потенциала государства зависит не только авторитет нашей страны на международной арене, но и внутренняя ситуация в самом Таджикистане.

Известно, что общенациональный успех достигается не только упорной работой внутри страны, но и политическими и экономическими достижениями за её пределами.

Очевидно, что защита национальных экономических интересов в полной мере должна стать особым направлением деятельности таджикской дипломатии. Ибо внешнеполитические

национальные интересы Таджикистана во многом связаны с реализацией его экономических приоритетов.

На нынешнем этапе развития страны экономический компонент её внешней политики, на наш взгляд, должен способствовать решению ряда важных задач. Это, в том числе, – мобилизация крупномасштабных зарубежных инвестиций в экономику страны, осуществление программ подготовки за рубежом отечественных специалистов в различных сферах экономики и государственного управления, защита законных интересов граждан и организаций Республики Таджикистан за рубежом.

Представляется, что последовательно должен расти удельный вес экономической дипломатии в работе МИД и других наших загранучреждений. В целом в работе на экономическом направлении ещё сохраняется много неиспользованных ресурсов. МИД республики может и должен пользоваться своей координирующей ролью в проведении единой внешнеполитической линии гораздо более эффективно и тверже, чем до сих пор.

Жизнь ставит перед необходимостью выстраивать такую систему продвижения и защиты наших экономических интересов за рубежом, которая гарантировала бы максимальную отдачу экономике страны, сводила бы к минимуму риски на путях нашей интеграции в мировое и евразийское сообщество.

Добрым примером в этом плане могут служить плодотворные отношения сотрудничества Таджикистана с такими институтами, как МВФ, Всемирный Банк, ЕБРР, АБР, Исламский Банк Развития и Евразийский Банк Развития.

Доказывает свою востребованность созданное при непосредственном участии Таджикистана Евразийское Экономическое Сообщество. Наша страна продолжает в рамках ЕврАзЭС своё заинтересованное участие в работе, которая сделает возможным её присоединение к Таможенному Союзу и единому экономическому пространству.

Президент Таджикистана Э. Рахмон поставил задачу проводить более активную и системную работу, направленную на расширение инвестиционной деятельности индустриально развитых государств и богатых мусульманских стран и строительство ими крупных современных экономических и иных объектов в нашей стране.

Республика Таджикистан намерена также и дальше укреплять торгово-экономическое, политическое и духовно-культурное сотрудничество с государствами Центральной Азии, создавать

прочную основу для долгосрочной стабильности, доверительного диалога и эффективного взаимодействия в регионе во всех форматах межгосударственных отношений.

Мы не драматизируем ситуацию, но убеждены: наступило время создания в Центральной Азии под эгидой ОБСЕ либо ШОС коллективной системы экологической безопасности как важного звена региональной безопасности, модернизации систем ирригаций, внедрения более чистых технологий на принципах «обнуления отходов и сбросов», активного вовлечения населения в природоохранное предпринимательство, в международные проекты по восстановлению нарушенных экосистем. Сохранение экологического баланса в регионе требует от входящих в него стран больших усилий и укрепления конструктивного доверительного сотрудничества между ними. Требуются целенаправленные практические действия в многостороннем формате.

Республика Таджикистан уже давно выражает полную готовность к самому тесному сотрудничеству в реализации этой актуальной задачи. В этом деле вдохновляет позитивный пример восстановления так называемого Малого Арала, который продемонстрировал ассоциированную способность человека противодействовать даже самым крупным экологическим катастрофам. На наш взгляд, подобные человеческие способности можно усилить в сотни раз, если в межгосударственных отношениях всех стран Центральной Азии полностью возобладает практика соблюдения принципов добрососедства, взаимности, доброй воли и недискриминации.

Внешнеполитические вопросы тесно переплетены с вопросами обеспечения национальной безопасности. Продолжает вызывать огромную озабоченность постоянное увеличение объемов производства и контрабанды наркотиков из Афганистана. Позиция Таджикистана в этом вопросе неизменна: для решения этой проблемы необходимо объединение всех средств и возможностей мирового сообщества, так как эта проблема не является лишь проблемой Афганистана. Важным в этом плане является ранее заявленное таджикское предложение о создании региональной координирующей структуры, на базе которой можно будет объединить усилия всех участников и партнёров в борьбе против распространения наркотиков, представляющих угрозу региону и мировому сообществу в целом.

В целях укрепления региональной безопасности Таджикистан продолжает на практике всемерно подтверждать свои нарабо-

таные позиции в качестве участника международной коалиции по борьбе с транснациональным терроризмом и политико-религиозным экстремизмом.

По большому счёту, широкому многостороннему сотрудничеству в сфере борьбы с транснациональным терроризмом разумной альтернативы нет.

Не секрет, что военная ситуация в Афганистане пока ещё далека от окончательной стабилизации. Общая незавершённость конфликта в Афганистане остаётся серьезной потенциальной угрозой для военно-политической безопасности в центрально-азиатском регионе.

Практически по всему периметру наших границ созданы позитивные структуры двустороннего и многостороннего сотрудничества. На наш взгляд, необходимо полнее использовать заложенные в них возможности, в том числе с учётом интересов Республики Таджикистан. Особое значение в этом плане имеет система коллективной безопасности, поэтапно формируемая на базе ОДКБ, а также использование соответствующего потенциала Шанхайской Организации Сотрудничества, в том числе в антитеррористической сфере.

Государственное руководство Таджикистана, конечно, далеко от самоуспокоенности. Не на всех направлениях внешнеполитической деятельности республики удалось добиться стратегических и тактических целей, которые перед ней императивно ставит время.

Что касается таджикистанских приоритетов и интересов в области внешней политики, то они остаются неизменными. Внешняя политика Республики Таджикистан построена на здоровом прагматизме, конструктивности и поиске общности основополагающих интересов на региональной и мировой арене, на осознании необходимости компромисса при решении всех, даже самых острых, проблем межгосударственного и международного характера.

На данном этапе развития страны её общая ключевая задача – это, прежде всего, привлечение солидных иностранных инвестиций в страну. Что на это влияет?

Первое – эффективность, предсказуемость, прозрачность внешней политики и механизма разработки, принятия и реализации её решений. Важно, чтобы Таджикистан воспринимали как надёжного партнёра. Только в этом случае будет увеличи-

ваться его вес и привлекательность как торгово-экономического партнёра.

Второе – это имидж страны. Сегодня уже все понимают значение этого направления в государственной и общественной работе.

Нельзя недооценивать важность информационного сопровождения внешнеполитической деятельности. Необходимо, чтобы каждый наш гражданин чётко представлял: чего, как и почему добивается Республика Таджикистан во внешней политике, какими путями отстаиваются наши национальные интересы, что сегодня в большей мере отвечает этим интересам на международной арене.

В этом контексте представляется необходимым сказать ещё об одном важном вопросе – об излишней порой закрытости, неумении работать со СМИ и другими институтами гражданского общества. Это всё ещё наша проблема, и она не помогает делу. Но при этом необходимо помнить: для того, чтобы иметь хороший имидж за рубежом, надо реально быть привлекательной страной, а не казаться ею. Поэтому главное поле «исправления» имиджа находится не за рубежом, а внутри страны.

Ссылки:

1. См.: Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. – М.: Эксмо, 2008, с.165.
2. Рахронов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том второй. – Душанбе: Ирфон, 2006, с.152.
3. См. об этом: Кулагин В.М. Международная безопасность. – Москва: Аспект Пресс, 2007, с.288-291.

Худойбердӣ Холиқназаров

Истиқлолияти давлатӣ ва раванди ташаккули дипломатияи тоҷик дар оғози солҳои 90-уми асри XX

Дар Иттиҳоди Шӯравӣ бо оғози даврони бозсозӣ дар солҳои ҳаштодуми асри бист раванди истиқлолхоҳӣ ва истиқлолталабӣ дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ авҷ гирифт.

Раванди истиқлолхоҳӣ пеш аз ҳама дар ҷумҳуриҳои Назди Балтик шиддат гирифта, оҳиста-оҳиста ба ҷумҳуриҳои дигар низ таъсир гузошт. Ҳамин тариқ, аввалин шуда 16 ноябри соли 1988 Эстония, сипас 18 апрели соли 1989 Литва ва 28 июли ҳамон сол Латвия истиқлолияти худро эълон намуданд. Дар аввали солҳои навадум бошад ин раванд аз Гурҷистон дар таърихи 26 майи соли 1990 шурӯъ шуда, баъд аз он Россия 12 июни соли 1990 истиқлоли хешро эълон намуд. Эълони истиқлолият аз тарафи Россия ҷумҳуриҳои дигари Иттиҳоди Шӯравиро нисбати ин раванд хушбин намуда, ба «паради истиқлол» тақони нав бахшид.

Ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ низ ҳамон соли 1990 баъд аз Россия пайи ҳам - Ўзбекистон 20 июн, Туркманистон 22 август, Тоҷикистон 24 август, Қазоқистон 25 октябр ва Қирғизистон 15 декабр соҳибхитияри (суверенитет) худро эълон намуданд. Бояд зикр намуд, ки бо ин эълонияҳо ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ҳадафи аз Иттиҳоди Шӯравӣ ҷудо шудан надохтанд ва бо вучуди он, ки истиқлолияти давлатиро эълон карда буданд, боз ҳам тасмим гирифта буданд, ки ихтиёран қисме аз салоҳиятҳои худро ба Иттифоқи Советӣ вомегузоранд¹.

Воқеан, дар соли 1990 дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ раванди марказгурезӣ, ба монанди минтақаи Назди Балтик ё Қафқоз он қадар шиддат нагирифта буд. Ҳатто нерӯҳои навташкили сийёсӣ, ки акнун ба сахнаи сийёсии ҷумҳуриҳо ворид шуда буданд, ҳадди аксар кишварҳояшонро дар дохили конфедератсияи давлатҳои мухтор медиданд. Масалан, дар санадҳои Ҳизби демократии Тоҷикистон омада буд, ки ҳадафи ҳизб «ба даст оварда-

ни истиқлол ва соҳибхтиёрии комили сиёсӣ ва иқтисодии Тоҷикистон дар ҳайати Конфедератсияи давлатҳои мухтор мебошад»².

24 августи соли 1990 Иҷлосияи II Шӯрои Олии Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Тоҷикистон «Эълomia дар бораи истиқлолияти давлатии ҶСС Тоҷикистон»-ро қабул намуд. Бояд гуфт, ки дар ин Эълomia Шӯрои Олии ҷумҳурии ҷойгоҳи Тоҷикистонро дар ҷаҳорҷӯбаи ИҶШС-и навшуда мекӯшид ва бовар бар он дошт, ки «пайванди озодона ва баробархукуки миллатҳои шӯравӣ ба инкишофи ҳаматарафаи онҳо кафолат медиҳад»³. Ин Эълomia замоне таҳия гардид, ки дар ш. Москва мақомоти марказии Иттиҳоди Шӯравӣ лоиҳаи Шартномаи нави умумииттифоқиро баррасӣ ва барои қабул омода мекарданд. Барои ҳамин ҳам дар банди 19 «Эълomia дар бораи истиқлолияти давлатии ҶСС Тоҷикистон» омадааст, ки: «Эълomiaи мазкур заминаест барои танзими Конститутсияи нави ҶСС Тоҷикистон ва бастании Шартномаи умумииттифоқӣ»⁴. Ҳарчанд Эълomiaи мазкур истиқлолияти нопурра ва нокомили давлатиро ба кишварамон ва халқамон дода бошад ҳам, дар он замон ва он шароити таърихӣ ин як иқдоми бочуръатона буд.

Нимаи дуюми соли 1990 ва соли 1991 барои Иттиҳоди Шӯравӣ воқеан сарнавиштсоз буданд. Дар ин солҳо раванди марказгурезӣ чунон суръат гирифт, ки дигар боздоштани он имкон надошт. Дар таърихи 19-21 августи соли 1991 дар ш. Москва як идда афроди муҳофизакор (консерватор) даст ба табaddулотии давлатӣ заданд ва ҳадафи аслиашон барқарор кардани Иттиҳоди Шӯравии пештара буд. Аммо ин амал, баъд аз ноком шудани раванди марказгурезиро бо сардории Россия чунон тез намуд, ки пас аз ҷанд моҳ Иттиҳоди Шӯравӣ комилан аз байн рафт.

Дар чунин ҳолат Шӯрои Олии ҶСС Тоҷикистон иҷлосияи ғайринавбатиаширо ҷиҳати баррасии вазъияти баамаломанда даъват намуд ва дар рафти он як теъдод санадҳои сарнавиштсоз ва муҳимро қабул намуд. Ин ҳуҷҷатҳо иборатанд аз: «Қарори Шӯрои Олии ҶСС Тоҷикистон дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Эълomia дар бораи истиқлоли ҶСС Тоҷикистон», «Қарори Шӯрои Олии ҶСС Тоҷикистон дар бораи эълони истиқлолияти давлатии ҶСС Тоҷикистон», «Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Изҳорот дар бораи амнияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон».

Санадҳои мазкур аз лиҳози ҳуқуқӣ истиқлолияти комил ва пурраи кишварамонро асоснок намуданд ва Тоҷикистонро бо ҷаҳони озод васл карданд. Мутобиқи баъди 15-уми тақдиршудаи Эълומияи истиқлол «Ҷумҳурии Тоҷикистон субъекти мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ буда, бо кишварҳои хориҷӣ робитаҳои дипломатӣ, консулӣ, иқтисодӣ ва ғайра барқарор менамояд, бо онҳо намоёндагони мухтор табодула мекунад ва созишномаҳои байналмилалӣ мебандад»⁵.

Баъд аз эълони расмӣ истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон давлатҳои ҷаҳон, яке баъд аз дигаре истиқлолияти кишварамонро пазируфта бо Тоҷикистон муносибатҳои дипломатиро барқарор намуданд. Таваҷҷӯҳи ҷаҳониён ба Ҷумҳурии Тоҷикистон чунон зиёд шуд, ки аз моҳи октябри соли 1991 то ноябри соли 1992 ба Тоҷикистон 16 ҳайатҳои ҳукумати кишварҳои мухталифи ҷаҳон ташриф оварда бо кишварамон муносибатҳои дипломатиро барқарор намуданд. Бояд гуфт, ки танҳо дар соли 1992 Ҷумҳурии Тоҷикистон бо 48 кишвари хориҷӣ робитаҳои дипломатӣ барқарор намуд⁶.

Дар нимаи аввали соли 1992 дар Тоҷикистон 5 сафоратхонаи давлатҳои гуногуни ҷаҳон ифтитоҳ шуданд. Ба шарофати соҳибистиқлолӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамон сол узви баробарҳуқуқи 5 созмони мӯътабари ҷаҳонӣ, минҷумла, Созмони Милали Муттаҳид (2 март) шуд. То охири соли 1992 Ҷумҳурии Тоҷикистонро аллакай бештар аз 50 давлати дунё ба расмият шинохт⁷.

Моҳи январи соли 1992 дар ҷаласаи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори нави ҳукумат тасдиқ шуд, ки мувофиқи он Вазорати корҳои хориҷии ҷумҳурӣ ба Вазорати робитаҳои берунӣ табдил дода шуд. Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Раҳмон Набиев яке аз дипломатҳои касбӣ Лақим Қаюмов, ки аз соли 1989 вазири корҳои хориҷии ҷумҳурӣ буд, ба вазифаи вазири робитаҳои берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъйин гардид.

Лақим Қаюмов аз зумраи он дипломатҳои касбии ангуштшумори тоҷик буд, ки ҳануз соли 1970 Мактаби олии дипломатии Вазорати корҳои хориҷии Иттифоқи Советиро хатм карда, дар дар вазифоҳои гуногуни дипломатӣ ифои вазифа намуда буд. Лақим Қаюмов дар ташаккули Вазорати робитаҳои берунӣ кӯшишҳои ҳамаҷониба ба харҷ дода, аз ҷумла, кӯшиш намуд, ки мутахассисони варзидаро дар вазорат ҷамъ намояд, гарчанде ин кор дар он замон осон набуд.

Он вақт дар Тоҷикистон дипломатҳои касбӣ ангуштшумор буданд ва ёфтани чалб кардани онҳо ба кори вазорат хеле душвор буд. Худи Л. Қаюмов дар яке аз мақолаҳои ба масъалаи нарасидани мутахассисони касбии дипломатӣ ишора карда, навишта буд, ки марказ то солҳои наздик ҳуқуқи ҷумҳуриҳои иттифоқиро дар соҳаи сиёсати хориҷӣ нодида мегирифт. Барои ҳамин ҳам дар Тоҷикистон «тарбияи мутахассисони касбии дипломатиро қатъ карда буданд»⁸.

Бо дарназардошти ин мушкилот роҳбарияти вазорат лоиҳаи сохтори нави вазоратро таҳия намуда, онро барои баррасӣ ва тасдиқ ба дастгоҳи иҷроияи Президенти ҷумҳурӣ ирсол намуд. Он замон дар мансабҳои дипломатии вазорат ҳамагӣ дар ҳудуди 10 нафар кор мекарданд, ки аксари онҳо, аз ҷумла, муовини вазир Эркин Раҳматуллоев, дипломатҳо Эркин Қосимов, А. Мирзоев, Мирафзал Миршакаров, Рустам Даodobоев, Назарбек Абдолов шарқшинос ё мутахассисони забондон буданд.

Ҳаҷм ва шиддати кори вазорат дар он замон ба дараҷе расид, ки дигар бояд ба таври ғаврӣ сохтори нави он тасдиқ мешуд. Ҳайатҳои расмӣи кишварҳои хориҷӣ, намоёндагони созмонҳои байналмилалӣ ва созмонҳои ғайридавлатӣ ва ҳамчунин тоҷикони бурунмарзие, ки солҳо аз Ватан дур буданд, қариб ҳар рӯз ба Тоҷикистони соҳибистиқлол меомаданд. Ба ин мушкилот нигоҳ накарда, вазорат бо теъдоди хеле ками дипломатҳо тавонист аз ӯҳдаи ин кори сангин барояд. Тасдиқи сохтори нав бошад, ба сабаби муташанниҷ гардидани вазъияти сиёсии кишвар аз охирҳои моҳи марти соли 1992 ба таъхир афтид ва амалӣ нашуд.

Оғози кашмакашҳои сиёсӣ ва тазоҳуротҳои густурда дар майдони «Шаҳидон» аз охири моҳи марти соли 1992 баёнгари он буд, ки роҳбарияти онвақтаи Тоҷикистон дар ҳолати душвор қарор гирифта, роҳи ҳалли ин мушкилотро пайдо кардан натавонист ва ин ба роҳандозии сиёсати хориҷӣ низ латма ворид кард.

Мушкилоти сиёсӣ ва тазоҳуроти пай дар пай дар майдонҳои «Шаҳидон» ва «Озодӣ» боис шуданд, ки раванди шинохти Тоҷикистони соҳибистиқлол аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ қунд гардид ва ба кишвар фақат хабарнигорони хориҷӣ барои дарёфти маводи доғ ва фитнаангез омадан гирифтанд. Мутаасифона, дар аввалҳои моҳи майи соли 1992 ташшанучи сиёсӣ ба задухӯрдҳои низомӣ табдил ёфт ва хатари бурузи ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон хувайдо гардид. Тарафҳои даргир сари мизи музокирот нишаста, барои ором кардани вазъияти сиёсӣ Ҳукумати мусолиҳаи миллиро таъсис доданд. Дар ҷараёни таъсиси Ҳукумати мусолиҳаи милли муаллифи ин мақола низ узви ин ҳукумат, вазири робитаҳои хориҷӣ таъин шуд.

Аввалин коре, ки пас аз таъин шудани роҳбари нав дар вазорат анҷом ёфт, тасдиқ намудани сохтори нави он буд. Мутобиқи ин ҳуҷҷат теъдоди кормандони дипломатии вазорат бояд то 40 нафар афзоиш меёфт. Пайдо кардани дипломатҳои касбӣ ва собиқадор кори бисёр душвор буд, бинобарин роҳбарияти вазорат тасмим гирифт, ки озмуни ҷумҳуриявӣ эълон карда, шахсонро лоиқу шоистаро ба кор гирад. Шартҳои асосии озмун иборат аз он буданд, ки довталабон бояд ҳадди ақал ду сол таҷрибаи кори дипломатӣ ва ё ҳеҷ набошад, кори тарҷумонӣ дар хориҷа дошта бошанд ва ду забони хориҷиро нағз донанд. Ҳамин тавр, баъд аз эълони озмун ба вазорат мутахассисони хуб ба кор гирифта шуданд, ки охишта-охишта ба дараҷаи дипломатҳои касбӣ расиданд ва баъдан аксари онҳо, ба монанди Абдулло Юлдошев, Тоҷиддин Мардонов, Нуриддин Шамсов, Амак Сатторов ва дигарон дар мансаби сафири Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар вазифаҳои баланди дипломатӣ дар кишварҳои гуногуни ҷаҳон фаъолият намудаанд.

Дар се моҳи аввали фаъолияти Ҳукумати мусолиҳаи миллӣ, яъне аз 15 май то хотимаи сессияи XV Шӯрои Олӣ - 17 августи соли 1992 дар Тоҷикистон суботи нисбӣ таъмин шуда буд. Дар ин давра Вазорати робитаҳои хориҷӣ сафарҳои расмӣи Президенти Тоҷикистонро ба ҷумҳуриҳои исломии Эрон ва Покистон омода намуд.

Аз 28 то 30 июни соли 1992 аввалин сафари расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Ислонии Эрон баргузор гардид. Зимни ин сафар як теъдод асноди байнидавлатии дуҷониба ба имзо расид. Яке аз натиҷаҳои муҳими сафар, он буд, ки тарафи Эрон барои пешрафти саноати сабуки Тоҷикистон ҷихати харидорӣ намудани таҷҳизот ва лавозими зарурӣ барои саноати нассочии Тоҷикистон 50 миллион доллари ИМА ҷудо кард.

Пас аз анҷоми сафари Эрон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзҳои 30 июн - 2 июли соли 1992 ба Ҷумҳурии Ислонии Покистон сафари расмӣ анҷом дод. Дар рафти сафар як силсила санадҳои муҳими дуҷониба ба имзо расиданд. Аз ҷумла, Тафохумнома дар бораи усулҳои асосии ҳамкориҳои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Покистон имзо шуд, ки мутобиқи он Покистон омодагии худро барои ҷудо намудани 500 миллион доллари ИМА ба мақсади идома додани сохтмони Нерӯгоҳи обии барқии Роғун иброз дошт.

14-15 июли соли 1992 сафари ҳайати расмӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сардорӣи иҷрокунандаи вазифаи раиси Шӯрои

Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Акбаршо Искандаров ва сарвазирӣ ҷумҳурӣ Акбар Мирзоев ба Давлати Исломии Афғонистон баргузор гардид. Ин сафар ҷиҳати таҳкими равобити дучониба, ҳаллу фасли масъалаҳои сарҳадӣ, пешгирии қочоқи маводи муҳаддир ва аслиҳа аз Афғонистон ба Тоҷикистон бо назардошти мулоқотҳои судманд бо роҳбарони нави Афғонистон Президент Бурҳониддин Раббонӣ ва вазири мудофия Аҳмадшоҳи Масъуд хеле муҳим ба назар мерасид.

Дар ин давра ҳамчунин роҳбарияти Вазорати робитаҳои хориҷӣ дар чандин иҷтисоҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ) иштирок намуда, дар мавзӯҳои гуногун масъалагузори кардаанд. Масалан, дар яке аз ҷаласаҳои намоёндаи Федератсияи Россия даъво карда буд, ки тамоми моликияти Иттиҳоди Шӯравӣ, ки дар хориҷи кишвар қарор дорад, бояд бидуни қайду шарт танҳо ба Россия, ҳамчун кишвари вориси Иттиҳоди Шӯравӣ таалуқ дошта бошад ва далелаш он буд, ки гуё фақат Россия метавонад ин амволро ниғаҳдорӣ кунад. Ба ғайр аз намоёндагони Украина ва Тоҷикистон ба ин пешниҳоди Россия дигар кишварҳо эътироз накарданд ва ҳоло бештари онҳо пушаймон ҳастанд, ки натавонистанд он замон аз ҳаққи миллии худ дифоъ кунанд. Имрӯз ҳувайдост, ки ҳамаи давлатҳои меросбари собиқ Шӯравӣ, ба ғайр аз Россия барои таъмини сафоратхояшон бо бино ва дигар шароитҳои корӣ дар кишварҳои хориҷӣ мушкилоти фаровон доранд.

20 июли соли 1992 мутобиқи фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи такмили сохтори органҳои роҳбарикунандаи робитаҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» Вазорати робитаҳои хориҷӣ ба Вазорати корҳои хориҷӣ ва Кумитаи давлатии робитаҳои иқтисодӣ тақсим шуд. Бо ин амал вазорати корҳои хориҷӣ ба як ниҳоди мустақил ва тахассусӣ табдил дода шуд.

Баъд аз таъсис ёфтани Вазорати корҳои хориҷӣ роҳбарияти он пешниҳодҳои хешро ҷиҳати кушодани як силсила сафоратхона ва консулгарии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ ба ҳукумати ҷумҳурӣ манзур намуд. Дар ин пешниҳодҳо, бо дарназардошти авлабиятҳои стратегӣ номи кишварҳои хориҷие, ки Тоҷикистон мебоист сафоратхонаҳои худро дар онҳо ифтиҳон менамуд ва ҳамчунин тарҳи сохтори ин сафоратхонаҳо қайд гардида буд. Вале ин пешниҳодҳо аз сабаби мураккаб шудани вазъияти сиёсии кишвар то охири моҳи август баррасӣ нашуданд.

Танҳо 25 августи соли 1992 Президенти Тоҷикистон фармон «Дар бораи кушодани сафоратхонаҳо ва консулгарии

генералӣ дар кишварҳои хориҷӣ»-ро имзо намуд. Мувофиқи ин ҳуҷҷат бояд сафоратхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Давлати Ислонии Афғонистон, Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Ҷумҳурии Ислонии Покистон, Шоҳигарии Белгия, Шоҳигарии Арабистони Саудӣ, Ҷумҳурии Халқии Хитой, Ҷумҳурии Туркия, Штатҳои Муттаҳидаи Америка, Ҷумҳурии Федеративии Олмон ва Консулгарии генералӣ дар Ҳиндустон кушода мешуданд. Аммо бар асари вазъияти мураккабу ноором ва муқовимати яроқнок дар кишвар иҷрои ин фармон ба таъхир афтод.

Бояд зикр кард, ки дар он давра роҳбарияти Вазорати қорҳои хориҷӣ ҳамчунин бо мақсади ҳарчи зудтар ба эътидол овардани вазъияти дохилии кишвар, дар музокироти мухталифи тарафҳои даргир низ, аз ҷумла, дар музокироти сулҳи Хорӯғ, ки рӯзҳои 26-27 июли соли 1992 баргузор шуда буд, иштирок менамуд.

Президент Раҳмон Набиев баъд аз таъсиси Ҳукумати мусолиҳаи миллӣ кушиш ба ҳарч дод, ки вазъияти сиёсии кишварро ба эътидол биёрад. Вай рӯзҳои 3-4 июни соли 1992 ба вилоятҳои Қурғонтеппа ва Кӯлоб сафари қорӣ ҷараён дода, бо табақаҳои гуногуни мардум вохӯрӣ намуд, дар бораи таъсисёбии Ҳукумати мусолиҳаи миллӣ, мақсаду вазифаҳои он ҳарф зад. Дар мулоқотҳо сокинони ин ду вилоят изҳор намуданд, ки дар сурате Ҳукумати мусолиҳаи миллиро тарафдорӣ мекунанд, ки агар аз он ду нафар - Давлат Усмон ва Мирбобо Мирраҳим ихроҷ шаванд.

Ҳамин пешниҳод дар вақти сафари қорӣ Президент ба вилояти Ленинобод дар таърихи 7-8 июни соли 1992 низ таъкид шуда буд⁹. Баъд аз ин сафарҳои Президент яке аз каналҳои телевизионии Россия шарҳ дод, ки гуё сафарҳои Президент ба вилоятҳои Кӯлоб ва Ленинобод бенатиҷа ва бо мушкилот анҷом пазируфтаанд. Вақте Президент пешниҳодҳои намоёндагони ду вилоятро дар вохӯрӣ бо намоёндагони нерӯҳои демократӣ дар Душанбе матраҳ кард, онҳо иҷроиши ин таклифҳоро рад карданд.

Мушкили дигар он буд, ки дар вилояти Қурғонтеппа дар миёнаи моҳи июни соли 1992 аллакай байни нерӯҳои муҳолифин ва соҳти конститусионӣ муборизаи яроқнок сар шуда буд. Бояд зикр намуд, ки кӯшишҳои Президент барои ба эътидол овардани вазъияти сиёсӣ дар ҷумҳурӣ натиҷа надоданд ва зимнан таъкид кардан бамаврид аст, ки даҳолати ғайримустақими кишварҳои хориҷӣ ба қорҳои дохилии Тоҷикистон низ аз он замон тарҳрезӣ шуда буд. Аз охири моҳи июли соли 1992 бошад Президент ҳудашро аз ҳалли масъалаҳои дохилӣ дур гирифт, дар музокироти сулҳи Хорӯғ иштирок накард. Хулоса бетафовутии Президент

боиси он шуд, ки 2 сентябри соли 1992 Президиуми Шӯрои Олӣ ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар изҳороташон ба Президент нобоварӣ изҳор намуданд ва хостори истеъфои ӯ шуданд.

Дар моҳи сентябри соли 1992 вазъияти сиёсии Тоҷикистон хеле тезу тунд шуд. Бо даҳолати ғайримустақими кишварҳои хориҷӣ Президент Раҳмон Набиев дар фурудгоҳи Душанбе дастгир шуд ва ба зарби фишор аз мансаби президентӣ ба таври хаттӣ даст кашид. Ин воқеа алангаи ҷанги шаҳрвандиро баландтар кард. Он замон меҳмонони зиёде аз кишварҳои хориҷӣ ба Тоҷикистон ҷиҳати иштирок дар таҷлили аввалин ҷашни Истиқлоли давлатӣ даъват шуда буданд ва бисёре аз онҳо то ин муддат аллакай ба Душанбе омада буданд. Ин амал махсус барои беобрӯ кардани Тоҷикистон дар ҷаҳми меҳмонҳои хориҷӣ ва ҷаҳониён сурат гирифта буд.

Дар ҳамин ҳангом аз тарафи Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид даъватнома барои иштирок дар Иҷлосияи 47-уми Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид ба номи Президенти Тоҷикистон ва вазири корҳои хориҷӣ фиристода шуда буд. Дар он ҳангом, баъд аз истеъфои Президент Раҳмон Набиев, иҷрои вазифаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи Қарори Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 1992 бар дӯши Акбаршо Искандаров гузошта шуд, ки он замон раиси Шӯрои Олӣ ва шахси дуюми ҷумҳурӣ буд. А. Искандаров ба вазири корҳои хориҷӣ дастур дод, ки дар Иҷлосияи СММ иштирок ва суҳанронӣ кунад. Азбаски шароити сиёсӣ хеле мураккаб буд, ҳайат имкони баррасии матни суҳанрониро низ надошт. Вазири корҳои хориҷӣ ҳамроҳи Лақим Қаюмов, ки бо фармони Президент 27 августи соли 1992 ба вазифаи намояндаи доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид таъйин шуда буд, ба шаҳри Нью-Йорк раҳсипор шуд.

Ҳангоми омодагии роҳбари ҳайат барои суҳанронӣ дар иҷлосияи 47-уми Маҷмаи Умумии СММ аз ҷониби намояндагони кишварҳои дигар таклиф шуд, ки вазир ба забони русӣ ё англисӣ баромад кунад. Лекин он замон барои ҳайат муҳим он буд, ки ба ҷаҳониён мустақил будани давлати Тоҷикистон ва муқаддас будани истиқлоли миллии кишварашро собит созад. Суҳанронии Вазири корҳои хориҷии Тоҷикистонро, ки ба забони тоҷикӣ садо дод, иштироккунандагони Иҷлосияи Маҷмаи Умумии СММ бо кафукубиҳои зиёд истиқбол карданд. Бояд зикр намуд, ки ин иштироки нахустини ҳайати расмии Тоҷикистон дар иҷлосияи Маҷмаи Умумии СММ буд.

Ҳангоми боздиди ҳайат аз Нью-Йорк ҳамчунин масъалаи фаъолияти Намояндагии доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон

дар Созмони Милали Муттаҳид ҳаллу фасл гардида, барои таҳкими равобити дӯҷонибаи Тоҷикистон ва ИМА кӯшишҳо ба харҷ дода шуд.

Он замон дар вилояти Қургонтеппа кашмакашҳои сиёсӣ бо даҳолати ғайримустақими кишварҳои хориҷӣ ба ҷанги шаҳрвандӣ табдил шуда буданд ва алангаи ҷанг кишварро оҳиста-оҳиста фаро гирифт.

Субҳи 24 октябри соли 1992 аз тарафи шаҳри Турсунзода гурӯҳҳои мусаллаҳ бо сардории собиқ раиси Шӯрои Олӣ С. Кенҷаев ба шаҳри Душанбе ҳучум карда, тамоми биноҳои ҳукумати тасарруф намуданд. Аз ҷумла, бинои Вазорати қорҳои хориҷӣ низ таҳти тасарруф қарор гирифт ва комилан ғорат шуд. Бисёр санадҳои муҳим ва ҳазорҳо бланкҳои шиносномаҳо ба яғмо бурда шуд. Бойгонии санадҳои муҳимтарини дипломатӣ нобуд шуд¹⁰. Ҷанги хонумонсӯз, ки аз пушти он кишварҳои хориҷӣ буданд, барои Тоҷикистон хатари азим эҷод мекард ва идомаи он маънои онро дошт, ки ҷумҳурии метавонист ҳамчун давлати мустақили соҳибистиқлол аз байн равад.

Оғози раҳиҳои ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистонро аз ҷанг, аз бунбаст, аз ҷумла, аз бунбасти сиёсати хориҷӣ иҷдосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошт¹¹.

Пайнавишт:

1. Д. Назриев, И. Саттаров. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й (хроника событий).- Д., 2002. С. 213.
2. Ҳизби демократии Тоҷикистон (Санадҳо: дирӯз, имрӯз ва фардо).-Д., 2000. С. 36
3. Д. Назриев, И. Саттаров. Асари зикршуда. С-211
4. Д. Назриев, И. Саттаров. Асари зикршуда. С-211.
5. Д. Назриев, И. Саттаров. Асари зикршуда. С-214.
6. Д. Назриев, И. Саттаров. Республика Таджикистан : история независимости. Год 1992-й (хроника событий). Т. II. – Д., 2005, С. 661-662.
7. Дипломатияи Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз. (Зери назари Ҳамрохон Зарифӣ). Ҷ. I. – Д., 2009, С. 11.
8. Л. Каюмов. Внешняя политика: проблемы, перспективы. – ж. « Коммунист Таджикистана», 1990, №6.
9. Д. Назриев, И. Саттаров. Асари зикршуда. С. 198.
10. Т. Назаров, А. Сатторзода. Дипломатияи муосири тоҷик, С. 47.
11. Ҳамон асар, ҳамон саҳифа.

Сайфулло Сафаров

Миростроительство и разрешение конфликтов в мусульманских странах: опыт Таджикистана

Таджикистан, в котором проживают представители различных религий и национальностей, в конце 80-х-начале 90-х годов XX века встал на путь демократизации. Однако этот путь для одного из экономически отсталых, сырьевых государств, входившего в состав Союза ССР, оказался сложным и противоречивым. Это особенно проявилось в конфликте различных политических сил внутри таджикской нации. Диалога и взаимопонимания между старой и новой политическими элитами не получилось. Религиозный фактор же начал выступать в форме экстремизма, проявившегося в столкновении интересов различных религиозных групп.

Всё это в совокупности с особенностями, присущими странам, не проходившим капиталистическую стадию развития, с выраженными феодальными пережитками и менталитетом тоталитарного общества, привёл таджикский народ к гражданской войне. Эта гражданская война, хотя продолжалась недолго и не охватила все регионы, в целом нанесла ущерб экономике страны по разным оценкам от 7 до 10 миллиардов долларов США.

Таджикский народ своевременно осознал разрушительные последствия гражданской войны и начал активно оказывать противодействие тем силам, которые хотели использовать сложившуюся ситуацию в своих неблагоприятных целях. Спасательным кругом для таджикистанцев стало начало диалога на основе наших древних традиций, то есть - решение всех вопросов мирным переговорным путём, именуемым в народе «оши ошти» (буквально «застолье примирения» - аналог «трубки мира»). В этом процессе были использованы различные мыслительные формы, в том числе, такие как: «пророк Мухаммад любил прощать», «бог любить добрых людей», «мусульманин мусульманину брат»,

«прошлое оставить в прошлом» и т.д. Безусловно, это не могло быть легким делом, так как появилось очень много препятствий, как внутреннего, так и внешнего характера. Но при всем этом, менталитет и культура нашего народа стали главной миротворческой силой, которая крепла ежедневно, преодолевая на своем пути десятки препятствий, многие из которых еще не проанализированы и остаются непонятными до сегодняшнего дня.

Мирный диалог по урегулированию вооружённого конфликта и восстановлению мира имеет несколько этапов, и в принципе является многомерным, многоаспектным и многоуровневым процессом.

Не претендуя на расширенное исследование данного вопроса, мы предлагаем свою версию оценки международного значения Мирного диалога в Таджикистане, как общественно-политического процесса в его различных проявлениях и особенностях на каждом этапе развития и особенно его значение для урегулирования и решения конфликтных процессов в современных мусульманских государствах. Мирный диалог в Таджикистане был и остаётся продолжительным процессом исторического и международного значения и имеет ряд направлений и этапов, о которых речь пойдет ниже.

Первый этап переговорного процесса между противостоящими сторонами начался ещё в начале гражданской войны. Однако противоборствующим сторонам тогда не удалось войти в доверие друг к другу и поэтому, принятые ими решения и документы остались не реализованными. Здесь надо отметить, что проблема доверия в любом миротворческом процессе является стержнем всего процесса, и подписание Общего соглашения после долгих лет трудных переговоров опиралось на определённый уровень взаимодоверия достигнутым сторонами.

Второй этап начался уже с исторической 16-й сессии Верховного Совета (парламента) Республики Таджикистан, состоявшейся в ноябре 1992 г., которая признав Таджикистан парламентским государством, избрала молодого тогда депутата Эмомали Рахмона в качестве председателя парламента и главы государства. 20 лет тому назад на этой сессии парламента были выработаны стратегия и тактика разрешения внутринационального конфликта, были приняты законы и другие нормативно - правовые акты, обеспечивающие практическое осуществление концепции государства по обеспечению мира и стабильности в республике. Именно программные установки 16-й сессии Верховного Совета по урегулированию конфликта и правильная внутренняя и

внешняя политика главы государства, ныне Президента Эмомали Рахмона, вывели общество и государство из хаоса и тупика.

Выход из всеобщего кризиса давал возможность государству вернуть беженцев и вынужденных переселенцев на места их постоянного проживания, восстанавливать народное хозяйство, приступить к социально-экономическим и политическим преобразованиям, развитию процессов демократизации общества и переходу к рыночной экономике, укреплению независимости и основ государственности. Именно национальные и государственные интересы стали объединяющим фактором противостоящих сторон. Обе противоборствующие стороны понимали, что оружием и силой добиться успехов уже невозможно. Стало очевидным, что диалогу и взаимопониманию альтернативы нет. Это консолидировало оппозиционные силы, и они тоже объединились, создавая единый фронт Объединённой таджикской оппозиции против Народного фронта и правительства, и начали предъявлять свои определенные условия прекращения противостояния.

Третий этап развития мирного диалога в Таджикистане, проходил параллельно с кульминацией самого конфликта. Этот этап является самым противоречивым и сложным периодом переговорного процесса. Мирный диалог в этот период часто переходил обратно в противостояние, вызывая недоверие сторон. Мир в стране, по выражению Президента Таджикистана Эмомали Рахмона «рождался в муках таджикской нации, выкристаллизовывался в ходе поисков и споров, встреч и дебатов».

Четвертый этап можно назвать как переговорный этап объединённых противостоящих военно-политических сил. Этот этап в основном проходил не в Таджикистане, а в различных государствах, поддерживавших идею национального примирения и имел два направления.

Первое направление было связано с Межтаджикским диалогом, начавшимся в марте 1993-го года по инициативе США и России под председательством профессоров г-на Гарольда Сондерса и г-на Геннадия Чуфрина в рамках Дартмутской конференции. Это направление, скорее всего можно назвать Устойчивым общественным диалогом, так как охватывало представителей различных проправительственных и оппозиционных политических сил и учёных конфликтологов Таджикистана, США и России.

Этот диалог, проходивший более 30 раз в городах Москва, Санкт-Петербург и Душанбе, постепенно потерял своего значения. Последние встречи в рамках этого диалога проходили в

г. Душанбе и стало очевидным, что позиции правительственной стороны, бывшей и нынешней оппозиции, перешли антагонистическую полосу и переходили на осознание и почитание национальных интересов.

Это один из важнейших достижений общественного сознания, которая может стать примером для разрешения ряда аналогичных конфликтных ситуаций в мусульманских странах. Хотя, пока трудно говорить об окончательном утверждении этих, очень важных, ценностей для сохранения мира и стабильности в сознании общества, все-же, по крайней мере, можно уверенно утверждать, что в таджикском обществе сформировалась определенная группа людей, для которых национальное самосознание это уже реальность, интересы государства стоять на первом месте, и национальная гордость является общественно-политической ценностью. Это и является результатом именно такого постоянного, устойчивого общественного диалога между противостоящими политическими силами, между противоборствующими военно-политическими группировками.

Общественный диалог является действительно устойчивым, и продолжается по сей день на различных уровнях и в различных формах. В дальнейшем этот диалог назывался Национальным диалогом и проходил под эгидой Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Главной темой этого диалога был поиск путей социально-экономического, политического и культурного развития Таджикистана в новых условиях.

Второе направление четвертого этапа переговорного процесса было связано с сохранившимся недоверием между его участниками. Представители ОТО не хотели проводить диалог в Душанбе, так как не доверяли правительству. В этот период правительство говорило только от своего имени, что часто расценивалась оппозицией как отсутствие социальной базы у правительства. Поэтому ряд общественных организаций республики, желавшие поддержать правительство на основе опубликованной Аппаратом Президента в прессе Концепции национального согласия, подписали Договор об общественном согласии. Все участники Договора начали очень заинтересованно следить за ходом переговоров.

Договор об общественном согласии и его участники стали механизмом трансформации общественного настроения на этих переговорах. Участники Договора образовали Общественный совет, который стал институциональным механизмом широкого

общественного диалога для консолидации интересов широких слоев населения республики на высоком политическом уровне. На заседаниях Совета политические партии и общественные объединения могли непосредственно говорить с Президентом, предлагая своё понимание происходящих процессов и пути выхода из кризиса.

Второе направление переговорного процесса завершилось подписанием 27 июня 1997-го года в г. Москве «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия» между Правительством Таджикистана и Объединённой таджикской оппозицией. По этому поводу Президент Таджикистана Эмомали Рахмон говорил, что «В истории каждого народа есть даты, которые означают начало нового этапа в его развитии, показывают, что его ожидает в дальнейшем. Именно такой датой для таджикского народа является 27 июня 1997 года».

В этом году этой исторической дате исполниться 15 лет. Этот период сложного миротворческого процесса. Действительно, именно с подписания Общего соглашения в Республике Таджикистан начался качественно новый этап политического развития. В брошюре, опубликованной в сентябре 1997 года Миссией наблюдателей ООН «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия. Что оно собой представляет?» написано: «Подписанием этого соглашения был успешно завершён процесс межтаджикских переговоров по достижению национального примирения, начавшийся в апреле 1994 года между Правительством Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозицией (ОТО) под эгидой ООН. Тем самым, официально был положен конец четырёхлетнему вооружённому конфликту в Таджикистане, отмеченному в 1992 году жестокой гражданской войной, и была закрыта одна из самых трагических страниц в истории страны». Народ Таджикистана всем сердцем воспринял и приветствовал Общее соглашение и заложенную в нем перспективу установления реального мира и национального согласия.

Президент РТ и руководитель ОТО договорились о том, что «с подписанием настоящего Общего соглашения начинается этап выполнения достигнутых договоренностей в их полном объеме и взаимосвязи. Это навсегда положит конец братоубийственному конфликту в Таджикистане, обеспечить взаимопрощение и амнистию, вернет беженцев к родным очагам, создаст условия для демократического развития общества, проведения свободных выборов и восстановления экономики страны, разрушенной много-

летним конфликтом. Высшими национальными приоритетами страны являются мир и национальное единство всех таджикстанцев, независимо от их национальности, политической ориентации, вероисповедания и региональной принадлежности».

На основе этого соглашения в столице Таджикистана начала работать Комиссия по национальному примирению. Этот этап характеризуется совместной работой представителей оппозиции и правительства в одном здании, выделенном для совместной деятельности сторон. В результате работы этой комиссии в стране была объявлена всеобщая амнистия воевавших сторон, были возвращены беженцы и вынужденные переселенцы при поддержке ООН, ОБСЕ и других международных организаций. Они были обеспечены жильём, восстановлены на прежние места работы. Этим закладывалась основа для интеграции граждан в экономическую и общественно-политическую жизнь республики. Было также реинтегрировано около 7000 боевиков оппозиции в силовые структуры правительства. Из Афганистана возвращены более 60 тысяч наших граждан, из Ирана более 7000. Вернулись домой около миллиона беженцев, вынужденных переселенцев и перемещенных лиц.

Была создана специальная комиссия по национальному примирению, также были подготовлены дополнения и изменения к действующей Конституции, разрешающие легализацию религиозных политических партий. Этот шаг на территории СНГ был самым первым и смелым по достижению компромисса между светской властью и религиозными политическими силами.

Таким образом, был сделан важнейший шаг в сторону примирения политического ислама и светской власти на пространстве ОБСЕ, что сейчас всеми признаётся как уникальный пример мирного сосуществования двух идеологических позиций и сотрудничества двух идейных направлений в таджикском обществе во имя мира, стабильности, согласия, национальных интересов, территориальной целостности и национальной государственности.

Кроме того, было разрешено участие всех легализованных политических сил на выборах в парламент республики в феврале 2000 г., в результате которых из шести политических партий три преодолели 5% барьер, получив достаточное количество голосов избирателей для участия в работе парламента. В парламент были избраны и два члена Партии исламского возрождения Таджикистана. Эти выборы и вывели нас на формирование единого национального правительства. На выборах в 2005 году Партия

исламского возрождения также получила два мандата. Таким образом, Таджикистан как светское государство поделил власть и с религиозной частью политических сил, что создало в стране новую духовно-политическую ситуацию.

Комиссия по национальному примирению, так же предложила проекты законов о выборах и политических партиях, что способствовало политическому плюрализму и демократизации политической жизни страны. В правительстве была выделена 30-и процентная квота для сторонников оппозиции. Таким образом, была реализована так называемая формула мира-70%+30%.

В долгосрочной перспективе Таджикистан идёт к достижению широкой и фундаментальной цели, т.е. к созданию основ общегражданского согласия, которое является не только межтаджикским, но и межнациональным и межрелигиозным. В этом и проявляется суть демократического, светского и правового государства на примере Таджикистана.

Пятый этап развития Мирного диалога в Таджикистане, на наш взгляд, начинается с 2000 года и продолжается по настоящее время, когда общественный диалог охватывает ряд институциональных и неформальных организаций по обеспечению взаимодействия и взаимоотношения государства с различными политическими и общественными силами.

В рамках Договора об Общественном согласии и Общественного Совета Республики Таджикистан, Движения национально-го единства и возрождения Таджикистана совместно работают почти все основные политические и общественные силы, которые заинтересованы в экономических и политических реформах, демократизации общественной жизни, защите национальных интересов и укреплении государственности. Кроме этого при поддержке Министерства иностранных дел ФРГ, Центра Исследований ОБСЕ в Гамбурге (CORE) был реализован проект «Создание миротворческой линии диалога о сосуществовании культур и цивилизаций на территории стран-участников ОБСЕ», где мирный процесс в Таджикистане стал отправной точкой для беспримесного исследования возможностей компромиссов между исламистскими и секулярными силами. Этот опыт заинтересовало также и МИД Швейцарии, которая финансирует специальный проект по изучению различных аспектов нашего компромисса. Данный опыт сегодня становится особенно важным и интересным тем европейским, азиатским и африканским государствам, которые долгие годы не могут урегулировать гражданское противостояние.

Диалоги в Таджикистане кроме теоретических и политических имеют так же гражданский, межрелигиозный и межнациональные аспекты. Именно по этому при помощи Фонда Кеттеринга и Института устойчивого диалога (США) в рамках проекта Межтаджикского диалога был организован Общественный комитет по содействию демократическим процессам, с широкой сетью устойчивых региональных диалогов и гражданских форумов. Руководством Общественного комитета поставлена цель, расширить эту сеть региональных диалогов, развивая их на местном уровне. При помощи правительства эти диалоги превратились в общенациональный диалог, т.е. как механизм предупреждения и профилактики любых общественно-политических конфликтов. Сегодня актуализируется вопрос финансирования этих устоявшихся диалогов со стороны самого правительства.

Следует учесть, что мир в Таджикистане спас Центральную Азию, не дал ей превратиться в огромный рынок оборота и продажи оружия, наркотиков, закрыв льготный путь героину от Афганистана через Таджикистан в Россию и Европу. Опыт Таджикистана показал, какие сложные экономические, социальные, военные, политические и гуманитарные проблемы могут возникнуть в постконфликтной стране в условиях Центральной Азии и как надо решать эти проблемы. В целом можно констатировать, что этот опыт по проведению таких региональных и национальных диалогов неocenим в деле сохранения мира и стабильности в Центральной Азии.

В ходе мирного процесса возникли такие оригинальные понятия и институты как Межтаджикский диалог, межтаджикский переговорный процесс, постоянные делегации правительство и оппозиции для переговоров, Комиссия по национальному примирению (КНП), страны-гаранты, страны-наблюдатели, процесс компромисса между светским государством и представителями политического ислама, реинтеграция вооружённых формирований оппозиции, внутритаджикский устойчивый диалог, региональные диалоги, дискуссионный клуб ООН, Региональная сеть Общественного совета, Клуб социального партнерства при Общественном совете, Национальный диалог и многие другие понятия, часть из которых не имеют аналогов в истории.

О значении опыта Таджикистана, как в теоретическом, так и практическом плане говорил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в обращении парламенту республики: «Я глубоко убеждён, что опыт Таджикистана в достижении мира и стабильности может служить примером для соседнего Афганистана». Однако,

надо отметить, что уникальный опыт миротворчества и миростроительства в Таджикистане имеет не только региональное, но и международное значение. В связи с этим, опыт Таджикистана по мирному диалогу, миротворчеству и миростроительству стали объектом обсуждения в ряде международных научных конференций.

Таким образом, опыт Таджикистана по развитию мирных диалогов заслуживает внимания не только как теоретическая проблема, но и как эффективная форма регулирования и разрешения конфликтов в различных регионах мира. В этом и заключается международное значение опыта нашей страны. Сегодня использование этого опыта для укрепления международных связей и имиджа республики становится одним из важнейших патриотических задач наших граждан.

В целом Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в нашей новейшей истории имеет не меньшее значение в сохранении нашей государственности целостности страны, национального единства, укреплении нашего национального самосознание, чем Декларация о суверенитете. Мир дал нам осознание нового качества национальных интересов, устойчивую внутреннюю и внешнюю политику, экономический рост, выход из геополитической ситуации, всеобъемлющую и взвешенную стратегию.

Современный Таджикистан, это динамично развивающееся и устойчивое общество, работающее на улучшение жизни своих граждан. Все стратегические программы Правительства направлены на решение именно этой всеобъемлющей задачи. Опыт Таджикистана по миротворчеству, миростроительству и проведению общественного диалога различных политических сил может служить действующей моделью для урегулирования и решения конфликтных проблем мусульманских стран. Этот опыт, который основан на синтезе исламской и европейской культур, религиозного и светского мировоззрений, охватывает и выражает интересы всех слоев общества независимо от их религиозной и культурной ориентации, что для современных мусульманских государств является очень актуальным и полезным.

Саидамир Джононов

**Роль политической элиты в формировании
национального самосознания**

Национальное самосознание как одна из разновидностей общественного сознания возникает, формируется и развивается под влиянием определенных объективных и субъективных факторов.

Если первый структурный уровень национального самосознания имеет духовный характер и испытывает влияния культурных, религиозных и традиционных ценностных ориентаций, то второй его уровень выражается в большей мере в экономических ценностях и трансформируется в условиях современного общества в форму гражданского общества, где преобладание интересов и предпочтений индивидов является краеугольным камнем, вокруг которого происходит формирование такой формы общности.

Вопреки другим формам сознания и самосознания этнических общностей в формировании национального самосознания ключевую роль играет именно политический фактор, так как он является завершающим уровнем, в котором национальное самосознание наконец-то находит себя как по содержанию, так и по форме. Отсутствие данного политического параметра у народа оставляет его в мировом сообществе на уровне этнического самосознания.

Если сказать словами Гегеля, многие народы так и не дошли до уровня исторического сознания (национального самосознания С.Дж.). Довольно часто они останавливаются на уровне культурных, религиозных, ценностных и этнических особенностей, что не позволяет им доходить до осознания своих национальных интересов на уровне государственных институтов.

В этой связи, возникает вполне логичный вопрос о том, какое место и роль занимает политический фактор в формировании

национального самосознания, и почему именно он является таким важным фактором?

Одна из важнейших особенностей политического фактора заключается в том, что именно в его рамках и происходит формирование политической элиты, которая берет на себя ответственность по формированию не только содержания, но и формы политических институтов. Именно на них возлагается социальная ответственность за формирование или конструирование национальных политических символов. В качестве оговорки следует отметить, что такое утверждение не дает нам основания говорить, что в этом процессе участвует исключительно политическая элита, поскольку в нем принимают участие, и культурологические и интеллектуальные элиты, которые совместно с политическими элитами осуществляют систему отбора национальных символов и ценностей, необходимых для формирования национального самосознания. Тем не менее, окончательное принятие решения за отбор культурных ценностей лежит не за культурологическими или интеллектуальными элитами, а прежде всего за политическими.

Дело в том, что политические элиты во многом не всегда способны к культурной или интеллектуальной интерпретации национальных культурных символов, однако в конечном счете направление, структуру и актуальность этих символов задают и определяют именно они. Это связано с тем, что именно политическая элита видит данный процесс через призму общенациональных и общегосударственных интересов. Это и есть преимущество политической элиты, которая должна стать выше всяких узконациональных, узкогрупповых и узкоэгоистических интересов. По этой причине она способна избегать всякого рода радикализма, имевшего место в подходах и взглядах культурологических и экономических элит, которые рассуждают правильно в общем смысле или в частности, но которые не способны анализировать весь процесс, выраженный через синтез этих ценностей.

Говоря о политической элите как о важнейшем субъекте политического пространства, следует отметить, что не всякая политическая партия или группа может стать политической элитой, а только та, которая способна консолидировать ведущие политические группы и интересы и выступить консолидировано от имени всего общества.

А объединение всех групп общества, возможно именно на базе общенациональной идеи и общенациональных ценностей.

Поэтому она должна быть способна не просто найти ценностный консенсус между различными политическими группами или партиями, но и выявить и обосновать общность интересов, которые бы объединяли это политическое сообщество.

Только те политические субъекты, которые способны к формированию коалиции и ценностной базы, придающей им легитимность, могут трансформироваться в политическую элиту. В противном случае они так и остаются на обочине политических процессов государства и при самых незначительных кризисах могут потерять свои социально-политические позиции. В этой связи, поучительным примером может стать опыт таджикской элиты. В случае если политическая элита современного Таджикистана не смогла бы своевременно пойти на политический диалог с объединенной таджикской оппозицией, то целостность государства могла бы быть под серьезной угрозой не только по причине неспособности контролировать политическую ситуацию посредством военного фактора, но главное, по причине сохранения долгосрочной легитимности¹.

Для формирования национального самосознания недостаточно иметь политическую элиту, которая способна лишь осознавать свои национальные интересы. Как раз наоборот, политическая элита и есть элита, если она способна не только находить и выражать свои национальные интересы, но и проявлять политическую волю в их практической реализации. Сложность заключается в том, что у политических субъектов не всегда совпадают экономические или политические интересы по частным вопросам, однако если поставить интересы нации и государства выше личных (политических амбиций) или этнических на уровне ценностей, будь-то религиозных или культурных, то можно на этой базе консолидировать политические силы и вместе с ними различные слои общества.

Другим важным аспектом данной проблемы является вопрос о том, насколько национальное самосознание характерно для политических элит? Нами уже было отмечено, что формирование национального самосознания возможно только на политическом уровне. Проблема заключается в том, что элементы национального самосознания присутствуют и на духовном и на экономическом уровнях, однако окончательное проявление данного явления возможно только на политическом уровне, в котором уозость, ограниченность и субъективность его характеристики снимаются. Это и понятно, так как без наличия политического

пространства и без политической элиты невозможно создание и расширение пространства для формирования национального самосознания. Важнейшим инструментом создания такого пространства для национального самосознания выступают государственные институты, которые образуют общенациональные ценности и их транслируют через образовательные и культурные институты. А архитектором и создателем подобных структур выступает именно политическая элита. Занимаемое положение в обществе, возложенные народом обязанности на нее озадачивает политическую элиту выступить именно в этой роли. Таким образом, без политического пространства невозможно говорить о национальном самосознании, так как оно создает условие для формирования политических элит, способных брать ответственность на себя за принятие судьбоносных национальных решений. Конечно, возможен и такой сценарий, когда при создании данных условий политическая элита может так и не сформироваться. Однако это происходит тогда, когда никто не желает брать ответственность за общенациональные интересы, и когда политические официальные лица используют свое служебное положение и силу политических институтов исключительно для своих узкоэгоистических целей. То, что позволено в пространстве экономических отношений является губительным в политическом пространстве. Анализ параметров национального самосознания показывает нам модель, которая возможна, если учтены и активизированы все ее индикаторы, указывающие на то, что мы имеем дело с феноменом национального самосознания.

Нахождение общенациональной основы между различными политическими группами является одним из существенных социальных качеств, которые присутствуют главным образом у политической элиты.

В отдельных случаях эти качества формируются в процессе ведения политических переговоров, как это происходило в Таджикистане с 1995 по 1999 год. Именно политические переговоры и диалог позволили различным политическим силам осознать национальные интересы, которые зачастую выходят за пределы частных, и традиционных ценностей.

При этом осуществление политической консолидации возможно лишь посредством выработки системы ценностей, которая должна отражать особенности региональных элит, а именно их традиционной культуры и формы их восприятия окружающего мира, т.е. менталитета.

В Таджикистане превалирование местных культурных традиций над общенациональными интересами привело к тому, что местничество и регионализм в начальный период независимости стали угрожающими факторами для целостности государства, что во многом стало одной из причин развязывания гражданской войны в стране.

Параллельно с переговорным процессом между Правительством Таджикистана и оппозицией (ОТО) политическое руководство страны начало искать консолидационные ценности и механизмы для преодоления местных и региональных тенденций. Были проведены аналитические семинары с участием ведущих интеллектуалов страны по проблеме местничества и регионализма.

В этом отношении необходимо также учесть особенности региональных интересов и региональных экономических различий. Прежде чем консолидировать общество, необходимо выявить как общенациональную культурную основу на уровне традиционного общества, так и характер экономического развития различных регионов страны на уровне рыночного пространства. Только после того, как будут учтены данные особенности, можно разрабатывать национальные проекты, ориентированные на выявление особых характеристик национальной общности. Именно это и является предметом изучения и проектирования для национальной политической элиты.

Можно сказать, что с 1997г. по 1999г. Таджикистан разработал систему национальных ценностей, которые приобрели чисто национальный характер. В 2000 году Таджикистан выпустил денежную номинацию, где также отражены национальные символы, которые в какой-то мере отражают характер национального самосознания и национальной гордости таджикского народа на различных уровнях, а именно, культуры, науки, религии и политики. Общенациональный символ Исмаила Сомони стал консолидирующим фактором Республики Таджикистан и в тоже время катализатором подъема национального самосознания для всех граждан страны.

Важность роли политических элит в формировании национального самосознания заключается ещё в том, что они создают социальные институты для закрепления наиболее значимых национальных символов. Этими институтами выступают главным образом образовательные и научные учреждения, которые напрямую связаны с политическими программами.

Не секрет, что ценности, которые преподаются в образовательных и разрабатываются в научных структурах, а именно, в школах, университетах, научных учреждениях, направлены на закрепление в социальной памяти граждан страны наиболее значимых национальных событий и символов для того, чтобы в нужный момент можно было бы без особого труда осуществить социальную, политическую, экономическую и даже военную мобилизацию населения для защиты своих национальных интересов.

Осознание политической элитой Таджикистана и контрэлитой, которая сформировалась в недрах оппозиционных сил Таджикистана, бессмысленности продолжения вооруженного конфликта, ведущего к нарушению национальной территориальной целостности страны, привели две противоборствующие силы к политическому консенсусу. После продолжительных переговорных процессов в 1997 году был достигнут компромисс и создана Комиссия национального примирения, которая работала с 1997г. по 1999г. и подготовила условия не только для проведения президентских выборов, но и парламентских. Именно в эти годы были сконструированы и легитимированы основные политические, национальные символы, которые стали основой для подъема национального самосознания граждан Таджикистана.

В ходе данных переговоров, можно сказать, и появилась политическая элита Таджикистана, которая стала думать не только о собственных интересах, но и об интересах нации. Этот период особенно важен в плане кристаллизации национального самосознания, как для таджикского народа, так и для всех граждан Таджикистана. Параллельно с формированием политической элиты, которая приобрела серьезный кредит социального доверия среди населения страны, начался процесс социальной и культурной конструкции национальной консолидации и структуризации основных элементов национального самосознания.

Можно сказать, что политические элиты также несут ответственность за поддержание социального порядка в обществе, за поддержание общих национальных ценностей, которые осуществляются посредством активации национального самосознания в обществе.

А как мы знаем, социальный порядок и социальная стабильность в обществе, также необходимы для того, чтобы трансформировать многие циркулирующие национальные ценности в социальную память или же в социальную привычку. Выработка

привычки действовать в соответствии с законодательством государства, а не с идеями о справедливости, также включается в обязанность политических элит.

Как только они теряют способность к конструкции и поддержке этих социальных и культурных моделей, как только они теряют способность к утверждению и защите их, так сразу же на политическую сцену выходят другие элиты, которые постепенно заменяют прежние, если те уже не способны выполнять свои социальные предназначения.

Несмотря на всемирный экономический кризис, политическая элита Таджикистана продолжает следовать своей национальной стратегии, а именно, создает дороги, мости, линии электропередач и коммуникации по всей территории Таджикистана, что уже дает дополнительные экономические выгоды для страны. Все эти факторы влияют также на консолидационные процессы в обществе, что логически приводит и к росту национального самосознания.

Национальное самосознание нации дает возможность ей осознать свою роль и свое место в новом геополитическом мире. Без национального самосознания народ не сможет сформулировать свои ценности и направление своего развития. Нельзя сказать, что Таджикистан полностью приобрел национальное самосознание в настоящий момент, но одно можно сказать уверенно, что Таджикистан уже осознает, какие плоды приносит национальная независимость и отстаивание своих национальных интересов на международной арене.

Все это делают весьма актуальным проблему оптимизации процесса формирования национального самосознания. Поскольку именно оно позволяет эффективно мобилизовать все регионы страны для решения общенациональных задач. Единственный фактор, который может в дальнейшем сыграть сдерживающую роль в устойчивом формировании национального самосознания заключается в слабости и неразвитости среднего класса и гражданского общества в Таджикистане. Несмотря на то, что национальное самосознание институционализируется на политическом уровне, духовные и экономические его уровни должны быть также развиты и очищены от всяких узостей на политическом уровне, поскольку если же будет отсутствовать один из параметров или же он будет ослаблен, то это рано или поздно скажется на самом национальном самосознании.

Сегодня мы также должны думать не только о проблемах, которые имеют внутренний характер, но и об угрозах, которые исходят извне. Одна из серьезных проблем для национального самосознания и национальной независимости связана с процессами глобализации, которые разрушают многие национальные и культурные границы и бросают вызов национальным и традиционным ценностям, включая, конечно, и вызов национальному самосознанию. Как примирить национальные тенденции и процессы глобализации как во внутреннем, так и во внешнем пространствах? Какая трансформация ожидает национальное самосознание в условиях глобализации? Ответы на эти вопросы трудно получить, если их рассматривать лишь в границах традиционных национальных ценностей.

Итак, только с учетом и при реализации этих качеств политической элиты можно обеспечить осознание национальных интересов относительно единства своей историко-культурной основы и общности экономических интересов в рамках национального государства, закрепленного символически не только на институционально-законодательном уровне, но и на уровне самосознания элит, которые впоследствии становятся социальными моделями для формирования национального самосознания в более широких социальных группах.

Ссылки:

1. См. в кн.: О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ // Под редакцией А. К. Зайферта и А. Крайкемайера. – Душанбе: Шарки Озод, 2003. – С.269.

Давлаталӣ Назриев

«Шоҳнома»-и Фирдавсӣ – инъикоскунандаи анъанаҳои дипломатӣ

Дар шароити ҳозира, ки ба оғози роҳандозии муносибатҳои дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ ҳамагӣ 20 сол пур мешавад, ривож додани пажӯҳишҳо дар самти равшанӣ андохтан ба таърихи дипломатияи тоҷик, муносибатҳои давлатдориҳои тоҷикон бо олами беруна, роҳу равиш, усулу анъанаҳои дипломатии гузаштагон барои пешрафти сиёсати хориҷии кишвар ва такмил додани пойгоҳи назариявии он аз аҳамият холӣ нест.

Яке аз сарчашмаҳои муҳими омӯзиши таърихи дипломатияи тоҷик асарҳои бадеие мебошанд, ки тайи солҳои зиёд дар баробари дигар масъалаҳо ин мавзӯро низ дар бар гирифтаанд. Ин асарҳо пеш аз ҳама барои омӯзиши расму анъанаҳо ва тадбиру иқдомҳои дипломатӣ хизмати арзандае карда метавонанд.

Дар миёни чунин сарчашмаҳо «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ (934-1020) яке аз намунаҳои беҳтарин аст. Дар ин асар, ки ба давлатдории чандин сулолаи ориёинажод (чи ривоятӣ ва чи таърихӣ) бахшида шудааст, муносибатҳои байни кишварҳо дар ҳолатҳои гуногун - ҳамкорӣ, сулҳ, ҷанг, ҷўстани иттифоқӣ бар зидди давлати сеюм, мукотибаи давлатдорон, фиристодани сафир, пазироии меҳмонони хориҷӣ, оростани гуфтушунид ва дигар роҳу усулҳои тадбирҳои дипломатӣ қисми ҷудонопазири инъикоси воқеаҳо ба шумор мераванд.

Мазмуни «Шоҳитоб»-и назм (ибораи И. Брагинский) шаҳодати равшани он аст, ки Фирдавсӣ донандаи хуби анъанаҳои дарбори шоҳон буд ва ин аз аввал то ба охири шоҳасар ба мушоҳида мерасад. Аз ин лиҳоз, ба пуррагӣ фаро гирифтани ин мавзӯ дар «Шоҳнома» эҳоди асари алоҳидаеро тақозо дорад. Ба ин сабаб ва маҳдудияти дар ин мақола равшанӣ андохтан ба мавзӯ, танҳо бо овардани баъзе мавридҳо иктифо мекунем, ки то ба имрӯз моҳияти худро аз даст наводаанд.

1. Дар «Шоҳнома» ойинҳои давлатдорӣ - тартиби кори даргоҳи шоҳ, тахтнишинӣ, тоҷузурӣ, ороستاني лашкар, набардҳо тақрор ба тақрор тасвир гардида, дар баробари ин муаллиф ё аз забони қаҳрамононаш ё дар сифати онҳо давлатдорӣ одилона ва бохирадонро авло медонад. Масалан, дар гуфтушуниди Хусрави Парвиз бо Баҳроми Чӯбина омадааст:

*Тавонгар кунам марди дарवेशро,
Парогандаву мардуми хешро.
Ҳама хорсонҳо кунам чун биҳишт,
Пур аз мардуму чорпоёну кишт.¹*

Дар дostonҳо гоҳ-гоҳ мавқеи ҳуди муаллиф низ хеле равшану барҷаста эҳсос мешавад. Фирдавсӣ хоҳони он аст, ки кори ҷаҳон, муносибати миёни давлатҳо бо некӣ ва дар таъя бахирад пеш равад. Ӯ инро солорона ва чун давлатмарде мегӯяд, ки дар ҳаллу фасли мушкилоти ҷаҳонӣ ҳарфи ӯ ҳатман ба эътибор гирифта мешавад, намояндагии ӯ аз давлатдорӣ ҳоҳе эҳсос мешавад, ки замоне тақдири ҷаҳонро ҳал мекарданд. Ин мавқеъ дар мисраҳои зерин хеле нишонрас омадааст:

*Биё, то ҷаҳонро ба бад наспарем,
Ба кӯшиш ҳама дасти некӣ барем.²*

Дар бобати муносибат кардан бо кишварҳои дигар низ муаллиф аз хираду андеша қор гирифта, аз амали сулҳҷӯёна оғоз кардани ҳар гуна амалро авло медонад. Ба андешаи ӯ дар умури давлатдорӣ таъя кардан ба ақлу хирад, дурандешию таҳаммул, роҳ надодан ба тезиву тундӣ ва саросемагӣ шартҳои муҳими пойдории давлат ба ҳисоб меравад. Фирдавсӣ мегӯяд:

*Хирад бояд андар сари шаҳриёр,
Ки тезиву тундӣ наояд ба қор.³*

Дар мисоли шоҳони номдору муқтадир муаллиф ба шеваи муносибати онҳо бо шахсони хирадпеша, ҷалб кардани онҳо ба умури давлатдорӣ аҳамияти ҳоса додааст.

2. Дар замони Фирдавсӣ фиристода (сафир) шахсе буд, ки супоришҳои алоҳидаи роҳбари давлаташро, аз қабилӣ расондани нома ва дар ҳолатҳои ҷудогона тӯхфаҳо ба шоҳи кишвари дигар, муҳокимаи масъалаҳои гуногун бо он ҷониб, ҷамъ овардани ҳама гуна ахбор дар бораи кишвари сафаркардаш ва ғайра ба

ичро мерасонд. Аз ин рӯ, талаботи шоир нисбати фиристода дар ду мисраи ӯ бисёр бамаврид ва мувофиқ тасвир ёфтааст ва имрӯз низ қимати ин суханҳо кам нагаштааст:

*Фиристода бояд ки доно бувад,
Ба гуфтан далеру тавоно бувад.*

Бо дарназардошти он, ки фиристода масъулияти бузургеро бар дӯш дорад, Фирдавсӣ дар ҳама ҳолатҳо ба шахсияти ӯ, зи-ракию пухтагӣ, маҳорати кордонӣ ва суханварияш аҳамияти махсус медиҳад. Масалан, дар достони «Подшоҳии Хусрави Парвиз» қисмати «Нома фиристодани Хусрави Парвиз ба қайсари Рум» Хусрав ҳангоми фиристодани намояндагони худ Густаҳм, Болуй, Андиён, Харроди Барзин ва Шопур ба назди қайсари Рум ба онҳо дар бораи сафари дарпешистода, чи тавр ҷараён додани гуфтушунидҳо, тариқи навиштани нома дастурҳои ҷолибе додааст. Аз ҷумла:

*Аз ин шорсон назди қайсар шавед,
Бигӯеду гуфтори ӯ бишнавед.
Хирадманд бошеду равшанравон,
Ниюшандаву чарбу ширинзабон.
Гар эдун, ки қайсар ба майдон шавад,
Камон хоҳаду гар ба чавгон шавад.
Бикӯшед бо марди қайсарпараст,
Бад-ин то шуморо наёяд шикаст⁴.*

Шоҳ ба яке аз намояндагонаш Болуй чунин маслиҳат медиҳад:

*Ба Болуй гуфт: «Ончи қайсар зи ман,
Қушояд забон бар сари анҷуман.
Зи паймону савганду пайванду аҳд,
Ту андар сухан посухаиш кун чу шаҳд.
Бад-он анҷуман ту забони манӣ,
Ба ҳар неку бад тарҷумони манӣ.
Ба чизе, ки бар мо наёяд шикаст,
Бикӯшеду бо он бисоед даст.
Ту паймонҳо аз ман андар назир,
Сухан ҳарчи гуфтам, ҳама ёд гир»⁵.*

Сипас миёни сафорати Хусрави Парвиз ва сарвари Рум мулоқот барпо мешавад, қайсар номаи ҷавобӣ менависад ва боз

Хусрав сафораташро мефиристад. Ва ин гуфтушунидҳо чанд маротиба тавассути фиристодаҳо ҷараён гирифта, оқибат ба манфиати Хусрави Парвиз анҷом меёбанд. Дар номае, ки қайсар ба Хусрав навиштааст, фиристодаҳои ӯро баҳои баланд медиҳад:

*Чунин гуфт, к-«ин зердастони шоҳ,
Сазад, гар бароранд гардан ба моҳ.
Зи Густаҳм шоистатар дар ҷаҳон,
Нахезад касе аз кеҳону меҳон.
Чу Шопури меҳтар гавонҷӣ бувад,
Ки андар суханҳо миёнҷӣ бувад.
Яке роздор аст Болуӣ низ,
Ки нафрӯшад озодагонро ба чиз.
Чу Харроди Барзин набинад касе,
Агар чанд монад ба гетӣ басте.
Бад-он офаридаш худои ҷаҳон,
Ки то ошкоро шавад з-ӯ ниҳон.
Чу хуришеди тобанда ӯ бебадист,
Ҳама кору кирдори ӯ эзадист»⁶.*

Дар қиссаи дигар Хусрав ҳангоми фиристодани Харроди Барзин ба назди Хоқони Чин ба ӯ мегӯяд:

*Ба Эрону н-эрон ту доноторӣ,
Ҳамон бар забон ту тавонотарӣ.*

Яъне, маҳз донишмандӣ ва санъати суханвариашро ба назар гирифта, ӯро чун сафири худ барои ҳалли масъалаи ҷиддие – тарафи худ кашидани Хоқони Чин дар мубориза бар зидди Баҳроми Чӯбина мефиристад. Дар боргоҳи Хоқони Чин ӯро хуб қабул мекунад, лекин ба пешниҳоди ӯ розӣ намешаванд. Сафир аз ин рӯҳафтада нашуда, дар дарбори хоқон иттилои зиёде ҷамъ мекунад. Маълум шуд, ки Баҳроми Чӯбина домоди хоқон аст ва сафир барои ҳалли масъала роҳи дигаре пайдо кард. Ӯ пиртуркоро бо номи Қулун барои куштани Баҳром фиристод. Қулун мувофиқи дастури сафир бо баҳонаи он ки гӯё пайғоме аз духтари хоқон оварда бошад, назди Баҳром даромада, дар мулоқоти як ба як ӯро ба қатл мерасонад. Ҳамин тарик, сафир кореро иҷро кард, ки шоҳ ҳамроҳи лашқараш дар ҳалли он душворӣ мекашид.

Дар достони «Подшоҳии Сосониён», қисмати «Тадбир сохтани Ардашер дар кори подшоҳӣ» дар бобати интиҳоби сафир Фирдавсӣ менависад:

Фиристодае баргузидӣ дабир,
Хирадманду бодонишу ёдгир.
Паёме бидодӣ ба оину чарб,
Бад-он, ки набошад ба бедод ҳарб.
Фиристода рафтӣ бари душманаш,
Ки бишнохтӣ рози пирӯҳанаш⁷.

3. Қабули фиристодаи давлати хориҷӣ низ тартиби хоси худро дошт. Дар достони «Подшоҳии Сосониён», қисмати «Тадбир сохтани Ардашер дар кори подшоҳӣ» омадан ва пазироии фиристода чунин тасвир ёфтааст:

Зи ҳар ҷо, ки омад фиристодае,
Зи турку зи румӣ, гар озодае.
Аз ӯ марзбон огаҳӣ доштӣ,
Чунин корҳо хор нагзоштӣ.
Ба раҳбар будӣ хони ӯ сохта,
Куноранг аз он кор пардохта.
Зи пӯшиданиҳову аз хӯрданӣ,
Ниёзааш набудӣ ба густурданӣ.
Чу огаҳ шудӣ з-он сухан кордор,
Ки ӯ бар чӣ омад бари шаҳриёр.
Ҳаюнӣ сарафрозу марде дабир,
Бирафтӣ ба наздики шоҳ Ардашер.
Бад-он то пазира шудандӣ ситох,
Биёростӣ тахт пирӯзшоҳ.
Кашидӣ парастанда ҳар сӯ рада,
Ҳама ҷомаҳошон ба зар озада.
Фиристодаро пеши худ хондӣ,
Ба наздикии тахт биншондӣ.
Ба пурсиш гирифтӣ ҳама рози ӯй,
Зи неку баду ному овози ӯй.
Зи доду зи бедод ва аз кишвараи,
Аз оину аз шоҳу аз лашкараи.
Ба айвон-и бурдӣ фиристодавор,
Биёростӣ ҳарчи будӣ ба кор.
В-аз он пас ба хону маяш хондӣ,
Бари тахти заррин-и биншондӣ.
Ба нахчир бурдиш бо хештан,
Шудӣ лашкари бешумор анҷуман.
Гусӣ карданаширо фиристодавор,
Биёростӣ хилъати шаҳриёр⁸.

Тавре аз ин порча бармеояд, фиристодаро чун намояндаи хоси роҳбари давлати хориҷӣ бо тартиби махсус пешвоз мегирифтанд, роҳбаладӣ мекарданд, шоҳи кишвар дар ҳузури ходимони давлатӣ қабулаш менамуд ва бо ӯ сӯҳбат меорост, баъдан зиёфат меод, ӯро ҳамроҳаш ба шикор мебурд, тӯҳфаҳо дода, гусел менамуд. Бояд зикр кард, ки дар аксари ҳолатҳо ин тартиб риоя мешуд. Ҳатто дар замони бад будани муносибатҳо бо кишваре, ки сафир фиристодааст, намояндаашро бо иззату икром қабулу гусел менамуданд. Хуб қабул накардани сафир маънои пешниҳод кардани ултиматум ё эълони ҷангро дошт.

4. Мувофиқи «Шоҳнома» мукотибаи дипломатӣ (нома) миёни шоҳон талабот ё «ойин»-и худро дошт, ки онро Фирдавсӣ ҳатто «хати хусравӣ» низ ном бурдааст:

*Яке нома бинвишт бар паҳлавӣ,
Бар ойини шоҳон хати хусравӣ.*

Имрӯз мукотибаи маъмулии дипломатӣ (пеш аз ҳама, ёддошти шифоҳӣ ё шахсӣ) қолабу талаботи муайян дорад, ки онҳоро дар кишварҳои гуногуни олам ба эътибор мегиранд. Ин қоидаву талабот пеш аз ҳама бо изҳори эҳтиром, забони нарму фаҳмо ва назардошти назокатҳои дигари муошират иншо кардани нома вобаста мебошанд. Дар «Шоҳнома» назокати навиштани нома ба назар гирифта шудааст. Масалан, дар достони зикршуда Хусравӣ Парвиз дар бораи навиштани нома чунин маслиҳат медиҳад:

*Ба қайсар яке нома бояд набишт,
Чу хуршеди тобон ба хуррам бихишт.
Суханҳои кӯтоҳу маънӣ басте,
Ки он ёд гирад дили ҳар касе.
Ки наздики ӯ файласуфон буванд,
Бад-он кӯш то ёфае нашаванд.
Ҳама достонро сухан парваранд,
Набояд, ки бар нома айб оваранд⁸.*

Тарзе аз «Шоҳнома» бармеояд, матни номаҳо дар маҷмӯъ бо чунин тартиб иншо мегардид. Аввалан, васфу ситоиши Худованд, баъдан суханони нек дар бораи гузаштагони шоҳе, ки нома ба унвонаш навишта мешавад, сипас ситоиши худӣ ӯ ва баъд аз ин ибрази мақсад. Дар охир нома боз бо суханони ҳамду сано ба он ҷониб хотима меёбад.

Дар номаҳои эътирозӣ ё омехта бо таҳдиду ултиматум низ, ки шояд аз пушти онҳо ҷанг оғоз меёфт, ҳамчунин аз ин назокат ҳолӣ набуданд. Ин ҷо мисол овардани порчае аз оғози номаи Арҷосп ба Гуштосп муште аз хирвор аст:

*Яке нома бинвишт хубу ҳужир,
Сӯи номвар хусрави динпазир.
Нахустин ба номи худои ҷаҳон,
Шиносандаи ошкору ниҳон.
Набиштам ман ин номаи шоҳвор,
Чунон чун бувад дархӯри шаҳриёр.
Сӯи гурд Гуштосп шоҳи замин,
Сазовори гоҳ он каи б-офарин.
Гузину меҳин пури Лӯҳроштиох,
Худованди гетӣ ниғаҳдори гоҳ.
Аз Арҷосп солори гурдони Чин,
Саворе ҷаҳонгиру гурди гузин.
Набисит андар он номаи хусравӣ,
Накӯ офарин бар хати пегавӣ.
Ки эӣ номвар, пури шоҳи ҷаҳон,
Фурузандаи тахти шоҳаншаҳон,
Сарат сабз боду ҷонат дуруст,
Мабодат каёнӣ камаргоҳ суст.
Шунидам, ки роҳе гирифтӣ табоҳ,
Ба худ рӯзи равшан бикардӣ сиеҳ⁹...*

Дар давоми нома Арҷосп дар бораи кеши худро иваз кардани Гуштосп сухан роида, ўро даъват мекунад, ки аз ин роҳаш баргардад ва тадриҷан ба ултиматум мегузарад. Оҳанги мактуб чунон шадид буд, ки дар ҳолати напазируфтани талаби пешгузошта эълони ҷангро дошт. Ҷониби муқобил чунин мактуби таҳқиромезро чун эълони ҷанг қабул карда, бо чунин шева посух фиристод. Дар натиҷа ҷанги тӯлоние ба вуқӯъ паваст, ки дар давоми он ҳарду ҷониб талафоти зиёде доданд, худи Арҷосп ба дасти Исфандиёр ба ҳалокат расид.

Тарзе дар боло зикр рафт, дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ аз аввал то охир дар бораи роҳҳои пиёда кардани сийёсати хориҷӣ ва анъанаҳои дипломатӣ маълумоти зиёде ба даст овардан мумкин аст. Албатта, «Шоҳнома» пеш аз ҳама асари бадеист, ва мантиқан, мувофиқат кардани дostonу қиссаҳои он бо воқеаҳои таърихӣ мавзӯи дигар аст. Лекин дар бобати тартибу анъанаҳои дипломатие, ки дар боло зикрашон рафт, гуфтан ҷоииз аст, ки онҳо дар амал рӯи кор буданд ва мавриди истифодаи васеъ қарор доштанд.

Пайнавишт:

1. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 9. Душанбе, «Ирфон», 1966. 500 с. - саҳ.33.
2. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 1. Душанбе, «Ирфон», 1964. 468 с. - саҳ.112
3. Андарзномаи Фирдавсӣ. (Таҳия ва тадвин аз Зоҳир Аҳрорӣ, Камол Айнӣ). Душанбе: «Ирфон», 1992. – 272, саҳ. – с. 28.
4. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 9. Душанбе, «Ирфон», 1966. - 500 с. - саҳ.101.
5. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 9. Душанбе, «Ирфон», 1966. - 500 с. - саҳ.102.
6. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 9. Душанбе, «Ирфон», 1966. - 500 с. - саҳ.134.
7. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 7. Душанбе, «Ирфон», 1966. - 652 с. - саҳ. 258.
8. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 7. Душанбе, «Ирфон», 1966. - 652 с. - саҳ. 261.
9. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 9. Душанбе, «Ирфон», 1966. - 500 с. - саҳ.102.
10. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷилди 6. Душанбе, «Ирфон», 1965. - 552 с. - саҳ.92.

Фирдавс Усмонов

Назаре ба ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои араби халиҷи Форс

Соли 2012 ба барқарор намудани муносибатҳои дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо аксарияти кишварҳои ҷаҳон бист сол пур мешавад. Кишварҳои араби соҳили халиҷи Форс (Салтанати Умон, Амороти Муттаҳидаи Араб, Шоҳигарии Арабистони Саудӣ, Давлати Қатар, Шоҳигарии Баҳрайн, Кувайт, Ҷумҳурии Ироқ) (1) низ истиқдодияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба расмӣ шинохта, аз соли 1992 сар карда, пайи ҳам бо он муносибатҳои дипломатӣ барқарор намуданд.

Раванди ташаккули муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои ҷаҳон марҳилаҳои гуногунфосила дорад. Чунинчӣ, муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Халқии Хитой, Ҷумҳурии Ислонд Ирон ин марҳаларо аллакай паси сар карда, алҳол дар ҳоли рушди робитаҳои гуногунҷанба, бахусус ҳамкориҳои муттасили иқтисодӣ қарор доранд.

Аз ин нигоҳ, агар иброн намоем, ки марҳилаи ташаккули муносибатҳо бо мамлики араби халиҷи Форс то имрӯз идома дорад, иштибоҳ намешавад. Дар баробари ин сатҳи муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳар яке аз ин кишварҳо дар зинаҳои гуногун қарор дорад. Риштаҳои ҳамкорӣ бо Арабистони Саудӣ, Амороти Муттаҳидаи Араб, Қатар ва Кувайт дар қиёс бо Умон, Ироқ ва Баҳрайн, бо дарназардошти силсилаи сабабҳои мухталиф ва омилҳои дохилию хориҷӣ қавитар мебошанд.

Шоҳигарии Арабистони Саудӣ, Амороти Муттаҳидаи Араб, Қатар, Кувайт, Умон ва Шоҳигарии Баҳрайн ба ҳайси кишварҳои истеҳсолкунандаи нафт соли 1981 Шӯрои ҳамкории кишварҳои араби халиҷи Форсро (ШҶКАХФ) таъсис доданд. Имрӯз нишондодҳои рушди иқтисодии ин кишварҳо таъсирбахш буда, маҷмӯи маҳсулоти дохилии онҳо ба сари ҳар як нафари аҳолиашон хел ҳам зиёд мебошад. Аз ҷумла, тибқи баъзе маълумот

мот соли 2011 ин нишондиҳанда дар Қатар \$102,700 ташкил дод, ки он баландтарин нишондиҳанда дар ҷаҳон маҳсуб меёбад.

Тоҷикистон дар доираи муносибатҳои байналмилалӣ худ ба тавсеаи ҳамкориҳо бо кишварҳои араби халиҷи Форс диққати ҷиддӣ медиҳад. Хусусан вусъати робитаҳои иқтисодӣ бо кишварҳои мазкур дар яке аз зинаҳои аввали авлавиятҳои сиёсати хориҷии он қарор дорад. Ин аст, ки имкониятҳои дипломатияи иқтисодӣ дар ин раванд ҳамачониба истифода гардида, ҷиҳати мутаносибан ба сатҳи муносибатҳои сиёсӣ баровардани ҳамкориҳои иқтисодӣ бо кишварҳои ШҶКАХФ қадамҳои муттасил ва устувор гузошта мешаванд. Бо сармоягузори Қатар дар Душанбе оғоз ёфтани сохтмони маҷмааи манзили “Диёри Душанбе” ва калонтарин масҷиди ҷомеъ дар Осиёи Марказӣ яке аз дастовардҳои аввалин ва бомуваффақияти ҷунин сиёсат мебошад. Ин аз омодагии Тоҷикистон барои тавсеаи муносибатҳои гуногунҷанба бо ин кишварҳо шаҳодат дода, далели он аст, ки ҷумҳури барои ҷалби таваҷҷӯҳи онҳо ба ҳамкориҳои иқтисодӣ дорои имкониятҳои зиёд мебошад.

Бархе аз мулоҳизаҳо ва пешниҳодҳоро ҷиҳати тавсеаи ҳамкорҳои иқтисодӣ, ки ба ақидаи мо метавонанд таваҷҷӯҳи кишварҳои узви ШҶКАХФ-ро ба худ ҷалб намоянд, иброз мекунем.

Ҳамкорӣ дар бахши энергетика. Кишварҳои узви ШҶКАХФ, ки дорои захираҳои бузурги нафт ва газ мебошанд, маъмулан талаботи энергетикӣ худро тавассути сарчашмаҳои анъанавии истеҳсоли барқ қонеъ мегардонанд. Ин кишварҳо дар қиёс бо кишварҳои рушдбанда ба энергияи барқароршаванда на аз лиҳози арзонии он, балки аз нуқтаи назари гуногунсозии манбаъҳои энергетикӣ, сарфакорӣ ва ҳифзи муҳити зист таваҷҷӯҳ зоҳир менамоянд.

Азбаски арзиши таҷҳизоти энергияи барқароршаванда гарон аст, кишварҳои рушдбанда барои дастрас намудани ин таҷҳизот имконияти маҳдуд доранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳарчанд ба қатори кишварҳои рушдбанда дохил аст, вале бо назардошти имкониятҳои бузурги истеҳсоли энергияи об нисбат ба сарчашмаҳои ғайрианъанавии энергетикӣ бо кишварҳои узви ШҶКАХФ муносибати монанд дорад. Яъне онҳоро пеш аз ҳама дар доираи диверсификатсияи манбаъҳои энергетикӣ ба ҳайси имкониятҳои иловагӣ истифода мекунанд. Ҷаъна, ки мебинем, ин ҷо фарқият танҳо дар манбаъҳои анъанавии энергия дида мешавад. Агар барои кишварҳои узви ШҶКАХФ ҷунин манбаъ захираҳои бузурги нафту газ бошанд, пас барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ин манбаъ об аст.

Ба роҳ мондани ҳамкорӣ дар соҳаи истифодаи сарчашмаҳои анъанавӣ ва барқароршавандаи энергетикӣ тарҳрезӣ ва татбиқи лоиҳаҳои калонмиқёс ва маблағҳои бузурги молиявиро талаб мекунад. Бино бар ин, шартҳои асосии амалӣ намудани онҳо пеш аз ҳама мавҷудияти иродаи сиёсии роҳбарияти олий ва кафолати ҳукуматҳои кишварҳои иштирокчиё мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин кафолатҳоро ҷиҳати ҳамкорӣ дар соҳаи мазкур ба яке аз кишварҳои узви ШҶКАХФ – Шоҳигарии Арабистони Саудӣ пешниҳод кардааст ва мавзӯи иштироки сармояи саудӣ дар анҷом додани лоиҳаҳои гидроэнергетикӣ ва хатҳои интиқоли барқ дар Тоҷикистон алҳол дар мадди назари доираҳои наздиҳукуматӣ ва соҳибкорӣ он қарор дорад. Ба назари мо барои ҳарчи зудтар ҳал шудани масъалаи мазкур пеш аз ҳама тавачҷӯҳи бештари мақомоти марбутаи давлатӣ зарур аст.

Тарҳрезӣ ва татбиқи лоиҳаҳо оид ба истеҳсоли энергияи офтоб ва шамол метавонанд яке аз самтҳои дигари ҳамкорӣ дар соҳаи энергетика гарданд. Зеро мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки солҳои охир раванди сармоягузорӣ ба энергияи барқароршаванда дар ҷаҳон бовусъат боло рафта, алҳол 140 млрд. доллари америкоиро ташкил медиҳад, ки ин нисбат ба соли 2008-ум 120 млрд. доллар зиёд аст.

Дар ин росто тазаккур додан зарур аст, ки аъзои Агентии байналмилалӣ энергияи барқароршаванда (IRENA) будани кишварҳои ШҶКАХФ шаҳодати тавачҷӯҳи хоссаи онҳо ба рушди энергияи барқароршаванда мебошад. Дар пойтахти Аморти Муттаҳиди Араб шаҳри Абу Забӣ ҷойгир будани қароргоҳи марказии ин агентӣ далели мазкурро тақвият мебахшад. Айни ҳол аксарияти кишварҳои узви ШҶКАХФ барномаҳои махсуси рушди сарчашмаҳои энергияи барқароршаванда ва аз ҷиҳати экологӣ тозаро таҳия намудаанд.

Дар баробари ин, кишварҳои мазкур ҷиҳати рушди ин бахши энергетика дар хориҷа низ ҳамкорихоро ба роҳ мондаанд. Аз ҷумла, Шоҳигарии Арабистони Саудӣ ба лоиҳаҳои марбутаи кишварҳои Шарқи Наздик ва Африкаи Шимолӣ, ки захираҳои бои энергияи офтобро доро мебошанд, зиёда аз 100 млрд. доллари ИМА сармоягузорӣ намудааст.(3) Ҷумҳурии Тоҷикистон гарчанде захираҳои табиӣ энергияи офтобро дорост, вале аз имкониятҳои молиявӣ ҷиҳати ба роҳ мондани истеҳсоли он маҳрум мебошад. Аз ин лиҳоз, татбиқи чораҳои ҷиҳати ба роҳ мондани ҳамкорӣ дар ин самт ва ҷалб намудани сармояи кишварҳои ШҶКАХФ ба соҳаи мазкур бояд дар маркази диққати вазорату идораҳои салоҳиятдори Тоҷикистон қарор дода шавад.

Кишоварзӣ ва об. Таъмини амнияти озуқаворӣ диққати кишварҳои узви ШҶКАХФ-ро ҳануз дар солҳои 70-уми асри

XX ба худ ҷалб кард. Арабистони Саудӣ аввали соли 1970 барномаи амнияти озуқавориро таҳия намуда, аллакай соли 1984 талаботи дохилии худро бо гандум таъмин ва аз соли 1993 содироти онро ба миқдори 2 млн. тонна оғоз намуд. Дар навбати худ, зиёд намудани истеҳсоли гандум ба норасоии захираҳои обӣ оварда расонд ва Шоҳигарӣ маҷбур шуд, ки то соли 2016 истеҳсоли ин маҳсулотро қатъ намояд. Бар ивази ин Арабистони Саудӣ барои ноил шудан ба таъмини амнияти озуқаворӣ харид ва иҷораи заминҳои кишоварзиро дар хориҷа ба роҳ монда истодааст ва алҳол бо Украина ва Қазоқистон дар ин ҷода ҳамкорӣ дорад. Дар кишварҳои Осиёи Ҷанубу-Шарқӣ ва Осиёи Ҷанубӣ бошад Арабистони Саудӣ ин таҷрибаро аллакай ба роҳ монда, заминҳои иҷорагирифтаашро бо тухмию технологияи кишт, ҷамъоварӣ, коркард ва нигоҳдорӣ (осиё, элеватор, анбор) таъмин сохта, ҳамзамон дар сохтмони роҳҳо ва дигар, иншоотҳои коммуникатсионӣ ва истеҳсоли сармоягузорӣ менамояд.

Дигар кишварҳои узви ШХҶАХФ, ки ба мушкилиҳои монанд мувоҷеҳ мебошанд, низ бо мақсади таъмини амнияти озуқаворӣ сиёсати харид ё иҷорагирии заминро оғоз намудаанд. Давлати Қатар барномаи миллии таъминоти озуқавориро таъсис додаст, ки он ба роҳ мондани ҳамкориҳоро бо Бразилия, Австралия, Аргентина ва собиқ кишварҳои Иттиҳоди Шӯравӣ - Украина, Беларусь, Гурҷистон дар соҳаи истеҳсоли маҳсулоти озуқаворӣ, аз ҷумла, биринҷ, гандум, шакар, гӯшт, хӯроки чорво дар назар дорад. Мувофиқи маълумоти роҳбари Барномаи миллии таъминоти озуқавории Қатар Маҳендра Шаҳ (Mahendra Shah) кишварҳои Бразилия, Австралия Аргентина ва Украина барои фуруши замин бо мақсади парвариши зироатҳои ғалладона омодаанд. Аз ҷумла, дар назар аст, ки бо Аргентина ва Украина ба маблағи 100 млн. доллари ИМА (6) созишнома баста шавад. Зимни ин арзиши миёнаи як гектар замин дар Украина дар давраи аввали хусусигардонӣ 1.8-2.000 доллари ИМА-ро ташкил менамояд.(7)

Ҷумҳурии Тоҷикистон кишвари камзамин аст, масоҳати умумии заминҳои қорам 720, 2 ҳазор гектар ва аз он 502, 8 ҳазор гектарро заминҳои обёришаванда (8) ташкил медиҳанд. Дар баробари ин, имконияти истифодаи самараноки онҳо паст буда, ба маблағгузорӣ ва ҷалби технологияҳои кишту парвариш ва коркарди маҳсулот ниёз доранд. Бино бар ин Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад кишварҳои араби халиҷи Форс ҳамкориро дар самти ба иҷора супурдани заминҳои бекорхобида ва пастсифат ҷиҳати парваришу истеҳсоли на танҳо гандуму биринҷ, балки меваю сабзавот, меваи хушк, полезиҳо, асал ва дигар маҳсулоти кишоварзӣ, ки ба онҳо талаботашон зиёд аст, ба роҳ монанд. Мавҷудияти хатсайрҳои мустақим интиқоли маҳсулоти истеҳсолшударо ба

ин минтақа осон месозад. Аз ҷониби дигар, роҳандозии ҷунин лоиҳаҳо метавонад ба қадре аҳолии деҳоти ҷумҳуриро бо ҷойҳои корӣ ва музди меҳнати қаноатбахш таъмин созад.

Рушди саноат дар кишварҳои узви ШҶКАХФ ба болоравии сатҳи урбанизатсия мусоидат намудааст ва аз ин лиҳоз аксарияти аҳолии онҳо дар шаҳрҳо зиндагӣ менамояд. Ин раванд дар навбати худ ба кам шудани нуфуси аҳолии деҳоти ин кишварҳо сабаб гаштааст. Ҷунин вазъ, бешубҳа, ба рушди соҳаи кишоварзӣ таъсири манфӣ расондааст. Дар муқоиса аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон аксаран дар деҳаҳо умр ба сар мебарад ва саҳми баҳши кишоварзии Тоҷикистон дар таҳияи маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) бо вуҷуди самаранокии пасти он дар таносуб ба соҳаи кишоварзии кишварҳои узви ШҶКАХФ бамаротиб баландтар аст. Ҷунин вазъ барои ҳамкориҳои дучониба дар соҳаи кишоварзӣ метавонад заминаи воқеӣ муҳайё намояд.

Ҷадвали 1

Таносуби аҳоли ва ММД дар кишварҳои араби холиҷи Форс ва Тоҷикистон дар соли 2011 (www.cia.gov)

Номи кишвар	Аҳолии шаҳр	ММД саноат	ММД хизматрасонӣ	ММД кишоварзӣ
Шоҳигарии Арабистони Саудӣ	82%	67.6%	30.4%	2.1%
Давлати Қатар	96%	79%	20.9%	0%
Давлати Кувайт	98%	48%	51.8%	0.3%
Амороти Муттаҳидаи Араб	84%	59.4%	39.8%	0.7%
Шоҳигарии Баҳрайн	89%	63.7%	35.9%	0.4%
Салтанати Умон	73%	51.3%	47.2%	1.5%
Ҷумҳурии Тоҷикистон	26%	22.4%	59.4%	18.1%

Минтақаи Шарқи Наздик ва Африкаи Шимолӣ дар ҷаҳон аз ҷиҳати норасоии об яке аз ҷойҳои аввалро ишғол менамояд. Се

кишвари минтақа - Баҳрайн, Урдун ва Кувайт ҳанӯз аз солҳои 50-уми асри XX ба норасоии об мувоҷеҳ буданд. Аз солҳои 90-уми асри XX бошад Аморати Муттаҳидаи Араб, Ҷумҳурии Яман, Тунис, Сомалӣ ва Алҷазоир низ ба чунин мушкили дучор гардидаанд.

Байни ин давлатҳо вазъи Ҷумҳурии Яман нисбатан мураккаб мебошад ва дар асоси мушоҳидаҳо тахмин меравад, ки дар сура-ти роҳандозӣ накардани чораҳои қатъӣ баъд аз 10 сол захираҳои оби ошомиданӣ дар баъзе мавзевҳои ин кишвар ба итмом хоҳанд расид. Қафомондагии иқтисодии Ҷумҳурии Яман ҳалли ин мушкилотро душвор месозад. Дар муқоиса ҳамсоҷишварҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ қудратманд – Арабистони Саудӣ, Аморати Муттаҳидаи Араб, Кувайт ва Қатар мушкилии мазкурро тавассути истифодаи технологияҳои навтарини обширинкунӣ то андозае рафъ месозанд.

Дар Саммити 31-уми кишварҳои узви ШҶКАХФ (2010), ки ба масъалаҳои амнияти минтақа бахшида шуда буд, мушкилии норасоии оби ошомиданӣ ҳамчун “таҳдид ба амнияти иқтисодиву энергетикӣ” арзёбӣ гардид. Ҷиддияти вазъи мавҷуда дар Баёни-яи саммити мазкур, ки пурра ба масоили норасоии об бахшида шуда буд, қотеъона таъкид гашт.

Бояд зикр намуд, ки захираҳои обҳои заминӣ дар атрофи шаҳрҳои калонтарини Арабистони Саудӣ дар муқоиса бо соли 1990 қариб 50% кам шудаанд дар ҳолате, ки ҳаҷми истеъмоли об дар кишвар нисбат ба барқароршавии захираҳои он 7 маротиба зиёдтар аст. Ин нишондиҳанда дар АМА - 15 маротиба ва Кувайт - 20 маротибаро ташкил медиҳад. Кишварҳои, ки ба норасоии об дучор гаштаанд, маъмулан ин мушкилотро бо се тарз рафъ месозанд: бунёди обанборҳо, таҳвили пирияхҳо аз Арктика ва ширинсозии оби баҳр. Давлатҳои Шарқи Наздик, аз ҷумла Шохигарии Арабистони Саудӣ тарзи сеюмро дар амал татбиқ намуда, айни ҳол аз 50 то 70% талаботи худро бо оби ошомиданӣ аз ҳисоби оби ширинкардашуда таъмин месозад. Бо ин мақсад ҳар рӯз зиёда аз 14% ҳаҷми умумии истихроҷи солони нафти кишвар (10) сарф карда мешавад. Коршиносон афзоиши норасоии оби ошомиданро дар солҳои наздик пешгӯӣ менамоянд ва дар ин росто тахмин кардан душвор нест, ки дар ояндаи наздик Арабистони Саудӣ ҳаҷми нафтеро, ки барои истеҳсоли об истифода мешавад, ба маротиб зиёд намояд.

Ба андешаи баъзе аз экологҳои ширинсозии оби баҳр ба муҳити зисти он зарар мерасонад. Чунончи, тибқи маълумоти Раёсати муҳити зисти ИМА дар натиҷаи ин раванд 3,4 миллиард моҳӣ ва

хайвоноти баҳрӣ зарар дида, дар натиҷа ба соҳаи моҳипарварӣ ба маблағи 212,5 млн. доллари америкой хисорот расонида шудааст (11). Дар баробари ин таҷҳизоти обширинисозанда ҳаҷми зиёди гази карбонро ҷудо менамоянд, ки ин ҳам ба муҳити зист таъсири манфӣ мерасонад.

Аз нуқтаи назари гурӯҳе аз олимони оби баҳрии ширинкардашуда оби нӯшокии табииро иваз карда наметавонад ва истеъмоли он ба саломатӣ низ зарар дорад. Чуноне, ки дида мешавад, оби ширинкардашудаи баҳрӣ дорои се хусусияти манфӣ – арзиш гарон, хатар барои саломатӣ ва ҳавф барои муҳити зист мебошад.

Захираҳои бои оби ошомидани Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дар ин самт ба роҳ мондани ҳамкориҳо имконият фароҳам меорад. Тоҷикистон тавачҷӯхи худро роҷеъ ба созмон додани консортсиуми байналмилалӣ оид ба истифодаи захираҳои оби кули Сарез, ки зиёда аз 16 километри мукаабро (12) ташкил медиҳанд, эълон доштааст. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2007 қайд карда шудааст, ки дар сурати бунёди қубури интиқоли об, ин захираҳо нисфи аҳолии Осиёи Марказиро ба таври доимӣ бо оби ошомидани таъмин мекунанд. (13)

Моҳи июни соли 2010 Вазири нерӯи Ҷумҳурии Ислонии Эрон Маҷиди Номҷӯ эълон дошт, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Ислонии Ирон ва Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон Созишнома оид ба содироти об аз Тоҷикистон ба Иронро имзо хоҳанд кард. (14) Амалӣ намудани ин лоиҳа имконияти содироти об ба давлатҳои араби халиҷи Форсро, ки бо Эрон ҳамшафатанд, зиёд менамояд. Бо назардошти ин, кишварҳои мазкурро низ метавон ба лоиҳаи мазкур ҷалб намуд. Ҳарчанд қиммати ин лоиҳа баланд аст, вале дар таносуб бо маблағҳои ки кишварҳои араби халиҷи Форс барои истеҳсоли оби нӯшоки сарф менамоянд, қобили қабул мебошад. Бехатарии экологии лоиҳа низ метавонад ҷиҳати ҷалби тавачҷӯхи ин кишварҳо нақши муайян бозад.

Таҳкими ҳамкорӣ бо кишварҳои ШҶКАҲФ дар ҳошияи муносибат бо сандуқҳои молиявии минтақа. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади ҷалби сармоя ба иқтисодидиёти кишвар бо институтҳои молиявии минтақа, аз ҷумла Бонки Русди Осиё (БРО) ва Бонки Ислонии Русд (БИР) ҳамкориҳои зичро ба роҳ мондааст. Дар зарфи чаҳордаҳ соли ҳамкорӣ БРО барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маблағи \$372 миллион қарз, \$35.4 миллион кумаки техникӣ ва \$284.4 миллион маблағи грантӣ ҷудо на-

мудааст. (15) Бо иштироки Бонки Исломии Рушд (БИР) бошад айнаи замон ҳашт лоиҳа ба маблағи \$264 млн. амалӣ карда мешаванд. (16)

Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои ШҶКАҲФ дар хошияи муносибатҳо бо Бонки Исломии Рушд низ тақвият меёбанд. Чунончи, сохтмони роҳи автомобилӣи Кӯлоб-Қалъаи Хумб, ки яке аз қитъаҳои шоҳроҳи байналмилалӣи Кулма-Қароқурум ба ҳисоб меравад, бо ҷалби маблағҳои сандуқҳои кишварҳои араб пешбинӣ шудааст. Дар ин росто, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Созишномаи қарз миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки рушди исломӣ, Сандуқи рушди иқтисодӣи араб (Кувайт), Созмони кишварҳои содиркунандаи нафт, Сандуқи рушди Саудия ва Сандуқи Абу-Забиро роҷеъ ба амалӣ намудани сохтмони роҳи автомобилгарди Кӯлоб-Қалъаи Хумбро ба тасвиб расонидааст.

Бунёди ҳамкориҳои рушди Шоҳигарии Арабистони Саудӣ низ аз ҷумлаи созмонҳои молиявӣе мебошад, ки дар маблағгузориҳои лоиҳаҳои рушди Тоҷикистон саҳмгузор аст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Фонди Рушди Саудӣ аз соли 2002 ҳамкорӣ намуда, то имрӯз бо он ба маблағи умумии 220,122 млн. риёли саудӣ 7 созишномаи қарзӣ ба имзо расонидааст. Ин маблағҳо асосан барои рушди соҳаи маориф, тандурустӣ ва сохтмони роҳҳо равона карда шудаанд. Аз ҷониби ин Фонд барои бунёди роҳи мошингарди Зигар-Хостав-Шкев (6 млн. доллар) ва беморхонаи модару кӯдак (3 млн. доллар) қарзи дарозмуддат ҷудо карда шудааст.

Моҳи марти соли равон дар Душанбе Панҷумин Конфронси ҳамкориҳои минтақавӣи иқтисодӣ оид ба Афғонистон (RECCA-5) баргузор гардид, ки зимни он ҷиҳати ба роҳ мондани ҳамкорӣи силсилаи лоиҳаҳои минтақавӣ дар соҳаҳои мухталиф пешниҳод карда шуданд. Намояндагони кишварҳои ШҶКАҲФ низ дар ин конфронс ширкати фаъолна варзиданд ва бо истифода аз таваҷҷӯҳи онҳо ба ин масъала Тоҷикистон метавонад кишварҳои мазкурро ба татбиқи лоиҳаҳои марбута мутаваҷҷеҳ созад. Аз ҷумла, лоиҳаҳои бунёди роҳи оҳани Колхозобод-Панҷи Поён (50 км), хатҳои интиқоли барқи Сангтӯда-Пули Хумрӣ (Афғонистон), CASA-1000, Хуҷанд-Датка (Қирғизистон), Сангтӯда-Кобул-Торхам-Пешовар, бунёди қисмати тоҷикистонӣи хатти интиқоли гази Тоҷикистон-Афғонистонро (Шибирғон - Мазори Шариф – Хайратон – Калдор – Айваҷ - Колхозобод) метавон ба онҳо барои омӯзиш пешниҳод кард.

Соҳаи маориф метавонад ба раванди умумии густариши муносибатҳои дӯҷониба мусоидат намояд. Дар гузаштаи наздик

дар мактабҳои олии Тоҷикистон, ки узви Иттиҳоди Шӯравӣ буд, толибилмони зиёде аз кишварҳои араб таҳсил менамуданд. Айни ҳол теъдоди донишҷӯён аз кишварҳои араб дар донишгоҳҳои кишвар бамаротиб коҳиш ёфтааст. Тоҷикистон барои тавсеаи ҳамкориҳо бо кишварҳои араб имкониятҳои муайянро дар баҳши таъмини дараҷаҳои таълимии магистрӣ ва PhD, инчунин унвонҳои илмӣ (номзади илм ва доктори илм) доро мебошад. Хусусан узвияти Тоҷикистон ба Созишнома байниҳукумати Чумхуриҳои Беларус, Қазоқистон Қирғизистон, Тоҷикистон ва Федератсия Россия аз 24 ноябри соли 1998 оид ба эътирофи мутақобилаи дипломҳо ва эквивалентнокии санадҳо дар соҳаи маориф, дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳо, метавонад тавачҷӯҳи толибилмони кишварҳои ШХКАХФ-ро ҷиҳати таҳсил дар макотиби олии муассисаҳои илмии кишвар ба худ ҷалб намояд. Конвенсияи эътирофи дипломҳои мактабҳои олии Чумхурии Тоҷикистон дар кишварҳои Иттиҳоди Аврупо аз июни соли 2011 низ метавонад дар ин ҷода нақши муайян бозад.

Соҳаи туризм дар кишварҳои ШХКАХФ баробар бо рушди иқтисодии онҳо дар тӯли 15-20 соли охир қомилан тағйир ёфтааст. Дар ин муддат минтақа ба бихишти сайёҳӣ мубаддал гашта, тамоюли сол то сол зиёд шудани сайёҳон ба ҷашм мерасад. Тибқи пешбиниҳои омӯрӣ дар соли 2012 даромади соҳаи туризм дар кишварҳои ШХКАХФ тахминан ба \$44 миллиард хоҳад расид, ки ин 27% ММД-ро ташкил медиҳад. (17) Сайёҳонро ба ин минтақа имконияти истироҳат дар соҳили лаби баҳр, дайвинг, барномаҳои экскурсионӣ, хариди мол, зиёрати муқаддасгоҳҳои динӣ ҷалб менамоянд.

Чумхурии Тоҷикистон низ солҳои охир ба рушди соҳаи туризм диққати ҷиддӣ медиҳад. Туризмӣ экологӣ, таърихӣ этнографӣ, варзишӣ, кӯҳӣ, шикорӣ, истироҳатӣ ва табобатӣ аз самтҳои аввалиятноки ин соҳа ба ҳисоб мераванд. Шаклҳои туризмӣ кишварҳои ШХКАХФ ва Чумхурии Тоҷикистон аз ҳамдигар фарқ мекунанд, бинобар ин аз кишварҳои ин минтақа метавон ҳам сайёҳон ва ҳам сармоягузори соҳаро ҷалб намуд.

Хулоса. Аз андешаҳои зикршуда метавон хулоса баровард, ки ҷиҳати тавсеа ва тақвияти ҳамкориҳои гуногунҷанба ва мутақобилан судманд бо кишварҳои ШХКАХФ, инчунин ҷалби сармояи онҳо ба бахшҳои мухталифи иқтисодии Тоҷикистон омил ва имкониятҳои зиёде мавҷуд ҳастанд. Вале бояд тазаккур дод, ки шартҳои асосӣ барои расидан ба ҳадафҳои зикршуда, пеш аз ҳама ба вучуд овардани заминаи мустақами муносибатҳои сиёсӣ бо ин кишварҳо мебошад.

Ба назари мо барои ин, бояд муносибат бо роҳбарияти олай, мақомоти сийёсати хориҷӣ, инчунин ҳамкорӣ бо вазорату идораҳои манфиатдори ин кишварҳо ба тариқи муттасил ба роҳ монда шавад. Дар баробари ин тавсеаи робитаҳои байнипарлумонӣ низ метавонанд ҷиҳати ба сатҳи баланд баровардани муносибатҳои дучониба нақши муассир бозанд. Барои ин дар парлумонҳои Тоҷикистон ва кишварҳои ШХКАХФ таъсис додани гурӯҳҳои дӯстӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

Ҷиҳати диверсификатсияи ҳамкориҳои иқтисодӣ мебошад онҳоро дар ду сатҳ – бо мақомоти марбуатаи давлатӣ, инчунин доираҳои бозаргонӣ ва соҳибкориҳои ин кишварҳо ба таври мувозӣ ба роҳ монд. Ҳамкориҳо дар сатҳи давлатӣ ба таҳия ва татбиқи барномаҳои махсуси мувофиқашуда ниёз доранд. Чунин барномаҳо метавонанд ҳам хислати фарогир ва ҳам соҳавӣ дошта бошанд.

Мутаасифона робитаҳои доираҳои бозаргонӣ ва соҳибкориҳои ҷонибҳо то кунун хислати стихиявӣ дошта, бизнес-форумҳо ва дигар чорабиниҳои марбуатаи соҳибкорон танҳо дар партави сафарҳои роҳбарияти олии кишварҳо сурат мегирад. Дар ин қарина, ба назари мо Палатаи савдо ва саноати ҷумҳурий ҷиҳати ба роҳ мондани робитаҳои мақсадноки муттасил бо сохторҳои марбуатаи кишварҳои ШХКАХФ метавонад нақши муассир бозад. Омӯзиши таҷрибаи таҷрибаи Аморати Муттаҳидаи Араб ва Шоҳигарии Арабистони Саудӣ дар бунёди шаҳраҳои иқтисодию саноатӣ ва татбиқи он дар Тоҷикистон метавонад ба яке аз самтҳои фаъолияти палатаи мазкур табдил ёбад.

Дипломатияи мардумӣ низ метавонад ба яке аз рӯкнҳои муассири раванди рушди муносибатҳо хизмат намояд ва қаробати мазҳабӣ фарҳангии халқҳои кишварҳо омили муҳими ба роҳ мондани чунин робитаҳост. Таъсиси ҷамъиятҳои дӯстӣ бо кишварҳои ШХКАХФ ба назари мо бояд бо ташаббуси ҷониби Тоҷикистон сурат гирад ва ба ҳайси роҳбарони чунин ҷамъиятҳо сафирони ин кишварҳо интихоб карда шаванд. Ба фаъолияти онҳо инчунин зиёиёни фаъол, олимони соҳаҳои техникӣ, шарқшиносӣ, адабиёту таърих, шоиру нависандагон, аҳли фарҳанг ва санъат, уламои соҳаи дин ва ғ. ҷалб карда шаванд. Ин имконият медиҳад, ки намояндагони кишварҳои араб бо соҳаҳои мухталифи ҳаёти мардуми Тоҷикистон, урфу одат ва анъанаҳои он аз наздик шинос гашта, дар навбати худ доираҳои манфиатдори кишвари худро ба ин раванд ҷалб намоянд.

Пайнавишт:

- 1) http://ru.wikipedia.org/wiki/Персидский_залив
- 2) <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/qa.html#top>
- 3) industry insight # http://www.saudi-energy.com/get_pagecontent.php?appearpage=SEnergy_Saudi%20Arabia_Industry%20Insights%20&show_id=268&submenu='Industry%20Insights'&menu_id=4&menu_text='Industry%20Insights'&page=2
- 4) EmanEl-Shenawi,SaudiArabiaplanstobuild16nuclearreactors by 2030 # <http://english.alarabiya.net/articles/2011/06/02/151472.html>
- 5) Nuclear Power in South Korea; world-nuclear.org/info/inf81.html
- 6) Катар хочет купить на 100 млн долларов украинской пашни # <http://www.newsru.com/finance/14oct2010/qatar.html>
- 7) Землю не будут продавать негражданам Украины # <http://pravdanaroda.info/rubric/people/economic/2092>
- 8) Концепция использования земель в Республике Таджикистан
- 9) A.A.Shabaneh, P.Gandhidasan, M.A.Antar and H.Baig Simulation of HDH Desalination system using tilted, two-pass solar air heater Fifteenth International Water Technology Conference, IWTC 15, 2011 Alexandria, Egypt
- 10) <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html>
- 11) Является ли опреснение долгосрочным источником питьевой воды? # <http://facepla.net/index.php/content-info/627-is-desalination-long-term>
- 12) http://ru.wikipedia.org/wiki/Сарезское_озеро
- 13) Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, 30 апрели соли 2007 # <http://www.president.tj/baromadhho300407.htm>
- 14) Эрон мехоҳад аз Тоҷикистон об ворид кунад. Чигуна? # <http://www.ozodi.org/content/article/2074771.html>
- 15) <http://www.adb.org/countries/tajikistan/overview>
- 16) http://www.president.tj/rus/novostee_270312e.html
- 17) <http://jumeirahmadinat.ru/news10.shtml>

Шерали Ризоев

Суверенные государства Центральной Азии и перспективы будущего развития

Современная система международных отношений (Вестфальская система) имеет сформулированные законы и традиции, и в процессе своей трансформации она меняла методы и подходы укрепления государственности, но под вопросом сам стержень поставлен не был. Сегодня существует много проблем и вызовов, с которыми Вестфальская система не справляется, и эти факторы свидетельствуют о необходимости кардинальных реформ в восприятии ценностей современного мироустройства.

Общеизвестно, что современная система международных отношений это, прежде всего, система национальных государств, где носителями суверенитета и легитимной политической власти соответствующих территорий являются конкретные нации. Такое понимание является краеугольным камнем современной системы МО, на основе которого были сформулированы основные устои международного права, где равноправие, уважение суверенитета и территориальной целостности государства являются основополагающими принципами.

Формирование такого понятия – это результат длительной социально-политической трансформации мировой цивилизации, пришедшей взамен другим ценностям и категориям межгосударственной политики. Как отмечает Б. Андерсон, процесс формирования наций и национальных государств на Европейском континенте проявился на фоне кризиса трех факторов: 1) упадка религиозного мировоззрения (т.е. переход к прагматизму или политическому реализму), 2) уменьшения роли «священного языка» (т.е. бурный рост национальных языков и утрата прежней позиции латинского языка) и 3) кризиса династического государства (т.е. изменение носителя суверенитета и его переход от династий к гражданам)¹.

Процесс формирования национальных государств завершился на Европейском континенте после первой мировой войны и во второй половине XX века распространился во всем мире. Резюмируя вышесказанное можно отметить, что нация и национальное государство пришли взамен этим пониманиям и дали возможность возрождения всему национальному во имя укрепления и развития суверенитета.

В этом ключе, выявления основных факторов развития государственности и политики международных отношений исходят от тех ценностей, которые практикуются в национальном понимании. Хотя, с точки зрения реалистов и неореалистов (структуралистов) универсальной морали и унифицированных ценностей в международных отношениях не существует, и все государства во внешних сношениях исходят из своих национальных интересов, которые формируются и определяются моделью политического режима и его практической технологии. Другими словами, после исчезновения социалистического лагеря и окончания конфронтационного характера международных отношений, которые практиковались до распада Советского Союза, мировые тенденции стремительно направились вперед на основе западных ценностей.

Доктрина «Мировой демократизации» У. Клинтона и «трансфера демократии» Дж. Буша оживили традиции парадигмы политического идеализма теории МО, и на этой волне наметились контуры возврата ценностей донационально-государственной системы межгосударственных отношений. В этом контексте усиление интеграционных процессов в Европе на фоне формирования европейской идентичности с унификацией ценностей с ограничением суверенитета в пользу наднациональной европейской структуры проявило цивилизационный фактор международной политики. В теоретическом понимании это был возврат к тем ценностям, от которых западная цивилизация отказалась в свое время, но в практическом понимании выражалось как модифицированный вариант старых и новых ценностей и категорий, которые сегодня непосредственно влияют на современные международные отношения. В этом промежутке истории государства Центральной Азии провозгласили независимость и активно включились в мировую политику.

На наш взгляд, процесс национально-государственного строительства в Центрально-азиатском регионе невозможно анали-

зирать в отдельности от мировых тенденций, которые уже являются реальностью, и воспринимаются как естественное в международных отношениях. Современная система межгосударственных отношений доказала, что период отдельного участия государства в мировой политике близится к концу. Сегодня эффективны интеграционные структуры, объединяющие полный потенциал государств-членов для предотвращения вызовов и угроз, а также для эффективного управления существующими ресурсами на основе национальных интересов, которые в последующем вырабатывают общеструктурный (общерегиональный) интерес.

Безусловно, с точки зрения национальных интересов, каждое государство направляет потенциал на усиление собственной мощи, развитие национальной экономики, инфраструктуры, поддержание стабильности и безопасности, сохранение суверенитета, а также укрепление государственности. Вышеперечисленные категории являются неизменными для любого государства. Но сегодняшняя ситуация показывает, что этот этап для мировой цивилизации пройден, и если страны Центральной Азии будут в отдельности укреплять и развивать свои государства (что сегодня наблюдается), то они замедлят ход как общерегионального развития, так и развития национальных экономик.

Существует другая сторона необходимых и нужных элементов для укрепления национальной государственности в Центральной Азии. Это, прежде всего, интерпретация понимания нации, и как данный концепт отражается во взаимоотношениях с внешними акторами в политике Центрально-азиатских государств. Поскольку суверенитет требует сформированности нации как необходимого элемента устойчивости и репродуктивности государственной власти, то он влияет (или должен влиять) на форму межгосударственных отношений в регионе.

Данная проблема является результатом независимости и отражает новое положение государств Центральной Азии в современном ценностном мироустройстве. Хотя практика межнациональных конфликтов, на почве которых были межгосударственные военные столкновения в регионе, не существует, наблюдается их рост внутри каждого государства, примером которых можно назвать Ошские события 2010 года в Кыргызской Республике и локальные конфликты в приграничных районах из-за использование земли и водных ресурсов для их орошения.

Такое положение не обнадеживает в плане обеспечения устойчивости и стабильности в будущей перспективе, так как существующие локальные конфликты могут перерасти в более существенные столкновения между государствами. Эти факторы могут использоваться со стороны заинтересованных сторон для укрепления своих позиций в регионе, а также подконтрольности самих государств Центральной Азии.

Центрально-азиатский регион должен интегрироваться как для собственной конкурентоспособности в современной системе международных отношений, так и для предотвращения внутрирегионального конфликта. Этот шаг неизбежен, поскольку страны региона в отдельности не смогут реализовать свой существующий потенциал и применят превентивные меры по недопущению конфликта. Осознание необходимости такого шага декларируется среди политических лидеров и элит региона, но не сформулированы основные критерии и принципы интеграции, а также форма их реализации.

Существующая мировая практика показывает, что интеграционная система в Центрально-азиатском регионе будет исходить от ценностей и культурного вектора каждого государства. На наш взгляд, наиболее реальной и движущий силой является цивилизационный фактор, который будет влиять на процесс реализации интеграционной формы сотрудничества и взаимоотношения в регионе.

Исходя из этого тезиса, мы предполагаем, что в ближайшем будущем в регионе возможны, пять форм интеграции на основе общей культуры и цивилизации, которые обеспечат устойчивое развитие и возрождение национальной экономики с увеличением уровня жизни граждан и равномерного прогресса. Предполагаемые формы интеграции будут системными и актораформирующими для активного участия в современной системе международных отношений с целью отстаивания и реализации национальных интересов посредством их взаимосвязи и взаимозависимости.

Интеграция тюркоязычных государств - тесная форма сотрудничества в виде продуктивной организации с участием Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Азербайджана и Турции. Необходимая система сотрудничества существует в форме Саммита тюркских государств, членами которого являются вышеназванные страны.

Интеграция персоязычных государств - сотрудничество между Афганистаном, Ираном и Таджикистаном с возможностью привлечения Узбекистана, где проживает значительное число таджиков. Форма сотрудничества в виде организации не оформлена, но существуют общие проекты в области транспортно-коммуникационной сферы, энергетики и культурно-гуманитарного характера, которые сближают национальные экономики. Дифференцированность наблюдается в политических режимах, из трех персоязычных государств только Таджикистан имеет светский характер политической власти, Иран – религиозно-теократический, в свою очередь Афганистан находится в процессе трансформации и выбора приемлемого политического режима.

Интеграция с мусульманским миром - тесная форма сотрудничества с остальным мусульманским миром для устойчивого развития экономики и технологического прогресса. Во всех странах Центральной Азии большинство населения составляют мусульмане, а также являются членами исламских организаций – ОИК, СВДМА, ЭКО и др.

Интеграция постсоветского пространства - восстановление и укрепление отношений между странами постсоветского пространства, как проверенного варианта тесного политико-экономического сотрудничества. Существующие формы интеграции в виде таких организаций, как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенный Союз показывают, что доминирующим государством является Россия. При более взвешенной и определенной стратегии России в отношении государств Центральной Азии, тесное сотрудничество может укрепляться и отвечать национальным интересам всех государств. Но сегодняшние существующие формы интеграции в постсоветском пространстве, в силу определенных причин, не могут реализовать свой существующий потенциал.

Интеграция Центрально-азиатского региона - наиболее приемлемый вариант региональной интеграции, где страны Центральной Азии будут развивать сотрудничество без участия внешних игроков. Данная форма сотрудничества обеспечивает устойчивость региона как независимого актора международных отношений. С момента обретения независимости Центрально-азиатские государства предпринимали шаги к созданию такой организации, но до сих пор это не увенчалось успехом.

Сложившееся положение в регионе указывает на необходимость создания такой организации для решения внутри-

региональных водно-энергетических, транспортно-коммуникационных споров, а также вызовов и угроз, связанных с транснациональной преступностью, религиозным экстремизмом и радикализмом, незаконным оборотом наркотиков и международным терроризмом. Необходимо отметить, что Центральная Азия нуждается в устойчивой организации, которая в интересах всех государств будет обеспечивать региональную безопасность.

На наш взгляд, интеграционная форма сотрудничества государств Центральной Азии в вышеперечисленных формах даст возможность устойчивому развитию региона как целостной системы, а также будет способствовать отстаиванию постоянных национальных интересов всех государств.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва. «КА-НОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 стр.

Международная научно-практическая конференция «Новые центральноазиатские государства в геополитической структуре Евразии начала XXI века». дата: 29.04.2011

**Аз бойгонии Вазорати қорҳои хориҷии
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Соли қорӣ аз замони барпо намудани муносибатҳои дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо аксари кишварҳои хориҷӣ, инчунин ба узвияти созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ пазируфта шудани он 20 сол сипарӣ мегардад. Дар ин давра давлати Тоҷикистон асосҳо ва принципҳои сиёсати хориҷии худро ташаккул дод, ҷиҳати рушду тавсеаи робитаҳои бисёрҷанба бо қомеаи ҷаҳонӣ, муносибату ҳамкориҳо бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ муштақавӣ заминаҳои устувор муҳайё намуд.

Дар ин қарина пазируфта шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба узвияти Созмони Милали Муттаҳид аҳамияти махсус дорад. Аз ин лиҳоз Идораи маҷаллаи «Сиёсати хориҷӣ» тасмим гирифтааст, ки дар ин шумора силсилаи хуҷҷатҳоро оид ба раванди ба Созмони Милали Муттаҳид шомил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расонад.

Дар шумораи мазкур инчунин санадҳои дуҷонибае, ки зимни сафарҳои Роҳбари давлат, Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Халқии Хитой – моҳи март соли 1993 ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон – моҳи августи соли 1993, сафари ҷавобии Президенти Давлати Исломии Афғонистон Бурҳониддин Раббонӣ ба Тоҷикистон – моҳи декабри соли 1993 ба имзо расонида шуда буданд, манзури хонандагони арҷманд мегарданд.

**Идораи маҷаллаи
“Сиёсати хориҷӣ”**

Силсилаи ҳуҷҷатҳо оид ба раванди ба узвияти Созмони
Милали Муттаҳид шомил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

A/46/850
S/23455
21 January 1992

ORIGINAL: RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок шестая сессия
Пункт 20 повестки дня
ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ОРГАНИЗАЦИЮ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок седьмой год

Заявление Республики Таджикистан о приеме в члены
Организации Объединенных Наций

Записка Генерального секретаря

В соответствии с правилом 135 правил процедуры Генеральной Ассамблеи и правилом 59 временных правил процедуры Совета Безопасности Генеральный секретарь имеет честь настоящим распространить заявление Республики Таджикистан о приеме в члены Организации Объединенных Наций, которое содержится в письме Президента Республики Таджикистан от 16 января 1992 года на имя Генерального секретаря.

A/46/850
S/23455
Russian
Page 2

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Письмо Президента Республики Таджикистан от 16 января 1992 года
на имя Генерального секретаря**

От имени Республики Таджикистан и в качестве главы государства имею честь представить настоящее заявление о приеме Республики Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций.

Буду весьма признателен Вам за скорейшую передачу настоящего заявления в Совет Безопасности.

Рахмон НАБИЕВ

Декларация

В связи с заявлением Республики Таджикистан о приеме в члены Организации Объединенных Наций имею честь от имени Республики Таджикистан и в качестве Президента заявить, что Республика Таджикистан принимает на себя обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций и торжественно обязуется их выполнять.

Рахмон НАБИЕВ

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/46/862
29 January 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок шестая сессия
Пункт 20 повестки дня

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Письмо Председателя Совета Безопасности от 29 января 1992 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь просить Вас препроводить возобновленной сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи следующую резолюцию (резолюция 738 (1992) о приеме Республики Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций, которая была принята Советом Безопасности на его 3044-м заседании 29 января 1992 года:

"Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Таджикистан о приеме в Организацию Объединенных Наций 1/,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций".

Хотел бы указать, что при принятии вышеуказанной резолюции Совет Безопасности постановил обратиться к положениям последнего пункта правила 60 его временных правил процедуры, с тем чтобы представить возобновленной сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи свою рекомендацию.

1/ A/46/850-S/23455.

92-04142 (R10N)1238

/...

A/46/862
Russian
Page 2

В соответствии с пунктом 2 правила 60 временных правил процедуры Совета Безопасности прошу Вас также препроводить сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи для ее информации краткие отчеты о 3038-м и 3044-м заседаниях Совета, на которых рассматривалось заявление Республики Таджикистан.

Давид ХАННЭЙ
Председатель Совета Безопасности

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

S

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3038

23 January 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ТРИЦАТЬ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг,
23 января 1992 года, в 17 ч. 39 м.

Председатель: сэр Дэвид ХАННЭЙ (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной
Ирландии)

<u>Член:</u>	Австрия	г-н ХАЙНОЦИ
	Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
	Кабо-Верде	г-н ЖЕЗУШ
	Китай	г-н ВАН Гуаня
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н МЕРИМЕ
	Венгрия	г-н БУДАИ
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Япония	г-н ХАТАНО
	Марокко	г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ
	Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
	Соединенные Штаты Америки	г-н УОТТСОН
	Венесуэла	г-н АРРИА
	Зимбабве	г-н МУМБЕНГЕВИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

92-60138 (1PV)629

ТС/тп

S/PV.3038

2

Заседание открывается в 17 ч. 39 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОТ 16 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (S/23455)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. В письме от 16 января 1992 года на имя Генерального секретаря Президент Республики Таджикистан представил заявление своей страны о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Это письмо распространено в виде документа S/23455.

В соответствии с положениями правила 59 временных правил процедуры Совета Безопасности в том случае, если Совет не принимает иного решения, заявление о приеме в члены Организации направляется Председателем Совета в Комитет по приему новых членов. Таким образом, если не будет других предложений, я направляю заявление Республики Таджикистан в Комитет по приему новых членов для его рассмотрения и представления по нему заключений.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю Комитету по приему новых членов собраться в зале заседаний № 7 в пятницу, 24 января 1992 года, по окончании заседания в связи с заявлением Республики Таджикистан, с тем чтобы рассмотреть заявление Республики Таджикистан о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

S

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3044
29 January 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
СОРОК ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 29 января 1992 года, в 15 ч. 54 м.

Председателя: сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной
Ирландии)

Члены: Австрия	г-н ХАЙНОЦИ
Бельгия	г-н ДАЛЬ
Кабо-Верде	г-н БАРВОЗА
Китай	г-н ЛИ Дасюй
Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
Франция	г-н МЕРИМЕ
Венгрия	г-н ЭРДЕШ
Индия	г-н МЕНОН
Япония	г-н ХАТАНО
Марокко	г-н ЭЛЬ-ХАТИВ
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенные Штаты Америки	г-н УОТСОН
Венесуэла	г-н АРРИА
Зимбабве	г-н ЗЕНЕНГА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

92-60182 (1PV)632

МК/РМ

A/PV.3044

2

Заседание открывается в 15 ч. 54 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРИЕМУ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЯВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ПРИЕМЕ В ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (S/23478)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Согласно пункту своей повестки дня Совет Безопасности сейчас переходит к рассмотрению доклада Комитета по принятию новых членов относительно заявления Республики Таджикистан о ее принятии в члены Организации Объединенных Наций, которое содержится в документе S/23478. В пункте 3 этого доклада Комитет рекомендует Совету иметь в виду положение последнего пункта правила 60 временных правил процедуры Совета, с тем чтобы представить свою рекомендацию возобновленной сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Совет желает сделать исключение в отношении сроков, предусмотренных предпоследним пунктом правила 60.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В пункте 4 своего доклада Комитет рекомендует Совету Безопасности принять проект резолюции относительно заявления Республики Таджикистан о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы поздравить Комитет в связи с единодушным принятием им решения рекомендовать принять Республику Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций.

На основании взаимопонимания, достигнутого между членами Совета в ходе предшествовавших заседанию консультаций, я предлагаю Совету принять проект резолюции, содержащийся в пункте 4 доклада Комитета по приему новых членов, без голосования.

Поскольку никаких возражений нет, решение принимается.

В связи с этим я объявляю проект резолюции, содержащийся в пункте 4 доклада Комитета по приему новых членов (S/23478), принятым без голосования в качестве резолюции 738 (1992).

МҶ/рм

A/PV.3044

3

(Председатель)

Я немедленно передам решение Совета Безопасности о своей рекомендации принять Республику Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций Генеральному секретарю для его передачи, в соответствии с положениями Правила 60 временных правил процедуры, Генеральной Ассамблеи.

А теперь, в своем качестве Председателя Совета Безопасности, я сделаю Заявление от имени членов Совета.

"Мне доставляет большое удовольствие от имени членов Совета поздравить Республику Таджикистан по случаю вынесения Советом рекомендации о принятии Таджикистана в члены Организации Объединенных Наций.

Все члены Совета убеждены, что Таджикистан внесет значительный вклад в работу Организации. В современном меняющемся мире как никогда важен принцип универсальности. Мы отмечаем с большим удовлетворением приверженность Таджикистана целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и его готовность выполнять все вытекающие из Устава обязательства.

В заключение мне хотелось бы от имени членов Совета передать в адрес Республики Таджикистан самые теплые поздравления".

На этом Совет завершает рассмотрение стоящего перед ним вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 56 м.

46/228. Admission of the Republic of Tajikistan to membership in the United Nations

The General Assembly,

Having received the recommendation of the Security Council of 29 January 1992 that the Republic of Tajikistan should be admitted to membership in the United Nations,¹¹

Having considered the application for membership of the Republic of Tajikistan,¹²

Decides to admit the Republic of Tajikistan to membership in the United Nations.

*82nd plenary meeting
2 March 1992*

Э Ё Л О М И Н И

муштараки сарони давлатҳои Ҷумҳурии
Тоҷикистон ва Давлати Исломи Афғонистон

ш.Кобул

30 август соли 1993
9 сунбузаи соли 1372

Бино ба дивалти қиёби профессор Бурҳониддини Раббонӣ Раиси Ҷумҳурии Давлати Исломи Афғонистон қиёби Эмомалӣ Раҳмонов Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-ум то 30 август соли 1993 мубоиа ба 6-9-уми сунбузаи соли 1372 аз Кобул боздади расмӣ ба шма саврд.

- Ҳамогон боздади байни Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов ва Раиси Ҷумҳурии Давлати Исломи Афғонистон қиёби профессор Бурҳониддини Раббонӣ сиксикала музокирот сурат гирифт, ки дар муқдди дӯстӣ ва ҳусни тафоҳун қараба дошт.

Сарони ҳар ду кишвар зинна табекуди невар настахлаҳри шикриди эҳтисоби тарафайиро ба дастгирии Ёзоники музоирани Вазирии корхон хориҷи ҳар ду кишвар аз 13 август соли 1993 баррасӣ накуди, ба навардошти рӯшнати таъриҳӣ ва фарҳанги халқурашон.

- ба эҳтиромни таъминотишани сарради муштараки ва ба ҳусни илти барои шикриди робатаҳри ҳамаҷониба шибни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Исломи Афғонистон,
 - шикриди комиро барои пойдор сохтани сулҳу субот, қиёбдорӣ аз устуҳри демократия ва озодӣ ва илти шикриди худра қиҳри шикриди додани робатаҳри дӯстона шибни ҳар ду кишвар ва халқури онра тавалд накуди,
- эълон мекоранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Исломи Афғонистон ҳуносибатиҳри ҳусни ҳамаҷониба, дӯстӣ ва ҳамаҷониба мушокириҳри судиандра бар поли эҳтиромни астиҳ-лозилат, соҳибхиттиҳри, таъминоти шраб, элани мушокири ҳар-корхон дохилии лидиҳри ва эҳтиромни шикриди ҳамаҷониба шикриди шикриди шикриди.

Тарафҳри ҳусни шикриди, ки барои ҳамаҷониба Тоҷикистон роҳи гуфтушуниди ба қуваҳри шикриди шикриди шикриди дошта, шикриди мушокириҳри шикриди. Тарафҳри шикриди Шикриди Шикриди ҳар аз ҳада шикриди ва шикриди шикриди ва ба қуваҳри шикриди шикриди шикриди шикриди.

Тарафҳо салоҳ меёбанд, ки Комиссия соҳибном Чунқури Тоҷикистон, Давлати Ислами Афғонистон ва Ҷидораи Комиссияи Олии Сомони Ислами Қуттаҳдӣ онҳ ба гурӯҳаҳо лоқҳда музофирошоми соҳибном барои баъд баъди интибори гурӯҳаҳо тоқили зина Афғонистон ба Битан тақдир шикӯда, барои инҳо шиноҳод кунанд. Ҷанҷумен таълиқ шикӯмад, ки қаблаҳои иншоидатҳои ҳуқуқатҳа ҳар ду иншоар барои баррасии иншолаҳаҳо сарҳадӣ ҳар ки судтар таълиқ шикӯмад ва ба қор сурӯш кунанд.

Тарафҳо инҳари боварӣ шикӯмад, ки барқарор шикӯдани сулҳу субот, воқилити устувар дар шикӯдаҳои сарҳадӣ ба иншоидатҳои ҳамаҷони Тоҷикистону Афғонистон буда, ба тақдирин эътимода мутақабилан онҳ мусоидат шикӯмад.

Тарафҳо принципи алим истифодаи сулҳу, тақдир ба сулҳу ба интибори дар шикӯдаҳои ҳуқуқатҳои ба муқобили индиғар қатъали риёа шикӯмад. Тарафҳо таълиқ шикӯмад, ки иншолаҳаҳои муқабилан бақдотаворо ба роҳҳои муқабилан шикӯдаҳои қал иншоидат.

Чунқури Тоҷикистон ва Давлати Ислами Афғонистон ба музофирошати расиданд, ки дар муқобили ба муқабилан терроризми байналхалқӣ, қирочи аслиқ, шикӯдаҳои муқабилан ва интибори тақдирини онҳ тақдирини иншоидат шикӯмад.

Тарафҳо инҳари шикӯдаҳои шикӯмад, ки дар сарҳадҳои иншоидат, тақдир, иншоидатҳои қирочи қирочи иншоидатҳои муқабилан судидатҳои иншоидат шикӯмад. Ба ин иншоидат, онҳ воқили иншоидат, ки дар иншоидатҳои вақд Комиссияи муқабилан қирочиқҳа Тоҷикистону Афғонистон таълиқ гардад ва ба қор қал сурӯш кунанд.

Тарафҳо сулҳу бонии қилли сулҳу ва Сомони Сомони Ислами Қуттаҳдӣ, Ҷанҷули қирочи ҳуқуқатҳои бонии ва иншоидатҳои тақдирини муқабилан муқабилан бақдотаворо бақдотаворо шикӯмад, дар роҳи иншоидатҳои тақдирини иншоидатҳои иншоидатҳои барои устувар шикӯдани сулҳу субот шикӯмад қилли тақдирини қал.

Қилли Ислами Рақисил Рақисил Шурин Оли Чунқури Тоҷикистон ва қилли профессор Шуриниқҳаи Рақисил Рақисил Чунқури Давлати Ислами Афғонистон шикӯмад ба иншоидат, ки дар бунёдҳои қирочи ва Чунқури Тоҷикистон бонии расидат ва ҳуқуқатҳои ба иншоидат. Ин шикӯда ба қилли иншоидатҳои тақдирини шикӯмад, тақдирини бонии ба роҳҳои қиллиқҳаи муқабилан тақдирини шикӯмад.

ҲАДОШТИ ТАҒОХУМ

Сафари расмӣ Чалолатмаоб, мухтарам профессор Бурҳониддини Раббонӣ - Раиси Давлати Исломии Афғонистон бо давлати Чалолатмаоб, мухтарам Имомали Раҳмонов - Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин кишвар дар муносибатҳои тарафайн фасли тозаеро қувод.

Ҳарду ҷониб аз натиҷаи музокироти рӯзонаи давлатиян, ки биласари он музофизитномаҳое дар мавриди рушд ва таҳкими муносибати ҳамҷонибонаи тарафайн ва ҳамкориҳои фарҳангӣ, илмӣ ва таълимӣ, иқтисодӣ ва тиҷоратӣ, вараиш ва ҳавонавардӣ ба имзо расид, маҳори қаноатмандӣ нарданд.

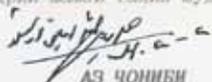
Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таъовуни Давлати Исломии Афғонистон ба паноҳандагони тоҷики муқими он кишвар дар шароити душвори иқтисодӣ қалбан сипосгузор буда, муталаъони аст, ки дар ин росто аз муносибатҳои ҳамҷонибонаи Давлати Исломии Афғонистон мустафид хоҳад гардид ва ҳамчунин, тарафайн талош менамоянд, ки заминаҳои бозгашти муҳоҷирони тоҷикро аз Афғонистон ба кишварашон фароҳам оваранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон барзи татбиқи ин марҳад боби муфодама ва музокираро бо тамоми ҷавониби андаҳл мекувояд ва аз он ҷумла музокирот бо нируҳои сиёсии дорои гарошиҳои мухталифро лӯ аз омилҳои таъинқунандаи ҳалли мушкилоти феълӣ долиста, қазини муҳоҷирони тоҷикро аз ин тариқ ҳал менамояд.

Давлати Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қомисарии Олии СММ барои паноҳандагон ба манзури аъдати муҳоҷирини тоҷик аз Афғонистон мувофизитномаи сетаарафиро ба имзо расониданд.

Мувофизитномаи сеҷониба байни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Давлати Исломии Афғонистон ва Қомисарии Олии Созмони Миллали Муттаҳид оид ба зуреваҳо дар мавриди бозгашти зуреваҳои тоҷики муқими Афғонистон вақте қубили иҷро шумурда мешавад, ки тамоми тарафҳои дахлдори моддаи аввали Созишнома дар мавриди татбиқи он ба мувофизит расида бошанд.

Ин ҳадошти тағохум дар Душанбе 26 декабри соли 1993 мутобик ба 1/10/ 1372 хитри шамсӣ тахия шудааст.

**АЗ ҶОНИБИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**АЗ ҶОНИБИ
ДАВЛАТИ ИСЛОМИИ
АФҒОНИСТОН**

Э. Ҷ. Д. О. Я. И. И. И. Э. Ш. Т. А. Р. А. К.

дар бораи усули муносибатҳои мутақобила
байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии
Халқии Хитой

Бо давлати Раиси Ҷумҳурии Халқии Хитой Ли Шанкунь
аз 8 то 11 марти соли 1993 Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии
Тоҷикистон Э. Раҳмонов бо таври расмӣ дар Ҷумҳурии
Халқии Хитой буд.

Байни Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳ-
монов ва Котиби Генерали Комитети Марказии Ҷибаи
Коммунисти Хитой Цянь Цяньмин, Раиси Ҷумҳурии Халқии
Хитой Ли Шанкунь, Раиси Шӯрои Давлатии Ҷумҳурии Халқии
Хитой Ли Пен дар муҳити дӯстона ва амалӣ роҳҳои му-
зокирот баргузор гардид.

Дар чараби сафар меҳмони олимдори тоҷик аз шаҳр-
ҳои Шантун, Шангай ва Ҷуҷини дидан шуд.

Ҷангони мулоқоти аввалин роҳбарияти олии Тоҷи-
кистон ва Хитой тарафҳо роҷеъ ба масъалаҳои муноси-
батҳои дуҷониба ва инчунин масъалаҳои байналхалқии
ба мавқиятҳои мутақобила диққатро мубодилаи афкор на-
муданд.

Тарафҳо зайлан иқдор менамоянд:

1. Тарафҳо чунин меҳмононаанд, ки барқарор намудан
ва инкишоф додани муносибатҳои байни ду давлат дар
ҳама соҳаҳо ҷавобгӯи мавқиятҳои қудратӣ ва ормонҳои
мардуми ҳарду кишвар буди, ба пайдоии сулҳу субот
дар Осиё ва тамоми ҷаҳон мусоидат мекунанд.

- 3 -

4. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф менамояд, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Халқии Лигой ягонаи ҳукумати ҳақиқии Лигой ва Тайван қисми ҷудонопазир қаламрави Лигой небувад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид менамояд, ки бо Тайван дар ягон шакле муносибатҳои расмӣ барқарор нахоҳад кард.

Ҳукумати Ҷумҳурии Халқии Лигой қилду қилди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар маъриди ҳифзи истиқлолияти миллӣ ва соҳибхитиярӣ, барқарор намудани сулҳу оромӣ дар қаламравии пуштибонӣ менамояд.

5. Роҳбарони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Лигой чунин меҳдосонанд, ки рӯди ҳамкориҳои иқтисодӣ қисми таркибии муҳими муносибатҳои дуҷониба менамояд. Тарафҳо ҳамкориҳои иқтисодиро дар поли баробарӣ ва судмандии мутақобила таъжир ва тавсеа бахшида, ҳаман шаклҳои нави дар амалияи ҷаҳонӣ маъмули ҳамкории дастгирӣ хоҳанд намуд.

6. Тарафҳо ба тавсеаи ҳамкориҳо дар ҷунун соҳаҳои илм ва техника, маориф, фарҳанг, иттилоот, тандурустӣ, туризм ва спорт мусоидат хоҳанд кард.

7. Тарафҳо роҷеъ ба масъалаҳои ҳамкориҳои дуҷониба ва инчунин дигар масъалаҳои ба манфиатҳои мутақобила дахлдор дар сатҳҳои гуногуни мутаваҷҷуаи мавзариҳо доир хоҳанд кард.

- 4 -

Тарафҳо баҳри вусъат додани робитаҳо байни мақомоти давлатии марказии наҳалӣ ва созишҳои ҷамъиятӣ чораҳои зарурӣ меандешанд.

8. Тарафҳо таъкид мекунанд, ки онҳо муҳокимаи масъаҳои ҳақиқатдан сарҳадиро дар заминаи ҷарномаҳои мавҷудии дахлдор оиди сарҳади илмӣ байни ду давлат, дар асоси меъерҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналхалқӣ, дар рӯҳи миссияҳои баробарҳуқуқӣ, ҳусни тафохум ва мутақобилан гузашт нардан дилон хоҳанд дод, то ки роҳҳои ҳалли қобили қабули тарафҳои, одилона ва оқилонаи масъалаҳоро дарёфт намоянд.

9. Тарафҳо дар мубориза бо ҷинолҳои мутаваккилона, терроризми байналхалқӣ, ғуруби ғайриқонунии маводи вилъадор, қочоқ ва дигар намуҳҳои ҷинолҳои ҳақиқатдан хоҳанд явд.

10. Тарафҳо Ҷинсдорони худро бо мақсади усулҳои оинномаи Бозмони Ҷилали Луттаҳид тасдиқ намуда, таҳқиқи маҳдон ва нуфузи онро дар маъриди табиқӣ самараноки меъерҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналхалқӣ, таъини сулҳ ва инъилати байналхалқӣ дастгирӣ мекунанд.

11. Дарду давлат роҷеъ ба масъалаҳои асосии мӯсоир, ба монанди сулҳ ва инъилоф, ароклартой, пенгирӣ намудани мусаллаҳшавии бештӯб, роҳ наводни ба вуҷуроти дар гуни азаматҳои дар муносибатҳои байналхалқӣ ва инъилати оиди дигар масъалаҳо мавҷеҳҳои яхил ва наздик доранд.

- 5 -

Тарафҳо ба таъмину ҳифзи сулуҳ, амният ва субот дар минтақаи Осиёву уқёнуси Ором ва дар тамоми ҷаҳон мусоидат хоҳянд кард.

12. Роҳбарони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой аз натиҷаҳои мулоқоти аввалини байни-давлатӣ дар сатҳи олай ваҳорӣ қаноатмандӣ ҷамъид, ба мурҳидан сифатаи нава ворид гаштани муносибатҳои ҳарду манлакатро қадр мекунянд.

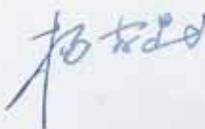
Онҳо муътақиданд, ки инкишофи муносибатҳои байни ду давлат дорон персонадҳои васеъ мебосяд ва баҳри комилан амалӣ кардани онҳо кӯшиш ба ҳарч хоҳанд дод.

9 марти соли 1993 ш. Пекин.

АЗ ҶОИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН

АЗ ҶОИИ ҶУМҲУРИИ
ХАЛҚИИ ХИТОН

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
об основных принципах взаимоотношений
между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой

По приглашению Председателя Китайской Народной Республики Ян Шанькуна с 8 по 11 марта 1993 года с официальным визитом в Китайской Народной Республике находился Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Э.Рахмонов.

Между Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан Э.Рахмоновым и Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая Цзян Цзешимем, Председателем Китайской Народной Республики Ян Шанькуном, Премьером Государственного совета Китайской Народной Республики Ли Пенгом состоялась встреча и переговоры в дружественной и деловой атмосфере.

В ходе визита высокопоставленный таджикский гость посетил г.г.Наньтун, Шанхай и Урумчи.

В ходе первой таджикско-китайской встречи на высшем уровне Стороны провели обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, а также по международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Стороны заявили о нижеследующем:

1. Стороны считают, что установление и дальнейшее развитие отношений между двумя государствами во всех областях отвечает коренным интересам и чаяниям народов двух стран, способствует сохранению мира и стабильности в Азии и во всем мире.

2. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного осуществления.

- 2 -

Стороны считают, что все государства, независимо от того, большие они или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, имеют равные права в международном сообществе. Каждое государство имеет право в соответствии со своими особенностями выбирать социальный строй, идеологию, экономическую модель и путь развития. Различия в этих сферах не должны мешать развитию нормальных межгосударственных отношений.

3. Стороны подтверждают, что они будут решать мирными средствами все вопросы между ними, не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой-либо форме в отношении друг друга. Каждая из Сторон воздерживается от участия в каких-либо враждебных действиях, направленных против другой Стороны и не допускает, чтобы ее территория была использована в целях ущемления национального суверенитета и интересов безопасности другой Стороны.

4. Правительство Республики Таджикистан признает, что Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая, что Тайвань – неотъемлемая часть территории Китая. Правительство Республики Таджикистан подтверждает, что оно не будет устанавливать официальных отношений с Тайванем в какой-либо форме.

Правительство Китайской Народной Республики поддерживает усилия, предпринимаемые Правительством Республики Таджикистан по защите национальной независимости и суверенитета, установлению мира и стабильности на территории своей страны.

5. Руководители Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики считают, что развитие экономического сотрудничества является важной составной частью двусторонних отношений. Стороны будут укреплять и углублять экономическое сотрудничество на основе равенства и взаимной выгоды, поддерживать все новые формы сотрудничества, принятые в мировой практике.

- 3 -

6. Стороны будут содействовать расширению сотрудничества между двумя странами в таких областях, как наука и техника, образование, культура, информация, здравоохранение, туризм и спорт.

7. Стороны будут на различных уровнях проводить регулярные консультации по вопросам двустороннего сотрудничества, а также по другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Стороны будут предпринимать необходимые меры по расширению контактов между центральными и местными государственными органами и общественными организациями.

8. Стороны подтверждают, что они продолжают обсуждение нерешенных пограничных вопросов на базе уже имеющихся соответствующих договоров о нынешней границе между двумя государствами, на основе общепризнанных норм международного права, в духе равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимной уступчивости с тем, чтобы найти взаимоприемлемые, справедливые и рациональные решения.

9. Стороны будут взаимодействовать в борьбе с организованной преступностью, международным терроризмом, незаконной торговлей наркотиками, контрабандой и другими видами преступности.

10. Стороны подтверждают свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, выступают за укрепление ее роли и авторитета с целью эффективного осуществления общепризнанных норм международного права, обеспечения мира и международной безопасности.

11. Оба государства имеют сходные и близкие позиции по основным проблемам современности, таким, как мир и развитие, разоружение, предотвращение гонки вооружений, недопустимость проявления любого гегемонизма в международных отношениях, а также по другим проблемам.

- 4 -

Стороны будут содействовать обеспечению и сохранению мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире.

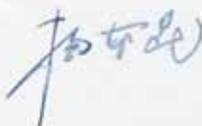
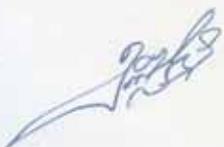
12. Руководители Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики выразили удовлетворение итогами первой таджикско-китайской встречи на высшем уровне, высоко оценили тот факт, что отношения двух стран вступили в качественно новый этап.

Они убеждены в том, что имеются широкие перспективы развития отношений между двумя государствами, и будут прилагать усилия для наиболее полной их реализации.

9 марта 1993 года, г.Пекин

ЗА РЕСПУБЛИКУ ТАДЖИКИСТАН

ЗА КИТАЙСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

Маълумотнома дар бораи муаллифони мақолаҳо

Ҳамроҳон Зарифӣ – Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои сиёсӣ;

Маҳмудҷон Собиров – Муовини аввали вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои иқтисодӣ;

Низомиддин Зоҳидов – Муовини вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои филология, профессор;

Алиасғари Шеърдӯст – Сафири Фавқуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, узви фахрии Академияи илмҳои Тоҷикистон, доктор;

Абдулғафури Орзу – Сафири Фавқуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Александр Зуев – Ҳамоҳангсози доимии Созмони миллалӣ муттаҳид ва намоёндаи доимии Барномаи рушди СММ дар Тоҷикистон;

Ивар Викки – Роҳбари дафтари Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо дар Тоҷикистон;

Мунир Мералӣ – Намояндаи доимии Созмони Оғохон оид ба рушд дар Тоҷикистон;

Рашид Олимов – Сафири Фавқуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Халқии Хитой, номзоди илмҳои иҷтимоӣ, профессори фахрии Донишгоҳи муносибатҳои байналмилалӣи Хитой;

Казуко Мотомура – собиқ Директори кишвари Намояндагии Бонки рушди Осие дар Тоҷикистон;

Зафар Сайидзода – Мушовири калони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати хориҷӣ, номзади илмҳои фалсафа;

Худойбердӣ Холиқназаров – Муовини аввали Директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми таърих;

Сайфулло Сафаров – Муовини Директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, профессор;

Саидамир Ҷононов – доктори илмҳои фалсафа, профессор;

Давлаталӣ Назриев – Сардори Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Фирдавс Усмонов – Котиби якуми Раёсати кишварҳои Осие ва Африкаи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои филология;

Шерали Ризоев – Мутахассиси пешбари Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

МУНДАРИҶА

Ҳамрохон Зарифӣ. САҲА ва Тоҷикистон: таъмини амният тавассути ҳамкорӣ	4
Махмудҷон Собиров. Таджикистан и ООН: 20 лет конструктивного взаимодействия	20
Низомиддин Зоҳидов. Барқарорсозии сулҳу субот ва эҳёи иқтисодии Афғонистон дар сиёсати байналмилалӣ Чумхурии Тоҷикистон	25
Алиасғари Шеърдӯст. Тавсеаи технологӣ ва ҷойгоҳи забони порсӣ дар фазои маҷозӣ	35
Абдулғафури Орзу. Афғонистон ва Осиёи Миёна	39
Александр Зуев. ООН – надежный партнер независимого Таджикистана	47
Ivar Vikki. OSCE – Tajikistan 20 Years of Co-operation: Forming a Strategic Partnership	54
Мунир Мерали. Организация Ага Хана по развитию: инновация и партнёрство в развитии	70
Рашид Алимов. Диалог культур как важное звено таджикско-китайского сотрудничества	78
Казуко Мотомура. Экономика Таджикистана. Взгляд из Японии	89
Зафар Сайидзода. О механизме и интересах внешней политики Республики Таджикистан	106
Худойбердӣ Холиқназаров. Истиқлолияти давлатӣ ва раванди ташаккули дипломатияи тоҷик дар оғози солҳои 90-уми асри XX	120
Сайфулло Сафаров. Миростроительство и разрешение конфликтов в мусульманских странах: опыт Таджикистана	129

Саидамир Джононов. Роль политической элиты в формировании национального самосознания	138
Давлаталӣ Назриев. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ – инъикоскунандаи анъанаҳои дипломатӣ	146
Фирдавс Усмонов. Назаре ба ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои араби халиҷи Форс	154
Шерали Ризоев. Суверенные государства Центральной Азии и перспективы будущего развития	165
Аз бойгонии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон	171
Силсилаи ҳуҷҷатҳо оид ба раванди ба узвияти Созмони Миллали Муттаҳид шомил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон	172
Эъломияи муштараки сарони давлатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Ислонии Афғонистон	181
Ёддошти Тафохум байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Ислонии Афғонистон дар бораи ҳамкориҳои фарҳангӣ, илмӣ ва таълимӣ, иқтисодӣ ва тиҷоратӣ, варзиш ва ҳавонавардӣ	184
Эъломияи муштарак дар бораи усули муносибатҳои мутақобила байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой	185
Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой	189
Маълумотнома дар бораи муаллифони мақолаҳо	193